

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

М. М. ЗАГОРУЛЬКО, В. В. БУЛАТОВ,
В. Н. КОСТОРНИЧЕНКО

«ВИККЕРС» В РОССИИ

Материалы для разработки проблематики
иностранного капитала
и государственно-частного партнерства
в военной, нефтяной
и электротехнической отраслях
промышленности России и СССР

МОНОГРАФИЯ

Волгоград 2012

ББК 65.298.1

3-14

Рецензенты:

д-р экон. наук, доц. *Д. П. Фролов*;

д-р ист. наук, проф. *Т. В. Юдина*

Загорулько, М. М.

3-14 «Виккерс» в России [Текст] : Материалы для разработки проблематики иностранного капитала и государственно-частного партнерства в военной, нефтяной и электротехнической отраслях промышленности России и СССР : монография / М. М. Загорулько, В. В. Булатов, В. Н. Косторниченко ; Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т» ; [вступ. сл. О. В. Иншакова]. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2012. – 360 с. – Прил.: с. 227–344. – Указ.: с. 345–351. – Библиогр.: с. 352–359.

ISBN 978-5-9669-1065-5

Монография призвана оказать содействие исследователям проблематики иностранного капитала и государственно-частного партнерства в экономике России. На основе многочисленных архивных документов и специальной литературы рассматривается пример деятельности британской фирмы «Виккерс» и связанных с ней фирм в России и СССР в первой трети XX века. Особое место отведено отечественному историческому опыту государственно-частного партнерства в производстве вооружений с использованием передовых иностранных технологий. Проведено также исследование причин и обстоятельств судебного процесса по делу инженеров фирмы «Метрополитен-Виккерс» в 1933 году.

Для преподавателей истории, экономистов, юристов, студентов и аспирантов, специалистов-практиков, а также всех интересующихся историей России.

ББК 65.298.1

ISBN 978-5-9669-1065-5

© Загорулько М. М., Булатов В. В.,
Косторниченко В. Н., 2012

© Оформление. Издательство Волгоградского
государственного университета, 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Иншаков О. В.</i> Вступительное слово	6
От авторов	13

Глава 1. ИНОСТРАННЫЙ КАПИТАЛ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА ..... 15 |

Дореволюционный период	15
«Красногвардейская атака» и «военный коммунизм»	23
Концессии	32
Техническая помощь	53

Глава 2. «ГРУППА ВИККЕРС» ..... 62 |

Военная промышленность России в начале XX века	62
Военно-промышленные группы русских коммерческих банков	65
Международные альянсы в производстве вооружений	73
Царицынский оружейный завод: борьба «Группы Виккерс» против «Группы Шнейдер»	84
Довоенные контракты и соглашения	93
О металле и топливе	101

Глава 3. «ГРУППА ВИККЕРС» В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ..... 111 |

Нарушение импортных поставок оборудования	111
Трудности в Англии	115
Фронт требует полевую артиллерию	121
«Группа Царицынского завода»	126
Заказы Морского министерства	141
Заказы Военного министерства	148
Проекты организации новых частных военных заводов	152
«Группа Виккерс» в период «красногвардейской атаки на капитал» ...	154

Глава 4. «ВИККЕРС» И СОВЕТСКАЯ ИНДУСТРИЯ	166
О национализации	166
Оборонная промышленность	183
Тепловозостроение	185
Электроэнергетика	186
Нефтяная промышленность	195
 Глава 5. ПРОЦЕСС ПО ДЕЛУ «МЕТРОПОЛИТЕН-ВИККЕРС»	 206
Тревожные звонки	206
Историографический очерк проблемы	211
Предыстория	214
Арест	217
«Метрополитен-Виккерс» и истоки «бондианы»	221
Судебный процесс и его последствия	222
 ПРИЛОЖЕНИЕ	 227
А. ДОКУМЕНТЫ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИРМ «ВИККЕРС» И «МЕТРОПОЛИТЕН-ВИККЕРС» В РОССИИ И СССР	 227
Б. МАТЕРИАЛЫ СОВЕТСКИХ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИРМЫ «ВИККЕРС» В НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР	 277
1. «Вредительство в крекинг-строительстве»	277
2. «Срыв крекингового строительства»	280
3. «Вредительство в бурении»	286
4. «Платформа и тактика контрреволюционной вредительской организации»	 286
5. «Противодействие электрификации»	293
6. «Связь с границей»	295
В. АНГЛИЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА ПО ПОВОДУ АРЕСТА СОТРУДНИКОВ ФИРМЫ «МЕТРОПОЛИТЕН-ВИККЕРС»	 296

Оглавление

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДПРИЯТИЙ И БАНКОВ	345
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	352
1. Архивные материалы	352
2. Опубликованные документы, статьи, выступления и мемуары государственных, военных и политических деятелей	352
3. Литература	355

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В современной России активизируется сотрудничество государства и предпринимательства в решении проблем модернизации хозяйственной системы страны на основе развития реального сектора экономики, эффективной инновационной и инвестиционной деятельности, взаимодействия с перспективным и креативным иностранным капиталом, усиления антимонопольного и антикризисного регулирования, взаимодействия с гражданским обществом и т. д.

Активизация сотрудничества государства и бизнеса на определенных этапах эволюции капиталистического общества – явление закономерное, связанное с катастрофами и кризисами, сменой технологических укладов и резким усилением мировой конкуренции, захватом глобальных ресурсов или войнами. Сотрудничество государства и бизнеса в России особенно ярко проявилось еще в начале XX века, когда страна вступала с опозданием в капитализм, а затем в связи с начавшимся переделом мира и войнами в Европе и Азии в стадию государственно-монополистического капитализма. Именно тогда зародилось и стало расти государственно-частное партнерство.

Однако эволюция капиталистической общественно-экономической формации в России не прошла последовательно и в полной мере по стадиям свободной конкуренции, монополии и олигополии, государственно-монополистического альянса и господства олигархии за достаточный период времени. Она прервалась революцией на стадии становления государственно-монополистического капитализма, что «перевернуло» логику развития отечественной хозяйственной системы, установив сначала многоукладную экономику, а затем и государственно-монополистический социализм. Незрелость капитализма и его государственно-монополистической формы восполняется уже в конце XX и начале XXI веков.

Вследствие революционного разрыва эволюционного пути, государственно-монополистический капитализм трансформировался в диктатуру и государственно-монополистический социа-

лизм, когда государство стремилось централизованно и директивно решать почти все предпринимательские задачи. Это привело к двум последствиям – преимуществам мобилизационной экономики при ускоренном решении срочных общенациональных задач и провалами тотального планирования при отсутствии прогрессивной и обоснованной инициативы предприятий.

Действительно, социалистические предприятия не были рыночными фирмами, а легальный частный отечественный капитал практически отсутствовал. Но применительно и к этому периоду было бы неправильным игнорировать имевшиеся факты конструктивного партнерства, складывавшиеся между советским государством и частными иностранными компаниями.

Социально-рыночная трансформация отечественного хозяйства начала 90-х годов XX века стала инволюционной формой возвращения хозяйственной системы в эволюционное русло. Однако на первом этапе она привела к нерегулируемому росту стихии нерегулируемого предпринимательства и хищнической интервенции монополий, что стало следствием чрезмерно резкого, искусственного и ускоренного разгосударствления, приватизации и захвата многих предприятий, преобразования их в деструктивные частные предпринимательские структуры и мощные финансово-промышленные группы. Сформировалась финансовая олигархия, которая вступила в конкурентную борьбу с государством за захват власти. Она уже в конце XX века была готова, как потенциально готова и сейчас управлять страной вместо государства. Это вызвало активное противодействие государства с начала XXI века.

На этом этапе в России началось формирование новых правил сотрудничества государства и крупного капитала с перспективой его значительного расширения для решения стратегических задач модернизации экономики в русле глобализации. Так эволюция хозяйственной системы России после социально-рыночной трансформации конца XX века снова вернулась к идее государственно-частного партнерства (ГЧП). В 2008 году при Комитете по экономической политике и предпринимательству Государственной думы РФ даже создавался подкомитет по государственно-частному партнерству.

Образование этого производного специализированного органа было связано, прежде всего, с необходимостью систематизации институциональной базы отношений власти и бизнеса в рамках их взаимовыгодного сотрудничества, повышением эффективности действующих норм, правил, процедур и механизмов в данной сфере. Более быстрому и эффективному решению этих задач должен способствовать накопленный отечественный и международный опыт.

Для современной России весьма интересна и информативна история деятельности в Российской империи и СССР британской фирмы «Виккерс». Во-первых, она ярко иллюстрирует собой возможность и специфику применения иностранного капитала в разных социально-экономических системах в первой трети XX века. Во-вторых, деятельность британской фирмы примечательна и с точки зрения раскрытия содержания и форм механизма государственно-частного партнерства в производстве продукции военного назначения.

В начале XX века интересы британской фирмы, стремящейся к выгодным вложениям в других странах, и развивающихся отечественных финансово-промышленных групп совпали под влиянием принятых правительством России широкомасштабных программ перевооружения армии и флота. Казалось бы, производство вооружений должно было осуществляться, прежде всего, за счет внутренних ресурсов. Однако целесообразным было использование дополнительных внешних инвестиций, передового зарубежного опыта, обучение прогрессивным технологическим и предпринимательским нормам и стандартам. «Виккерс» стал одним из учредителей трех крупных российских частных акционерных обществ, деятельность которых обращалась главным образом на сферу военно-морского судостроения и производства артиллерии.

Через эти акционерные общества «Виккерс» продавал в Россию не только некоторые предметы вооружений, но и собственные технологии, разработки и оборудование, что в полной мере соответствовало военно-промышленной политике российского государства. Важным моментом было то, что «Виккерс» согла-

силы передавать свои технологии как на партнерские частные предприятия, так и на государственные предприятия русской военной промышленности.

Проверенная и признанная английская технология, оборудование и технический опыт реализующих ее специалистов позволили отечественным предприятиям в будущем значительно ускорить собственные разработки в сфере военного производства, рационализировать производственные процессы, снизить себестоимость и улучшить качество выпускаемой продукции. В этом проявились интернальные и экстернальные эффекты сотрудничества, которые показали не только прогресс внутри его целевых предприятий, но и в других отраслях, довольно далеко отстоящих от непосредственного военного производства, включая науку, управление, планирование, энергетику, машиностроение, транспорт, торговлю и др.

Данная схема сотрудничества с зарубежным капиталом не потеряла и не потеряет своей актуальности. Так, в феврале 2012 года, будучи Председателем Правительства Российской Федерации, В.В. Путин особо обратил внимание на то, что «есть принципиальная разница – закупать, чтобы иметь свое, или закупать, чтобы отказаться от своего. Убежден, никакая “точечная” закупка военной техники и оборудования не может заменить нам производства собственных видов вооружений, а может служить лишь основой для получения технологий и знаний. Кстати, так уже было в истории. Напомню, что целое “семейство” отечественных танков 30-х годов XX века производилось на базе американских и английских машин. А затем, используя наработанный опыт, наши специалисты создали Т-34 – лучший танк Второй мировой войны»¹.

Упоминая об «английских машинах», В.В. Путин как раз и имел в виду машины фирмы «Виккерс» и военно-промышленной группы «Виккерс-Армстронг», сотрудничество с которыми придало импульс для модернизации отечественной промышленности в свое время и имело историческое значение.

---

¹ Путин В. В. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России // Российская газета. Столичный выпуск. 2012. 20 февр. (№ 5708(35)).

Опыт сотрудничества фирмы «Виккерс» и русского частного капитала в производстве вооружений в царской России ценен и тем, что он указывает нам на одно немаловажное обстоятельство: частным российским акционерным обществам и банкам было намного легче установить партнерские связи с ведущими мировыми производителями вооружений, чем государству, поскольку те сами были частными предпринимателями.

В силу понятных причин, иностранные производители вооружений часто не хотели связывать себя какими-либо долгосрочными обязательствами перед правительствами иностранных для них государств. Но при этом они охотно входили в долгосрочные соглашения с русскими частными предпринимателями. В свою очередь русские частные предприниматели обязывались передавать полученные от иностранцев технологии, патенты и технические секреты в распоряжение правительства для их использования на государственных военных предприятиях.

Создававшиеся частным капиталом в начале XX века технически и технологически «продвинутые» производственные мощности уже изначально предназначались не только для производства исключительно военной продукции, но и для производства продукции гражданского назначения с использованием новейших военных технологий (технологии «двойного назначения»). Именно частная военная промышленность, в силу своих прямых отношений с ведущими иностранными фирмами, эффективно привносила эти технологии на русскую почву, давая мощный импульс инновационному развитию российского народного хозяйства.

В.В. Путин так же отмечает, что «обновление ОПК станет локомотивом, который потянет за собой развитие самых разных отраслей: металлургии, машиностроения, химической, радиоэлектронной промышленности, всего спектра информационных технологий и телекоммуникаций. Даст предприятиям этих отраслей и ресурсы для обновления технологической базы, и новые технологические решения. Обеспечит устойчивость множества научных и конструкторских коллективов – а зна-

чит, их присутствие на рынке разработок для гражданского сектора»².

Отечественный исторический опыт дает ныне рецепты, модели и схемы сотрудничества государства и бизнеса в военно-промышленной сфере, что может способствовать реализации путинской идеи «продвигать государственно-частное партнерство в оборонной промышленности, в том числе упрощая процедуры создания новых оборонных производств... И мы верим, что у нас вновь появятся свои “Демидовы” и “Путиловы”»³.

В советский период заинтересованность государства в привлечении иностранного капитала для восстановления и модернизации народного хозяйства сохранилась. Нехватка финансов, производственного капитала и технологическая отсталость обусловили эту преюбельность. Однако, как показывает пример компании «Виккерс», характер и формы отношений иностранных фирм и государства изменились. «Виккерс» стал одним из крупнейших мировых экспортеров электротехнического и нефтяного оборудования в СССР, извлекая из сотрудничества с советскими торговыми и промышленными организациями значительную прибыль.

Привлечение компании «Виккерс» было выгодно Советскому Союзу, несмотря на разницу социально-экономических систем капитализма и социализма. Системными экстермальными эффектами данного сотрудничества стали планомерное развитие крупных сфер и отраслей народнохозяйственного комплекса СССР, стремительное продвижение в русле IV технологического уклада, переход к индустриальному обществу, укрепление обороноспособности страны. Так, благодаря сотрудничеству с филиалом компании, фирмой «Метрополитен-Виккерс», во многом стало возможным осуществление первой единой государственной программы развития экономики страны – плана ГОЭЛРО. Поставки «Виккерсом» нового нефтяного оборудования способствовали превращению отечественной нефтепромышленности в базис даль-

---

² Путин В. В. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России.

³ Там же.

нейшей индустриализации СССР. Впоследствии на основе крекинговых установок компании «Виккерс» в нашей стране была впервые применена новая технология переработки нефти. Военно-промышленная группа «Виккерс-Армстронг» в тот период передала в оборонную промышленность Советского Союза образцы вооружений, послужившие созданию новой советской военной техники.

Несомненно, практика привлечения иностранного капитала в промышленность СССР весьма актуальна для современной России. Опыт первой трети XX века, конечно, не может содержать полностью готовые ответы на многие вопросы, решаемые руководством российских предприятий в XXI веке. Однако анализ используемых ранее механизмов дает управленцам богатый фактический материал как для принятия решений в сфере ГЧП, так и для осуществления необходимого, взаимовыгодного сотрудничества с зарубежными фирмами в условиях сегодняшней мегаэкономики и в русле нарастающей глобализации.

*доктор экономических наук, профессор
О. В. Иншаков*

ОТ АВТОРОВ

Авторы монографии, привлекая значительный архивный материал, попытались восстановить и проанализировать некоторые аспекты деятельности известнейшего британского концерна «Виккерс» и связанных с ним фирм в важнейших отраслях экономики России и СССР. Данная монография, не претендующая на «всеохватность» темы, является материалом к разработке проблематики как иностранного капитала, так и государственно-частного партнерства в отечественной экономике и призвана оказать содействие исследователям.

Среди архивного материала, привлеченного авторами, прежде всего стоит отметить фонд И-34 «Русское акционерное общество артиллерийских заводов» (РАОАЗ), хранящийся в Государственном архиве Волгоградской области. Фонд содержит 610 дел, охватывающих период 1912–1918 годов.

В состав фонда включены документы о взаимоотношениях РАОАЗ и русских государственных ведомств с фирмой «Виккерс», а также циркуляры Главного артиллерийского управления, переписка с Главным управлением кораблестроения, протоколы собраний акционеров РАОАЗ, переписка о ходе строительства и оборудования Царицынского оружейного завода, переписка с иностранными и российскими фирмами, акционерными обществами, банками и т. д. Все документы фонда структурированы в следующем порядке: секретариат, технический отдел, бухгалтерия.

Помимо документов этого фонда, был использован ряд документов Российского государственного архива экономики (фонд 478 «Народный комиссариат земледелия РСФСР», фонд 3429 «ВСНХ РСФСР и СССР», фонд 5240 «Народный комиссариат внешней и внутренней торговли СССР», фонд 7733 «Министерство финансов СССР»). Были использованы также фонды Государственного архива Российской Федерации (фонд Р-5446 «Совет народных комиссаров СССР», фонд Р-8350 «Главный концессионный комитет при СНК СССР»).

Огромный интерес у авторов вызвали документы печатного фонда, находящегося в архиве Управления Федеральной службы безопасности России по Волгоградской области (печатные дела 132, 194, 200, 303). Эти документы отражают работу советских следственных органов по так называемым «делам о контрреволюционной и вредительской деятельности» в различных отраслях советской экономики, затрагивая при этом и деятельность различных иностранных фирм, в том числе и фирмы «Виккерс». В связи с этим авторы выражают свою благодарность руководству УФСБ по Волгоградской области и сотрудникам архива УФСБ за предоставленную возможность ознакомиться и использовать эти документы при подготовке настоящей монографии.

Авторы особо благодарят волгоградского исследователя, ветерана завода «Баррикады» Анатолия Федоровича Рябца за ряд ценных сведений и замечаний, использованных при подготовке данной работы. Благодарим также британского исследователя Шона Керни (Sean P. Kearny) за проведенную по просьбе авторов работу с документами из архивного фонда фирмы «Виккерс», хранящегося в библиотеке Кембриджского университета (Великобритания).

Глава 1

ИНОСТРАННЫЙ КАПИТАЛ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

Дореволюционный период

Вопрос о привлечении иностранного капитала ⁴ в отечественную экономику всегда оставался для России вопросом актуальным. Наиболее ярко он проявил себя во второй половине XIX века, когда Россия только встала на путь капиталистических преобразований. В это время в ведущих европейских государствах капитализм уже утвердился и «стал определять генеральное направление исторического процесса, вовлекая в него остальные территории Европы и всего мира»⁵.

Особенностью пореформенной эпохи стал процесс постепенного замещения импорта промышленных товаров перенесением иностранными фирмами своих производств в Россию. Это было следствием защитной реакции, присущей тем государствам, где процесс промышленного переворота еще не завершился. Россия была вынуждена ограждать себя высокими (а то и запретительными) таможенными тарифами с целью поощрения собственной национальной индустрии. В свою очередь, промышленное развитие требовало привлечения свободных капиталов, которые у России в тот период времени отсутствовали. То же относилось и к отсутствию у страны достаточного опыта организации производств, соответствующих современному на тот период уровню и т. д.

---

⁴ Понятие «иностраный капитал» трактуется здесь в широком смысле и подразумевает не только внешние финансовые инвестиции, но и зарубежные технологии, оборудование, материалы, предпринимательский и организаторский опыт, методы хозяйствования и т. д.

⁵ Бовыкин В. И. Введение // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. Очерки. М., 1997. С. 10.

С конца XIX века на самом высоком уровне принимались меры по преодолению зависимости народного хозяйства страны от завоза иностранных товаров. Так, говоря о принципах последовательной торгово-промышленной политики страны, виднейший деятель пореформенной эпохи С.Ю. Витте находил экономические отношения России с Западной Европой сходными с отношениями колониальных стран со своими метрополиями. «Россия, – писал С.Ю. Витте в секретном докладе Николаю II в феврале 1899 года, – являлась, и поныне, в некоторой степени, является такой гостеприимной колонией для всех промышленно развитых государств, щедро снабжая их дешевыми произведениями своей земли и дорого расплачиваясь за произведения их труда»⁶.

В результате развития отечественной индустрии потребности страны в необходимых ей товарах, по мнению Витте, должны были покрываться внутренним производством, а не закупками за рубежом, которые поглощали значительную часть национального дохода. В таком случае ввоз товаров станет обуславливаться не неспособностью страны произвести тот или иной товар, а международным разделением труда. То есть будет происходить импорт исключительно той продукции, которую внутри страны производить просто невыгодно. Выросшие в этом случае внутренние накопления смогут способствовать дальнейшему росту производительности народного хозяйства. За этим должно было последовать развитие внутреннего товарообмена между городом и деревней, переход от экспорта сырья к экспорту промышленных товаров и т. д.⁷

При существовавшей острой нехватке внутренних средств для развития Витте призывал российскую власть «споспешествовать перемещению капиталов внутрь империи из государств, в коих они имеются в избытке»⁸.

---

⁶ Судьбы России. Доклады и записки государственных деятелей императорам о проблемах экономического развития страны (вторая половина XIX в.). СПб, 1999. С. 333.

⁷ Там же. С. 333–339.

⁸ Там же. С. 339.

Анализируя ожидаемые эффекты от широкого применения капиталов из-за границы, он высказал чрезвычайно важную мысль, что «благодаря этому и естественные богатства русской земли и трудовые силы ее населения используются со значительно большей полнотой, все народное хозяйство начинает работать с большей напряженностью, и в это время трудно сказать, кто больше влияет на дальнейший рост промышленности – пришедший ли из-за границы капитал или свои собственные производительные силы, оживленные и развернутые при помощи этого капитала»⁹. То есть иностранный капитал рассматривался как необходимое условие для пуска эффективного хозяйственного механизма страны. Интересно, что в тот же период в стране начало происходить то, что впоследствии стало известно как «демонизация иностранного капитала». Заговорили об угрозе национальным интересам, о «распродаже» национальных богатств и т. д. Критика подогревалась и некоторыми иностранцами, которые к тому времени уже закрепились в некоторых сферах народного хозяйства России и не желали поступаться прибылями. Частично это находило отклик в правительстве. Однако премьеру Витте все же удалось добиться у царя «высочайшего повеления», где говорилось о «неизбежном» участии иностранных капиталов и предпринимателей в делах русской промышленности¹⁰.

К началу Первой мировой войны доля иностранного капитала составляла *одну треть вложений* во все российские ценные бумаги. Чрезвычайно важно отметить, что в общей сумме вложений, направлявшихся *на производительные цели*, удельный вес иностранного капитала *превышал половину*, а к началу XX века он приблизился к *двум третям*. Самым значительным было участие иностранного капитала в железнодорожном строительстве. До Первой мировой войны за границей было размещено *три четверти* номинальной стоимости всех российских железнодорожных займов, как государственных, так и гарантированных государством¹¹. Вообще, железнодорожное строитель-

---

⁹ Судьбы России ... С. 339.

¹⁰ Там же. С. 330.

¹¹ Бовыкин В. И. Введение. С. 10.

ство в России являет собой яркий образец государственно-частного партнерства¹².

Важнейшим фактом было то, что иностранные фирмы различной «национальной принадлежности» переносили на русскую почву именно те производства, которые получили у себя на родине наибольшее развитие и являлись наиболее конкурентоспособными по отношению к соответствующим производствам в других странах. Естественно, что иностранные предприниматели стремились в Россию прежде всего для получения максимальной прибыли и завоевания крупных рынков. Естественно и то, что впечатляющие цифры иностранного участия всячески эксплуатировались для создания образа дореволюционной России как страны, экономически зависимой от Запада.

Так, «Большая советская энциклопедия» издания 1953 года писала: «Царская Россия находилась в сильной зависимости от иностранного капитала. Она давала свободный доступ иностранному капиталу, который держал в своих руках такие ведущие отрасли народного хозяйства, как топливо и металлургия. Россия была опутана сетью кабальных заграничных займов, для оплаты которых самодержавие выколачивало из трудового населения многие сотни миллионов рублей»¹³.

Действительно, до конца XIX века удельный вес иностранных вложений в российские ценные бумаги постоянно рос. Тогда темпы их роста опережали темпы роста национального продукта в стране. Само по себе это говорило *об усилении зависимости экономики России от иностранного капитала*. Но в начале XX века ситуация стала претерпевать изменения. Значение внутренних накоплений в народнохозяйственном развитии страны стало резко возрастать.

В 1909–1913 годах по удельному весу чистых внутренних накоплений в ЧНП (чистый национальный продукт), равнявшему-

---

¹² См. например: Алиев Э. Г., Алиев Ш. И., Благих И. А. Государственно-частное партнерство в железнодорожном деле: историко-экономический аспект. СПб., 2011.

¹³ Большая советская энциклопедия. Т. 22. М., 1953. С. 59.

ся 13 %, Россия занимала уже *второе место после Германии, обогнав Соединенные Штаты Америки*. И хотя в эти годы заграничные инвестиции в российские ценности выросли в 1,5 раза, они составили лишь 20 % от общей суммы вложений. Доля заграничных платежей в расходной части бюджета, которая в конце XIX века равнялась 12,5 %, сократилась до 6,5 % в 1913 году. Таким образом, стало наблюдаться *ослабление потребности России в притоке иностранных капиталов*¹⁴. Запущенный при помощи иностранного капитала механизм экономического развития стал эффективно работать.

Тем не менее можно согласиться с тем, что Россия, несмотря на рост внутренних накоплений, перед Первой мировой войной все еще испытывала зависимость от Запада и по линии займов, и по линии экспорта капиталов, и по линии технологий¹⁵.

Но являлась ли Россия «сырьевым придатком» Запада? Можно обратиться к истории развития отечественной нефтяной отрасли и утверждать, что иностранное предпринимательство и инвестиции формировали в России не сырьевую экономику колониального или полуколониального типа, а создавали, говоря современным языком, выгодную для отечественной промышленности бизнес-среду. В основе российского нефтяного производства, в котором огромную роль играл иностранный капитал, отсутствовал неэквивалентный товарообмен между метрополией и отсталой периферией, что составляет экономическую сущность любой колониальной системы.

Деятельность иностранных фирм не привела к той зависимости от поставок сырья в развитые страны, которая характерна для хозяйства колониального типа. Нефтеэкспорт состоял в основном из продуктов глубокой переработки, и он был небольшим. Напротив, иностранный капитал, увеличивший свое присутствие в нефтяной отрасли России накануне Первой мировой войны, был ориентирован на развитие внутрироссийского потреб-

---

¹⁴ Бовыкин В. И. Введение. С. 10–11.

¹⁵ Волобуев П. В. Выбор пути общественного развития: теория, история, современность. М., 1987. С. 142–143.

ления и способствовал увеличению емкости отечественного внутреннего рынка.

По подсчетам Л.Я. Эвентова, вся сумма капитала, вложенного в российскую нефтяную промышленность, к октябрю 1917 года равнялась 460 млн рублей. При этом доля иностранных инвестиций составила 254,9 млн рублей (55,4 %), из которых на предприятия в пределах России приходилось 230,9 млн рублей и около 24 млн рублей было вложено за границей ¹⁶.

Примерно такие же цифры приводил и В.И. Фролов, называя чуть большую составляющую иностранного капитала – 257,9 млн рублей (56 %) ¹⁷. Несмотря на расхождение данных о размерах иностранного капитала в российской нефтяной промышленности, они вполне позволяют представить общую картину зарубежного участия в этой отрасли. В целом к 1917 году (и в этом сходятся большинство авторов в своих исследованиях) иностранный капитал инвестировал в отечественную нефтепромышленность более 50 % от всех вложенных средств, сыграв одну из ключевых ролей в развитии нефтяного дела в России.

Значительной была роль капитала в развитии российской металлургической промышленности, машиностроения, горного дела и т. д. Так, прежде всего благодаря иностранному участию сложился крупный промышленный район на Юге России. К 1913 году Юг производил 73,6 % российского чугуна и 64,2 % железа и стали, существенно оттеснив тем самым полуфеодалное производство Урала. Донецкий каменноугольный бассейн добывал 87 % всего угля России ¹⁸.

Английский ученый Джон Мак-Кей на основе оценок многочисленных экспертов показал, что роль иностранного капитала в техническом оснащении металлургии Юга была более чем значительной. Иностранные предприниматели возводили металлур-

---

¹⁶ Эвентов Л. Я. Иностранный капитал в нефтяной промышленности (1874–1917). М. ; Л., 1925. С. 16.

¹⁷ Фролов В. И. Экономика нефтяного хозяйства. М. ; Л., 1928. С. 123.

¹⁸ Лившиц Р. С. Размещение промышленности в дореволюционной России. М., 1955. С. 233, 244–245.

гические заводы и строили шахты, «воспроизводя привычную им, надежно испытанную современную технологию»¹⁹.

Петербург, который оставался в ту эпоху крупнейшим промышленным центром России, также развивался быстрыми темпами. В петербургскую промышленность было вложено свыше 17 % всего иностранного капитала, вложенного в российскую промышленность. Петербург сосредоточил почти 50 % всего иностранного капитала, инвестированного в металлообрабатывающую и машиностроительную промышленность; 27 % всего иностранного капитала, вложенного в текстильную промышленность; почти 25 % всего иностранного капитала, вложенного в химическую промышленность. Одним из итогов этого можно считать тот факт, что в машиностроении Петербург занимал первое место в России по стоимости производства (23,8 %) и второе, после Украины, место по числу рабочих (20,2 %) ²⁰.

Но если можно оценить экономический эффект от использования иностранной техники и иностранных технологий, то невозможно оценить предпринимательский и организаторский опыт, который был передан иностранцами русским предпринимателям, инженерам, техникам и рабочим. Иностранным специалистам в начале «приобщения» русских к своим методам работы, технике и технологиям приходилось сталкиваться с неопытностью местного персонала. Но уже на рубеже XIX–XX веков эффективность использования оборудования в промышленности заметно возросла. Более того, например, на южных российских предприятиях стал наблюдаться процесс русификации иностранного техперсонала. Русский персонал подчинялся уже немногочисленным иностранцам-директорам и управляющим ²¹.

По данным статистики, в 1898 году, когда доля иностранных инвестиций в русских акционерных предприятиях достигла максимума, в 51 губернии европейской части России иностранцы со-

---

¹⁹ Бовыкин В. И. Заключение // Иностранное предпринимательство и zahraniчные инвестиции в России. Очерки. М., 1997. С. 314.

²⁰ Лившиц Р. С. Размещение промышленности ... С. 204–205.

²¹ Бовыкин В. И. Заключение. С. 314.

ставили всего: 0,7 % рабочих, 8,5 % мастеров и подмастерьев, 7,1 % директоров и служащих администрации²².

Таким образом, отечественный персонал уже освоил к тому времени иностранную технику, технологии и методы организации производства. Кроме того, в ряде отраслей промышленности к 1917 году наблюдался процесс такого сложного переплетения отечественного и иностранного капитала, что определить «национальную» принадлежность того или иного предприятия стало просто невозможно.

Слова С.Ю. Витте о том, что в будущем будет трудно определить, кто повлиял на дальнейшее развитие России – «пришедший ли из-за границы капитал или свои собственные производительные силы, оживленные и развернутые при помощи этого капитала», оказались пророческими. Успехи же экономического развития страны к началу Первой мировой войны стали очевидными – Россия вышла на пятое место в мире по объему промышленного производства.

Разразившиеся войны и революции замедлили темпы дальнейшего наращивания народнохозяйственного потенциала страны. События, произошедшие после октября 1917 года, рассматривались в отечественной историографии как своего рода разрыв в экономической и политической истории общества, как своеобразная политическая и экономическая антитеза, отрицающая все предыдущее развитие.

Абсолютизация такого противопоставления, в частности, не позволяла увидеть, что успешное восстановление и развитие советской экономики в 1920–1930-е годы стало возможным не только путем ограбления крестьянства, использования дешевого принудительного труда в лагерях и т. п. Во многом успех был предопределен и позитивными результатами предшествующего экономического развития, в котором влияние иностранного капитала играло далеко не последнюю роль.

Иностраный капитал находится в ряду важнейших составляющих отечественной экономики. Конечно, после революции ха-

---

²² Бовыкин В. И. Заключение. С. 315.

рактер и формы отношений с иностранным капиталом имели свои особенности. Но при этом нельзя не заметить, что экономическому сотрудничеству с зарубежными хозяйствующими субъектами советское правительство уделяло большое внимание.

«Красногвардейская атака» и «военный коммунизм»

Прагматическая школа советской политической мысли во главе с В.И. Лениным считала, что Советская Россия должна была «найти свое место в мире реальностей, то есть объективно существующих политических и экономических взаимоотношений»²³.

Лениным была предложена концепция неравномерного экономического и политического развития государств. Она предполагала известный период сосуществования государств с различным социальным строем. Уже 26 октября 1917 года (по старому стилю) выступая с заключительным словом на II съезде Советов, вождь свершившейся пролетарской революции отметил необходимость установления в течение этого периода добрососедских экономических отношений со странами капитала²⁴.

В то же время лидер большевиков рассматривал октябрьские события в России в качестве преддверия всемирной пролетарской революции. В своей речи на заседании Петроградского Совета 7 ноября 1917 года (по старому стилю) В.И. Ленин убеждал в близости мировой революции и отмечал, что «пролетариат западноевропейских стран поможет нам довести дело социализма до полной победы»²⁵.

Однако уже первые месяцы после революции показали несостоятельность ставки на быструю победу пролетариата в странах Европы. В конце марта 1918 года вождь новой России писал:

---

²³ Донгаров А. Г. Иностраный капитал в России и СССР. М., 1990. С. 42.

²⁴ Ленин В. И. Заключительное слово по докладу о мире (26 октября (8 ноября) // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. М., 1974. С. 20.

²⁵ Ленин В. И. Речь на заседании Петроградского Совета Рабочих и Солдатских депутатов 25 октября (7 ноября) 1917 г. // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. М., 1969. С. 6.

«Теперь, при таком фактическом положении, когда наступление социалистической революции на Западе замедлилось и запоздало, в России приходится коренным образом принимать меры к своей реорганизации, теперь нам приходится заимствовать у передовых стран не помощь социалистической организации и поддержку рабочих, а помощь тамошней буржуазии и капиталистической интеллигенции»²⁶.

Теперь значение для прагматиков в советском руководстве приобрели вопросы экономического и политического взаимодействия с Западом. Эти вопросы стали особо актуальными, когда более чем очевидной стала необходимость принятия срочных мер по восстановлению разрушенной экономики Советской России. Опять внутренних ресурсов не хватало, и выход из создавшегося положения вновь стал усматриваться в широком привлечении иностранных капиталов.

Уже в 1919 году газета «Экономическая жизнь» недвусмысленно писала: «Мы сомневаемся в том, чтобы в Советской России могли найтись сколько-нибудь здоровые люди, которые считали бы, что Россия в ее нынешнем состоянии может обойтись без иностранных капиталов. На нашем собственном примере мы видим последствия экономической изоляции. Россия не сможет восстановить своей хозяйственной жизни, если она не обратится за помощью к иностранному капиталу. Этот факт не подлежит сомнению»²⁷.

Советское правительство оказалось перед необходимостью принятия антикризисных мер (как срочных, так и долгосрочных), обратившись к идее импорта иностранного капитала, что диктовалось катастрофическим состоянием народного хозяйства страны. В 1927 году председатель Госплана СССР Г.М. Кржижановский в своем секретном докладе «Итоги прошедшего десятилетия» дал подробный анализ разрушительного воздействия военно-политического кризиса 1914–1920 годов на народное хозяйство страны.

---

²⁶ Ленин В. И. Вариант статьи «Очередные задачи Советской власти» // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. М., 1969. С. 139.

²⁷ Цит. по: Брин И. Д. Государственный капитализм в СССР в переходный период от капитализма к социализму. Иркутск, 1959. С. 33–34.

По оценке автора доклада, ущерб России в войне с Германией и ее союзниками превышал 40 млрд рублей золотом, а гражданская война и экономическая блокада обошлась стране еще дороже – более 50 млрд рублей. При этом эти колоссальные цифры не учитывали прямые расходы на ведение войны и производство вооружений. Они не учитывали стоимость произведенных военными действиями разрушений, потерю производительности труда, как и ряд других важнейших статей²⁸.

Кржижановский особо подчеркивал, что разрыв с Западом ударил тяжелее всего по России, так как в структуре российского импорта в последнее пятилетие перед мировой войной львиную долю составляли иностранные средства производства. Так, стоимость импорта России с 1909 по 1913 год составила 1 139,6 млн рублей. Почти 70 % этой стоимости приходилось на иностранное сырье и оборудование. «Легко себе представить, – заключал докладчик, – какую колоссальную пертурбацию должен был внести во всю хозяйственную жизнь страны разрыв сложившихся отношений с капиталистическим Западом»²⁹.

Экономическое положение России периода *«военного коммунизма»* все более ухудшалось на фоне разрыва хозяйственных связей, обвального падения промышленного и сельскохозяйственного производства, «проедания капитала» (дезинвестиций), гиперинфляции, разрушающейся кредитно-денежной системы, прогрессирующей натурализации хозяйства и государственного бюджета, деградации внешней торговли и т. д.

Г.М. Кржижановский отмечал резкое снижение производительности труда. Так, выработка на одного рабочего по всей учтенной ВСНХ промышленности снизилась (по довоенным ценам) с 1 тысячи 429 рублей до 571 рубля. Десятки тысяч индустриальных рабочих были отвлечены от производства. В своей большей части они в годы войн оказались на фронтах. Кроме того, в силу продовольственного кризиса отток квалифицирован-

---

²⁸ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-5446. Оп. 55. Д. 1340. Л. 173–172.

²⁹ Там же. Л. 172–170.

ных рабочих из городов и крупных промышленных центров в деревню пошел усиленным темпом. Численность рабочих ценовой промышленности сократилась с 2 млн 930 тысяч человек в начале 1917 года до 1 млн 243 тысяч человек в 1921/1922 хозяйственном году. С учетом оплаты коммунальных услуг, средняя заработная плата рабочего (в «товарных рублях» по бюджетному индексу) снизилась с 25 рублей в 1913 году до 6,6 рублей в 1920 году³⁰.

В крупных промышленных центрах дефицит продовольствия предопределил резкий рост цен. Петроградский статистик Л. Пушнова сопоставила стоимости продовольственных пайков в Петрограде и на Кубани. Она пришла к выводу, что на 1 января 1920 года петроградские цены были в среднем в 35 раз выше цен Юга России. Например, один и тот же паек (или, как мы скажем, «набор продовольственной корзины») на 1 января 1920 года в Петрограде стоил 1 289 рублей, а на Кубани – 37 рублей 9 копеек. В 1913 году тот же набор продуктов и там и там стоил от 23 до 26 копеек³¹.

Помимо указания на удорожание жизни, приведенные цифры говорили о влиянии на ценообразование фактора неконтролируемой эмиссии бумажных денег.

С «голодухой» рабочих и их семей Кржижановский связывал падение трудовой дисциплины «на немногих работающих фабриках и заводах». Жестокий голод 1921 года поставил вопрос о закрытии большинства действовавших фабрично-заводских единиц и сосредоточении производства на нескольких десятках «отборных» предприятий. Продовольственный же кризис вкупе с кризисом топлива, разрухой транспорта, гиперинфляцией и пр. разрушал производство и производственные программы, которые составлялись от случая к случаю в зависимости от оставшихся в наличии резервов³².

³⁰ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 55. Д. 1340. Л. 169–168.

³¹ См.: *Боголепов М. И.* Европа после войны (Экономический очерк). Петроград, 1921. С. 34–36.

³² ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 55. Д. 1340. Л. 168–167.

Весьма ярко экономическое положение России времен «военного коммунизма» осветил известный русский экономист А.Л. Рафалович³³.

По данным Рафаловича, добыча угля в России, составлявшая до Первой мировой войны (без отошедших от нее территорий) около 1,8 млрд пудов в год, в 1920 году опустилась до 45 млн пудов. Надо еще учитывать, что собственное потребление угля в отрасли дошло в 1921 году до 48 % против 7–8 % до Первой мировой войны. А это еще более уменьшало чистую добычу. Остаток подвергался расхищению в пути, доходившему по официальным данным до 60 %, поскольку население испытывало острейшую нужду в топливе.

В нефтяном деле добыча упала с 525 млн пудов в 1917 году до 240 млн пудов в 1921 году. Катастрофически сократились объемы буровых работ. Так, в Бакинском районе в 1921 году в бурении участвовало всего 47 скважин против 1 109 скважин в 1913 году. В целом, в угольных и нефтяных районах ощущался острый дефицит наличных средств, продовольствия, технического оборудования, материалов, инженерно-технических кадров и квалифицированных рабочих.

Из-за недостатка минерального топлива главная часть топливного снабжения пришлось на дрова (60 %), которые до войны составляли всего 1/6 снабжения топливом. План заготовки дров в кампанию 1920–1921 годов был фактически выполнен на 70 %. Но дрова надо было не только заготовить, их надо было вывезти, а вывезено было всего 60 % задания. Таким образом, над страной маячил «грозный призрак постепенного окоченения».

И в области металлургической промышленности положение в 1921 году было крайне тяжелым. Выплавка чугуна составила менее 3 % довоенной выплавки. Железной руды было добыто всего 13 млн пудов против 550 млн пудов в 1913 году. Отечественная металлопромышленность как основа всей промышленной жизни страны почти замерла. Оставшиеся без металла и изделий из него,

---

³³ Далее см.: *Рафалович А. Л.* Новая экономическая политика // Экономист. Избранное. М., 2008. С. 188–211.

промышленность и сельское хозяйство были обречены на жалкое существование.

Подобное же положение сложилось и в текстильной промышленности, которая до революции была самой передовой отраслью в стране. На нее приходилась одна треть мощности всех силовых установок, действовавших на промышленных предприятиях по всей России, и почти 50 % всех промышленных рабочих. Ежегодный выпуск изделий текстильной промышленности оценивался в среднем в 1 млрд золотых рублей. В 1921 году в отрасли работало всего 12 % веретен. Ничего удивительного, что вся производительность там составила не более 6 % довоенной.

В производстве льна работало всего 25 % веретен и станков. Это значило, что отрасль вернулась к выработке 50–60-х годов XIX века. Во всей текстильной промышленности ощущался острый недостаток в сырье, топливе, рабочих, продовольствии, в различных материалах. Наблюдалась чрезвычайная изношенность машин и станков. В результате выработка составила менее 150 млн аршин тканей в год, в то время как для удовлетворения самой «голодной» нормы необходимо было производить не менее 2,5 млрд аршин.

В итоге, в 1921 году производительность всех отраслей промышленности в среднем составила всего около 6 % довоенной выработки.

Аграрный сектор как источник продовольствия и сырья для промышленности также сползал к полному краху. В сельхозпроизводстве в связи с войнами и революцией число рабочих рук сократилось на 20 %. Чрезвычайно сократилась и посевная площадь. Это сокращение составило в 1921 году более 50 % против довоенного времени. Урожай давал в довоенное время около 4,5 млрд пудов хлеба, а в 1920 году собрано было всего 2,1 млрд пудов. Дальнейшее сокращение посевов продолжилось и в 1921 году (приблизительно на 18 % по сравнению с 1920 годом).

Причина упадка истекала главным образом из влияния политики «военного коммунизма». Декрет СНК РСФСР, изданный в январе 1919 года, ужесточил условия продразверстки. Эти условия предполагали обязательную сдачу государству излишков сель-

хозпродуктов, превышающих потребности крестьянской семьи в продуктах питания и семенных фондах для ведения хозяйства. Такая политика лишала крестьянство стимулов для поддержания посевной площади на прежнем уровне. То есть на уровне, предназначенном не только для производства продуктов питания и семенных фондов, но и для свободного сбыта излишков.

Но вследствие продразверстки крестьянство вынужденно сокращало свои посевы до уровня обслуживания лишь собственных потребностей. В той полосе России, где уже традиционно производились излишки хлебов, к 1920 году еще оставались товарные посевы, но проведенная там в том же году продразверстка заставила крестьян их ликвидировать.

Сибирь и Казахстан практически до 1920 года находились вне влияния Советской власти, а, следовательно, и вне влияния политики «военного коммунизма» с его продразверсткой. В этих регионах сокращения посевов до 1920 года почти не наблюдалось. Но в 1920 году продразверстка настигла и их. В результате в 1921 году посевная площадь сразу сократилась на 30 %. Такое положение вкупе с неблагоприятными климатическими условиями привела к жесточайшему, катастрофическому голоду 1921 года.

По данным Народного комиссариата продовольствия РСФСР, к концу 1921 года по всей России, включая Сибирь, Кавказ, Восточный Казахстан, было заготовлено всего 112 млн пудов хлеба. Это количество могло удовлетворить лишь около 25 % минимальных потребностей государственного снабжения, не считая необходимой для голодающих районов помощи в хлебе и семенах, исчисляемой сотнями миллионов пудов. Весьма незначительными оказались и результаты заготовки других продовольственных продуктов – яиц, жиров, мяса и т. д.

В стране наблюдался упадок животноводства. Численность крупного рогатого скота сократилось к 1921 году на 50 % по сравнению с довоенным временем. Молодняка старше одного года было вырезано до 60 %, количество свиней снизилось на 60 %, овец – на 70 % и т. д. Число лошадей с 35–36 миллионов упало до 8 миллионов – количество, явно недостаточное для обработки полей.

Хозяйственного инвентаря осталось не более 40 %. Из оставшегося количества капитального и среднего ремонта требовало около 60 %. Между тем сельскохозяйственное машиностроение в стране было почти ликвидировано. Его производительность составляла всего 5–6 % довоенной выработки. Властям пришлось спешно переводить за границу значительное количество золота с целью закупки там сельскохозяйственного инвентаря. Но потребность осталась удовлетворенной лишь на 6–7 %, причем вместе с внутренним производством.

Картина производства сельскохозяйственного сырья была не менее удручающей. Если до Первой мировой войны посевная площадь хлопка составляла 720 тысяч десятин, то в 1921 году – всего 85 тысяч десятин. Понятно, что понизился и сбор хлопка – с 12 млн пудов в 1913 году до 700 тысяч пудов в 1921 году. При этом хлопок оказался весьма плохого качества. Причина была уже традиционной – государство отбирало хлопок по твердой цене, не доплачивая производителю от 55 до 70 %. На падение хлопководства повлиял общий регресс сельского хозяйства, то есть сказались недостаток живого и мертвого инвентаря, рабочей силы, удобрений и качественного посевного материала.

То же происходило и в льноводстве. В довоенное время посевная площадь под льном составляла 1 млн 100 тысяч десятин, а в 1921 году – всего 300 тысяч десятин. Сбор льна с 27 млн пудов упал до 3 млн пудов в 1920/1921 сельскохозяйственном году. В свою очередь, сбор пеньки упал с 20 млн пудов до 3 млн пудов, а шерсти – с 6 млн пудов до 600 тысяч пудов. В свеклосахарной промышленности посевная площадь под свекловицей сократилась с 660 тысяч десятин до 100 тысяч десятин.

В тяжелом положении находится транспорт. Правда, протяженность железнодорожной сети, составлявшая в 1921 году 62 тысячи верст, сократилась незначительно. Но эта сеть подверглась во время Первой мировой и Гражданской войн большому разрушению. Было уничтожено более 1 000 верст путей, 2 700 мостов, 85 тысяч верст телеграфных проводов, 15 тысяч телеграфных и телефонных аппаратов и т. д. Эти разрушения к 1922 году были исправлены лишь на 30–40 %.

Подвижной состав в своем большинстве находился в нерабочем состоянии. Так, к концу 1921 года из 437 тысяч вагонов в рабочем парке состояло всего 195 тысяч вагонов. Из них было не более 20 тысяч вагонов первой категории, то есть годных для перевозки хлеба и картофеля россыпью. Процент негодных вагонов дошел до 28, причем этот процент постепенно повышался, поскольку изнашиваемость вагонов обгоняла их ремонт.

Положение с паровозами было еще более тяжелым. Процент неисправных паровозов превысил 60 %. Годных паровозов оставалось около 7 тысяч из 19 тысяч. И это сократившееся число паровозов приходилось оставлять без работы по причине недостатка топлива – свыше одной тысячи годных паровозов стояли на приколе. Почти сохранившая довоенные размеры железнодорожная сеть перерабатывала лишь 15 % грузов довоенного времени.

Водный транспорт также пребывал в полуразрушенном состоянии. Число судов составляло менее 50 % по сравнению с 1913 годом, причем большинство их требовало существенного ремонта. Автомобильный транспорт в годы революции понес сильные потери: в 1921 году на ходу имелось всего около 12 тысяч автомобилей и мотоциклов из 69 тысяч в 1916 году.

Экономическое положение страны соответствовало состоянию ее финансов. *Дефицит бюджета дошел до 98 %*. Другими словами – почти весь бюджет представлял собой дефицит, который покрывался бумажной эмиссией. Главной убыточной статьей бюджета были государственные предприятия. Они давали дефицит от 60 до 80 %. Выходило, что тот источник, который должен был бы покрывать расходы на государственные нужды – национализированные промышленность, транспорт и торговля – стал источником огромного убытка, что вело лишь к прогрессирующей бумажно-денежной эмиссии. Эмиссия исчислялась триллионами – в 1920 году бумажных денег было эмитировано на 1 триллион рублей, а в 1921 году – уже на 11 триллионов. Все оборачивалось стремительным падением покупательной силы рубля.

Многотриллионные суммы денежных знаков времен «военного коммунизма» в переводе на золото составляли не более 100–120 млн рублей. До Первой мировой войны на одного человека в

России приходилось около 20 рублей золотом, а в 1921 году – лишь 50–60 копеек золотом. Эмиссия бумажных денег приблизилась к своему пределу при все более растущей потребности казны в деньгах. При таком финансовом положении народное хозяйство обреченно скатывалось в пропасть.

Интересно, что при острой необходимости государства в драгоценных металлах, их добыча также резко сократилась. Так, если в 1914 году было добыто 1 881 пудов золота и 229 пудов платины, то в 1920 году удалось добыть всего 106 пудов золота, а в первую половину 1921 года – только 28 пудов золота и 6 пудов платины.

Под давлением всех обстоятельств советскому правительству пришлось отказаться от экономических принципов, проводившихся в течение трех с половиной лет после Октябрьской революции. С марта 1921 года в стране начинается переход к *Новой экономической политике* (нэпу).

Концессии

Необходимость введения нэпа, впрочем, подталкивала не только угроза неминуемой хозяйственной катастрофы. Необходимость введения нэпа имела глубокое научно-теоретическое обоснование. Это отразилось в докладе В.И. Ленина на X съезде РКП(б) в марте 1921 года, а также в его статьях «О продовольственном налоге» и «О кооперации». Там анализировалось не только экономическое состояние России, там Ленин говорил и о невозможности прямого и непосредственного перехода в России от капитализма к социализму в существующий момент ³⁴.

Ленин доказывал, что Россия вступила на путь развития капитализма только на рубеже XIX–XX веков и она не прошла его до конца. То есть Россия не прошла до конца всю стадию индустриализации и создания крупной промышленности. Россия оставалась

---

³⁴ См.: *Иванов Ю. М.* Возможно ли было построение социализма в СССР в XX веке? Анализ реального строительства социализма и его критика. М, 2009. С. 356.

преимущественно аграрной страной, в ней господствовали докапиталистические формы промышленности – крестьянское и ремесленное мелкотоварное производство. Даже в 1926 году в СССР среди трудящегося населения было 86 % крестьян и ремесленников, а промышленные рабочие составляли лишь около 10 %³⁵.

Ленин предложил для России опосредованный путь – нэп. Сутью нэпа был государственный капитализм, то есть переход от докапиталистических отношений и мелкотоварного производства к социализму должен был осуществляться через развитие в стране товарного производства и капитализма под контролем государства³⁶.

Идея развития государственного капитализма предполагала импорт иностранного капитала, который в экономике России со второй половины XIX века играл важнейшую роль. А учитывая хозяйственное положение страны к 1921 году, импорт иностранного капитала был необходим объективно. Но встал вопрос – в какой форме?

Импорт иностранного капитала мог осуществляться посредством трех форм:

1. Денежный или товарный кредит (государственный, кооперативный или частный).

2. Производительный капитал (участие иностранного капитала в смешанных предприятиях и организация новых предприятий на началах аренды или концессии).

3. Торговый капитал (участие иностранного капитала в смешанных предприятиях и организация новых предприятий).

Импорт иностранного капитала в форме кредитных ресурсов был маловероятен. Основных причин было две. Первая причина – денежные и товарные кредиты стали невозможными из-за национализации в России иностранной собственности и отказе советской власти выплачивать западным государствам долги, возникшие в результате зарубежных заимствований царской власти и Временного правительства. Вторая причина – тяжелейший кризис банковского и денежного капитала, в котором пребывала Европа.

---

³⁵ *Иванов Ю. М.* Возможно ли было построение социализма ... С. 356.

³⁶ Там же.

Все упомянутые факторы исключали возможность привлечения Советской Россией иностранных капиталов в форме кредита (как краткосрочного, так и долгосрочного). С точки зрения интересов народного хозяйства наиболее желательным считался импорт производительного капитала. Одной из его форм являются концессии, поскольку они обеспечивают не только приток инвестиций, но и позволяют привлекать средства производства, рабочую силу, методы производства, технологии и пр. Тем не менее в Советской России бытовало мнение, что концессии являются «наиболее тяжелой формой, хотя, быть может, частично и неизбежной»³⁷.

Необходимость сдачи концессий была предопределена тем «порочным кругом» (по выражению специалистов ВСНХ), в котором оказалась молодая советская экономика. Для того чтобы восстановить транспорт, добывающую и обрабатывающую промышленность, необходим был импорт средств производства и сырья. Для удовлетворения насущных потребностей населения необходим был импорт товаров потребительского спроса.

Но, по оценке ВСНХ, требуемый объем импорта во много раз превышал наличный платежный фонд государства. Добыть средства для обеспечения импорта можно было за счет форсирования экспорта отечественного сырья и изделий промышленности. Однако наладить экспорт опять же было невозможно без восстановления транспорта и промышленности. Вот и оставалось констатировать: «Получается порочный круг: получение из-за границы орудий и средств производства для восстановления транспорта и средств промышленности невозможно без увеличения экспорта, и увеличение экспорта немислимо без предварительного получения из-за границы необходимых локомотивов, рельс, станков и других орудий и материалов производства»³⁸.

---

³⁷ Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 478. Оп. 2. Д. 815. Л. 82.

³⁸ Хромов С. С. Иностранные концессии в СССР: Исторический очерк. Документы. Ч. I. М., 2006. С. 117.

Кроме того, с политической точки зрения, концессии становились инструментом сдерживания капиталистов от прямого военного вмешательства. Предоставлением концессий советское правительство создавало у Запада надежду на хотя бы частичную компенсацию (если не возврат) национализированной иностранной собственности. Оно открывало, особенно для стран Западной Европы, возможность доступа к сырьевым богатствам России, в которых европейские государства к концу Первой мировой войны испытывали острейший дефицит.

Поэтому на своем первом этапе концессионная политика прежде всего характеризовалась своими ярко выраженными политическими целями. «Если бы мы даже не заключили ни одной концессии, то самые шаги, предпринятые нами к заключению их, были бы выгодны для нас»³⁹, – писала Н.П. Дергачева в 1925 году.

Впрочем, и сама идея использования концессий также была подчинена главной политической цели – продемонстрировать всему миру жизнеспособность нового общества, обладающего эффективными и постоянно развивающимися производительными силами. «Строительство социализма, – заключал В. Бутковский, – возможно только на основе развивающихся производительных сил. Концессии должны содействовать развитию этих производительных сил, следовательно – они должны объективно помогать строительству социализма»⁴⁰.

Начало концессионной политики не заставило себя долго ждать. Первые попытки добиться импорта производительного капитала в форме концессий относились к самому началу 1918 года. Тогда глава советского правительства В.И. Ленин во время своих бесед с полковником Раймондом Робинсом – руководителем американской миссии Красного Креста в России – фактически пригласил американских и других иностранных инвесторов к участию в концессиях. Уже в мае ему был вручен подготовленный Комиссией по внешней торговле при ВСНХ «План развития эко-

---

³⁹ Дергачева Н. П. Концессии. Л., 1925. С. 7.

⁴⁰ Бутковский Вл. Иностранные концессии в народном хозяйстве СССР. М. ; Л., 1928. С. 15.

номических отношений между Советской Россией и Соединенными Штатами Америки». Соединенным Штатам и другим странам предлагалось на концессионных началах принять участие в эксплуатации угольных копей, водных богатств Восточной Сибири, в железнодорожном и воднотранспортном строительстве⁴¹.

Принципиальное же решение о необходимости развития экономических отношений с Западом было принято ЦК РСДРП(б) в ходе обсуждения условий Брест-Литовского мира⁴². Развитию экономических связей с иностранными государствами уделяли пристальное внимание и съезды РКП(б). Например, к этим вопросам обращался в своем выступлении на XII съезде Л.Д. Троцкий. В свою очередь и Л.Б. Красин призывал к активизации усилий в области внешнеэкономической деятельности. «Мы не в состоянии, – говорил он, – без иностранной поддержки быстро восстановить тяжелую промышленность. Еще ни в одной стране, за исключением, может быть, Германии, не было быстрого восстановления промышленности без той или иной помощи иностранного капитала»⁴³.

Несмотря на декларированную «тяжесть» концессионной формы импорта капитала для Советской власти, ее же экономические принципы открыли самые широкие в российской истории возможности для применения концессий, так как именно на почве советского права стал наблюдаться стремительный рост числа предметов, изъятых из частного оборота. Но Гражданская война в России и сопутствовавшая ей иностранная интервенция временно сделали концессии неактуальными и отодвинули этот вопрос на второй план. Хотя интерес к концессионной политике советское правительство продолжало проявлять, руководствуясь при этом больше политическими соображениями.

В 1918–1920 годах существовало несколько концессионных проектов, не получивших, правда, своей реализации («Большой Се-

---

⁴¹ Юферева Е. В. Ленинское учение о госкапитализме в переходный период к социализму. М., 1969. С. 42.

⁴² Чубарьян А. О. Брестский мир. М., 1964. С. 168–175.

⁴³ См.: XII Съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1923. С. 118.

верный путь», проекты Вашингтона Вандерлипа, Лесли Уркарта, капитана Эльпорта, профессора Данилевского и пр.). При этом лишь в ноябре 1920 года появилась институциональная основа для использования концессий – декрет СНК РСФСР «Об общих экономических и юридических условиях концессий». Его значение трудно переоценить. В 1920-х годах совершенно справедливо отмечали, что этот декрет явился первым предвестником отказа советского руководства от политики «военного коммунизма».

С точки зрения интересов советского народного хозяйства, на начальном этапе концессионной политики концессии были призваны стать:

- 1) средством оплаты импорта;
- 2) гарантией возврата внешних займов;
- 3) средством удовлетворения имущественных претензий

Запада к Советской России.

В 1921 году концессионная политика перешла в практическую плоскость.

Концессия в советский период оформлялась двумя способами:

1. Через заключение концессионного договора, субъектами которого выступали: с одной стороны, советское правительство или его заменяющий орган (наркомат) и физическое или юридическое лицо – с другой. Исключениями были концессионные договоры, связанные с коммунальным хозяйством, где вместо правительства фигурировал местный орган власти (как правило, губернский исполнительный комитет).

2. Через утверждение советским правительством уставов акционерных обществ, отвечавшим следующим условиям:

а) если в их учреждении принимали участие иностранные юридические и физические лица;

б) если их уставы предусматривали возможность приобретения акций иностранцами;

в) если они учреждались даже без участия иностранного капитала, но имели концессионный характер.

Под «концессионным характером» следовало понимать:

а) что текст устава имел в своей основе концессионный договор;

б) что в уставе содержались изъятия из общих законов ⁴⁴.

С середины и до конца 1921 года СНК РСФСР утвердил первые концессии:

21 июля 1921 года – датскому «Большому северному телеграфному обществу» (БСТО);

11 августа 1921 года – смешанному германо-советскому обществу «Дерутра», куда с германской стороны вошла компания «Гамбург-Америка Лайн»;

25 октября 1921 года – группе американских рабочих (Автономная индустриальная колония «Кузбасс»);

2 ноября 1921 года – американской компании «Аламерико»;

31 декабря 1921 года – смешанному германо-советскому обществу «Дерулюфт», куда с германской стороны вошла фирма «Аэро-Унион» («Аэро-Ллойд») ⁴⁵.

Впоследствии Главный концессионный комитет (Главконцеском) отмечал, что первые договоры являлись несовершенными по разработанности своих условий, они были неточны в формулировках. Однако опыт первых договоров помог выработать стандартные (типовые) условия, которые стали использоваться для большинства концессий, сдававшихся в Советском Союзе ⁴⁶.

Но точность формулировок или разработанность условий концессий не были столь важны тогда, в период подготовки к важнейшим международным переговорам, в период самого начала восстановления дипломатических отношений, в период преодоления экономической блокады, различных эмбарго и санкций. Вообще, как отмечали творцы концессионной политики, концессионная практика первых трех лет развивалась «главным образом и почти преимущественно» под давлением политических, а не экономических соображений.

---

⁴⁴ См.: *Бернштейн И. Н.* Очерк концессионного права СССР / под ред. М. О. Рейхеля. М.; Л., 1930. С. 72–73.

⁴⁵ См.: ГАРФ. Ф. Р-8350. Оп. 3. Д. 154. Л. 6; РГАЭ. Ф. 5240. Оп. 18. Д. 2576. Л. 2–4.

⁴⁶ РГАЭ. Ф. 5240. Оп. 18. Д. 2549. Л. 25 об.

Начало концессионной практики приходилось на тот момент, когда ни западноевропейский, ни американский капитал еще не верил в устойчивость советской власти. На Западе не верили в саму возможность какой-либо своей работы в стране. Иностранная пресса того времени изобиловала пророчествами о быстром падении советского режима. Расчеты на «неустойчивость» советского государства строилась на прогнозах, что правительство большевиков не справится с теми глубокими экономическими потрясениями, которые переживала Россия⁴⁷.

Советскому правительству было необходимо убедить Запад в противоположном, постепенно восстанавливать международное значение России и налаживать деловые отношения. Этому способствовала концессионная практика. Однако впоследствии именно неточность формулировок и неразработанность условий концессий, вызванных их политической ангажированностью, дали о себе знать самым отрицательным образом. Особо негативно эти обстоятельства проявили себя в случае концессий обрабатывающей промышленности на этапе перехода СССР к ускорению темпов социально-экономического развития.

Концессии в Советской России и СССР сдавались лишь в период 1921–1928 годов. Затем наблюдался только процесс их ликвидации. По своей отраслевой принадлежности первые концессии относились к области связи, транспорта и горной промышленности. В дальнейшем концессии стали сдаваться также в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве, обрабатывающей промышленности, в области эксплуатации водных биоресурсов (промыслы), строительстве и коммунальном хозяйстве и даже в области кинематографии.

Таким образом, концессии в СССР нашли себе применение практически во всех отраслях. При этом вопреки первоначальному стремлению советского правительства широко внедрять концессионные отношения в дело разработки лесов, лесные концессии так и не заняли лидирующее положение ни по количеству, ни по объемам инвестированных в народное хозяйство СССР иностранных капиталов. Несмотря на это, в современной специальной

---

⁴⁷ См.: ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 55. Д. 775. Л. 65.

литературе порой появляются утверждения, что «большая часть концессий разрабатывалась в лесном секторе»⁴⁸.

Обратившись к динамике заключения концессий, несложно заметить, что с середины 1920-х годов она имела устойчивую тенденцию к понижению. Для этого достаточно обратиться к итоговой концессионной статистике 1929 и 1930 годов, хотя сразу стоит заметить, что она не претендует ни на точность, ни на полноту. Согласно весьма спорным данным, за период 1921–1929 годов в СССР было заключено 154 концессии. Их распределение по годам выглядело следующим образом:

- 1921/1922 хозяйственный год – 14;
- 1922/1923 хозяйственный год – 33;
- 1923/1924 хозяйственный год – 33;
- 1924/1925 хозяйственный год – 29;
- 1925/1926 хозяйственный год – 27;
- 1926/1927 хозяйственный год – 9;
- 1927/1928 хозяйственный год – 9⁴⁹.

По отраслям советского народного хозяйства концессии распределились:

1. Обрабатывающая промышленность – 38;
2. Торговля – 36;
3. Горная промышленность – 28;
4. Транспорт и связь – 14;
5. Сельское хозяйство – 13;
6. Промыслы – 10;
7. Лес – 5;
8. Прочие – 5;
9. Строительство – 4;
10. Комбинированный договор – 1⁵⁰.

Не все заключенные концессии приступили даже к стадии своей первоначальной реализации. Кроме того, наблюдавшаяся с

---

⁴⁸ См.: Зворыкина Ю. В. Государственные и муниципальные концессии в России. М., 2002. С. 11.

⁴⁹ См.: ГАРФ. Ф. Р-8350. Оп. 4. Д. 235. Л. 1–3 об.

⁵⁰ Там же.

1924/1925 года понижающаяся динамика заключения концессий усугублялась противоположной динамикой ликвидации концессий, вызванной либо их досрочным расторжением, либо завершением сроков их действия.

Кстати, сроки концессий в СССР отличались большим разнообразием. Они могли заключаться на срок от 3 месяцев (концессия торгового дома «Винге» на бой белухи у берегов Новой Земли) до 50 лет (концессия акционерного общества «Лена Гольдфильдс» на уральские и алтайские горные предприятия). Небольшие сроки имели торговые концессии (часто от 2 до 5 лет). Сам же процесс сокращения концессий, начавшийся со второй половины 1920-х годов, не говорил о полном отказе советского руководства от концессионной практики. Последняя концессия в СССР была ликвидирована лишь в августе 1945 года (японская концессия «Ничиро Гиогио Кабусики Кайша» на Камчатке)⁵¹.

Это еще раз указывает на то, что во многом заключение концессий было продиктовано соображениями политической, и даже военно-политической, целесообразности. Имелся также мотив «продавить» через концессии подписание межгосударственных экономических и политических соглашений. Так, именно от выдачи концессий германским рыболовным фирмам и норвежским зверобоям зависел успех заключения советско-норвежского и советско-германского договоров о мореплавании и торговле. Концессии японским предпринимателям на эксплуатацию минеральных, лесных и естественных богатств советского Дальнего Востока были одним из условий восстановления дипломатических и консульских отношений между двумя странами, вывода японских оккупационных войск с Северного Сахалина и оформления советско-японской рыболовной конвенции⁵².

---

⁵¹ См.: Кошкарева С. В. Советская концессионная политика на Северо-Востоке страны в 1920–1945 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Петропавловск-Камчатский, 2007. С. 25.

⁵² См.: Загорюлько М. М., Булатов В. В. Наркомзёмовские концессии: сельское хозяйство и водные промыслы. Волгоград, 2010. С. 437–438.

Концессионная политика позволила разрешить важный «акваториальный» вопрос, устранить трения в отношениях между Советским Союзом и Норвегией по поводу зверобойного промысла в «воронке» Белого моря. До 1923 года Норвегия возражала против того, чтобы советское правительство рассматривало всю акваторию Белого моря в качестве внутренних вод СССР. Однако предоставление там концессии норвежским тюленепромышленникам прекратило споры. Концессия по сути и означала фактическое признание норвежцами всех вод Белого моря советскими внутренними водами⁵³.

Политическая роль концессий особенно проявила себя на Дальнем Востоке СССР. Собственно, историю советской концессионной практики в 1944–1945 годах завершали концессии, предоставленные правительством СССР японским акционерным обществам «Кита Карафуто Секию Кабусики Кайша», «Кита Карафуто Коогю Кабусики Кайша» и «Ничиро Гиогю Кабусики Кайша». За всеми тремя обществами стоял могущественный концерн «Мицубиси», тесно связанный с военно-политическим руководством Японии и имевший на него влияние. Было ли столь долгое существование этих концессий для СССР целесообразным? Вопрос спорный. А вот открыть «второй фронт» против Советского Союза в годы Великой Отечественной войны японцы так и не решились⁵⁴.

В период 1920-х годов сам факт существования концессионных предприятий имел для страны огромное значение. Помимо того что благодаря предоставлению концессий стало возможным заключение советским государством торговых соглашений с Германией, Норвегией, Францией и Японией, концессионные отношения способствовали и быстрому восстановлению торгово-экономических связей с США. В свою очередь, все заключенные межгосударственные торговые соглашения позволили СССР организовывать ввоз из-за границы средств производства, удельный вес которых в структуре импорта, например, за 1927/1928 год соста-

⁵³ Загоруйко М. М., Булатов В. В. Наркомзёмовские концессии ... С. 438.

⁵⁴ Там же. С. 375.

вил 80,1 %. На долю сельскохозяйственных машин и тракторов приходилось еще 4,1 %⁵⁵.

В преодолении товарообменного отчуждения с экономически развитыми мировыми державами видную роль сыграли *торговые концессии*. Как правило, их сдавали смешанным акционерным обществам. Вовлекая отдельные торгово-промышленные группы иностранных государств в более или менее длительный товарооборот посредством участия в смешанном обществе, советская сторона тем самым обеспечивала их заинтересованность в установлении стабильных торговых отношений с СССР⁵⁶.

Обеспечить импорт в 1920-х годах было возможно только через возобновление и усиление экспорта. А экспорт осуществлялся в том числе и посредством смешанных торговых концессий в торговле. Они приняли самое непосредственное участие в формировании советского экспортного фонда, который после Первой мировой и Гражданской войн в стране практически отсутствовал⁵⁷.

Отмечался незначительный удельный вес торговых концессий во всем общесоюзном импорте. Например, по итогам 1923/1924 хозяйственного года он составил всего лишь 5,6 %. Но за этими процентами стояли крайне необходимые народному хозяйству СССР товары. В частности, торговые концессии имели среди всех советских импортеров наибольший удельный вес во ввозе сельскохозяйственных машин. В указанный год на них пришлось 54 % всей импортированной Советским Союзом сельхозтехники⁵⁸.

Немаловажным моментом в деятельности торговых концессий явилось внедрение в иностранный денежный оборот советского червонца.

Ликвидация экономического бойкота со стороны стран Запада осуществлялась и через *смешанные концессии в лесной промыш-*

---

⁵⁵ Год работы Правительства (материалы к отчету за 1927/1928 г.) / под общ. ред. Н. П. Горбунова, А. В. Стоклицкого, С. М. Бронского. М, 1929. С. 292.

⁵⁶ РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 1154. Л. 64.

⁵⁷ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 3. Д. 775. Л. 55, 37.

⁵⁸ Юферева Е. В. Ленинское учение о госкапитализме ... С. 152–153.

ленности. Доля России в 1913 году в мировом экспорте пиленого леса достигла 40,7 %. Лесной экспорт оказывал значительное влияние на формирование доходной части государственного бюджета России. Организация смешанных обществ с участием иностранных фирм (английских, голландских и норвежских) в лесной промышленности СССР позволила ослабить кампанию против советского лесного экспорта, организованную бывшими владельцами лесных угодий, и обеспечить прорыв СССР на рынки западных государств⁵⁹.

На 1 октября 1928 года в СССР насчитывалось 24 концессии в области *обрабатывающей промышленности*. По характеру своего производства они условно разделялись на три группы:

1) группа средств потребления;

2) группа средств производства;

3) средняя группа, занимавшая промежуточное положение между производством средств потребления и производства⁶⁰.

Среди них на долю концессий, занятых производством средств производства приходилось только 13,3 % основного капитала, 14 % инвестированного капитала, 9,5 % валовой продукции по себестоимости и около 10 % от общего количества занятых рабочих (673 человека). Это позволило сделать вывод о том, что эти концессии «весьма мало могут способствовать развитию производительных сил СССР и его индустриализации»⁶¹.

Необходимо учитывать, что тогда экономическая политика советского государства была направлена преимущественно на ускорение темпов развития тяжелой индустрии и капитального строительства. А концессии обрабатывающей промышленности способствовали снабжению внутреннего рынка СССР качественными товарами широкого потребления, дефицит которых остро ощущался с начала Первой мировой войны. Концессии обрабатывающей промышленности нанесли тем самым и определенный удар

⁵⁹ Юферева Е. В. Ленинское учение о госкапитализме ... С. 163.

⁶⁰ Иностранные концессии в СССР (1920–1930-е гг.): документы и материалы (Серия «Отечественный опыт концессий»). Т. II / под ред. проф. М. М. Загорулько ; сост.: М. М. Загорулько, В. В. Булатов, А. П. Вихрян, О. В. Иншаков, Ю. И. Сизов, Т. В. Царевская-Дякина. М., 2005. С. 542–543.

⁶¹ Там же. С. 543.

по контрабанде, причинявшей в 1920-х годах стране серьезный экономический ущерб.

Концессионная практика СССР имела ряд случаев *«реституционных» концессий*. Первым был прецедент, связанный с датским «Большим северным телеграфным обществом» (БСТО). При заключении договора советское правительство приняло на себя обязательство выплатить датчанам долг дореволюционной России этому обществу. «Реституционные моменты» явно прослеживались при заключении концессионных договоров с англо-американским обществом «Лена Гольдфильдс Лимитед» и американской компанией Гарримана.

Например, при расчете размера платежей, которые требовал Главный концессионный комитет от марганцевой концессии Гарримана, имелось в виду, что она будет производить платежи также бывшим собственникам Чиатурских марганцевых горнопромышленных предприятий. В свою очередь, концессионный договор с «Лена Гольдфильдс» не предусматривал никаких арендных платежей с концессионера за переданное ему национализированное имущество, принадлежавшее этому обществу до революции ⁶².

Реституция национализированной собственности бывшего владельца имела место и в случае концессий трех смешанных обществ: «Руссанглолес», «Руссголландолес» и «Русснорвеголес». Это произошло путем зачета ликвидного имущества, принадлежавшего до национализации иностранным участникам этих АО, в качестве их взноса во вновь организуемые смешанные общества ⁶³.

В подобном же русле следует рассматривать случаи с латвийской концессией «Рейсер» и литовской концессией «Борунский». Во ввезенное фирмами «Рейсер» и «Борунский» в СССР оборудование было зачтено денационализированное имущество, которое после окончания концессий подлежало реэвакуации в Латвию и Литву, откуда оно прибыло в период Первой мировой войны ⁶⁴.

---

⁶² ГАРФ. Ф. Р-8350. Оп. 4. Д. 310. Л. 10.

⁶³ Там же. Л. 6–7.

⁶⁴ Там же. Ф. Р-5446. Оп. 55. Д. 1855. Л. 119.

Важной особенностью концессионных отношений в СССР стало то, что в середине 1920-х годов концессии стали включаться в систему перспективного планирования народного хозяйства. В августе 1925 года правительство СССР поручило союзному Госплану разработать общий план возможных концессионных объектов, согласовав его с планом дальнейшего развития советской экономики и ее отдельных отраслей⁶⁵.

Вопрос о совместимости концессионной политики с общей политикой планового хозяйства стал считаться особенно актуальным в период нового этапа экономического развития СССР, «когда, – как писал журнал «Плановое хозяйство», – индустриализация страны становится основным лозунгом нашей работы»⁶⁶.

К середине 1925 года в стране складывалась чрезвычайно благоприятная экономическая и социально-политическая обстановка, стали формулироваться варианты стратегии всего будущего социально-экономического развития СССР. Именно летом 1925 года открылись многообещающие перспективы экономического роста. Основой для оптимизма стали хорошие виды на урожай зерновых культур. В 1924/1925 году промышленность демонстрировала высокие темпы восстановления – вместо ожидавшихся 31–32 % прирост промышленной продукции за период с 1 октября 1924 года по 1 июня 1925 года составил 63,3 % по сравнению с соответствующим периодом предыдущего хозяйственного года⁶⁷.

На период 1925/1926 года в стране принимается экспортно-импортный план, который в два раза превышал план 1924/1925 года. Объем валовой продукции промышленности планировалось увеличить в 1,5 раза. По отдельным отраслям объемы должны еще более увеличиться. В 1925/1926 году в ряде отраслей народного хозяйства завершался восстановительный процесс. По этой при-

⁶⁵ Хромов С. С. Иностранные концессии в СССР ... С. 22.

⁶⁶ Янин М. Некоторые вопросы концессионной политики // Плановое хозяйство. № 10. Октябрь 1926 г. С. 67.

⁶⁷ Голанд Ю. М. Кризисы, разрушившие НЭП. Валютное регулирование в период НЭПа. Изд. 2-е, доп. М., 1998. С. 17.

чине для их дальнейшего развития в 2,5 раза предполагалось увеличить объемы капитальных вложений⁶⁸.

Разрабатывавшиеся перспективные планы развития советской экономики требовали «в известной ограниченной степени» и привлечения иностранного капитала, главной причиной чего оставалась ограниченность материальных ресурсов в стране. Как прогнозировалось, реализация планов могла получить значительное ускорение в случае привлечения иностранных инвестиций в некоторые «второстепенные» отрасли народного хозяйства.

Исходя из этого ожидалось высвобождение ресурсов для развития тяжелой промышленности и транспорта, почему планирование концессий и потребовало увязки с планами капитального строительства. Необходимость и очередность привлечения концессионного капитала определялась степенью технической отсталости той или иной отрасли. Это должно было стимулировать там технический прогресс и усилить конкурентоспособность государственных предприятий⁶⁹.

Однако включение концессий в сферу планирования отраслей советской экономики позволяло лишь приблизительно спрогнозировать объемы высвобождающихся бюджетных средств. Дело в том, что планы сдачи концессий носили для потенциальных иностранных инвесторов *факультативный характер*. То есть соискатель концессии мог выбирать из предложенных ему нескольких объектов концессионирования тот объект, который его наиболее устраивал. При этом сдача одного или двух крупных объектов в каждой отдельной отрасли должна была повлечь за собой пересмотр всего отраслевого списка объектов. Это требовалось для установления (или сохранения) желаемого соотношения между государственным и иностранным капиталами⁷⁰.

При составлении концессионного плана важную роль играл вопрос географического размещения объектов. Выражалось стремление направлять концессионный капитал не только в про-

---

⁶⁸ Голанд Ю. М. Кризисы, разрушившие НЭП ... С. 17.

⁶⁹ ГАРФ. Ф. Р-8350. Оп. 3. Д. 454. Л. 12.

⁷⁰ Там же. Л. 10.

мышленные, но и в непромышленные районы. На уровне правительства СССР высказывалась «особая благожелательность» к тем концессионным предложениям, которые имели «пионерские задачи», ставившие своей целью новое строительство в неосвоенных районах Советского Союза.

В случае таких концессий иностранным предпринимателям могли предоставляться всевозможные льготы. Тем не менее правительство рекомендовало учитывать возможное политическое влияние концессионера на местное население в малоосвоенных районах. Это влияние могло возникнуть в результате прямой экономической зависимости населения от концессионера ⁷¹.

Исходя из интересов внешней политики и обороны, признавалось нецелесообразным предлагать иностранцам концессии в районах, примыкавшим к сухопутным и морским границам СССР. А сдача концессий подданным государств, сопредельных с районами действия концессий, вообще признавалась недопустимой ⁷². Впрочем, существовавшая концессионная практика порой опровергала данное положение (норвежские и японские концессии).

В середине 1920-х годов, несмотря на намерение привлечь иностранных концессионеров во «второстепенные отрасли», при составлении плана особое внимание предлагалось обратить и на такие отрасли, как станко- и машиностроение, бумажная, целлюлозная и автомобильная промышленность, производство шелка и дубильных экстрактов. Причем это диктовалось не только интересами индустриализации, но и интересами обороны государства.

В этих отраслях предполагалось создавать такие условия, которые облегчали бы их концессионирование и обеспечивали форсирование производства. Предполагались также и уступки финансового характера, компенсировать которые собирались за счет сокращения расходов по импорту средств производства для этих отраслей. Главконцесскому и Госплану СССР было поручено дополнительно разработать вопрос о концессионных объектах

⁷¹ ГАРФ. Ф. Р-8350. Оп. 3. Д. 454. Л. 11.

⁷² Там же.

в экспортных отраслях экономики и в отраслях, позволявших сократить импорт ⁷³.

Несмотря на стремление к активизации концессионной практики, верстка общего концессионного плана стала затягиваться. Лишь 24 июля 1928 года СНК СССР утвердил основные положения по привлечению иностранного капитала в народное хозяйство страны и наметил ориентировочный план концессионных объектов, причем без коммунального и местного хозяйства ⁷⁴.

План муниципальных объектов концессионирования был утвержден правительством спустя почти полгода – 11 января 1929 года. Тогда же Совнарком поручил Главконцесскому разработать и издать описание этих объектов в целях их освещения за границей ⁷⁵.

Сам перечень объектов общепромышленного концессионного плана демонстрировал тенденцию, четко проявившуюся на завершающем этапе восстановительного периода. Очевидным стало стремление придать концессионной политике упорядоченный и планомерный характер, что диктовалось задачей ускорения экономического развития СССР. Главная причина медленных темпов разработки концессионного плана заключается в том, что он мог быть закончен только после того, как в общих чертах был намечен план первой пятилетки. Только после этого концессионный план стал рассматриваться в качестве естественного дополнения общего пятилетнего плана ⁷⁶.

Однако его реализация стала уже невозможной по причине свертывания в СССР концессионной практики и сосредоточении на других формах работы иностранного капитала в стране. В конце 1920-х годов на Западе возникла даже своего рода «теория» в отношении содержания концессионной политики в СССР. Западные аналитики обращали внимание на некоторую, по их мнению, ее «скачкообразность».

В иностранной прессе это явление получило название «*концессионные моды*». Отмечалось, что отношение советского пра-

---

⁷³ ГАРФ. Ф. Р-8350. Оп. 3. Д. 454. Л. 13.

⁷⁴ Год работы Правительства (материалы к отчету за 1927/1928 г.). С. 354.

⁷⁵ ГАРФ. Ф. Р-8350. Оп. 1. Д. 546. Л. 114.

⁷⁶ Год работы Правительства (материалы к отчету за 1927/1928 г.). С. 354.

вительства к концессиям в разных отраслях народного хозяйства было непостоянным. Вначале советское правительство якобы явно покровительствовало смешанным торговым обществам, затем предпочтение стало оказываться договорам о консигнационном складе.

«Мода» скоро сменилась, и преференцию получили промышленные концессии, причем независимо от того, были ли они перерабатывающими, производящими средства производства или товары широкого потребления. Уже с середины 1920-х годов на первое место стали выходить договоры технической помощи, которые были средством перенесения в СССР западной техники и технологий без сдачи иностранцам промышленных объектов. Но и договоры техпомощи не были последним этапом в ряду «концессионных мод». В начале 1930-х годов появились признаки того, что договоры технической помощи будут заменены приглашением иностранных специалистов ⁷⁷.

В то же время «скачкообразность» советской концессионной политики и, как следствие, приход той или иной «моды» диктовались логикой советского экономического развития. Сначала необходимо было преодолеть товарообменное отчуждение и сорвать тем самым солидарный экономический бойкот Советской России странами Запада. Затем было необходимо восстановить в стране промышленность и сельское хозяйство, и только потом – перейти к усиленной индустриализации. Согласно этой логике и менялись предпочтения советского руководства к использованию той или иной формы работы иностранного капитала в стране.

Впрочем, упомянутые в теории смены «концессионных мод» договоры о консигнационном складе и договоры технической помощи никакого отношения к концессионным формам не имели, хотя в 1923–1930 годах они находились в зоне ответственности главного концессионного ведомства государства, возникая порой в его списках заключенных и ликвидированных концессий.

Концессии были далеко не единственной формой работы иностранного капитала в СССР.

---

⁷⁷ ГАРФ. Ф. Р-8350. Оп. 1. Д. 662. Л. 402.

Неконцессионные формы работы иностранного капитала тем не менее почти всегда находились в зоне ответственности Главного концессионного комитета при СНК СССР в период 1923–1930 годов и получали свою реализацию:

- 1) через регистрацию иностранных фирм на право производства торговых операций;
- 2) регистрацию иностранных фирм на право осуществления технических консультаций;
- 3) регистрацию иностранных фирм на право производства строительных работ;
- 4) договоры о консигнационном складе;
- 5) договоры финансирования экспортных операций как разновидность договоров о консигнационном складе;
- 6) договоры технической помощи;
- 7) комбинированные договоры;
- 8) агентские договоры.

Факт нахождения в зоне ответственности Главконцесскома явно не концессионных дел отразился в заявлении работника Главконцесскома М. Иоэльсона, сделанном в 1925 году. Он точно подметил, что «в формальном смысле, концессиями называются все договора, утверждаемые Главным Концессионным Комитетом»⁷⁸. Вот почему в концессионную статистику попадали не только концессии.

Следует также подчеркнуть, что в 1928/1929 году начался директивный пересмотр действовавших концессионных договоров, предусматривавший сокращение уровня производства концессионных предприятий. Это, в свою очередь, частично объясняет их низкий удельный вес в производстве валовой продукции промышленности.

Процесс свертывания концессионных отношений в СССР, начавшийся во второй половине 1920-х годов, был обусловлен как экономическими, так и внеэкономическими причинами. Очевидно, что частично регресс был предопределен общим ухудшением международных отношений. На регресс концессионных отношений вли-

---

⁷⁸ Иоэльсон М. Итоги и задачи нашей концессионной политики // Большевик. 1925. № 8. С. 47.

яли и причины субъективного характера, озвученные специальной комиссией Политбюро по концессионной политике в июне 1925 года.

Однако главные причины свертывания концессионных отношений коренились в экономической сфере. В силу ухудшения мировой экономической конъюнктуры, Советскому Союзу нельзя было рассчитывать на достаточный приток концессионных инвестиций в виде валюты, оборудования и сырья, что отрицательно сказывалось на программе огромных бюджетных расходов с целью кредитования тяжелой промышленности и капитального строительства.

Острота существовавших проблем во второй половине 1920-х годов множилась неразработанностью финансово-экономических вопросов концессий. Особо это дало о себе знать в случае концессий обрабатывающей промышленности, где основные проблемы проистекали:

- 1) из снабжения концессионеров сырьем;
- 2) сверхрентабельности концессионных предприятий;
- 3) сбытовой деятельности и ценовой политики концессионеров;
- 4) интервалютного курса.

Все эти проблемы формировали центральную проблему советской концессионной практики – вывоз иностранными концессионерами своих прибылей за рубеж, что сопровождалось государственными валютными расходами. Отток валюты и операции концессионеров по переводу в СССР червонцев вместо валюты были несовместимы с форсированием индустриализации.

На фоне экономической ситуации, начавшей складываться во второй половине 1920-х годов, имела место трансформация инвестированных капиталов. Ненормально высокие прибыли большинства концессионных предприятий за короткий промежуток времени превратили долгосрочные концессионные инвестиции в краткосрочные спекулятивные капиталы, что вылилось в их «бегство» из страны. Этот негативный процесс не мог не сопровождаться резким сокращением, а затем и ликвидацией концессий. Сама эта проблема для Советского Союза формулировалась не столько общим понятием «бегство капиталов», сколько понятием «бегство иностранной валюты» – одного из основных ресурсов форсированной индустриализации.

Техническая помощь

Валюта Советскому Союзу стала особенно необходима именно на этапе вынужденного отхода от нэпа. Строительство социализма через развитие нэпа уже не могло быть реализовано по причине нескольких важных факторов. Здесь, в частности, свою роль сыграла военная угроза, которую обозначил И.В. Сталин, выступая 3 декабря 1927 года с политическим отчетом ЦК на XV съезде ВКП(б). «Если два года назад, – говорил он, – можно было и нужно было говорить о периоде некоторого равновесия и “мирного сожительства” между СССР и капиталистическими странами, то теперь мы имеем все основания утверждать, что период “мирного сожительства” отходит в прошлое, уступая место периоду империалистических наскоков и подготовки интервенции против СССР»⁷⁹.

В 1931 году, выступая на Всесоюзном совещании хозяйственников, И.В. Сталин особо указывал на экономическое отставание СССР от капиталистических стран Запада на 100–150 лет и призывал пройти этот путь за 10 лет. «Либо мы это сделаем, – предупреждал он, – либо нас сомнут». Сталин повернул страну на путь форсированной индустриализации и сплошной коллективизации. Действительно, деревня была поставлена в тяжелое положение, став главным источником индустриализации. Однако в СССР в кратчайший срок была модернизирована и получила наибольшее развитие тяжелая (в том числе военная) промышленность, без которой победа советского народа в Великой Отечественной войне вряд ли была возможна⁸⁰.

С переходом к ускоренной индустриализации во второй половине 1920-х годов одновременно стала *меняться тактика и стратегия привлечения иностранного капитала в самом широком смысле этого понятия*. Здесь вся логика экономического взаимодействия с западным миром вполне укладывалась в раз-

---

⁷⁹ Политический отчет Центрального Комитета. 3 декабря // *Сталин И.* Сочинения. Т. 10. М., 1949. С. 288.

⁸⁰ См.: *Иванов Ю. М.* Возможно ли было построение социализма ... С. 356–357.

работанную за рубежом теорию смены «концессионных мод»: смешанные торговые общества – договоры о консигнационном складе – промышленные концессии – договоры технической помощи – приглашение иностранных специалистов.

Приблизительно так и происходила эволюция преференций, оказываемых советским руководством той или иной форме. Концессионные формы все более замещались неконцессионными формами, более совместимыми с реалиями советского экономического развития эпохи форсированной индустриализации.

Например, в отчете о работе правительства СССР за 1927/1928 хозяйственный год особо отмечалось: «За последние годы все большее значение приобретают договоры технической помощи»⁸¹.

До 1925/1926 хозяйственного года в советской практике понятие «техпомощь» не отделялось от понятия «концессия». Но во второй половине 1920-х годов проявилась тенденция уже не просто разграничить, а противопоставить эти понятия. Так, в своем выступлении на XV съезде ВКП(б) в декабре 1927 года нарком внутренней и внешней торговли А.И. Микоян доказывал, что концессионная политика не оправдала себя. «Однако, – говорил Микоян, – есть другая область, новая, которой мы до сих пор придавали малое значение, – это область иностранной технической помощи»⁸².

Тем не менее вплоть до конца 1920-х годов *договоры технической помощи продолжали числиться в списках концессий*. Во второй половине 1920-х годов они приобрели такое значение, что в 1926/1927 году число заключенных договоров техпомощи, проходивших через Главконцеском, превысило число заключенных в этом году концессионных договоров (табл. 1). Здесь, кстати, обращает на себя внимание несоответствие указанного в таблице 1 количества сданных концессий (147) с тем

⁸¹ Год работы Правительства (материалы к отчету за 1927/1928 г.). С. 351.

⁸² Цит. по: Загоруйко М. М., Иниаков О. В. Концессии в годы НЭПа: исторические корни, принципы и механизмы реализации (научно-методические основы исследования): препринт # WR/2002/16. Волгоград, 2002. С. 26.

количеством, которое указывалось в другой итоговой статистике Главконцесскома (154).

Таблица 1

Количество заключенных концессионных договоров и договоров техпомощи за период 1921–1928 годов *

Хозяйственные годы	Число концессионных договоров	Число договоров техпомощи
1921/1922	14	–
1922/1923	32	1
1923/1924	34	–
1924/1925	29	2
1925/1926	26	6
1926/1927	8	11
1927/1928	4	11
<i>Итого</i>	147	31

* *Источник:* Иностранные концессии в СССР (1920–1930-е гг.) ... С. 427.

Договоры технической помощи именовались у нас также «договорами о техническом содействии». Такая форма договора являлась в советской экономике особой формой привлечения иностранных фирм к работе в СССР. Речь шла, прежде всего, о самых крупных и передовых фирмах. Это был один из наиболее простых и эффективных способов расширения и модернизации сферы производства в стране.

Посредством договоров техпомощи происходила реализация цели перенесения в советскую промышленность последних достижений Запада в области производственных процессов. В СССР устремились новейшие машины, патенты и пр., но по своему содержанию договоры технической помощи были гораздо шире, чем договоры о приобретении патентов или прав на пользование ими.

Заклучавшая договор технической помощи иностранная фирма обязывалась предоставить в распоряжение своего советского контрагента (как правило, треста) не только существующие у нее

в данный момент патенты и технологии, но и те патенты и технологии, которые будут приобретены или разработаны ей в течение действия договора. То же относилось к конструкторскому и производственному опыту⁸³.

Такая схема, впрочем, не была принципиально новой, а являлась прямым заимствованием русского дореволюционного опыта⁸⁴.

Договоры технической помощи явно отличались от концессионных договоров. Иностранцы предприниматели не производили долевы́е отчисления советскому правительству. Как раз наоборот, советский трест выплачивал иностранной фирме единовременное вознаграждение или регулярные процентные взносы. Кроме того, договоры технической помощи, в отличие от концессионных договоров, были рассчитаны, как правило, на более короткие сроки (от 3 до 10 лет). Эти сроки рассматривались как достаточные для освоения советскими предприятиями получаемой ими от иностранной фирмы технической помощи.

Сравнительно небольшие сроки имели и то преимущество, что позволяли в случае неудовлетворительных результатов отказать от услуг иностранной фирмы по прошествии некоторого времени. Принципиальное же отличие заключалось в том, что при оформлении техпомощи договаривающейся стороной выступало не правительство СССР, а какой-либо советский трест или АО, подобно тому как это было в договорах о финансировании экспортных операций, консигнационных или других договоров. Хотя договаривающейся стороной, впрочем, могли иногда выступать союзные наркоматы – ВСНХ СССР или Наркомат почт и телеграфов СССР. Отличительной чертой было и отсутствие в договорах техпомощи всяческих изъятий из советского законодательства⁸⁵.

⁸³ ГАРФ. Ф. Р-8350. Оп. 1. Д. 283. Л. 90.

⁸⁴ См. например: *Загоруйко М. М., Булатов В. В.* Государственно-частное партнерство в военно-промышленном производстве: из отечественного опыта. Волгоград, 2008.

⁸⁵ ГАРФ. Ф. Р-8350. Оп. 1. Д. 283. Л. 90.

До 1930 года большинство договоров технической помощи проходило через Главный концессионный комитет при СНК СССР. Меньшая часть – через ВСНХ СССР. С 1930 года понятия «концессия» и «техническая помощь» были окончательно разведены.

Всего же, по состоянию на 1 декабря 1929 года, через Главконцеском было заключено 44 договора технической помощи. Динамика заключения договоров выглядела следующим образом:

- 1923 год – 1 договор,
- 1924 год – 1 договор,
- 1925 год – 2 договора,
- 1926 год – 6 договоров,
- 1927 год – 11 договоров,
- 1928 год – 10 договоров,
- 1929 год – 13 договоров ⁸⁶.

По отраслям и «национальностям» фирм договоры на 1 декабря 1929 года распределились следующим образом (табл. 2):

Таблица 2

Распределение договоров техпомощи, прошедших через Главконцеском, по состоянию на 1 декабря 1929 года *

Отрасли народного хозяйства	Национальность фирм						Итого
	Германия	США	Франция	Англия	Швеция	Швейцария	
Горная промышленность	1	4	–	–	–	–	5
Металлургия и машиностроение	12	3	1	2	–	1	19
Электропромышленность	2	3	1	–	1	–	7
Химическая промышленность	1	–	4	–	–	–	5

* Составлено и рассчитано по: ГАРФ. Ф. Р-8350. Оп. 3. Д. 441. Л. 4–5.

⁸⁶ См.: ГАРФ. Ф. Р-8350. Оп. 3. Д. 441. Л. 4–5.

Окончание таблицы 2

Отрасли народного хозяйства	Национальность фирм						Итого
	Германия	США	Франция	Англия	Швеция	Швейцария	
Силикатная промышленность	1	–	–	–	–	–	1
Текстильная промышленность	2	–	1	–	–	–	3
Связь	1	–	–	–	–	–	1
Строительство	–	2	–	–	–	–	2
Прочее	–	–	–	–	1	–	1
<i>Итого</i>	20	12	7	2	2	1	44

Меньшее количество договоров прошло через ВСНХ СССР. К тому периоду еще не был установлен четкий критерий для отнесения того или иного договора техпомощи к ведению Главконцесскома или к ведению ВСНХ. Однако наиболее крупные договоры до 1930 года проходили именно через Главконцесском. Исключениями (на 1 октября 1928 года) в этой связи были только договоры с фирмами «Купер» (США) и «Сименс Бау Унион» (Германия), проходившими через ВСНХ СССР⁸⁷.

Обращает на себя активность американцев, которая имела место на фоне отсутствия в то время дипломатических отношений между СССР и США. С 1929 года американцев особенно подталкивала Великая депрессия, охватившая американскую экономику, а вслед за ней и экономику всего западного мира. В условиях жесточайшего мирового экономического кризиса курс СССР на индустриализацию и модернизацию своего народного хозяйства пришелся для деловых кругов Запада как нельзя кстати.

В начале 1930-х годов по сравнению с 1929 годом в некоторых странах выпуск продукции машиностроения сократился на 80–90 %. Одновременно на отдельных зарубежных предприятиях советские заказы на оборудование составляли иногда 70–80 %

⁸⁷ Иностранские концессии в СССР (1920–1930-е гг.) ... С. 499.

объема их производства. Так, в 1932 году 70 % всего мирового экспорта германских кранов составлял экспорт в СССР, а удельный вес СССР в экспорте станков из Великобритании вырос с 1,5 % в 1928 году до 80 % в 1932 году. В попытках смягчить последствия кризиса сбыта и безработицы, товаропроизводители западных стран были готовы поставить в Советский Союз любую, причем самую высокотехнологичную по тем временам, продукцию⁸⁸.

Форсирование индустриализации требовало максимальной концентрации капиталовложений в области импорта. Приобретение «средств производства по производству средств производства» стало главной задачей внешнеэкономической деятельности СССР в годы первой пятилетки. Советский Союз, отстававший в своем индустриальном развитии от развитых держав, превратился в крупнейшего мирового импортера машин и оборудования.

В 1930 году около одной трети, а в 1932 году почти 50 % мирового экспорта средств производства падало на СССР. За 15 лет существования советской власти страна импортировала оборудования на сумму 3 млрд рублей золотом, при этом на период с 1928 по 1933 год приходилось свыше 2 млрд рублей. Результатом был 10-кратный рост продукции советского машиностроения. Проектирование и строительство новых заводов, монтаж и отладка закупленного оборудования, обучение персонала, внедрение технологических процессов обеспечивались договорами технической помощи. Советский Союз не просто значительно расширил и модернизировал свою экономику, но и *внедрил импортзамещающие технологии, запущенные при помощи иностранных компаний*⁸⁹.

Сделано все было в крайне сжатые сроки. За годы первой пятилетки (1928–1932 годы) было построено 1 500 новых фабрик и заводов, появились новые отрасли и новые очаги промышленности на востоке страны. За годы второй пятилетки (1932–1937 годы)

---

⁸⁸ Загоруйко М. М., Иншаков О. В. Концессии в годы НЭПа... С. 33.

⁸⁹ Там же. С. 34.

было построено и введено в строй уже 4 500 новых промышленных предприятий. В 1937 году более 80 % промышленной продукции давали новые и полностью реконструированные фабрики и заводы, причем снизилась себестоимость производимой продукции, а доходы граждан выросли вдвое по сравнению с первой пятилеткой. *В 1936 году СССР вышел на первое место в Европе и на второе в мире по объему промышленной продукции. Всего за две пятилетки страна добилась полной технико-экономической независимости*, освоив производство почти всех видов промышленного оборудования⁹⁰.

Красноречивы слова И.В. Сталина, сказанные им на Объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 7 января 1933 года:

«У нас не было черной металлургии, основы индустриализации страны. У нас она есть теперь.

У нас не было тракторной промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было автомобильной промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было станкостроения. У нас оно есть теперь.

У нас не было серьезной и современной химической промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было действительной и серьезной промышленности по производству современных сельскохозяйственных машин. У нас она есть теперь.

У нас не было авиационной промышленности. У нас она есть теперь.

В смысле производства электрической энергии мы стояли на последнем месте. Теперь мы выдвинулись на одно из первых мест...»⁹¹.

Огромную роль в этом сыграли договоры технической помощи, заключавшиеся с самыми известными и авторитетными

---

⁹⁰ См.: История экономики : учебник / под общ. ред. О. Д. Кузнецовой, И. Н. Шапкина. 2-е изд., испр. и доп. М., 2007. С. 302–305.

⁹¹ *Сталин И. В.* Речь на Объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 7 января 1933 года // *Сталин И.* Сочинения. Т. 13. М., 1952. С. 178–179.

западными фирмами. Впрочем, и концессионные отношения в стране не запрещались, иначе не наблюдалось бы присутствия японской рыболовной концессии на Камчатке в 1945 году.

В целом, анализ хозяйственной политики 1920-х – начала 1930-х годов подтверждает, что практически все крупные предприятия того времени, целые отрасли производства создавались по западному образцу. Советский Союз в полной мере смог реализовать «преимущества» своего позднего экономического развития, осуществив полную модернизацию всего производства с учетом передового иностранного технического и организационного опыта.

Здесь мы обнаруживаем поучительный для сегодняшнего дня факт. Несмотря на ограниченные денежные ресурсы, их объем был *рационально использован и достаточен* для поглощения иностранных технологий, для закупок импортного (в первую очередь машиностроительного) оборудования, для приглашения западных консультантов, для обучения советских специалистов за рубежом.

Глава 2

«ГРУППА ВИККЕРС»

Военная промышленность России в начале XX века

На рубеже XIX–XX веков производство вооружений и военного снаряжения главным образом было сосредоточено на предприятиях, подчинявшихся Военному министерству, Морскому министерству и Горному департаменту Министерства торговли и промышленности России. Так, русскому военно-морскому ведомству принадлежали 5 заводов. Военное министерство обладало 13 крупными предприятиями. Военные заказы выполняли также 8 предприятий Горного департамента Министерства торговли и промышленности⁹².

С точки зрения своей материально-технической базы казенные военные предприятия, за небольшим исключением, оставались слабыми. Несмотря на наличие стабильного государственного заказа, они постоянно испытывали финансовые затруднения. Отсталые методы хозяйствования, физическая и моральная изношенность производственного оборудования была особенно присуща горным заводам, которые даже в начале XX века сохраняли полуфеодалную структуру организации производства. Казенные предприятия страдали чрезмерным универсализмом, что не самым лучшим образом сказывалось на себестоимости и качестве выпускаемой продукции⁹³.

Положение стало улучшаться с конца XIX века, когда правительство увеличило инвестиции на укрепление производственных инфраструктур военного и морского ведомств. Так, с 1898 по 1913 год на строительство новых предприятий и реорганизацию

---

⁹² См.: *Шацлло К. Ф.* Государство и монополии в военной промышленности России. Конец XIX в. – 1914 г. М., 1994.

⁹³ *Маевский И. В.* Экономика русской промышленности в условиях первой мировой войны. М., 1957. С. 39.

старых было выделено около 190 млн рублей. Значительные средства поступали на реконструкцию горных заводов⁹⁴.

В конце XIX – начале XX века русские военные ведомства размещали свои заказы преимущественно на казенных предприятиях. Исключением являлись некоторые крупнейшие частные заводы. Но они не были специализированными. Кроме военно-промышленного производства, они занимались выпуском продукции гражданского назначения⁹⁵. Традиционно с поставками своей продукции для нужд армии были также связаны частные московские производители текстиля⁹⁶.

Начиная с 1910 года в военно-промышленном производстве наблюдаются качественно новые процессы. С этого периода в России и *оформляется военная промышленность как отдельная отрасль народного хозяйства*⁹⁷.

В России был принят целый ряд крупных и долгосрочных правительственных программ перевооружения армии и флота. Кроме того, с 1909 года в экономике страны начался бурный промышленный подъем, вызванный в огромной степени чрезвычайно благоприятной для России конъюнктурой хлебного экспорта. По сравнению с 1904 годом доля военных расходов выросла на 75 %. Министр финансов и председатель правительства В.Н. Коковцов объяснил рост расходов на оборону. Он был реакцией русского правительства на неутешительные результаты русско-японской войны, приведшей к фактической утрате Россией своего боевого флота и «расстройства материальной части армии»⁹⁸.

Таким образом, новая военно-промышленная политика государства проистекала из результатов войны с Японией. Приступить же немедленно к проведению необходимых меропр-

---

⁹⁴ Шацлло К. Ф. Государство и монополии ... С. 92–93, 138.

⁹⁵ Маевский И. В. Экономика русской промышленности ... С. 41.

⁹⁶ Roosa R. A. Russian Industrialists During World War I // Entrepreneurship in Imperial Russia and the Soviet Union. Princeton ; New Jersey, 1983. P. 162.

⁹⁷ Шацлло К. Ф. Государство и монополии ... С. 212.

⁹⁸ Коковцов В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903–1919 гг. Книга 2. М., 1992. С. 310–311.

ятий помешали революционные события 1905–1907 годов, экономический кризис и продолжительная депрессия начала XX века. По мере улучшения общей финансово-экономической ситуации в стране военное и военно-морское ведомства сразу же попытались использовать складывавшуюся обстановку в своих интересах.

С августа 1909 года по январь 1910 года под председательством премьера П.А. Столыпина прошло четыре «Особых Сопровождающих». На развитие армии и флота были выделены огромные суммы. Помимо этого, в 1913 году Николай II одобрил «Большую программу по усилению русской армии», разработанную Главным управлением Генерального Штаба. Одним из основных направлений программы было усиление артиллерии⁹⁹.

Невероятно грандиозный размах должно было получить военно-морское судостроение. В 1907–1912 годах в России были приняты: «Малая судостроительная программа», «Малая военная программа», «Программа усиления Черноморского флота» и «Программа усиленного судостроения Балтийского флота»¹⁰⁰. Весьма знаменательным событием стал проект закона «Об Императорском Российском Флоте» (1911)¹⁰¹.

Новая военно-экономическая стратегия государства стала ориентироваться на создание условий для *внутреннего производства* приоритетных на тот момент видов вооружения – боевых кораблей и артиллерии. Претворение в жизнь программ перевооружения требовало от промышленности укрупнения материально-технической базы, внедрения инноваций и передовых технологий в области производства вооружений.

Стремление к внутреннему производству основных видов вооружений было ключевым в постановлениях правительства России. В постановлении Совета министров от 21 октября 1908 года прямо указывалось на то, что боевые корабли рус-

⁹⁹ Барсуков Е. З. Подготовка России к мировой войне в артиллерийском отношении. М. ; Л., 1926. С. 63, 81.

¹⁰⁰ Бовыкин В. И., Петров Ю. А. Коммерческие банки Российской Империи. М., 1994. С. 112 ; Барсуков Е. З. Подготовка России к мировой войне ... С. 63, 81.

¹⁰¹ Шаццло К. Ф. Государство и монополии ... С. 18.

ского флота должны строиться «на русских заводах, из русских материалов и русскими рабочими с закреплением лишь технического надзора за рабочими со стороны исполняющей заказ фирмы»¹⁰². Подобным было и требование правительства производить артиллерийские орудия исключительно на русских заводах¹⁰³.

Закрепление «технического надзора за рабочими со стороны исполняющей заказ фирмы» говорило о намерениях привлечь к производству в России иностранных фабрикантов вооружений.

Военно-промышленные группы русских коммерческих банков

28 июля 1864 года был учрежден Санкт-Петербургский Частный коммерческий банк. С этого события в России начинает складываться система акционерных коммерческих банков¹⁰⁴.

В конце XIX – начале XX века они сыграли важную роль в процессе учреждения многочисленных акционерных обществ и товариществ в различных отраслях национальной экономики. Только в 1913 году в России было учреждено 241 общество с совокупным капиталом в 403,1 млн рублей. Это количество оставалось рекордным вплоть до 1917 года, когда было учреждено 325 обществ с совокупным капиталом в 825,5 млн рублей¹⁰⁵.

Процесс бурного акционерного учредительства в России вполне укладывался в русло мировых тенденций. Мировой опыт подсказывал, что акционерная форма облегчала финансирование предприятий. В специальной литературе того периода неоднократно указывалось, что только небольшие размеры акций и ограниченность ответственности по акциям давали возможность создать

---

¹⁰² *Ананьич Б. В.* Россия и международный капитал. 1897–1914. Л., 1970. С. 226.

¹⁰³ *Барсуков Е. З.* Подготовка России к мировой войне ... С. 91.

¹⁰⁴ *Бовыкин В. И., Петров Ю. А.* Коммерческие банки Российской Империи. С. 34.

¹⁰⁵ *Хромов П. А.* Очерки экономики России периода монополистического капитализма. М., 1960. С. 104.

крупные предприятия в то время, когда каждый отдельный акционер являлся средним, а иногда даже мелким инвестором.

Например, опыт Германии показал, что акционерные общества являются наиболее гибкой формой концентрации капитала. Эпоха быстрого роста германской промышленности была одновременно и эпохой наибольшего развития акционерных обществ и товариществ. К концу XIX века акционерная форма уже исторически сложилась как та форма, при которой легче всего достигалась мобилизация необходимых средств для функционирования крупных предприятий ¹⁰⁶.

Преимуществом акционерной формы, кроме удобства в мобилизации необходимых капиталов, было и то, что она облегчала банковским и кредитным учреждениям финансирование предприятия. Финансирование происходило:

а) либо путем простого открытия кредита, поскольку банк имел в своем распоряжении все необходимые данные о состоянии предприятия (благодаря публикации отчетов и балансов),

б) либо путем участия в эмиссии акций или путем выдачи ссуд под акции.

Практика выработала целый ряд форм и способов обеспечения интересов кредитных учреждений, которые были совместимы только с акционерной формой, что осуществлялось через участие представителей банков в правлениях АО, в наблюдательных советах, ревизионных комиссиях и т. д. ¹⁰⁷

В результате процесса проникновения банков в промышленность складывался мощный русский финансовый капитал. В этой связи И.Ф. Гиндин особо подчеркивал, что «крупный банк с группой патронируемых предприятий разнообразных отраслей оставался характерным для России видом финансово-капиталистических отношений» ¹⁰⁸. Усиление банковского капитала в России происходило тогда за счет быстрого роста внутренних накоплений на

---

¹⁰⁶ Иностранные концессии в СССР (1920–1930-е гг.) ... С. 109.

¹⁰⁷ Там же. С. 110.

¹⁰⁸ Гиндин И. Ф. Русские коммерческие банки: Из истории финансового капитала в России. М., 1948. С. 347.

фоне ослабления промышленного капитала, которое имело место в период кризиса и депрессии начала века ¹⁰⁹.

К началу Первой мировой войны коммерческие банки сосредоточили 75,3 % капиталов всех банков империи ¹¹⁰. В это время в стране насчитывалось около 50 акционерных коммерческих банков. Среди них лидирующее положение принадлежало так называемой «Большой пятерке»:

- Русско-Азиатскому банку,
- Петербургскому Международному банку,
- Азовско-Донскому Банку,
- Русскому для внешней торговли банку,
- Русскому торгово-промышленному банку.

Примерно с 1910 года русские коммерческие банки и подконтрольные им предприятия стали активно втягиваться в военно-промышленное производство, следуя в фарватере государственной политики модернизации и развития армии и флота. За короткий срок были созданы новые или реорганизованы существовавшие акционерные общества с целью выпуска необходимой военной продукции.

Крупнейшими из них являлись:

- Русское общество для изготовления снарядов и военных припасов (1910);
- Русское судостроительное акционерное общество (1911);
- Общество механических, гильзовых и трубочных заводов П.В. Барановского (1912);
- Судостроительное акционерное общество «Ноблесснер» (1913);
- Русское акционерное общество артиллерийских заводов (1913) и др.

В результате к началу Первой мировой войны частные производители вооружений либо уже захватили монополию на производство некоторых предметов вооружения, либо выполняли зна-

---

¹⁰⁹ Бовыкин В. И. Банки и военная промышленность России накануне первой мировой войны // Исторические записки. 1959. № 64.

¹¹⁰ Лившин Я. И. Монополии в экономике России. М., 1961. С. 94.

чительную часть заказов. Например, значительным стало участие частных предприятий в военном судостроении, производстве полевых орудий, мин и т. д.¹¹¹

*Крупнейшие русские коммерческие банки – Русско-Азиатский и Петербургский Международный – стали центрами формирования военно-промышленных групп (ВПП). Период их наиболее интенсивного формирования пришелся на 1912–1914 годы. Формирование ВПП отражало также процесс концентрации промышленности и банков. Параллельно шел и процесс концентрации самих банков, который не всегда подразумевал только поглощение мелких банков более крупными. Этот процесс подразумевал также объединение банков на основе общности интересов*¹¹².

Такие коммерческие банки, как Учетно-Ссудный, Русский торгово-промышленный, Сибирский торговый, Азовско-Донской и др., как и ряд банкирских домов, вступали в соглашения с Русско-Азиатским банком или с Петербургским Международным банком, а подчас с обоими одновременно. В результате в военной промышленности России к началу Первой мировой войны оформились две мощные ВПП. Между ними произошел раздел сфер влияния на рынке частного производства вооружений и боевого снаряжения¹¹³.

По сути, наблюдался качественно новый переход от отдельных универсальных предприятий, спорадически выполнявших военные заказы, к крупным ВПП.

Военно-промышленные группы приобрели следующую структуру:

- а) контролирующий частный акционерный банк (группа банков);
- б) специализированные частные военно-промышленные предприятия;
- в) универсальные предприятия различных отраслей, мощности которых задействовались для обеспечения процесса производства на специализированных предприятиях.

---

¹¹¹ См.: Бовыкин В. И. Банки и военная промышленность России ... ; Шаццлло К. Ф. Государство и монополии ... С. 180, 211.

¹¹² Хромов П. А. Очерки экономики России ... С. 94.

¹¹³ Бовыкин В. И. Банки и военная промышленность России ... С. 131.

Все эти составляющие объединялись контролем банков, производственными связями и *личной унией*¹¹⁴ руководств кредитных учреждений и акционерных обществ.

По времени наиболее стремительно складывалась ВПГ Русско-Азиатского банка, во главе которого стоял видный деятель российского финансового капитала А.И. Путилов. Сам банк был образован в 1910 году путем слияния Русско-Китайского и Северного банков при активной поддержке Министерства финансов России¹¹⁵.

При участии союзных ему банков Русско-Азиатский банк установил контроль над Обществом Путиловских заводов (1912), Русским обществом для изготовления снарядов и военных припасов (1912), учредил Русско-Балтийское судостроительное общество (1913), Российское общество оптических и механических производств (1914). На паритетной основе, совместно с Петербургским Международным банком, учредил Общество механических, гильзовых и трубочных заводов П.В. Барановского (1914)¹¹⁶.

Любопытно заметить, что в период Первой мировой войны управляющим пороховым заводом АО П.В. Барановского стал профессиональный революционер и одновременно крупный деятель русской промышленности Л.Б. Красин. По рекомендации А.И. Путилова Красин стал еще и членом совета директоров Русско-Азиатского банка, чем «всячески способствовал развитию военной промышленности России»¹¹⁷.

К военно-промышленной группе Русско-Азиатского банка тесно примыкала находившаяся под контролем Петербургского Частного коммерческого банка группа судостроительных заводов «Беккер-Ланге», а под контроль Общества Путиловских за-

---

¹¹⁴ Личная уния – это «перекрестное» вхождение представителей банков и акционерных обществ в составы правлений. Например, одна и та же группа лиц (или отдельные лица) могли входить в состав правлений двух, трех и более акционерных обществ и банков.

¹¹⁵ См.: *Погребинский А. П.* Государственно-монополистический капитализм в России. М., 1959. С. 39.

¹¹⁶ Подробно см.: *Бовыкин В. И.* Банки и военная промышленность России ...

¹¹⁷ *О'Коннор Т. Э.* Инженер революции: Л. Б. Красин и большевики. 1870–1926. М., 1993. С. 121.

водов попало Товарищество Невского судостроительного и механического завода ¹¹⁸.

К началу войны ВПГ Русско-Азиатского банка объединила 8 военно-промышленных акционерных обществ с суммарным капиталом в 85 млн рублей. Группа контролировала *все частное производство* полевых орудий и дистанционных трубок, приблизительно *одну треть* производства артиллерийских снарядов и строила на Балтике четыре из шести легких крейсеров и более половины эсминцев (19 из 36) ¹¹⁹.

В свою очередь, Петербургский Международный банк начал проявлять интерес к военно-промышленному производству в конце XIX века. До 1912 года Международный банк контролировал Общество Путиловских заводов и имел решающее участие в Обществе Тульских меднопрокатных и патронных заводов. В 1895 году банк предпринял неудачную попытку приобретения французского концерна «Крезо». Правда, тогда руководство банка планировало задействовать мощности концерна главным образом для железнодорожного строительства, хотя рассматривалась и возможность производства продукции военного назначения ¹²⁰.

В 1897 году глава Петербургского Международного банка А.Ю. Ротштейн обратился к С.Ю. Витте с просьбой поддержать идею сдачи казенного Ижорского завода в аренду акционерному обществу «Сталь» сроком на 12 лет. Упомянутое общество «Сталь» как раз и контролировалось Международным банком и планировало развивать на Ижорском заводе производство различных изделий для нужд военно-морского флота ¹²¹.

С 1911 года Международный и Русско-Азиатский банки начинают уделять особое внимание финансированию военно-морского судостроения. В итоге Русско-Азиатский укрепил свое влияние на Балтике, а Международный банк распространил свое влияние в

¹¹⁸ Лившин Я. И. Монополии в экономике России ... С. 65, 69.

¹¹⁹ Шацлло К. Ф. Государство и монополии ... С. 180.

¹²⁰ Россия и мировой бизнес: дела и судьбы. Альфред Нобель, Адольф Ротштейн, Герман Спитцер, Рудольф Дизель / под общ. ред. и с предисл. проф. В. И. Бovyкина. М., 1996. С. 83.

¹²¹ Россия и мировой бизнес: дела и судьбы ... С. 104.

основном на Черном море. Этому способствовал своеобразный «обмен» подконтрольными предприятиями: Русско-Азиатский банк установил контроль над Обществом Путиловских заводов, а Международный банк – над Обществом Николаевских заводов и верфей (АО «Наваль»).

В том же 1911 году ВПГ Международного банка учредила Русское судостроительное акционерное общество (АО «Руссуд»), взяв в аренду у Морского министерства эллинги и верфи в Николаеве¹²².

К середине 1912 года Международный банк осуществил фактическое слияние обоих николаевских обществ путем установления личной унии их руководств, образования единого технического отдела и единой бухгалтерии. Должность директора обоих заводов была передана одному человеку – инженеру-технологу Н.И. Дмитриеву¹²³. Главным бухгалтером и общества «Наваль» и общества «Руссуд» так же был назначен один человек – А.А. Филиппович¹²⁴.

В октябре 1911 года на верфях АО «Руссуд» началось строительство линкоров «Императрица Мария» и «Император Александр III». На верфях АО «Наваль» был заложен линкор «Императрица Екатерина II». 9 июня 1914 года «Наваль» приступил к строительству линкора «Император Николай I». Кроме линкоров, на николаевских верфях с осени 1911 года строились эскадренные миноносцы и эсминцы.

АО «Руссуд» с самого начала своей организации оказалось связанным личной унией руководства и производственными связями с рядом крупнейших частных промышленных предприятий России: Русско-Бельгийским металлургическим обществом, Обществом Харьковского паровозостроительного завода, Обществом Коломенского машиностроительного завода, Обществом заводов «Сормово», Русским обществом машиностроительного завода Гартмана и др. Во всех АО участвовал Международный банк.

---

¹²² Лившин Я. И. Монополии в экономике России ... С. 67.

¹²³ Бовыкин В. И. Банки и военная промышленность России ... С. 119.

¹²⁴ Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО). Ф. И-34. Оп. 1. Д. 2. Л. 26, 45.

Эти заводы начали поставки необходимой продукции для сложившегося объединения «Руссуд-Наваль». Оно начало выполнять государственные заказы на строительство кораблей для военно-морского флота^{125–126}. Кроме того, к объединению примкнули Черноморский механический завод и Углицкий завод¹²⁷.

Определенную роль в становлении и развитии русской военной промышленности играл Петербургский Учетно-Ссудный банк. Его самым первым подконтрольным предприятием было Общество машиностроительных, чугунолитейных и кабельных заводов «Г.А. Лесснер». До Первой мировой войны предприятие наряду с гражданской продукцией выпускало мины, торпеды Уайтхеда, минные аппараты, артиллерийские снаряды и элеваторы для их подачи¹²⁸.

В конце 1912 года Учетно-Ссудный банк активно подключился к процессу учреждения новых АО, связанных с военно-промышленным производством. Член правления АО «Г.А. Лесснер» М.С. Плотников вошел в соглашение с Э.Л. Нобелем, который представлял интересы Общества машиностроительного завода «Людвиг Нобель». Соглашение касалось учреждения акционерного общества, специализацией которого должно было стать строительство подводных лодок. Это общество получило название «Ноблесснер» (Нобель + Лесснер). На предприятие Нобеля возлагалась поставка для АО «Ноблесснер» дизелей, а на завод Лесснера – минных аппаратов и торпед¹²⁹.

Финансировать проект взялись осуществлять Учетно-Ссудный банк и сам Э.Л. Нобель, бывший одновременно председателем правления Волжско-Камского коммерческого банка¹³⁰. В 1913 году Учетно-Ссудный банк приобрел контрольный пакет

---

^{125–126} Бовыкин В. И. Банки и военная промышленность России ... С. 119.

¹²⁷ Лившин Я. И. Монополии в экономике России ... С. 67.

¹²⁸ См.: Фабрично-заводские предприятия Российской Империи : [справочник предприятий]. Пг., 1914.

¹²⁹ Бовыкин В. И. Банки и военная промышленность России ... С. 24.

¹³⁰ Шаццло К. Ф. Государство и монополии ... С. 208. ; Фабрично-заводские предприятия Российской Империи.

акций Товарищества машиностроительного завода «Феникс»¹³¹. До войны этот завод строил станки для производства артиллерийских орудий, снарядов, ружей и пр.

Надо сказать, что русские ВПП отличались от крупнейших мировых производителей оружия тем, что они не работали, как тогда говорили, «на вольный рынок», а *полностью зависели от государственного заказа*. В силу этой зависимости, они конкурировали между собой. А вот, например, такие британские производители вооружений, как «Веккерс» и «Армстронг» часто консолидировались и действовали как союзники, а не конкуренты.

Так, российский историк В.В. Поликарпов подверг критике точку зрения американского историка Дж. Гранта о том, что Путиловскому заводу в равной мере подходят рыночные характеристики фирмы «Веккерс». При этом, как отметил Поликарпов, сам же Грант и признал, что «Веккерс» торговал своей продукцией по всему миру, а Путиловский завод торговал только с царским правительством. Кроме того, «Веккерс» был способен проводить в полном смысле этого слова самостоятельные исследовательские и конструкторские работы, а Путиловский завод в своих разработках использовал патенты германской фирмы «Крупп» и французской «Шнейдер»¹³².

Международные альянсы в производстве вооружений

Русско-Азиатский и Петербургский Международный банки аккумулировали весомые доли иностранного капитала. Так, доля французского капитала в Русско-Азиатском банке составляла, по разным оценкам, от 60 до 75 %. Международный банк, имевший репутацию «германского», сосредоточил более 30 % немецких капиталов¹³³. Но «не следует преувеличивать зависимости наших коммерческих банков от иностранного капитала», – подчеркивал

---

¹³¹ Бовыкин В. И. Банки и военная промышленность России ... С. 124.

¹³² Поликарпов В. В. От Цусимы к Февралю. Царизм и военная промышленность в начале XX века. М., 2008. С. 402–403.

¹³³ Бовыкин В. И. Банки и военная промышленность России ... С. 32 ; Шацлло К. Ф. Государство и монополии ... С.148.

П.А. Хромов. Эта переоценка, по его мнению, «является, по сути, недооценкой степени развития финансового капитала в России»¹³⁴.

Действительно, в случае Русско-Азиатского банка, французский капитал влиял на русскую военную промышленность незначительно. При этом и Международный банк никогда не выступал в союзе с немецким банковским капиталом в вопросе финансирования военных предприятий¹³⁵. Это имело место, несмотря на то что вплоть до начала Первой мировой войны на деятельность Международного банка большое влияние оказывал мощный германский банковский синдикат во главе с банком *Disconto Gesellschaft*¹³⁶. Таким образом, отмечается незначительное влияние *банковского* иностранного капитала на развитие русской военной промышленности.

Гораздо более значительным в этой отрасли было влияние иностранного капитала, приходившего *в виде технического содействия*. Оно выражалось во внедрении в русскую промышленность иностранного научно-технического опыта, опыта менеджмента и т. д. К началу мировой войны в России имело место самое тесное сотрудничество с крупнейшими в то время иностранными фирмами в сфере производства вооружений и снаряжения: фирмами «Шнейдер-Крезе», «Виккерс», «Джон Браун», «Крупп», «Шкода» и т. д.

В основном такое сотрудничество касалось военно-морского судостроения и производства артиллерийских систем. То есть речь шла о сферах, пользовавшихся приоритетом в военно-экономической политике государства того периода. Кроме того, привлечение иностранной технической помощи преследовало своей целью существенное ограничение импорта вооружений.

К этому стремились и основатели будущего Русского акционерного общества артиллерийских заводов (РАОАЗ). В апреле 1912 года инженер генерал-лейтенант в отставке, проявивший

¹³⁴ Хромов П. А. Очерки экономики России ... С. 134.

¹³⁵ Бовыкин В. И. Банки и военная промышленность России ... С. 134.

¹³⁶ Ванга Н. Н. Финансовый капитал в России накануне мировой войны. М. ; Л., 1926. С. 100–101.

способности в организации промышленности, В.М. Иванов обратился с письмом к помощнику военного министра генералу А.А. Поливанову по поводу планов строительства частного специализированного артиллерийского завода.

Он особо подчеркивал, что создание такого предприятия «дало бы возможность ускорить изготовление артиллерийских изделий и способствовать выработке в России собственных совершенных конструкций и тем выйти из постоянной зависимости от иностранцев»¹³⁷. При этом ведущая роль в строительстве и эксплуатации нового артиллерийского завода отводилась британской фирме «Виккерс». Таким образом, в национальную экономику привлекались передовые иностранные технологии, которые при их освоении были призваны сократить или совсем ликвидировать импорт готовых изделий.

К тому времени крупнейшее Общество Путиловских заводов уже заняло монопольное положение частного поставщика артиллерийских систем русскому правительству, заключив контракты о патентах и техническом содействии с германской фирмой «Крупп» и французской «Шнейдер-Крезю». В 1900 году в русской армии была принята на вооружение самая массовая система скорострельной полевой пушки, «путиловская» 3-дюймовая пушка. Сама разработка ее конструкции как раз и стала возможной через использование иностранных патентов¹³⁸.

Среди других иностранных фирм, пришедших в русское военно-промышленное производство, была британская фирма «Виккерс». За ее приходом стояла общность интересов отдельных групп русского и британского капитала в вопросе извлечения прибыли от производства вооружений в России.

Фирма «Виккерс» в период, предшествовавший Первой мировой войне, играла ведущую роль в экспорте вооружений. Нахождение «Виккерса» на лидирующих позициях происходило вопреки возникшей с 1870-х годов жесткой конкуренции. Именно тогда английские экспортеры стали терять абсолютную мо-

---

¹³⁷ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 91. Л. 1.

¹³⁸ См.: *Поликарпов В. В.* От Цусимы к Февралю ... С. 402–403.

нополию. Их начали теснить немецкие, французские, а затем американские фабриканты оружия.

Основными странами-импортерами вооружений являлись тогда Япония, Испания, Португалия, Греция, Турция, Бразилия, Чили, Аргентина и др. Эти страны особо испытывали потребность в дорогостоящих и современных кораблях и артиллерии¹³⁹. В конце XIX века они представляли собой ядро рынка сбыта вооружений.

«Виккерс» всячески старался форсировать свои действия на этом рынке, несмотря на жесткую конкуренцию. К началу Первой мировой войны «Виккерс» вместе со своим союзником «Армстронгом» обеспечивали 63,2 % мирового экспорта военно-морских судов и морской артиллерии. «Виккерс» сумел сделать свою продукцию привлекательной как по цене, так и качеству¹⁴⁰.

Эти успехи явились следствием продуманной и гибкой политики продаж, разработанной командой высших менеджеров фирмы. Например, в практику «Виккерса» вошло понятие «разъездных директоров», которые в интересах своей фирмы могли месяцами находиться за рубежом. Среди них особой активностью отличались Баркер, Дардье, Оуэнс, Кайяр и ряд других. В случае необходимости подключался и сам глава фирмы Альберт Виккерс.

Помимо команды «разъездных директоров», фирма создала широкую сеть иностранных агентов. Эта сеть охватывала главным образом столичные города стран-импортеров оружия и военных технологий: Будапешт, Сантьяго-де-Чили, Бухарест, Буэнос-Айрес, Рио-де-Жанейро, Афины, Петербург и др. Как правило, эти агенты были выходцами из местных деловых элит. Они обладали связями в правительственных, торгово-промышленных и финансовых кругах своих стран¹⁴¹.

Благодаря таким действиям, «Виккерс» сумел быстро скорректировать свою политику взаимодействия с иностранными парт-

---

¹³⁹ *Trebilcock C.* The Vickers Brothers: Armaments and Enterprise 1854–1914. London, 1977. P. 119.

¹⁴⁰ *Ibid.* P. 120, 122–123.

¹⁴¹ *Trebilcock C.* The Vickers Brothers ... P. 127.

нерами в начале XX века. Именно в тот период группа «новых индустриальных держав» – Италия, Россия, Япония, Испания, Турция – стали ассигновать значительные средства на создание необходимых условий для *внутреннего импортозамещающего* производства военно-морских судов и артиллерии.

Такая задача объективно требовала привлечения передовых технологий, оборудования, методов хозяйствования, опыта менеджмента и пр. Со своей стороны, фирма «Виккерс» стала концентрировать свои технические, финансовые и другие ресурсы на обслуживание наиболее привлекательных зарубежных клиентов ¹⁴².

Фирма стала активно принимать участие в основании или реорганизации ряда национальных акционерных обществ и компаний, специализация которых направлялась главным образом на военно-промышленное производство (см. табл. 3).

Как видно из таблицы, общее число «заморских» предприятий фирмы равнялось четырнадцати, при этом двенадцать из них появилось в 1904–1914 годах. Это говорило о новой мировой практике в деле снабжения армий и флотов предметами вооружений.

Период наиболее активного проникновения фирмы «Виккерс» в Россию (1911–1914 гг.) совпадал с идущими там процессами формирования военно-промышленных групп. В этот же период в России уже разворачивались широкомасштабные оборонные программы. Ввиду огромных сумм, вовлеченных в военные и военно-морские проекты, интерес «Виккерса» к России был не случайным.

Впрочем, фирма «Виккерс» уже могла войти в историю русского флота и русской военной промышленности благодаря только одному факту. На верфях этой фирмы исполнялся один из последних крупных заграничных военно-морских заказов России – строительство крейсера «Рюрик»¹⁴³. Позже Россия уже не заказывала строительство своих боевых кораблей за границей. Исключением был заказ на постройку двух легких крейсеров, переданный в 1912 году в Германию фирме «Шихау». Но это было

---

¹⁴² *Trebilcock C.* The Vickers Brothers ... 120, 132.

¹⁴³ *Goldstein E. R.* Vickers Limited and the Tsarist Regime // *Slavonic and East European Review*. 1980. Vol. 58, № 4. P. 563.

всего лишь комплементом Николая II кайзеру Вильгельму – акционеру «Шихау»¹⁴⁴.

Таблица 3

**«Заморские» предприятия фирмы «Виккерс»
к началу Первой мировой войны ***

Наименование предприятия	Страна	Год основания	Доля «Виккерса» в акционерном капитале (%)
1. Stockholm Vapenfabrik	Швеция	1897	100
2. Placencia de la Almas Co.	Испания	1902	100
3. Electric Boat Co.	США	1904	50
4. Whitehead Torpedo Co., Fiume	Австро-Венгрия	1906	25
5. Vickers-Terni	Италия	1906	28
6. Nihon-Seiko-Sho	Япония	1907	25
7. Sociedad Español de la Construcción Naval	Испания	1909	10
8. Canadian Vickers	Канада	1911	100
9. АО «Наваль»	Россия	1911	10
10. Societé Française de Torpilles Whitehead	Франция	1913	25
11. Societa Anonima Italiana Whitehead	Италия	1913	25
12. Turkish Docks Co.	Турция	1913	20
13. Русское АО артиллерийских заводов	Россия	1913	20
14. АО «Русский Уайтхед»	Россия	1914	25

* *Источник: Trebilcock C. The Vickers Brothers: Armaments and Enterprise 1854–1914. P. 154–155.*

Осенью 1907 года крейсер «Рюрик» даже оказался в центре громкого «шпионского» скандала, инициированного Государственной думой по поводу якобы разглашения государственной тайны. Дума обвинила Морское министерство в передаче «Виккерсу» чертежей русской 10-дюймовой пушки для крейсера. Но при обсуждении данного инцидента выяснилась пол-

¹⁴⁴ «А флот и ныне там ...»: Беседа с доктором исторических наук Корнелием Федоровичем Шацкилло // Родина. 1999. № 7–8. С. 51.

ная беспочвенность всех обвинений, выдвигавшихся в адрес морского ведомства ¹⁴⁵.

В 1907–1908 годах «Виккерс» принял участие во всемирном конкурсе, объявленном русским Морским министерством на лучший проект линейного корабля (дредноута) и механизмов для него. Победитель получал право установить производство турбинных механизмов для линкоров на русских казенных заводах. Проект «Виккерса» оказался третьим из 40 представленных на конкурс проектов ¹⁴⁶.

Несмотря на кажущуюся неудачу, фирма все же установила связи с русским военно-морским ведомством. Вплоть до Октябрьской революции она состояла в договорных отношениях с Балтийским судостроительным заводом Морского министерства ¹⁴⁷. В период Первой мировой войны фирма «Виккерс» по контракту с Морским министерством проводила различные работы по переоборудованию ледокола «Микула Селянович». Тот был закуплен в Канаде и вошел в состав флотилии Северного Ледовитого океана ¹⁴⁸.

Невозможно не упомянуть производство в России легендарных пулеметов системы «Максим» образца 1910 года. Их изготавливали по английскому патенту на казенном Тульском оружейном заводе ¹⁴⁹. Этот пулемет был разработкой фирмы «Максим», входившей в состав концерна «Виккерс». Аналогично по британским патентам на казенном Обуховском заводе производились торпеды Уайтхеда (фирма «Уайтхед», как и «Максим», также входила в состав концерна «Виккерс») ¹⁵⁰.

В начале 1911 года «разъездные» директора «Виккерса» Баркер и Кайяр начинают работать в России по вопросам финан-

---

¹⁴⁵ *Крылов А. Н.* Мои воспоминания. Л., 1984. С. 162–179.

¹⁴⁶ Там же. С. 146–148.

¹⁴⁷ Архив УФСБ по Волгоградской области (далее – УФСБ ВО). Печатный фонд. Д. 200. С. 50.

¹⁴⁸ Cambridge University Library – Vickers Historical Documents (далее – VHD) / 1219. P. 4–5.

¹⁴⁹ *Sutton A. C.* Western Technology and Soviet Economic Development, 1930–1945. Stanford, 1971. P. 243.

¹⁵⁰ *Маевский И. В.* Экономика русской промышленности ... С. 40.

сирования АО Николаевских заводов и верфей («Наваль»). Это общество получило крупные правительственные заказы на строительство боевых кораблей для Черноморского флота. Баркеру и Кайяру удалось втянуть в дело финансирования синдикат французских банков в составе Bank d'Affairs, Societe Generale и др. Помимо этого, «Виккерс» стал техническим руководителем николаевских заводов, предложив свои проекты новейших линкоров. К концу 1911 года представители фирмы наладили контакт с А.И. Вышнеградским и Я.И. Утиным – лидерами Международного и Учетно-Ссудного банков¹⁵¹.

Эта встреча как раз и отражала общность интересов английских и русских предпринимателей: военно-промышленная группа Международного банка искала надежную опору в своей борьбе против группы Русско-Азиатского банка во главе с А.И. Путиловым. В свою очередь «Виккерс» искал тесного союза с крупным российским финансовым капиталом, стремясь укрепить свои позиции в России и эффективно противостоять французским и немецким конкурентам.

Так создались предпосылки для создания англо-русского альянса предпринимателей в области производства вооружений. На стороне складывавшегося альянса было техническое превосходство «Виккерса» и финансовая мощь первоклассных русских банков, обладавших достаточной степенью влияния в среде высшей российской бюрократии.

Этот альянс и получил условное название «*Группа Виккерс*». С 1912 года он начал активную деятельность в России. В 1913–1914 годах альянс учредил два акционерных общества. Первым в 1913 году было учреждено Русское акционерное общество артиллерийских заводов (РАОАЗ) с целью организации и эксплуатации крупнейшего в Европе частного оружейного завода в городе Царицыне Саратовской губернии (ныне г. Волгоград). Вторым в 1914 году было учреждено АО торпедных заводов «Русский Уайтхед» для организации и эксплуатации нового торпедного завода в Феодосии.

---

¹⁵¹ *Trebilcock C. The Vickers Brothers ... P. 130.*

На «Виккерс» была возложена обязанность по техническому руководству обоими заводами – Царицынским и Феодосийским. Англичане отвечали за проект, строительство, оборудование и организацию процесса производства. В роли финансирующей группы выступили Международный и Учетно-Ссудный банки. В правления обоих АО вошли «разъездной» директор «Виккерса» Френсис Баркер и агент «Виккерса» в России, крупный организатор промышленности инженер Петр Балинский. Таким образом, между предприятиями была установлена личная уния.

Между Феодосийским и Царицынским заводами при участии «Виккерса» устанавливались тесные производственные связи. Так, на Царицынском заводе планировали установить производство специальной стали, из которой могли изготавливаться резервуары торпед Уайтхеда. Касаясь этого вопроса, учредители РАОАЗ в своей докладной записке в Совет министров 3 января 1913 года напомнили, что единственным заводом в мире, где имелось производство этих резервуаров, являлся завод «А. Виккерс» в Австро-Венгрии (имелся в виду завод Whitehead Torpedo Co., Fiume)¹⁵².

К зиме 1913–1914 годов АО «Г.А. Лесснер» при финансовой поддержке контролировавшего его Учетно-Ссудного банка и при техническом руководстве «Виккерса» уже закончило постройку мастерских завода в Феодосии¹⁵³. А в ноябре 1913 года правление РАОАЗ консультировалось с руководством «Виккерса» о поставках специального оборудования на Царицынский оружейный завод. К его строительству к тому времени приступили.

Это специальное металлургическое оборудование и предназначалось для обеспечения снабжения завода Феодосии стальными листами для «воздушных судов»¹⁵⁴. Здесь под «воздушными судами» (буквальный перевод английского термина *air vessel*) подразумевались резервуары сжатого воздуха. Производство стальных изделий в Царицыне должно было обеспечить изготовление в Феодосии не менее 1 000 «воздушных судов» ежегодно.

---

¹⁵² ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

¹⁵³ Там же. Д. 74. Л. 5.

¹⁵⁴ Там же.

Впрочем, в январе 1914 года инженеры «Виккерса» Кларк и Маршалл, производя расчет потребности Царицынского завода в топливе, рассчитали и возможность изготовления 1 000 «воздушных судов» непосредственно в Царицыне, а не в Феодосии ¹⁵⁵.

На Царицынский завод возлагалась также задача производства бесшовных труб (труб Сименса) для судовых котлов, подобных тем, которые в то время устанавливались на новых русских линкорах ¹⁵⁶. Между тем, Ижорский завод Морского министерства, несмотря на помощь немецких фирм, долгое время безуспешно пытался наладить производство цельнотянутых труб для корабельных котлов. В итоге их все же пришлось заказывать за границей ¹⁵⁷.

Учреждение в 1913 году Русского акционерного общества артиллерийских заводов (РАОАЗ) явилось кульминационной точкой как в истории формирования военно-промышленной группы Международного банка, так и в истории англо-русского альянса производителей вооружений.

Русское акционерное общество артиллерийских заводов при участии фирмы «Виккерс» *стало связующим звеном* между предприятиями Международного банка и предприятиями Учетно-Судного банка. Объединение произошло как путем установления личных уний руководств предприятий и банков, так и планирования производственных связей между промышленными предприятиями. Налицо была тенденция к формированию единого производственного комплекса, специализирующегося на военно-морском судостроении, которое включало в себя строительство военных судов и их оснащение различным вооружением.

В 1913 году в состав правления РАОАЗ вошли:

- В.М. Иванов (АО «Руссуд»),
- Г.А. Блох (объединение «Руссуд-Наваль»),
- М.С. Плотников (АО «Г.А. Лесснер», АО «Ноблесснер», АО «Русский Уайтхед»),

---

¹⁵⁵ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 215. Л. 119–120.

¹⁵⁶ Там же. Д. 74. Л. 5

¹⁵⁷ Шаццлло К. Ф. Государство и монополии ... С. 102.

- К.П. Федоров и Н.Д. Лесенко (Компания Петербургского Металлического завода).

Банки в правлении РАОАЗ представляли:

- А.И. Вышнеградский и Г.А. Блох (Международный банк),
- Я.И. Утин (Учетно-Ссудный банк).

От «Виккерса» в состав правления вошли:

- Френсис Баркер («разъездной директор» фирмы)
- П.И. Балинский (представитель фирмы в России).

Те же Баркер и Балинский входили в состав правления АО «Русский Уайтхед». Обязанности главного бухгалтера РАОАЗ были возложены на главного бухгалтера объединения «Руссуд-Наваль» А.А. Филипповича.

РАОАЗ создавалось не только для строительства и эксплуатации орудийного завода в Царицыне. Цели его учреждения были гораздо шире. Общество предназначалось для приобретения, строительства и эксплуатации заводов по производству артиллерийских орудий, снарядов, башенных установок, брони, предметов управления огнем, мин (торпед) и их отдельных частей, а также изделий металлургического производства ¹⁵⁸.

Все это могло быть использовано для оснащения военноморских судов, строительство которых велось на верфях «Руссуд» и «Наваль» в Николаеве и на верфях АО «Ноблесснер» в Ревеле (Таллинне).

Военно-промышленная группа Международного банка (а значит и англо-русский альянс производителей вооружений) опиралась на производственную и материально-техническую базу многочисленных подконтрольных предприятий. К началу Первой мировой войны один только Международный банк участвовал в акционерном капитале 114 акционерных предприятий или контролировал их. Из них под полным контролем банка находилось 48 акционерных обществ и товариществ ¹⁵⁹.

Вместе с союзными предприятиями военно-промышленная группа Международного банка насчитывала к началу Первой ми-

---

¹⁵⁸ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

¹⁵⁹ *Лившин Я. И.* Монополии в экономике России ... С. 99.

ровой войны 8 основных акционерных предприятий (такое же число предприятий насчитывала ВПГ Русско-Азиатского банка). Речь идет о предприятиях, ориентированных на совместное производство продукции военного назначения (АО «Г.А. Лесснер», АО «Л. Нобель», АО «Ноблесснер», АО «Русский Уайтхед», Компания Петербургского Металлического завода, РАОАЗ, АО «Руссуд» и АО «Наваль»).

Еще более укрепило внутренние связи ВПГ вступление в силу с 1 января 1914 года соглашения о разделе районов строительства подводных лодок между объединением «Руссуд-Наваль» и АО «Ноблесснер». За денежное вознаграждение «Ноблесснер» передал николаевским предприятиям право пользоваться принадлежавшей ему технической документацией, касавшейся строительства подводных лодок конструкций И.Г. Бубнова, Дельпросто¹⁶⁰, «Виккерса» и «Голланда»¹⁶¹.

Царицынский оружейный завод: борьба «Группы Виккерс» против «Группы Шнейдер»

Не исключено, что сама идея создания первого в России частного оружейного завода могла возникнуть в связи с уже упомянутой перегруппировкой сил в частном военно-промышленном производстве. На рубеже 1911–1912 годов Русско-Азиатский и Международный банки произвели фактический обмен подконтрольными им акционерными обществами. Русско-Азиатский банк приобрел решающее участие в Обществе Путиловских заводов, а Международный коммерческий банк закрепил за собой контроль над Обществом Николаевских заводов и верфей. В результате военно-промышленной группы Международного банка удалось занять монопольные позиции в военном судостроении на Черном море.

---

¹⁶⁰ Скорее всего, здесь имелся в виду Ч. А. Дель-Пропосто, итальянский инженер на русской службе, который работал на верфях АО «Ноблесснер» в Ревеле.

¹⁶¹ Бовыкин В. И. Банки и военная промышленность России ... С. 126.

В свою очередь, ВПГ Русско-Азиатского банка получила монополию на частное производство артиллерии. Путиловский завод был единственным частным заводом в России, который имел производство полевых артиллерийских орудий собственной системы, имея при этом соглашения с крупнейшими иностранными производителями пушек. В силу этого обстоятельства Путиловские заводы стремились обеспечить себе монополию и на выпуск в России пушек иностранных систем, разработанных фирмами «Шнейдер-Крезо» и «Крупп».

Таким образом, в результате потери Международным банком контроля над этим предприятием его военно-промышленная группа теряла и позиции в фабрикации артиллерийских орудий.

Помимо этого, возникла еще и инициатива Девиза – директора завода французской фирмы «Шнейдер». Тот выступил с предложением построить новый частный артиллерийский завод в Петербурге. Но это предложение столкнулось с контрпредложением «разъездного» директора «Виккерса» Ф. Баркера, который считал правильным строить артиллерийский завод ближе к источникам сырья ¹⁶².

Английское предложение получило поддержку у части военного и политического руководства страны. В частности, военный министр В.А. Сухомлинов стал настаивать на открытии в России «отделения излюбленной заказчиками фирмы Виккерс в виде частного пушечного завода»¹⁶³.

С некоторыми оговорками, но и морской министр И.К. Григорович пообещал англичанам техническое руководство новым заводом ¹⁶⁴. Кроме того, идею «Виккерса» поддержал председатель Совета министров В.Н. Коковцов ¹⁶⁵. Впрочем, здесь свою роль могли сыграть его дружеские отношения с директором Учетно-Ссудного банка Я.И. Утиным ¹⁶⁶.

---

¹⁶² Сидоров А. Л. Экономическое положение России в годы первой мировой войны. М., 1973. С. 122.

¹⁶³ Цит. по: Барсуков Е. З. Подготовка России к мировой войне ... С. 91.

¹⁶⁴ Шацлло К. Ф. Государство и монополии ... С. 198.

¹⁶⁵ Сидоров А. Л. Экономическое положение России ... С. 122.

¹⁶⁶ См.: Коковцов В. Н. Из моего прошлого ... Кн. 1. 447 с.

В начале весны 1912 года председателю правлений ряда акционерных обществ, подконтрольных Международному банку, генерал-лейтенанту в отставке В.М. Иванову поручается проработка вопросов создания нового предприятия¹⁶⁷.

В своем письме помощнику военного министра генералу Поливанову Иванов впервые упомянул особенности будущего завода. В частности, было отмечено, что «этот завод предполагается создать по типу наиболее крупных и лучших частных предприятий этого рода в Европе, т. е. с могучими специальными средствами, с обширным полигоном и с лучшими специалистами этого дела»¹⁶⁸.

За заявлением такого рода стоял факт достигнутых договоренностей между участниками «Группы Виккерс».

Но поскольку завод планировался на выпуск морских и береговых орудий, то заинтересованность в его работе должна была исходить и от военно-морского ведомства. Это и случилось. В августе 1912 года Морское министерство в лице начальника Артиллерийского отдела Главного управления кораблестроения (ГУК) генерал-майора А.Ф. Бринка сделало запрос инициаторам нового предприятия. ГУК интересовала возможность производства и поставки ведомству артиллерийских орудий. По сути, запрос по форме больше напоминал предварительный заказ¹⁶⁹.

С самого начала 1912 года при активном участии британской фирмы «Виккерс» дается старт учреждению Русского акционерного общества артиллерийских заводов (РАОАЗ). Первоначально в инициативную группу учредителей вошли петербургские банкиры С.С. Хрулев, А.И. Вышнеградский и Я.И. Утин, а также представитель «Виккерса» в России П.И. Балинский и инженер генерал-лейтенант В.М. Иванов. Эта группа находилась в постоянном контакте с директором «Виккерса» Ф. Баркером. В конце декабря 1912 года учредители подали в Морское мини-

---

¹⁶⁷ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 80. Л. 10.

¹⁶⁸ Там же. Д. 91. Л. 1.

¹⁶⁹ Там же. Д. 1. Л. 1–3.

стерство заявление, где повторили свое намерение наладить производство и поставку орудий для нужд морского ведомства.

Для рассмотрения заявления решением Совета министров была создана специальная междуведомственная комиссия под председательством генерал-майора А.Ф. Бринка. Только с января по март 1913 года она провела восемь заседаний ¹⁷⁰.

Работа комиссии началась при довольно сложной ситуации. Дело в том, что еще 29 сентября 1912 года Совет министров принял принципиальное решение о строительстве на Урале двух казенных оружейных заводов и одного частного. При этом правительство не назвало конкретной группы предпринимателей, на которую возлагалась бы ответственность за строительство и эксплуатацию частного завода ¹⁷¹.

В военно-политических кругах существовали разногласия по вопросу, кому поручить техническое руководство частным оружейным предприятием – англичанам или французам ¹⁷².

Необходимо отметить еще один принципиальный момент сентябрьского (1912 года) постановления правительства. Там четко фиксировалось решение «не сдавать казенные пушечные заводы в аренду частным предпринимателям, ни иностранным, ни русским»¹⁷³. Именно это решение окончательно укрепило намерения «Группы Виккерс» строить частный артиллерийский завод ¹⁷⁴. То есть частные предприниматели допускались к производству артиллерийских орудий только через создание новых производств. И хотя конкретная группа предпринимателей не была названа, все же появились признаки того, что предпочтение будет отдано англо-русскому альянсу. В самом начале 1913 года на заседании комиссии под председательством генерала Поливанова уже конкретно рассматривался вопрос о выдаче заказа учреждаемому Русскому ак-

---

¹⁷⁰ Шацлло К.Ф. Государство и монополии ... С. 206.

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Сидоров А. Л. Экономическое положение России ... С. 122.

¹⁷³ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 4. Л. 17.

¹⁷⁴ Там же.

ционерному обществу артиллерийских заводов. Причем в этом заседании принял участие Френсис Баркер ¹⁷⁵.

Тем не менее официального решения в пользу «Группы Виккерс» еще не последовало. Со своей стороны, конкуренты в лице руководства Русско-Азиатского банка, опиравшиеся на своего союзника «Шнейдер-Крезо», также предпринимали попытки добиться у правительства разрешения на производство крупнокалиберных орудий. Более того, еще 28 ноября 1912 года эта «Группа Шнейдер» получила преимущественное право частных артиллерийских заказов ¹⁷⁶. Несмотря на данное обстоятельство, в начале 1913 года «Группа Виккерс» перешла в решительное наступление против «Шнейдер-Крезо» и «Круппа».

В своей докладной записке в Совет министров 3 января 1913 года учредители РАОАЗ всячески доказывали преимущества привлечения к делу именно английской фирмы. Они напоминали, что французская и немецкая фирмы уже работали в России, что соглашение с ними не внесло бы ничего нового в русскую специальную технику. А это обстоятельство, по их мнению учредителей РАОАЗ, не могло создать конкурентную среду для дальнейшего совершенствования производства артиллерийских систем в России. Более того, фирмы «Шнейдер-Крезо» и «Круппа» были связаны взаимным договором по отношению к заказам в России, причем немецкая фирма была связана и обязательством перед правительством своего государства ¹⁷⁷.

Во главу угла ставилось техническое превосходство англичан в вопросах производства крупнокалиберной артиллерии. Приводился пример и того, что в количественном отношении производство орудий «Виккерса» вдвое превосходило производство «Круппа». Кроме того, учредители РАОАЗ обещали передать в распоряжение русского правительства права на производство специальных сталей для резервуаров мин Уайтхеда и снарядных оболочек. Но, пожалуй, наиболее важным обещанием предпринима-

¹⁷⁵ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.

¹⁷⁶ Там же. Л. 13.

¹⁷⁷ Там же. Л. 7.

телей была готовность предоставить в распоряжение русских казенных ведомств права на все изобретения и усовершенствования в области артиллерийского дела, которые уже имелись у «Виккерса» и которые будут сделаны или приобретены английской фирмой в течение ближайших 10 лет ¹⁷⁸.

Почти все доводы, которые приводились в этой докладной записке «группой Виккерс», были направлены против фирмы «Крупп». Это же, впрочем, соответствовало и интересам «Шнейдер-Крезо», поскольку, начиная с 1910 года, французы стремились к полному устранению своего немецкого конкурента с русского рынка ¹⁷⁹.

Но позиции «Круппа» и без того были слабыми. Несмотря на неоднократные предложения русских военных, глава фирмы Альфред Крупп в свое время так и не решился основать свое производство в России. Его преемник Фридрих Крупп согласился лишь на совместное с русскими производство орудий на Путиловском заводе ¹⁸⁰.

Таким образом, главным конкурентом «Группы Виккерс» оставалась военно-промышленная группа во главе с Русско-Азиатским банком и ее союзник «Шнейдер-Крезо» (то есть франко-русский альянс «Группа Шнейдер»).

Как было упомянуто, «Группа Шнейдер» по решению Совета министров от 28 ноября 1912 года уже получила право преимущественных артиллерийских заказов. Такая ситуация ни в коем случае не устраивала ВПГ Международного банка, поскольку в ее плане ключевая роль отводилась «Виккерсу». 22 марта 1913 года учредители РАОАЗ снова обратились в Совет министров. Они предупредили, что если «Группа Виккерс» получит 15-миллионный заказ и согласится строить частный орудийный завод, то «Группа Шнейдер», выждав окончания исполнения этого заказа, может высту-

---

¹⁷⁸ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

¹⁷⁹ Бовыкин В. И. Банки и военная промышленность России ... С. 85.

¹⁸⁰ Дьяконова И. А. Прямые германские инвестиции в экономику имперской России // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. М., 1997. С. 144.

пить с претензией на получение преимущественных заказов. В таком случае «Группа Виккерс» встанет перед необходимостью вынужденной ликвидации своего дела¹⁸¹.

Упомянутый 15-миллионный заказ Русскому обществу артиллерийских заводов на первые два-три года его деятельности был уже решен в принципе. Это произошло на заседании комиссии под председательством помощника военного министра в начале 1913 года. Колоссальная по тем временам сумма заказа в 15 млн рублей объяснялась создавшейся для России реальной перспективой получить крупнейший в Европе оружейный завод. По замыслу его основателей, он должен был отвечать самым строгим требованиям современной артиллерийской техники. Причем он должен был отслеживать все усовершенствования в этой отрасли, которые возникали в Западной Европе и Америке¹⁸².

Без участия «Виккерса» реализовать этот замысел для РАОАЗ было невозможно, как и без создания таких условий, при которых завод не будет испытывать недостатка в заказах. Точнее, предприниматели стремились заручиться правительственным обещанием на выдачу им в будущем гарантированных государственных оборонных заказов. Мало того, «Группа Виккерс» сама стала настаивать на праве преимущественных артиллерийских заказов, правда только после обеспечения работой казенных оружейных заводов – Обуховского и Пермского. Предприниматели также сочли нужным напомнить, что будущий завод не предназначается для «работы на рынок» и сможет существовать только при наличии стабильного государственного заказа¹⁸³.

Предпринимателям «Группы Виккерс» в своем соперничестве с «Группой Шнейдер» пришлось пустить в ход еще один сильный аргумент. Речь шла об обладании фирмой «Виккерс» секретом изготовления орудий из хромоникелевой стали. Таким образом, в очередной раз во главу угла ставилось техническое превосходство англичан. Дело в том, что из применяемой тогда углеродистой стали

¹⁸¹ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.

¹⁸² Там же. Л. 8.

¹⁸³ Там же.

пушки могли выделываться лишь до 12-дюймового калибра включительно. Но при производстве артиллерийских орудий более крупных калибров результаты оказывались плачевными: стволы при стрельбе не выдерживали высокого давления и температур.

В тот период ни «Крупп», ни «Шнейдер-Крез», ни «Шкода» не обладали секретом производства стволов из хромоникелевой стали. В России некоторые исследовательские работы в этой области проводил только Обуховский сталелитейный завод морского ведомства. Однако, помимо «Виккерса», секретом данного производства обладала английская фирма «Армстронг». Но и «Армстронг» получил этот секрет по особому договору от «Виккерса»¹⁸⁴. Этот факт как раз и отражал то, что, начиная с 1902 года, обе британские фирмы обменивались технологиями¹⁸⁵.

В итоге вопрос о качестве продукции сыграл свою роль, что решило исход дела в пользу «Группы Виккерс»¹⁸⁶.

8 апреля 1913 года состоялось первое заседание Совета министров, где решалось, кому отдать предпочтение в строительстве и эксплуатации завода. Более месяца спустя, вечером 13 мая 1913 года представитель «Виккерса» П.И. Балинский явился по приглашению на квартиру премьер-министра В.Н. Коковцова. Там он ознакомился с предложениями правительства по поводу условий учреждения акционерного общества «для устройства и эксплуатации в одной из внутренних губерний России артиллерийского завода»¹⁸⁷. То есть именно 13 мая 1913 года вопрос в пользу англо-русского альянса был решен окончательно. Особый журнал заседаний правительства от 8 апреля и 13 мая был утвержден императором Николаем II¹⁸⁸.

Однако чуть позже новой проблемой для предпринимателей «Группы Виккерс» стал правительственный план привлечь

---

¹⁸⁴ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 4. Л. 20.

¹⁸⁵ *Trebilcock C.* Legends of the British Armament Industry. 1890–1914 // *Journal of Contemporary History.* 1970. Vol. 5. P. 13.

¹⁸⁶ *Сидоров А. Л.* Экономическое положение России ... С. 122.

¹⁸⁷ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 4. Л. 4.

¹⁸⁸ Там же. Д. 1. Л. 30.

«Шнейдер-Крезо» к делу реконструкции казенного Пермского сталелитейного пушечного завода. До этого Горный департамент Министерства промышленности и торговли, которому принадлежало это предприятие, объявил тендер среди фирм на проведение работ. Руководство «Виккерса» решило принять участие в конкурсе, но фирма оказалась исключенной департаментом из списка претендентов ¹⁸⁹.

Ведомство сочло целесообразным поручить проведение работ именно «Шнейдер-Крезо». Но не это было главным. После проведенной реконструкции французская фирма должна была остаться техническим руководителем пермского предприятия. По сути это и означало передачу казенного пушечного завода в аренду иностранной фирме ¹⁹⁰.

Получалось, что Горный департамент фактически нарушал решение правительства о недопустимости сдачи в аренду казенных пушечных заводов частным предпринимателям, «ни иностранным, ни русским». Правление уже учрежденного РАОАЗ заявило правительству, что в случае передачи технического руководства Пермским заводом фирме «Шнейдер-Крезо» фирма «Виккерс» откажется передавать свои патенты и усовершенствования Пермскому заводу. Объяснение было вполне логичным: техническое руководство в Перми будет уже не в руках казны, а в руках частной французской фирмы, которой фирма «Виккерс» не может передать свои секреты и усовершенствования ¹⁹¹.

Незадолго до начала войны французам все же поручили переустройство предприятия, при этом «Совет министров... прямо сослался на сугубо политическую обусловленность уступки французам относительно Перми»¹⁹².

Однако с началом боевых действий демарш «Группы Виккерс» и уступка французам не имели уже никакого значения.

---

¹⁸⁹ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 4. Л. 17–18.

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² *Поликарпов В. В.* Виккерс на Волге (1913–1917 гг.) // Вопросы истории. 1995. № 7. С. 123.

Довоенные контракты и соглашения

Во второй половине 1913 и начале 1914 года учредители РАОАЗ вели наиболее активную работу по заключению контрактов и соглашений, от которых зависели планы функционирования акционерного общества. Естественно, что первым было заключено соглашение с фирмой «Виккерс», подписанное 1 сентября 1913 года в Лондоне.

С этой целью туда выехали С.С. Хрулев, А.И. Вышнеградский, Я.И. Утин, В.М. Иванов и П.И. Балинский. Соглашение между РАОАЗ и «Виккерсом» на 15 лет вперед регламентировало взаимоотношения между двумя партнерами. Фирма «Виккерс» принимала на себя обязательства по разработке планов строительства и оборудования оружейного завода в Царицыне наряду с обязательствами по обеспечению процесса производства в течение всего срока действия соглашения¹⁹³.

Пожалуй, центральным пунктом соглашения был пункт, предоставлявший РАОАЗ право применять в процессе производства в Царицыне все патенты, технические секреты и усовершенствования «Виккерса». Впрочем, этот пункт не распространялся на те патенты и секреты, которые были собственностью британского или любого другого иностранного правительства и которые были переданы заводам «Виккерса» для исполнения соответствующих заказов. Далее, фирма «Виккерс» взяла на себя обязательство не принимать от русского правительства заказы на те оружейные части, которые вполне могли быть произведены в Царицыне¹⁹⁴.

Нарушение этого пункта допускалось только в тех случаях, когда Россия будет находиться в состоянии войны, либо когда русское правительство будет особо настаивать на том, чтобы определенные виды работ выполнялись именно на заводах «Виккерса» в Великобритании. Однако в таких ситуациях вся связь русского правительства с «Виккерсом» должна была осуществляться

---

¹⁹³ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 4. Л. 65–68.

¹⁹⁴ Там же. Л. 66.

ся исключительно через правление РАОАЗ, которое получало бы от британской фирмы вознаграждение. Со своей стороны РАОАЗ бралось размещать свои заграничные заказы исключительно на заводах «Виккерса». Впрочем, фирма могла принять русские правительственные заказы также и в случае, если завод в Царицыне будет не в состоянии по каким-либо причинам их выполнить. Здесь для РАОАЗ также предусматривалось особое вознаграждение ¹⁹⁵.

Чрезвычайно важным моментом соглашения явилось предоставление Обществу права производить по технологии «Виккерса» артиллерийские орудия для Болгарии, Сербии и Черногории, а заказы для Китая, Персии и Монголии могли быть приняты на заводе в Царицыне только при условии особого соглашения с фирмой «Виккерс». Это мотивировалось тем, что британская фирма уже имела договоренности с правительствами этих государств ¹⁹⁶.

Русское акционерное общество, хотя и ограничено, но получало некоторые перспективы выхода на мировой рынок вооружений. Этот факт приобретал для частных производителей оружия в России особое значение, поскольку создавались предпосылки ослабления их зависимости от государственного заказа. Российское правительство могло потерять монополию единственного заказчика.

В том же сентябре 1913 года было подписано еще одно весьма любопытное соглашение. Оно было подписано в Париже между Френсисом Баркером и Леоном Леви – директором французской акционерной компании «Форж де Шатиллон, Комментри и Нэв-Мезон». Это соглашение было напрямую связано с интересами РАОАЗ, поскольку предусматривало передачу «Виккерсу» исключительного права на все патенты, выданные в России на имя полковника Иосифа Альберта Депорта – конструктора дальнобойной пушки.

В данном случае английская фирма выступила в качестве агента РАОАЗ. Фирма «Виккерс» довела до сведения французов информацию о том, что она образовала в России группу, куда, кроме нее, вошла компания Металлического завода и русские банки.

¹⁹⁵ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 4. Л. 67.

¹⁹⁶ Бовыкин В. И. Банки и военная промышленность России ... С. 122 ; ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 4. Л. 67.

Сообщалось также об учреждении этой группой русского акционерного общества с капиталом в 15 млн рублей с целью сооружения завода и организации на нем производства¹⁹⁷.

Кстати, по утверждению академика А.Н. Крылова, упомянутый Металлический завод являлся одним из лучших русских военных предприятий. Что еще важно, его руководство обладало обширными связями в среде высшего военного и политического чиновничества России¹⁹⁸.

Уже 2 марта 1914 года все права и обязанности по парижскому соглашению «Виккерс» передал в распоряжение РАОАЗ. За эту передачу прав и обязанностей фирма «Виккерс» получила от РАОАЗ «установленный платеж»¹⁹⁹. Величина этого «платежа» выразилась в 10 рублей (!).

Передача прав и «платеж» произошли во время заключения нового договора о патентах полковника Депорта. На этот раз он заключался между фирмой «Виккерс» и РАОАЗ. По этому договору русское акционерное общество заняло место «Виккерса» в соглашении с французской компанией. Но при этом «Виккерс» получал право требовать у РАОАЗ акции на номинальную сумму в 400 тысяч рублей в течение года со дня их первого публичного выпуска²⁰⁰. То есть фактически соглашение о патентах полковника Депорта выразилось для РАОАЗ в сумме 400 тысяч 10 рублей.

Такие согласованные действия «Виккерса» и РАОАЗ стали еще одной демонстрацией срачивания интересов русских и английских предпринимателей.

И наконец, 7 сентября 1913 года между РАОАЗ и Морским министерством был заключен контракт на сумму 10,6 млн рублей на поставку ведомству 167 артиллерийских орудий. Частью они должны были производиться на Царицынском заводе, а частью поставляться из Англии с заводов «Виккерса»²⁰¹.

---

¹⁹⁷ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 4. Л. 71.

¹⁹⁸ См.: Крылов А. Н. Мои воспоминания. 480 с.

¹⁹⁹ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 4. Л. 74.

²⁰⁰ Там же. Д. 13. Л. 9–9 об.

²⁰¹ Там же. Д. 4. Л. 69.

Спустя два месяца, 9 ноября 1913 года, в помещении Международного банка на Невском проспекте в Петербурге состоялось первое общее собрание акционеров РАОАЗ. Помимо Фрэнка Баркера сюда прибыл еще один «разъездной» директор «Виккерса» – сам Василий Захаров²⁰².

Его личность уже была легендарной, правда под именем Василия Васильевича Захарова он был известен только в России. В действительности Захаров не имел русских корней вообще. По национальности он был грек и звали его Базилейос Захариас. Он родился в маленькой деревне недалеко от турецкого города Мугла. За несколько лет до рождения Базилейоса его православные родители бежали из Турции, спасаясь от начавшейся там резни. На некоторое время они поселились в Одессе, но потом снова вернулись в Турцию, где Базилейос появился на свет²⁰³.

Базилейос овладел четырнадцатью языками, в том числе русским, и отличался многими талантами. С 1880-х годов подключился к оружейному бизнесу. С помощью родственников молодой Захариас стал афинским представителем шведской оружейной компании «Норденфельд» и заключил ряд весьма выгодных для фирмы контрактов с Грецией. Захаров в начале своей карьеры особо отличился тем, что блестяще организовал продвижение на рынке нового пулемета системы Хайрема Максима – того самого знаменитого пулемета «Максим». А позже начался самый настоящий карьерный взлет – в 1895 году В. Захаров и Х. Максим стали работать на британский концерн «Виккерс». Именно работая на «Виккерс», Захаров стал не просто миллионером и одним из самых богатых европейцев, но и приобрел огромное влияние среди политиков, аристократов и бизнесменов почти всех держав Старого Света²⁰⁴.

Особые отношения у Захарова как у православного человека сложились с Россией. Существуют сведения, что именно Захаров указал на преимущества строительства орудийно-

---

²⁰² ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 4. Л. 105.

²⁰³ Фролова А. Смертный грек // Деньги. URL: <http://www.kommersant.ru/>.

²⁰⁴ Там же.

го завода в Царицыне. Якобы за несколько недель до подписания контракта учредителей РАОАЗ с Морским министерством Захаров приобрел в Царицыне участок земли под строительство завода.

Василий Захаров старался всячески содействовать русскому Морскому министерству, на что обращал внимание академик А.Н. Крылов. Так, рассказывая об истории строительства крейсера «Рюрик», Крылов вспомнил один важный эпизод. В то время он занимал должность главного инспектора кораблестроения и остался недоволен качеством башенных установок «Рюрика». Крылов потребовал у «Виккерса» заключения дополнительного контракта на их переделку. Но, по всей видимости, его требования так и остались бы без внимания, если бы в Петербург не приехал Захаров. Тот явился к Крылову в сопровождении целой свиты инженеров и чинов «Виккерса» и в его присутствии отдал своим коллегам приказ исполнить все требования главного инспектора, «сколько бы это фирме ни стоило». И как Крылов впоследствии вспоминал, «после этого все действительно было исполнено образцово»²⁰⁵.

Захаров и в дальнейшем имел самые тесные связи с русскими. В 1914 году, незадолго до войны, он состоял в переписке с командующим Балтийским флотом адмиралом Н.О. фон Эссеном и обещал оказывать России всяческое содействие в строительстве линкоров на английских верфях. Василий Захаров профинансировал создание аэродинамической лаборатории при Петербургском политехническом институте. Таким же образом Захаров оказал помощь главному русскому специалисту по аэродинамике Н.Е. Жуковскому в деле устройства аэродинамической трубы. Жуковскому, во многом благодаря этому содействию, удалось объединить вокруг себя молодых сотрудников, составивших впоследствии ядро знаменитого ЦАГИ (Центрального аэрогидродинамического института).

Захаров получил широкое признание в Европе – он являлся дважды кавалером французского ордена Почетного Легиона, а в

---

²⁰⁵ Фролова А. Смертный грек.

1918 году король Георг V наградил его орденом Британской Империи. Тогда Захаров получил рыцарский титул и стал именоваться Сэр Бэзил²⁰⁶ (у нас его иногда называли Сэр Базиль Захаров).

В итоге он стал фактическим владельцем «Виккерса». Своим же другом Захаров всегда считал А.Н. Крылова – выдающегося русского и советского ученого-кораблестроителя, академика, который, кроме всего прочего, являлся до революции председателем правления известнейшего тогда Русского общества пароходства и торговли (РОПиТ)²⁰⁷.

На первом собрании акционеров РАОАЗ в ноябре 1913 года В. Захаров представлял фирму «Виккерс». Всего на собрании ее представители предъявили 29,7 % акций РАОАЗ (см. табл. 4). То есть фирма стала самым крупным держателем акций. При этом 20 % всех акций АО были предоставлены «Виккерсу» безвозмездно (30 тысяч акций общим номиналом в 3 млн рублей) в обмен на техническое руководство предприятием.

«Однако фирма “Виккерс”, – писал В.И. Бовыкин, – не удовлетворилась этим количеством акций, и на первом собрании акционеров общества ее представители В. Захаров, Ф. Баркер и П.И. Балинский предъявили в общей сложности 44,5 тыс. акций»²⁰⁸.

Таблица 4

Структура акционерного капитала РАОАЗ (на 9 ноября 1913 года) *

Держатель акций	Количество акций (%)
«Виккерс»	29,7
Международный банк	21,9
Учетно-Ссудный банк	21,5
Компания Петербургского Металлического завода	19,0
Остальные держатели	7,9

* Рассчитано по: Ф. И-34. Оп. 1. Д. 4. Л. 103–104.

²⁰⁶ Фролова А. Смертный грек.

²⁰⁷ Подробно о В. В. Захарове см.: Крылов А. Н. Мои воспоминания ... С. 100–103.

²⁰⁸ Бовыкин В. И. Банки и военная промышленность России ... С. 122.

Суммарно фирма «Виккерс», Компания Петербургского Металлического завода, Международный и Учетно-Ссудный банки («Группа Виккерс») удерживали 92,1% всех акций РАОАЗ. Остальная часть распределилась между представителями банкирских домов «Г. Волков», «Лампе и К^о», Московского банка братьев Рябушинских и Петербургского Частного коммерческого банка ²⁰⁹.

В 1913 году британская фирма уже приступила к разработке проектов строительства и оборудования Царицынского орудийного завода. «Виккерс» разработал генеральный план предприятия ²¹⁰. Инженеры фирмы произвели расчеты потребности завода в топливе, а электрический отдел завода «Виккерса» в британском Шеффилде рассчитал потребность предприятия и заводских поселков в электроэнергии ²¹¹.

Инженер фирмы Саймон спроектировал рабочий поселок, который должен был раскинуться на площади в 41 десятину. Проект поселка включал не только жилые дома, рынок, лавки, церковь и больницу, но и театр (!) ²¹². При техническом руководстве «Виккерса» на Металлическом заводе в Петербурге была начата разработка проектов зданий мастерских Царицынского завода. Проекты оборудования частично разрабатывались в Шеффилде, а частично – в России, но при постоянном контакте с английскими инженерами. В ходе восьми совещаний русских и английских специалистов, прошедших в октябре 1913 года в Петербурге, были обсуждены главные вопросы оборудования Царицынского завода ²¹³.

Для Царицынского завода за границей было заказано 75 % его оборудования ²¹⁴. В своем подавляющем большин-

---

²⁰⁹ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 4. Л. 103–104.

²¹⁰ Там же. Л. 33.

²¹¹ Там же. Д. 82. Л. 133.

²¹² Там же. Д. 74. Л. 205. О ходе строительства цехов завода, инфраструктурных объектов, рабочих поселков и пр. подробно см.: Баррикадцы. Кн. 1. Волгоград, 1989. Авторами двухтомника «Баррикадцы» являются волгоградские исследователи А. К. Воронков, Г. В. Григорьев, Г. Б. Карапетян, А. Ф. Рябец и Г. В. Семенихина.

²¹³ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 4. Л. 31, 84–87.

²¹⁴ Там же. Д. 11. Л. 94.

стве эти заказы проводились через «Виккерс». Фирма на начальном этапе разместила их на британских предприятиях. Например, к 1918 году Царицынский оружейный завод имел 17 постоянных фирм-поставщиков оборудования из Великобритании помимо «Виккерса»²¹⁵. Заказы последовали и в другие государства. В Германии, Австро-Венгрии и в других странах заказывались все специальные станки для производства артиллерии, все мощные парогидравлические прессы, часть специальных кранов и значительная часть оборудования закалочной скрепляющей мастерской²¹⁶.

Последовали поездки русских специалистов в Англию. На заводах фирмы они подробно ознакомились с оборудованием и процессами производства. На самом Царицынском заводе работала группа английских инженеров. В конце 1913 года и сам главный инженер РАОАЗ С.В. Стахурский отправился на заводы «Виккерса». Там он вел подробные записи, собрал светокопии и чертежи для устройства металлургических мастерских завода в Царицыне²¹⁷ (за проектирование металлургической части завода и мартеновских печей также отвечал «Виккерс»²¹⁸).

В соответствии с контрактом от 7 сентября 1913 года РАОАЗ должно было поставить Морскому министерству 167 морских орудий разного калибра (см. табл. 5). Большая их часть должна была пока изготавливаться на заводах «Виккерса» в Англии, а та часть, которая рассматривалась для производства в России, должна была изготавливаться из поковок²¹⁹ производства «Виккерса». Дело в том, что завод в Царицыне только вступил в стадию своей организации. Именно по этой причине английская фирма привлекалась к исполнению заказа, причем исключительно с целью его скорейшего исполнения.

²¹⁵ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 604. Л. 57–64.

²¹⁶ Там же. Л. 92.

²¹⁷ Там же. Д. 215. Л. 158.

²¹⁸ Там же. Д. 13. Л. 36.

²¹⁹ Поковка – это промежуточное изделие, получаемое ковкой или объемной штамповкой.

Орудийный контракт РАОАЗ от 7 сентября 1913 года *

Калибр орудия	Количество орудий (шт.)	Сроки поставки	Сумма по контракту (руб.)
14-дюймовое	24	01.09.1915	4 млн 440 тыс.
8-дюймовое	30	01.03.1915	1 млн 650 тыс.
130-миллиметровое	25	01.04.1915	575 тыс.
130-миллиметровое	76**	01.01.1917	1 млн 748 тыс.
14-дюймовое	12**	15.04.1916	2 млн 220 тыс.
<i>Итого</i>	167		10 млн 633 тыс.

* Источник: ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 85. Л. 28.

** Эти орудия должны были, согласно первоначальным планам, изготавливаться в Царицыне. В итоге оказалось, что все эти орудия изготавливались в Англии, так как объективные трудности, возникшие с началом войны, не позволили ввести в строй Царицынский завод в указанные контрактом сроки, то есть к 1 сентября 1915 года.

О металле и топливе

Итак, в соответствии с контрактом от 7 сентября 1913 года необходим был импорт поковок из Англии. Выходило, что производство морской артиллерии на Царицынском заводе как бы попадало в полную или частичную зависимость от фирмы «Виккерс». Но импорт поковок признавался временной мерой, и лишь для того чтобы в кратчайшие сроки исполнить первый заказ Морского министерства.

В дальнейшем металлургическая часть Царицынского орудийного завода должна была самостоятельно наладить производство поковок (в основном из хромоникелевой стали). То есть условием последующих государственных заказов было освоение производства поковок непосредственно в Царицыне, причем из «русских материалов»²²⁰.

Надо подчеркнуть, что в то время *производство орудий средних и малых калибров из импортных поковок было более выгодным, чем из отечественных*. Например, цена на поковки

²²⁰ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 1. Л. 34.

российского производства была вдвое выше той цены, которая предлагалась «Виккерсом»²²¹.

Но рано или поздно должен был встать вопрос о снижении себестоимости производства поковочного материала в России. Кроме того, учредители РАОАЗ планировали развернуть в Царицыне также производство стальных листов, цельнотянутых труб для судовых котлов, различных металлических изделий, брони, специальной стали для резервуаров сжатого воздуха для торпед и т. д. То есть всего того, что могло быть использовано на предприятиях объединений «Руссуд-Наваль», «Нобель-Лесснер» и АО «Русский Уайтхед».

Для организации такого производства в Царицыне требовалась организация *собственных внутренних* источников снабжения Царицынского завода высококачественным чугуном, а по возможности – сталью. В уставе РАОАЗ нашли свое отражение соответствующие этой цели планы Общества приобретать и эксплуатировать заводы, изготовляющие «всякие предметы металлургического производства»²²². В этой связи логичным явился факт учреждения в 1912–1913 годах Акционерного общества Кузнецких каменноугольных копей (АО «Копикуз»).

Не случайно процессы учреждения РАОАЗ и «Копикуза» начались практически одновременно. В качестве учредителей кузнецкого общества выступили директор правления Петербургского Международного банка С.С. Хрулев и тайный советник В.Ф. Трепов²²³. АО «Копикуз» создавался с целью разведки и добычи каменного угля в Кузбассе (Алтайский округ), на «кабинет-

²²¹ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 26. Л. 30.

²²² Там же. Д. 6. Л. 1.

²²³ Владимир Федорович Трепов был сыном петербургского генерал-губернатора Ф. Ф. Трепова, в которого в 1878 году стреляла Вера Засулич. Один из его братьев стал последним царским премьер-министром, а другой – киевским генерал-губернатором. Владимир Трепов являлся членом Государственного совета (сенатором) и «слыл хорошим организатором и кристально честным человеком». (См.: *Макашкин А.* Верхняя палата против Петра Столыпина. Как Госсовет конфликтовал со знаменитым реформатором // Семь дней. 2000. 12 авг. (№ 177). С. 1)

ских» землях. 12 октября 1912 года учредители «Копикуза» заключили договор с Кабинетом Его Императорского Величества. Кабинет предоставил обществу право разведки каменного угля и право аренды угольных месторождений. Кузбасский уголь предполагалось задействовать для нужд будущего металлургического завода близ города Кузнецка (ныне г. Новокузнецк Кемеровской области)²²⁴.

Тогда же учредители АО «Копикуз» получили также и право «с согласия Кабинета Его Величества, передать все свои права и обязанности по сему договору и другому Обществу, русскому или иностранному, по утверждению Устава его Правительством и по получению разрешения иностранному Обществу действовать в России»²²⁵.

31 января 1913 года учредители все права по договору с Кабинетом передали правлению АО «Копикуз» в составе П.Г. Шайкевича (вероятно, родной брат директора Международного банка Е.Г. Шайкевича) и С.Б. Габриэля (вице-директор Международного банка и директор АО Кольчугинской железной дороги)²²⁶.

Уже в период Первой мировой войны в совет общества вошли директор Международного банка А.И. Вышнеградский и Г.А. Блох. Не случайно, что членом совета стал также первый директор Царицынского оружейного завода инженер-технолог В.П. Ивицкий. В свою очередь, кандидатом в члены правления был избран главный бухгалтер объединения «Руссуд-Наваль» и РАОАЗ А.А. Филиппович²²⁷.

16 марта 1913 года между правлением АО «Копикуз» и Кабинетом был подписан еще один договор. На этот раз он касался права «Копикуза» на разведку и последующую разработку *всех железных руд* в Салаирском крае Алтайского округа. Обществу

---

²²⁴ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

²²⁵ Там же. Л. 5.

²²⁶ Булатов В.В. Металл и нефть для «русского Виккерса» (к вопросу о влиянии военной промышленности на развитие отдельных отраслей народного хозяйства России накануне первой мировой войны) // Геоэкономические и этнокультурные особенности хозяйственного развития Прикаспия и Приазовья в XVIII–XX веках : сб. науч. ст. Волгоград, 1998. С. 70.

²²⁷ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 7. Л. 31.

также предоставили право выбрать земельные участки для добычи флюсов, строительных материалов и постройки металлургического завода для выплавки *специальных сортов чугуна* в Кузнецке. Месторождения железной руды сдавались акционерному обществу сроком на 60 лет ²²⁸.

Кроме строительства Кузнецкого (Новокузнецкого) металлургического завода, руководство АО «Копикуз» стало рассматривать еще два проекта производства чугуна и стальных поковок уже за пределами Кузбасса, но с использованием кузнецкого кокса.

Первый проект предусматривал задействовать для этой цели заводы Алапаевского горнозаводского округа, принадлежавшие Товариществу Алапаевских горных заводов наследников С.С. Яковлева, над которым предполагалось установить контроль. На четырех заводах Алапаевского общества уже имелось 5 доменных печей и 4 мартеновские печи. Округ располагал месторождениями железных руд и асбеста. Для захвата контроля над Алапаевскими заводами решено было применить уже «обкатанный» русскими коммерческими банками механизм финансирования. На первом этапе финансирующая группа Международного банка бралась приобрести более половины паев Товарищества. Затем предполагалось внести соответствующие изменения в устав и выпустить дополнительные паи. Так предприятие попадало под контроль финансирующей группы ²²⁹.

Второй вариант снабжения Царицынского завода мартеновскими болванками и поковками был разработан выдающимся ученым, академиком А.П. Карпинским ²³⁰. Действуя по просьбе правления АО «Копикуз», Карпинский исследовал рудные месторождения на Урале. Он пришел к выводу о том, что наиболее благоприятным местом для организации чугунолитейного заво-

²²⁸ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 7. Л. 11

²²⁹ Там же. Л. 19.

²³⁰ Александр Петрович Карпинский (1846–1936) в 1896 году был избран академиком Петербургской академии наук, в 1917–1925 годах являлся первым выборным президентом РАН, а с 1925 по 1936 год находился на посту президента АН СССР.

да, работающего на кузнечном коксе, является Синарское железорудное месторождение. Во-первых, это месторождение наиболее близко располагалось к каменноугольным месторождениям «Копикуза». Во-вторых, качество синарских руд было настолько превосходным, что гарантировало минимальный расход кокса на выплавку чугуна ²³¹.

А.П. Карпинский произвел расчет себестоимости пуда синарского чугуна. При условии утилизации газов печей, пуд передельного синарского чугуна стоил бы 35 копеек, что, по оценке ученого, являлось «почти предельно малой ценой... во всей России»²³².

Кроме выделки чугуна, Карпинский предложил сразу же освоить на Синарском заводе мартеновское и кузнечное производства, аргументируя это малым содержанием серы в кузнечном коксе и фосфора в синарских рудах. На основе всех полученных данных ученый и сделал вывод о наличии реальных перспектив «изготавливать Синарским заводом весьма чистую мартеновскую болванку и поковочный материал для Царицынского пушечного завода»²³³.

Разразившаяся война сорвала эти планы. Впрочем, в качестве основного варианта продолжал оставаться план сооружения металлургического завода в Кузбассе, техническим руководителем которого была приглашена бельгийская фирма «Оливье Пьетт»²³⁴. В 1916 году «Копикуз» заканчивал оборудование двух угольных шахт в Кольчугино (ныне г. Ленинск-Кузнецкий Кемеровской области) и в Кемерово. Кроме того, в Кемерово завершалась постройка коксовых печей и химического рекуперационного завода. Все же до пуска в строй Кузнечного завода правление «Копикуза» не исключало возможности задействовать мощности механического завода в Гурьевске, для чего рассматривался вариант его переоборудования на выплавку чугуна ²³⁵.

---

²³¹ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 7. Л. 25.

²³² Там же.

²³³ Там же. Л. 26.

²³⁴ Там же. Л. 24 об.

²³⁵ Там же. Л. 29.

Таким образом, очевидна была идея снабжения предприятий ВПГ Международного банка изделиями металлургического производства по направлению Кузбасс – Урал – Нижняя Волга – Черное море. То есть речь шла не только о снабжении Царицынского оружейного завода, но и предприятий объединения «Руссуд-Наваль» в Николаеве и завода «Русский Уайтхед» в Феодосии. Не исключался вариант и поставок продукции объединению «Нобель-Лесснер», Металлическому заводу, как и любым другим подконтрольным Международному и Учетно-Ссудному банкам предприятиям.

Не менее важным являлся вопрос снабжения металлургических мастерских Царицынского оружейного завода топливом. Вопрос о топливе был одним из центральных в повестке дня совещаний инженеров РАОАЗ и «Виккерса», прошедших в Петербурге в октябре 1913 года. Было решено, что топливом для металлургических печей завода в Царицыне станет нефть ²³⁶.

В декабре 1913 года правление РАОАЗ заключило договор о техническом содействии с металлургическим заводом «Урал-Волга» (ныне завод «Красный Октябрь») на устройство на оружейном заводе нефтяного отопления печей ²³⁷. Этот завод с 1912 года находился в аренде Донецко-Юрьевского металлургического общества (ДЮМО). Он располагался в Царицыне по соседству со строительной площадкой оружейного завода. Это было довольно крупное предприятие своей отрасли. К концу 1913 года на заводе трудилось свыше двух тысяч рабочих, а годовая производительность составляла около 9 млн рублей ²³⁸.

Важно отметить, что заключенный договор обязывал предприятие «Урал-Волга» сообщать и передавать РАОАЗ «все усовершенствования и улучшения, которые могут быть достигнуты на Урал-Волжском заводе в течение действия сего договора»²³⁹. В принципе вопрос был решен.

²³⁶ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 80. Л. 55.

²³⁷ Там же. Д. 1. Л. 80.

²³⁸ См.: Фабрично-заводские предприятия Российской Империи. 2-е изд. Пг., 1914.

²³⁹ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 1. Л. 80.

Далее стоял вопрос об обеспечении надежных поставок нефти и нефтепродуктов. В уставе РАОАЗ имелся параграф, говоривший о праве общества приобрести в собственность или арендовать нефтеносные площади²⁴⁰. В середине января 1914 года состоялось общее чрезвычайное собрание акционеров РАОАЗ. Оно поручило правлению поставить перед правительством вопрос о дополнении этого параграфа правилом приобретения в собственность или аренду нефтеносных площадей²⁴¹.

Решение вопроса затянулось надолго. Лишь 18 ноября 1915 года Николай II рассмотрел поданные ему Советом министров соответствующие документы. В итоге обществу предоставили право приобретать нефтеносные площади на Кавказе²⁴². Но этим правом предприниматели «Группы Виккерс» так и не успели воспользоваться. Зато в августе 1914 года РАОАЗ закупило первую партию нефти у товарищества «Мазут», «детища парижских Ротшильдов и Международного банка»²⁴³. Это предприятие состояло в картельном соглашении с товариществом «Братья Нобель» (картель «Нобмазут»). Нобелевское товарищество имело в Царицыне крупный филиал.

По-видимому, на РАОАЗ могла в будущем возлагаться задача снабжения топливом как предприятий ВПГ Международного банка, так и военно-морского флота, которому наряду с линкорами и подводными лодками стали бы поставлять и нефть. При таком варианте решалась двойная задача: строительство кораблей с двигателями на жидком топливе и их снабжение этим топливом²⁴⁴. Здесь «нефтяные амбиции» РАОАЗ вполне укладывались в русло новых взаимоотношений между военной и нефтяной отраслями, сблизившихся с начала XX века в своих интересах²⁴⁵.

---

²⁴⁰ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 6. Л. 1 об.

²⁴¹ Там же. Д. 1. Л. 84.

²⁴² См.: Собрание Узаконений и Распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. Отдел второй. Первое полугодие. Пг., 1916.

²⁴³ *Бovyкин В. И., Петров Ю. А.* Коммерческие банки Российской Империи. С. 92.

²⁴⁴ *Булатов В. В.* Металл и нефть для «русского Виккерса» ... С. 77–78.

²⁴⁵ *Jones G., Trebilcock C.* Russian Industry and British Business 1910–1930: Oil and Armaments // *The Journal of European Economic History*. 1982. Spring. Vol. 11, № 1. P. 65.

Примером является факт приобретения английским адмиралтейством контрольного пакета акций Англо-Персидской нефтяной компании в 1913 году. Существовал и проект русского Морского министерства развернуть строительство Тихоокеанского флота на Сахалине с одновременной разработкой там нефтяных месторождений для его топливного снабжения ²⁴⁶.

Сахалинским планам русского военно-морского командования не суждено было сбыться, однако впоследствии ими воспользовался японский ВМФ. 14 декабря 1925 года в Москве был подписан договор о концессии на разработку месторождений нефти на Северном Сахалине. С японской стороны договор подписал адмирал японского флота Накасато, который и возглавил концессию ²⁴⁷. Не случайно директор треста «Сахалиннефть» В.А. Миллер, посетивший в 1928 году японские нефтепромыслы на Северном Сахалине, подметил: «Мы... попали как бы в заповедник морского ведомства»²⁴⁸. А это уже прямое указание на то, что северосахалинская концессия прежде всего была связана с японским военно-морским флотом.

Сближение, и даже сращивание, военно-морского судостроения, флота и нефтяной отрасли могло проистекать из поистине революционного события в мире техники – в конце XIX века Рудольф Дизель изобрел принципиально новый тип двигателя. Этот двигатель – дизель – мог работать на сырой нефти. Патент на его производство в России приобрел Э.Л. Нобель, а первыми предпринятиями, освоившими его производство в Российской Империи, были завод «Людвиг Нобель» в Петербурге и Коломенский машиностроительный завод под Москвой ²⁴⁹.

Повышенный интерес к двигателю, работавшему на жидком топливе, проявляли прежде всего военно-морские ведомства

---

²⁴⁶ Jones G., Trebilcock C. Russian Industry and British Business 1910–1930: Oil and Armaments.

²⁴⁷ Жуков Ю. Н. Нефтяной фактор в политике советской правящей элиты // Нефть страны Советов. Проблемы истории нефтяной промышленности СССР (1917–1991) / под общ. ред. В. Ю. Алекперова. М., 2005. С. 85–86.

²⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р-8350. Оп. 1. Д. 262. Л. 11 об.

²⁴⁹ Ефремцев Г. П. История Коломенского завода: 1863–1993 гг. М., 1984. С. 24.

крупнейших мировых держав. «Так как военно-морские вооружения стали более совершенными, то адмиралы стали требовать корабли с большей скоростью хода, большим радиусом плавания, меньшим количеством выбрасываемого дыма и с более быстрой и удобной загрузкой топливом. Жидкое топливо с хорошим температурным эффектом точно соответствовало новой технике», – писали Д. Джонс и К. Требилкок ²⁵⁰.

Итак, накануне Первой мировой войны военная промышленность России вовлекала в сферу своих интересов все новые и новые отрасли, определяя перспективы их дальнейшего роста. Предприятия различных отраслей приобретали не только возможность получения будущих гарантированных и стабильных государственных заказов, но и возможность быстрой модернизации и укрупнения своей производственной и материально-технической базы.

Это обеспечивалось всей мощью крепнущего российского финансового капитала и иностранной технической помощью. Появились планы и проекты создания целых производственных комплексов, включавших в свою инфраструктуру промышленные предприятия, железные дороги, шахты, рудники, нефтяные промыслы и т. д. Благодаря этому огромные территории Российской Империи получали мощный импульс своего будущего социально-экономического развития.

Западные историки характеризовали Царицынский оружейный завод РАОАЗ как «главное инфраструктурное звено всего имперского плана обороны» на Юге России ²⁵¹. Само географическое расположение одного из крупнейших европейских артиллерийских заводов позволяет рассматривать это предприятие в качестве главной составной части военно-промышленного комплекса Юга России. Этот промышленный потенциал мог обеспечить успешные действия военно-морского флота на черноморско-средиземноморском направлении. Именно оно стало в 1912–

---

²⁵⁰ Jones G., Trebilcock C. Russian Industry and British Business ... P. 65.

²⁵¹ Ibid. P. 78.

1914 годах приоритетным в русской военно-политической стратегии, направленной на достижение двух исторических целей России – выхода в Мировой океан и гегемонии на Балканах и в славянском мире ²⁵².

---

²⁵² См.: *Алхазавили Д.* Балтика или Черное море? // Родина. 1998. № 6–7. С. 60.

ГЛАВА 3
«ГРУППА ВИККЕРС»
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Нарушение импортных поставок оборудования

С началом Первой мировой войны в тяжелом положении оказались именно те промышленные предприятия, которые были тесно связаны с импортом иностранного сырья и оборудования²⁵³. Это было прямым следствием блокады Черного и Балтийского морей, а также нарушения железнодорожного сообщения с большинством стран Европы. Данные обстоятельства повлияли на темпы оборудования Царицынского оружейного завода. Его пуск, намеченный на 1 сентября 1915 года, теперь откладывался на неопределенное время.

До войны за границей было заказано 75 % оборудования нового завода. К декабрю военного 1914 года предприятие получило не более 20 %. В целом же, на заводе или на пути к нему было только 16 % необходимых для производства крупнокалиберной артиллерии станков²⁵⁴. Не лучше обстояло дело и с оборудованием для других мастерских. Например, заказанные у фирм «Крэвен» и «Арроль» краны так и не удалось отправить в Россию до начала боевых действий²⁵⁵.

Положение осложнилось и тем, что целый ряд заказов для Царицына был размещен английскими фирмами (в основном «Виккерсом») на заводах Германии и Австро-Венгрии. Некоторые заказы перед войной РАОАЗ напрямую выдавало германским предприятиям. Например, у торгового дома «Л. Болтенгаген», представлявшего в России немецкие заводы АО «Паухгаммер», зака-

---

²⁵³ См.: Хромов П. А. Очерки экономики России ... С. 29.

²⁵⁴ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 11. Л. 92–93.

²⁵⁵ Там же. Л. 93.

зывались электрические краны. В свою очередь, Русское общество «Всеобщая компания электричества» заказало два турбогенератора одному из берлинских предприятий. Правда, их успели доставить в Россию ²⁵⁶.

Эта же компания передала в Германию заказ на трубопровод, а в мае 1914 года она же поручила немецкой фирме «Зейферт» изготовление паропровода, который в Царицын так и не прибыл. РАОАЗ было вынуждено заказывать его снова, на этот раз у общества «Динамо». Однако «Динамо» передало заказ для исполнения на завод «Фицнер и Гампер» в Польшу. Вскоре Сосновицкий район, где располагался завод, был захвачен немцами. Обществу «Динамо» пришлось заказывать паропровод снова, только теперь у Днепровского завода Южно-Русского Днепровского металлургического общества в Екатеринославской губернии. В итоге это предприятие только в середине 1915 года начало поставки частей злополучного паропровода в Царицын ²⁵⁷.

В польском Сосновицком районе оказались потерянными и котлы, заказанные там Металлическим заводом для котельного отделения электрической станции Царицынского завода ²⁵⁸. В самой Германии остались изоляторы для кранов. Фирма «Шухардт и Шютте» сообщала, что изготовленные заводом «Лодж и Шиплей» станки в Россию так и не прибыли ²⁵⁹. Такая же участь постигла детали станков и другие изделия, изготовленные варшавским заводом «Герлях и Пульст», которые были утеряны или сильно повреждены при эвакуации этого предприятия в Харьков ²⁶⁰.

Срывались поставки важнейшего оборудования для металлургической части Царицынского завода. В Англии «Виккерс» заказал фирме «Дэви Бразерз» три мощных прессы, причем изготовление некоторых деталей самого большого из них фирма «Дэви» поручила заводу «Шкода» в Австро-Венгрии. До начала войны

²⁵⁶ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 80. Л. 90–92.

²⁵⁷ Там же. Д. 13. Л. 23.

²⁵⁸ Там же. Л. 106.

²⁵⁹ Там же. Д. 85. Л. 2.

²⁶⁰ Там же. Д. 427. Л. 21.

детали изготовить не успели, потому фирма «Дэви» решила изготовить их в Англии. Это заняло дополнительное время, хотя пресс все же был изготовлен. Однако теперь проблемой стала его доставка к месту назначения. При собственном весе почти в 1 300 тонн выгрузить пресс с парохода в Архангельске было невозможно, так как там тогда отсутствовали соответствующие подъемные механизмы. Кроме того, части пресса не входили в габариты существовавшей тогда узкоколейной дороги Архангельск – Вологда ²⁶¹. Только в разгар войны начались работы по перешивке полотна этой дороги на широкую колею ²⁶².

Северное направление стало для РАОАЗ и других российских импортеров оборудования почти единственным путем, связывавшим их с зарубежными поставщиками. Одним из немногих исключений было прибытие нескольких десятков единиц оборудования, доставленных русскими грузопассажирскими пароходами «Россия» и «Курск» накануне войны в Либаву на Балтийском море. В середине сентября 1914 года экспедиторская контора «Книп и Вернер» отправила этот груз в Царицын. С тех пор эта контора являлась постоянным партнером РАОАЗ в деле транспортировки грузов для Царицынского оружейного завода ²⁶³.

В самом начале войны полной неудачей закончилась попытка доставить иностранное оборудование через Новороссийск. Еще до вступления Турции в войну на стороне Германии в Константинополе был задержан пароход «Патмос», на борту которого находились три крупных станка и механизмы. Эта была самая первая часть оборудования, предназначавшегося для оружейных мастерских Царицынского завода.

Правление РАОАЗ и руководство фирмы «Виккерс» в попытке вызволить груз обратились за помощью к официальным лицам России и Великобритании, но без успеха. Груз был реквизирован турецкими властями. Остальная часть оборудования для оружей-

---

²⁶¹ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 85. Л. 25.

²⁶² Сидоров А. Л. Экономическое положение России ... С. 598.

²⁶³ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 206. Л. 165.

ных мастерских была перенаправлена из Англии на Архангельск. В результате оно прибыло в Царицын с опозданием на 10 месяцев, причем один из станков был затоплен вместе с подорвавшимся на немецкой мине английским пароходом «Девенджер». Все потерянные станки заново заказывались в Англии, и их прибытие откладывалось на 14–15 месяцев²⁶⁴.

Между тем положение с транзитом грузов через Архангельск постоянно осложнялось. Если в 1914 году через этот порт для Царицынского завода прибыло 4 тысячи тонн грузов, то в 1915 году – чуть более 2 тысяч²⁶⁵.

Вывоз оборудования из Архангельска обеспечивался порой только благодаря прямому вмешательству Морского министерства. Например, только после того как военно-морское ведомство вошло в контакт с начальником архангельского гарнизона и охраны водного района порта контр-адмиралом В.Я. Ивановским, Русскому акционерному обществу артиллерийских заводов предоставили кран. Результат был ошеломляющим. Всего лишь за один день из Архангельска удалось вывезти сто тонн машин и другого оборудования для Царицынского завода²⁶⁶.

В годы войны проявилась одна тенденция. По причине возникших сложностей с поставками оборудования стали возникать интернациональные группы дельцов, стремившиеся нажиться на трудностях военного времени. Так, некий Ф. Кемпер, являвшийся доверенным лицом фирмы «Артур дю Риетц и К^о», обратился в правление РАОАЗ с предложением наладить транзит царицынского оборудования через Швецию и Норвегию. Быстро оценив ситуацию, несколько торговых фирм сгруппировались вокруг АО «Люкс» в Стокгольме и учредили новое акционерное общество, в задачу которого входило «значительно облегчить ввоз через Швецию в Россию различных товаров и изделий промышленности»²⁶⁷.

²⁶⁴ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 13. Л. 24.

²⁶⁵ Там же. Д. 11. Л. 275.

²⁶⁶ Там же. Д. 352. Л. 136, 184.

²⁶⁷ Там же. Д. 206. Л. 92.

Коммерсанты решили воспользоваться тем обстоятельством, что Россия будет иметь возможность получать грузы из Англии и Северной Америки только в период навигации на замерзающем Белом море. Путь через скандинавские государства в зимний период оказывался практически единственным путем, связывавшим Россию с Западом, если не принимать в расчет весьма отдаленный порт Владивостока.

Предприниматели пообещали наладить доставку грузов через Стокгольм, Берген и другие скандинавские порты, имевшие пароходное сообщение с Англией и Америкой. Сообщение предполагалось наладить также через порт Нарвик в Северной Норвегии. Далее грузы планировалось транспортировать по железной дороге к финскому городу Торнио, то есть в пределы Российской Империи. Стокгольмские коммерсанты запросили за транспортировку грузов предоплату в размере 25 %. Это предложение РАОАЗ не приняло, и все иностранное оборудование для Царицына продолжало следовать через Архангельск ²⁶⁸.

К концу 1915 года положение стало резко ухудшаться. Необычно холодная зима вызвала раннее закрытие навигации на Белом море. Правление РАОАЗ через «Виккерс» отдало распоряжения своим английским контрагентам задержать отправку грузов из британских портов до весны ²⁶⁹. Тогда же и начальник Артиллерийского отдела Главного управления кораблестроения (ГУК) вице-адмирал В.К. Гирс также рекомендовал правлению РАОАЗ задержать грузы ²⁷⁰. В самой Англии в период войны также возникли трудности с отправкой оборудования в Россию.

Трудности в Англии

В самом начале 1916 года британское Министерство по снабжению на срок двух месяцев запретило английским заводам при-

---

²⁶⁸ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 206. Л. 92.

²⁶⁹ Там же. Д. 11. Л. 282.

²⁷⁰ Там же. Д. 455. Л. 283.

нимать крупные иностранные заказы на оборудование. В соответствии с партнерскими обязательствами руководство «Виккерса» информировало об этом правление РАОАЗ и объяснило причины сложившегося положения. По его словам, английские производители станков были «завалены» работой в связи с реализацией национальной программы выпуска тяжелых орудий и станков для выпуска снарядов. В то же время английские контрагенты уверяли правление РАОАЗ в том, что договорные сроки поставки оборудования для Царицынского завода будут соблюдены ²⁷¹.

Но с закрытием навигации на Белом море в Великобритании стали скапливаться предназначенные для Царицына станки. С целью исключения их простоя начальник Русского правительственного комитета в Лондоне генерал Э.К. Гермониус пошел навстречу нуждам английского Министерства по снабжению и разрешил использовать это оборудование на британских заводах. Таким образом, зимой 1915–1916 годов в Англии работал 21 «царицынский» станок ²⁷².

Царицынским оборудованием стремилось воспользоваться не только правительство Великобритании. Само руководство «Виккерса» просило правление РАОАЗ уступить фирме «Стил Пич Тозер» из Шеффилда изготовленный для Царицына фирмой «Дэви Бразерз» 2200-тонный пресс. Просьба была вызвана тем, что шеффилдская фирма должна была выполнять срочные заказы британского правительства на снаряды. В случае положительного ответа с русской стороны фирма «Дэви» соглашалась через десять месяцев изготовить для РАОАЗ точно такой же пресс ²⁷³.

Соглашения в этом вопросе не последовало. Член правления РАОАЗ Г.А. Блох потребовал у «Виккерса» скорейшей отправки этого прессы ^{274а}. В итоге же оказалось, что из трех мощных прессов, заказанных в Англии, только этот прибыл в Царицын. К лету

²⁷¹ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 455. Л. 42.

²⁷² Там же. Л. 44.

²⁷³ Там же. Д. 358. Л. 259.

^{274а} Там же. Д. 352. Л. 104.

1917 года он был установлен на заводе²⁷⁴⁶. Подобным образом британское правительство рассчитывало на токарные станки фирмы «Шанкс», изготовленные для РАОАЗ²⁷⁵.

Кроме перегруженности заводов заказами, в Великобритании проявил себя острый дефицит квалифицированных рабочих кадров. Кроме того, над британской частной промышленностью нависла угроза реквизиции заводов, на которых исполнялись частные заказы²⁷⁶.

Подобное стало наблюдаться и в России. Перед частными заводами встала перспектива их скорого выкупа в казну, а то и секвестра. Так, во второй половине 1915 года Царицынский и Путиловский заводы, наряду с другими частными предприятиями, попали под огонь критики государственных ведомств и законодателей.

Возникло так называемое «Царицынское дело». Впрочем, в его основе лежал не столько срыв пуска завода в эксплуатацию, сколько причина политического характера. Думская оппозиция попыталась извлечь из военных трудностей частной промышленности политические дивиденды, стремясь «ставить во главу угла... вопрос о коррупции власти»²⁷⁷.

К «Царицынскому делу» подключились Государственная Дума и Центральный военно-промышленный комитет. Свою роль сыграла также созданная Верховная комиссия «для всестороннего расследования обстоятельств, послуживших причиной несвоевременного и недостаточного пополнения запасов военного снабжения армии»²⁷⁸. В августе 1915 года была создана специальная Правительственная комиссия по обследованию строящихся предприятий РАОАЗ и Акционерного общества П.В. Барановского²⁷⁹.

---

²⁷⁴⁶ Кстати, упомянутый пресс фирмы «Дэви» пережил и гражданскую, и Великую Отечественную войны. По состоянию на апрель 2012 года он находился на территории волгоградского завода «Баррикады» в прессовом цехе (ныне это цех № 70 завода «Красный Октябрь»).

²⁷⁵ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 352. Л. 96.

²⁷⁶ Там же. Д. 195. Л. 34–35.

²⁷⁷ *Поликарпов В. В.* Виккерс на Волге ... С. 126–127.

²⁷⁸ Там же.

²⁷⁹ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 13. Л. 14.

Комиссию возглавил генерал-майор Главного артиллерийского управления (ГАУ) В.Г. Федоров. В ее состав вошли представители Военного и Морского министерств, Государственной думы, Государственного контроля, а также военно-промышленных комитетов (ВПК). Создание комиссии стало реакцией Морского министерства на письмо нового военного министра А.А. Поливанова от 16 августа 1915 года. В частности, в нем говорилось о необходимости принятия неотложных мер по скорейшему завершению оборудования Царицынского завода, «ввиду имеемых сведений о том, что постройка и оборудование завода ведется без надлежащей энергии и поспешности»²⁸⁰.

В сентябре 1915 года комиссия генерала Федорова выехала в Царицын²⁸¹. По прибытии на место из ее состава была организована еще и специальная техническая подкомиссия. Ее возглавил генерал-майор ГАУ Н.Ф. Дроздов. При осмотре предприятия было отмечено, что в орудийных мастерских полным ходом шла установка полученных из Великобритании специальных артиллерийских станков. Отмечены были перспективы скорого пуска в строй других сооружений предприятия²⁸².

Однако подтвердились и серьезные задержки в готовности металлургической части завода. Основным виновником сложившегося положения была названа фирма «Виккерс». Комиссия пришла к выводу, что причины задержек проистекали из условий контракта от 1 сентября 1913 года, обязывавших РАОАЗ руководствоваться техническими указаниями фирмы «Виккерс». Очевидно, что «Виккерс» опаздывал с разработкой чертежей. Но и этому были серьезные причины – частое нарушение связи РАОАЗ с фирмой «Виккерс» в условиях войны, а также загруженность фирмы военными заказами. В результате в конце сентября 1915 года у РАОАЗ так и не было детальных чертежей металлургической части завода. Лишь к ранней весне 1916 года планировали запустить сталелитейную мастерскую, после чего можно было приступить к монтажу

²⁸⁰ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 13. Л. 14.

²⁸¹ Там же. Л. 23.

²⁸² Там же. Л. 35.

мартеновских печей. Однако даже в мирное время на их монтаж требовалось не менее девяти месяцев. Этот вопрос обсуждался особенно тщательно, поскольку к качеству оружейной стали предъявлялись чрезвычайно строгие требования ²⁸³.

К вопросу о задержках со стороны фирмы «Виккерс» комиссия Федорова вернулась 12 октября 1915 года уже в Петрограде. На этот раз комиссию возглавлял Н.Ф. Дроздов ²⁸⁴. Бывший председатель генерал-майор В.Г. Федоров был включен в состав особой миссии вице-адмирала А.И. Русина, которая в начале октября выехала в Англию и Францию. Перед миссией стояла цель «разрешить ответственные вопросы снабжения русской армии»²⁸⁵. При этом огромное внимание уделялось закупкам за границей тяжелых орудий ²⁸⁶.

На своем петроградском заседании комиссия под председательством генерала Дроздова пришла к выводу, что к концу 1914 года у «Виккерса» не было никаких решений по вопросу устройства на Царицынском заводе сталелитейной мастерской. У «Виккерса» отсутствовали даже проекты нефтяных мартеновских печей, а вместо них имелись лишь проекты печей, работавших на газе. Комиссия нашла, что РАОАЗ в разное время предпринимало попытки самостоятельно изменить проекты «Виккерса», однако это делалось исключительно с целью обеспечить скорейший пуск завода, что и вынуждало русских партнеров не держаться договоренностей с англичанами ²⁸⁷.

Но одной из самых серьезных проблем для РАОАЗ стали трудности финансового характера. Они были вызваны повсеместным удорожанием производства, ростом транспортных тарифов и т. д. Повысились цены на иностранное оборудование и изделия военной промышленности. Например, в августе-сентябре 1914 года Международный банк внес на депозит русского военно-морского ведом-

---

²⁸³ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 13. Л. 35–36.

²⁸⁴ Там же. Л. 67–68.

²⁸⁵ Сидоров А. Л. Экономическое положение России ... С. 298.

²⁸⁶ Поливанов А. А. Девять месяцев во главе военного министерства (13 июня 1915 г. – 13 марта 1916 г.) // Вопросы истории. 1994. № 3. С. 160–161.

²⁸⁷ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 13. Л. 81.

ства 40 тысяч фунтов стерлингов для передачи этой суммы фирме «Виккерс». Часть этой суммы причиталась за станки для Царицынского завода. Другая часть шла в качестве взносов за артиллерийские орудия. Вся сумма была получена «Виккерсом» через «Ллойд Банк». Однако руководство фирмы заявило, что только на станки ими уже было потрачено 40 тысяч фунтов, а в уплату за пушки требовалась такая же сумма²⁸⁸.

Еще спустя примерно месяц «Виккерс» просил у правления РАОАЗ срочно перечислить ему сорок три тысячи фунтов для расчетов с английскими поставщиками РАОАЗ. Действуя через «Виккерс», общество безуспешно пыталось убедить поставщиков снизить цены на оборудование²⁸⁹.

Вдобавок ко всему, вследствие высокого курса платежи в английских фунтах стерлингов стали для русских импортеров убыточными. Тем не менее одной из самых срочных задач РАОАЗ оставалось обеспечение платежей английским и американским поставщикам оборудования. Правление Общества опять задействовало свои партнерские связи с «Виккерсом». Оно обратилось с просьбой о кредите в 400 тысяч фунтов в один из английских банков под гарантии фирмы. Одновременно свои гарантии давали петроградские Международный и Учетно-Судный банки²⁹⁰.

В Великобританию выехал член правления Международного банка А.И. Вышнеградский. Вскоре он телеграфировал о согласии лондонского банка Barring Brothers открыть для РАОАЗ трассировочный кредит на 300 тысяч фунтов стерлингов сроком на три месяца с правом его возобновления в половинном размере. Другой банк – Samuel Montagu – взялся принять тратты к учету. Вырученная в результате этой операции сумма полностью передавалась в распоряжение «Виккерса» для обеспечения расчетов с поставщиками²⁹¹. Впоследствии банк Barring Brothers возобновил кредит в сумме

²⁸⁸ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 206. Л. 176.

²⁸⁹ Там же. Д. 215. Л. 45, 47.

²⁹⁰ Там же. Д. 352. Л. 62.

²⁹¹ Там же.

150 тысяч фунтов ²⁹². То есть общая сумма кредита выразилась в 450 тысяч фунтов стерлингов.

Таким образом, несмотря на все трудности военного времени, сотрудничество партнеров продолжало развиваться. Это нашло свое отражение и в участии фирмы «Виккерс» в производстве русских 3-дюймовых полевых пушек.

Фронт требует полевую артиллерию

Мировая война приняла невиданные по сравнению с предыдущими войнами масштабы. В ожесточенные сражения, развернувшиеся на обширных территориях, были вовлечены многомиллионные армии и десятки тысяч единиц военной техники. Для воюющих держав главное значение приобрели сухопутные театры военных действий. Россия вела бои на огромном фронте, который протянулся от Балтики до Карпат и захватил часть Закавказья. В связи с этим многократно выросла потребность в артиллерийском вооружении, прежде всего – в скорострельной полевой артиллерии.

Надежда на предвоенные запасы себя не оправдала. В 1914 году на вооружении русской армии находилось 3-дюймовых пушек 5 588, а в запасе числилось еще 677. Ход войны показал, что потребность в артиллерийских орудиях (в том числе 3-дюймовых) превысила предвоенные расчеты в 12–15 раз. Если в 1914–1915 годах нужды фронта еще кое-как покрывалась наличным парком, то в 1916 году русская Ставка требовала уже 11 200 одних только 3-дюймовых пушек ²⁹³.

Именно 3-дюймовая (76-миллиметровая) пушка системы Путиловского завода стала самой массовой полевой пушкой в России и по праву считается одним из лучших образцов русского оружия. Впервые пушка была разработана в 1898 году. В 1900 и

---

²⁹² ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 442. Л. 124.

²⁹³ *Бескровный Л. Г.* Армия и флот России в начале XX века. Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986. С. 90–91.

1902 годах в ее конструкцию вносились усовершенствования. Конструкторами «путиловской» пушки были инженеры Л.А. Бишлягер, К.М. Соколовский и К.И. Липицкий. Участие в проектировании принимали инженеры Н.А. Забудский и А.П. Энгельгардт ²⁹⁴.

При создании пушки конструкторы использовали патенты иностранных фирм «Крупп» и «Шнейдер», которые позволили обеспечить ей требуемую скорострельность.

В годы войны к ее изготовлению приступил ряд российских промышленных предприятий, да и руководство РАОАЗ также начало прорабатывать вопросы развертывания на Царицынском заводе производства полевой артиллерии ²⁹⁵. Главное артиллерийское управление в январе 1915 года запросило правление РАОАЗ о возможности производства в Царицыне 3 тысяч «путиловских» пушек ²⁹⁶.

Запрос ГАУ не был случайным. За несколько дней до него о намерениях РАОАЗ изготовить 3 тысячи «путиловских» пушек уже докладывали императору Николаю II. Но в итоге исполнение было поручено казенному Пермскому пушечному заводу ²⁹⁷. Но позже РАОАЗ удалось заключить контракт с Петроградским военно-окружным артиллерийским управлением на поставку артиллерийскому ведомству 2,5 тысяч орудий той же системы ²⁹⁸.

Когда правление РАОАЗ еще рассчитывало получить заказ на 3 тысячи орудий, оно осознавало, что предприятие в Царицыне еще не было до конца построено и оборудовано. Кроме того, Общество не могло самостоятельно решать вопросы производства орудий на Царицынском заводе без согласования их с англичанами.

Согласно договору РАОАЗ с «Виккерсом» от 1 сентября 1913 года, британская фирма приняла на себя техническое руководство предприятием. Планы сооружения завода не предусматривали наличия в Царицыне мастерской 3-дюймовой полевой артиллерии.

²⁹⁴ Бескровный Л. Г. Армия и флот России в начале XX века ... С. 87–88.

²⁹⁵ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 13. Л. 22.

²⁹⁶ Там же. Д. 83. Л. 52.

²⁹⁷ Поликарпов В. В. Виккерс на Волге ... С. 124–125.

²⁹⁸ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 12. Л. 98–109.

Сооружавшаяся на заводе средняя орудийная мастерская (мастерская «Р») рассчитывалась на выделку орудий калибром от 4 до 8 дюймов. После пуска ее в строй завод должен был немедленно приступить к производству 130-миллиметровых морских орудий, часть которых уже изготавливалась в Англии на заводе «Виккерса» в соответствии с контрактом от 7 сентября 1913 года ²⁹⁹.

Получалось, что задействовать оборудование мастерской «Р» не представлялось в тот период возможным. Помимо этого, пуск в эксплуатацию собственной сталелитейной мастерской откладывался на вторую половину 1916 года. Не желая отказываться от огромного заказа, правление РАОАЗ решило расширить здание мастерской «Р», а пушечную сталь закупить у других русских заводов. Предполагалось приобрести не менее 90–100 тысяч пудов пушечной стали для обеспечения производства полевых орудий в течение первых 8–10 месяцев работы по исполнению заказа ГАУ. Сталь намечались приобрести у Обуховского, Пермского, Путиловского и Симского заводов ³⁰⁰.

Одновременно возникла необходимость приобретения станков, которые должны были разместиться в пристройке к мастерской «Р». По подсчетам специалистов РАОАЗ всего требовалось 83 станка ³⁰¹.

Оставалось согласовать с «Виккерсом» план оборудования мастерской полевых пушек. Она должна была обеспечить ежегодный выпуск 1 тысячи орудий. С этой целью в марте 1915 года в Англию выехали инженеры В.В. Дмитриев и В.В. Гейнц. Инженер Дмитриев являлся начальником артиллерийского отдела РАОАЗ. Он привез с собой в Англию чертежи русской 3-дюймовой пушки для детального обсуждения вопросов ее производства со специалистами «Виккерса». Британская сторона во главе с директором Шеффилдского завода Р.А. Скеггсом предложила смету, предусматривавшую для годового производства 1 тысячи «царицынских» пушек 86 стан-

---

²⁹⁹ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 195. Л. 45.

³⁰⁰ Там же. Л. 45–47.

³⁰¹ Там же.

ков. В смету вошли также моторы к станкам, трансмиссии, кронштейны и другое оборудование³⁰².

К тому периоду «Виккерс» уже отправил в Россию часть деталей паровых молотов и кранов, которые могли быть задействованы для производства полевой артиллерии. Инженер В.В. Дмитриев отказался принять английскую смету в полном объеме. Он утверждал, что количество станков было завышено. Со своей стороны, Дмитриев предложил использовать уже имевшееся на Царицынском заводе оборудование. Недостающую часть станков он предлагал закупить в России вместо закупки всей партии в Англии.

Дмитриев подверг сомнению и тип предложенных «Виккерсом» станков, а также расчет количества рабочего времени, необходимого для производства некоторых видов работ. Позиция инженера не могла не быть аргументированной. Во-первых, «Виккерс» никогда не производил русских полевых пушек. Во-вторых, сам В.В. Дмитриев несколько лет подряд возглавлял механические мастерские Путиловского завода, где эти пушки как раз и производились³⁰³.

Несогласие Дмитриева вынудило руководство «Виккерса» обратиться к эксперту фирмы по вопросам оборудования инженеру Т. Вардропперу, который отправлялся в Царицын. Попутно ему поручили проверить на месте правильность составленной в Шеффилде сметы и дать свое заключение по спорным вопросам. Инженеры «Виккерса», хотя и отстаивали свою точку зрения, но в лице Р.А. Скегса выразили сомнение относительно своевременной доставки в Россию оборудования, указанного в их смете.

В свою очередь, правление РАОАЗ рассчитывало на начало поставок оборудования уже в апреле 1915 года с целью начать производство полевых пушек в декабре. Однако, например, паровые молоты могли быть изготовлены и доставлены в английский порт только в сентябре-ноябре 1915 года, что не позволяло установить их в Царицыне к желаемому сроку. Аналогичная ситуация возникала и со станками. Подобное положение было связано с перегру-

³⁰² ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 195. Л. 16.

³⁰³ Там же. Л. 33.

женностью британской промышленности военными заказами и дефицитом квалифицированной рабочей силы. По этим причинам «Виккерс» отказался давать твердые гарантии своевременной доставки в Россию всего необходимого оборудования.

Возможность привлечения к поставкам оборудования американских фирм также виделась для специалистов «Виккерса» проблематичной. Американские предприятия, как и английские, тоже были перегружены. Сама фирма в начале 1915 года разместила в Америке свои заказы на оборудование, но руководство «Виккерса» сомневалось получить его к обещанному сроку ³⁰⁴.

Тем не менее в стремлении убедить Дмитриева принять английские предложения Р.А. Скеггс решил заручиться поддержкой коллег по фирме. Он отправился с Дмитриевым на еще один завод «Виккерса», который располагался в Эррисе, чтобы и там обсудить список станков. В итоге предложения англичан были приняты, но в компромиссном варианте. Фирма согласилась на то, чтобы РАОАЗ задействовало часть уже установленных в Царицыне станков, вместо поставки всей указанной в смете партии ³⁰⁵.

Таким образом, в Англии вместо 86 станков заказали только 54 ³⁰⁶. Однако ко времени их доставки в Россию стало совершенно очевидным, что Царицынский завод будет не в состоянии самостоятельно справиться с задачей выполнения заказа ГАУ на 2,5 тысячи полевых орудий.

К делу решено было подключить предприятия, подконтрольные Международному и Учетно-Ссудному банкам. Такая ситуация привела к образованию так называемой «Группы Царицынского завода». В состав Группы вошли Царицынский оружейный завод, Петроградский Металлический завод, завод АО «Г.А. Лесснер» и завод «Сормово». Роль Царицынского завода ограничивалась передачей в аренду Сормовскому заводу 80 станков ³⁰⁷ и технической документации.

---

³⁰⁴ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 195. Л. 35.

³⁰⁵ Там же. Л. 37.

³⁰⁶ Там же. Д. 13. Л. 84.

³⁰⁷ Там же. Д. 518. Л. 183.

После исполнения заказа станки должны были вернуться в Царицын³⁰⁸. Однако число станков, переданных на «Сормово» непосредственно из Царицына, не соответствовало тому числу, какое было указано в передаточной ведомости. Туда были включены еще не прибывшие из Англии 54 станка, указанные в «шеффилдской смете». Общество «Сормово» получило их в 1916 году из Великобритании (через Архангельск), а не из Царицына³⁰⁹.

В апреле 1915 года Дмитриев и Гейнц в своем докладе в РАОАЗ обратили внимание руководства на то, что средние цены станков, предложенные «Виккерсом», были в некоторых случаях на 20–30 и более процентов выше, чем прежние цены фирмы на аналогичное оборудование. Например, если раньше «Виккерс» предлагал токарный станок по цене 290 фунтов, то теперь он стоил 370 фунтов. Цена горизонтально-сверлильного и фрезерного станка поднялась с 1 045 до 1 260 фунтов. Такая ситуация касалась и других типов станков и оборудования. Имевшиеся в распоряжении РАОАЗ новейшие американские каталоги подтверждали это. Так, американцы предлагали строгальный станок за 443 фунта. За такой же станок «Виккерс» просил уже 920 фунтов³¹⁰.

Однако здесь надо учитывать обстоятельства военного времени, а также то, что США в тот период в войну еще не вступили.

«Группа Царицынского завода»

«Группа Царицынского завода» стала активно формироваться весной-летом 1915 года. 1 июля в Петрограде под председательством военного министра генерала А.А. Поливанова прошло заседание Особого Совещания по вопросу о предоставлении РАОАЗ заказа на 2,5 тысячи «путиловских» пушек.

Совещание предложило Обществу подать письменное заявление о готовности принять на себя поставку этих орудий. Уже

---

³⁰⁸ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 427. Л. 97.

³⁰⁹ Там же. Д. 518. Л. 184.

³¹⁰ Там же. Д. 195. Л. 43.

4 июля 1915 года заявление было подано. Там говорилось о том, что Царицынский завод принимает на себя поставку 2,5 тысяч штук 3-дюймовых полевых пушек с лафетами, щитами, колесами и прицельными приспособлениями (правда, без панорам, но со всеми комплектными и запасными частями)³¹¹.

В заявлении фигурировал только Царицынский завод. Однако выступал он в данном случае не как отдельно взятое предприятие. Под его «флагом» выступила группа частных предприятий. Проявило себя и явление личной унии. Директором Царицынского оружейного завода являлся инженер В.П. Ивицкий, который одновременно был директором Сормовского завода. Из Царицыны на завод «Сормово» были отправлены станки, чертежи полевых орудий и техническая документация³¹².

В сентябре 1915 года председатель правления РАОАЗ генерал-лейтенант в отставке В.М. Иванов прокомментировал передачу оборудования и документации на Сормовский завод. Он подчеркивал, что на «Сормово» уже были построены специальные временные мастерские (именно им была передана часть оборудования Царицынского завода для средней артиллерии, как и отделочные станки полевых пушек, заказанные в Англии). А в Царицыне было невозможно в то время наладить производство 3-дюймовых пушек из-за отсутствия прессов, которые «застряли» в Англии³¹³.

28 августа 1915 года в Петрограде правление РАОАЗ обсудило условия выполнения заказа на 2,5 тысячи полевых орудий. Специальному комитету РАОАЗ поручили заключить договоры с АО «Сормово», АО «Г.А. Лесснер» и Компанией Металлического завода о совместном выполнении заказа³¹⁴.

Контракт с Петроградским военно-окружным артиллерийским управлением был уже подписан 17 августа. Сумма контракта составила 23,7 млн рублей. «Группа Царицынского завода» должна была сдать ГАУ первые 75 орудий в марте 1916 года.

---

³¹¹ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 12. Л. 68.

³¹² Там же. Д. 352. Л. 35, 49.

³¹³ Там же. Д. 13. Л. 14.

³¹⁴ Там же. Д. 83. Л. 52.

До окончания срока контракта группа должна была ежемесячно сдавать ГАУ по 150 орудий³¹⁵.

ГАУ в контракте выдвинуло условие, чтобы сроки поставки орудий являлись строго обязательными. Правда, при этом допускалось наличие причин «от воли заводов не зависящих». К таким причинам были отнесены нехватка топлива, сырья, отсутствие средств транспортировки, забастовки и пр.³¹⁶

Было названо все то, что стало характерным для работы всей русской промышленности к октябрю 1917 года.

После заключения контракта главной задачей для РАОАЗ стала задача создания необходимых условий для его выполнения. Положение дел на заводах «Группы Царицынского завода» показывало, что предприятия только начали разворачивать дополнительные мощности для выполнения заказа на 2,5 тысячи орудий Путиловской системы. Производственные мощности были загружены другими военными заказами. Например, осенью 1915 года Сормовский завод уже исполнял заказ Петроградского орудийного завода на 600 орудийных стволов и 1 200 орудий без люлек и компрессоров. Имелся также заказ Пермского пушечного завода на 2 тысячи комплектов орудийных люлек³¹⁷.

Завод «Сормово» имел мощный металлургический отдел, который располагал пятью мартеновскими печами. По мере необходимости можно было задействовать и имевшиеся резервы. Кроме производства 4,5 млн пудов собственной высококачественной стали, Сормовский завод ежегодно закупал такое же количество «рыночной» стали. На заводе дополнительно устанавливались паровые молоты, в достаточном для артиллерийского производства количестве имелись закалочные средства. В скрепляющих мастерских монтировались печи по типу установленных на Петроградском орудийном заводе. Таким образом, металлургическая часть завода была почти готова к выполнению контракта с ГАУ.

³¹⁵ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 12. Л. 108.

³¹⁶ Там же. Л. 108 об.

³¹⁷ Там же. Д. 13. Л. 47–48.

Сложность возникала с оборудованием механических мастерских. Имевшиеся на заводе станки были заняты исполнением других военных заказов. Завод заранее начал приобретать дополнительное оборудование, необходимое для обеспечения производства орудийных стволов в количестве 150 штук ежемесячно. Для размещения этого оборудования началось строительство новой мастерской. Окончание строительства намечалось на январь 1916 года. Станки для мастерской заказали в Англии и Соединенных Штатах. Но только часть из них прибыла в Архангельск. Часть находилась в пути.

В ноябре 1915 года завод готовился принять 44 станка. Общее количество станков механических мастерских Сормовского завода равнялось 230, включая заказанные английские, американские и «царицынские» станки. В случае своевременного укомплектования мастерских оборудованием, руководство предприятия обещало выпустить 20–30 стволов до марта 1916 года, то есть до определенного контрактом с ГАУ срока начала сдачи орудий. Именно для производства этих стволов намечалось задействовать станки из Царицына³¹⁸. Выходило, что осенью 1915 года Сормовский завод лишь частично был подготовлен к исполнению заказа ГАУ.

Ситуация на Петроградском Металлическом заводе оказалась более сложной. Завод должен был изготавливать пушечные лафеты с прицельными устройствами. Из всех предприятий «Группы Царицынского завода» (кроме самого Царицынского завода) он оказался наименее подготовленным к исполнению заказа артиллерийского ведомства. Несмотря на то что Металлический завод являлся одним из лучших русских военных предприятий, его оборудование не было приспособлено для производства полевой артиллерии. Руководство завода было вынуждено заказать станины и связи лафетов на Обуховском заводе. Заказ на весь медный материал передали бывшему заводу Розенкранца, а изготовление прицельных устройств полностью было поручено заводу Рейхеля³¹⁹.

---

³¹⁸ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 13. Л. 47–48.

³¹⁹ Там же. Л. 60.

Последовали и заграничные заказы. В Швеции Металлический завод заказал пружины накатников лафетов в количестве 5,2 тысяч комплектов. Такое же количество пружин было заказано в Америке. То есть заказ был продублирован с целью обеспечения своевременной доставки пружин в Россию ³²⁰.

Руководство завода подстраховалось, решив, что если вовремя не придут изделия из Швеции, то они придут из Америки или наоборот. Очевидно, первыми пружины прибыли из Швеции, поскольку уже в феврале 1916 года Металлический завод обращался в Комиссию по распределению иностранной валюты по предмету предоставления ему 72,8 тысяч шведских крон для оплаты заказанных пружин ³²¹.

Дополнительно Металлический завод заказал во Франции у фирмы Societe Mecanique de Geneviller 4 тысячи комплектов шарикоподшипников для лафетов ³²².

Нельзя, впрочем, не отметить, что руководство Металлического завода все-таки стремилось организовать производство лафетов полностью на своем предприятии, не прибегая к заказам комплектующих на других заводах. Поскольку на заводе отсутствовало соответствующее механическое и кузнечное оборудование, то было решено приобрести его в полном объеме в Соединенных Штатах.

Для механических мастерских в Америке заказали 206 станков. Осенью 1915 года на завод прибыло 5 станков, 11 станков только прибыли в порт Архангельска, а еще 14 ожидали погрузки в порту Нью-Йорка. Незначительное количество станков находилось в дороге. Из заказанных для кузнечной мастерской 16 станков на завод еще не один не прибыл, и лишь 3 станка следовали из Архангельска на Петроград. На заводе шла установка двух дополнительных котлов электростанции и намечалось расширение здания кузницы. Имевшееся на Металлическом заводе оборудование позволяло, по словам руководства, производить 75 лафетов в месяц ³²³.

³²⁰ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 13. Л. 60.

³²¹ Там же. Д. 437. Л. 43.

³²² Там же. Л. 151.

³²³ Там же. Д. 13. Л. 61–62.

Таким образом, осенью 1915 года Металлический завод, в лучшем случае, лишь на 50 % был готов к исполнению заказа ГАУ на полевые орудия.

Совсем другое впечатление производило положение дел на механическом заводе АО «Г.А. Лесснер». Согласно плану завод должен был наладить производство 10 орудийных затворов в сутки. В отличие от других предприятий «Группы Царицынского завода» завод Лесснера осенью 1915 года был готов к исполнению заказа ГАУ. Он был полностью укомплектован материалом для производства.

Ранее завод Лесснера заказал необходимые 75 станков, которые не только все прибыли, но и были установлены. Уже в начале октября 1915 года кузнечная мастерская завода приступила к изготовлению затворов, во второй половине месяца заработали станки. Кроме заказа ГАУ на 2,5 тысячи затворов, на предприятии был размещен еще и заказ Петроградского ВПК на 250 затворов. Побывавший на заводе Лесснера эксперт ГАУ полковник Львов докладывал, что оборудование предприятия в полной мере соответствовало задаче успешного выполнения заказа ГАУ³²⁴.

Если рассматривать «Группу Царицынского завода» в целом, то становится очевидным, что осенью 1915 года она была слабо подготовлена для производства «путиловских» пушек. Суммарно на предприятиях не имелось в наличии и половины станков, необходимых для производства орудий по контракту с ГАУ. Производственные мощности заводов были загружены другими военными заказами.

Практически все новое оборудование для производства полевой артиллерии заказывалось в Англии и Америке в самый разгар войны. Осенью надежда на его своевременное прибытие на предприятия была маловероятной, так как до закрытия навигации на Белом море оставались считанные недели. В лучшем случае вопрос о полном укомплектовании заводов оборудованием переносился на весну 1916 года, то есть на тот срок, когда должна была начаться сдача полностью готовых орудий приемщикам ГАУ.

---

³²⁴ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 13. Л. 67–68.

Трезво оценивая складывавшуюся обстановку, представители Сормовского и Металлического заводов подвергли сомнению контрактные сроки сдачи орудий. Лишь представитель завода Лесснера гарантировал соблюдение графика сдачи затворов ³²⁵.

Несмотря на общую неготовность предприятий, с октября 1915 года заводы-участники «Группы Царицынского завода» приступили к осуществлению ряда мероприятий организационно-технического характера. Была создана специальная группа инженеров из представителей РАОАЗ, завода Лесснера, Сормовского и Металлического заводов в составе В.П. Ивицкого, В.В. Захарова (русского инженера), В.В. Дмитриева, А.Г. Дукельского ³²⁶ и В.Л. Стыриковича.

В конце октября инженеры рассматривали главным образом организационные вопросы совместной деятельности предприятий, в частности – вопросы организации связи между заводами. Было решено всю переписку осуществлять только через правление РАОАЗ в Петрограде. Благодаря этому вся информация, связан-

---

³²⁵ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 12. Л. 149 об.

³²⁶ Александр Григорьевич Дукельский (1872–1948) в 1897–1905 годах, будучи инженером Металлического завода, участвовал в разработке рабочих чертежей башенных установок броненосцев «Пересвет», «Ослябя», «Ретвизан» и «Бородино». Под его руководством в 1905–1907 годах был разработан проект башенной установки для линкоров «Андрей Первозванный», «Император Павел I», «Евстафий» и «Иоанн Златоуст». В 1909 году его проект башенной установки для линкоров класса «Севастополь» занял первое место среди аналогичных проектов на конкурсе, предшествовавшем выдаче заказов. В 1910–1911 годах разработал проект береговых башенных установок, в 1912 году – проект башенной установки для линейных крейсеров класса «Измаил». В 1914 году А.Г. Дукельский стал главным инженером Металлического завода. После закрытия завода в конце 1917 года работал на Юге России, на Металлический завод вернулся лишь в 1925 году. В 1929–1944 годах Дукельский был главным конструктором Отдельного конструкторского технологического бюро (позже – ЦКБС-5 и ЦКБ-19), где проектировалась железнодорожная артиллерийская установка ТМ-1-14 на основе оставшихся неиспользованными тяжелых орудий крейсеров класса «Измаил». С 1945 года состоял в должности профессора кафедры Артиллерийской академии. Лауреат Сталинской премии. А.Г. Дукельский является автором ряда трудов по железнодорожной артиллерии. Его основной труд – «Исторический очерк развития, проектирования и изготовления башенных установок в России, 1886–1917 гг.» (URL: <http://flot.parus.ru/>).

ная с выполнением контракта с ГАУ, накапливалась в РАОАЗ и полностью находилась под его контролем ³²⁷.

В конце 1915 года инженеры-практики вплотную подошли к рассмотрению технических вопросов. Речь велась о соответствии калибров для нарезания затворов, изготовлении принадлежностей оружейного комплекта, испытании орудий и затворов, взаимозаменяемости частей комплекта, окраске, транспортировке и т. д.

Например, была определена процедура доставки затворов из Петрограда на завод «Сормово» в Нижний Новгород. Завод Лесснера из каждой партии затворов в 100 штук должен был переправить почтой 2 затвора на Сормовский завод. Там происходило выяснение их совместимости со стволами. Если результат был положительным, то высылались вся партия, а представитель завода Лесснера выезжал в Нижний Новгород для проведения пороховых проб затворов ³²⁸.

Одним из самых сложных вопросов для инженеров заводов стал вопрос изготовления принадлежностей к пушкам. В оружейный комплект входило 42 наименования: чехлы, шнуры, ключи, молотки, пилы, плоскогубцы, масленки, ремни, отвертки, фонарь и т. п.

В феврале 1916 года, то есть за месяц до начала контрактного срока сдачи первых орудий, заводы все еще продолжали обсуждать – кому и как изготавливать эти принадлежности. Как писали в правление РАОАЗ по этому поводу представители Сормовского завода: «Соглашения не состоялось, и этот вопрос остается открытым». И в марте 1916 года этот вопрос продолжал оставаться открытым ³²⁹.

Вслед за Сормовским Металлический завод выдвигал свои предложения о том, какие принадлежности надо делать на «Сормово», какие на заводе Лесснера, а какие – у себя ³³⁰.

В марте 1916 года «Группа Царицынского завода» не сдала ГАУ ни одной готовой пушки, кроме 10 лафетов отдельно от ствола с затво-

---

³²⁷ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 12. Л. 137.

³²⁸ Там же. Л. 148–149.

³²⁹ Там же. Л. 150–155.

³³⁰ Там же. Л. 165.

ром (табл. 6). При этом сдача первых лафетов была обеспечена только благодаря тому, что в том же марте 1916 года Сормовский завод отправил в Петроград на Металлический завод 66 вагонов дубовых досок, 12 тысяч ободьев и 324 тысячи спиц для колес лафетов ³³¹.

В дальнейшем, с февраля по август 1916 года, Сормовский завод передал Металлическому заводу 1,5 тысячи колес и 645 комплектов щитов для лафетов ³³². Однако, несмотря на поставки из Нижнего Новгорода, Металлический завод сильно опаздывал в выполнении своей части контракта с ГАУ.

Таблица 6

**Сдача орудий «Группой Царицынского завода»
приемщикам ГАУ в 1916 году ***

Месяц	План сдачи	Число фактически сданных орудий с затворами (без лафетов)	Число фактически сданных лафетов
Март	75	0	10
Апрель	75	6	16
Май	125	13	11
Июнь	125	30	12
Июль	150	60	48
Август	150	89	33
Сентябрь	150	121	36
Октябрь	150	180	43
Ноябрь	150	148	60
Декабрь	150	151	60
<i>Итого</i>	1 300	798	329

* Составлено по: ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 427. Л. 167 ; Д. 305. Л. 33.

К осени 1916 года стало ясно, что годовая поставка намеченных к сдаче 1 300 орудий будет сорвана. Причинами неудачи заинтересовалась Наблюдательная комиссия при Особом Совещании по обороне и потребовала объяснений ³³³.

³³¹ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 455. Л. 53.

³³² Там же. Д. 12. Л. 186.

³³³ Там же. Л. 187.

Причины, называвшиеся заводами, являлись характерными для всей русской промышленности периода Первой мировой войны. Полностью подтвердили себя опасения относительно несвоевременного прибытия заказанного за границей оборудования. Например, еще в первой половине 1915 года Сормовский завод заказал в Великобритании станки, но возникли препятствия в получении разрешения британских властей на их изготовление, а затем и отправку. Помимо этого, английские порты были перегружены и существовали трудности с получением мест под оборудование на пароходах. Сказались и затруднения с получением предприятиями валюты для расчетов с иностранными поставщиками³³⁴.

Трудности с получением иностранного оборудования испытывал Металлический завод. В сентябре 1916 года руководство завода докладывало главному артиллерийскому приемщику ГАУ генерал-майору В.Э. Зейдлицу о прибытии на предприятие лишь 199 единиц оборудования из 357 заказанных в Америке станков и машин. Кроме внешних причин срыва поставок, имелись и серьезные внутренние причины. Архангельский порт и железнодорожная ветка Архангельск – Вологда были забиты грузами, что отчасти было связано с перешивкой ее полотна на широкую колею. Возникли трудности в организации связи заводов с иностранными поставщиками, на что влияли ограничения со стороны военной цензуры и частые нарушения телеграфного сообщения. Такая ситуация совпала по срокам с закрытием навигации на Белом море, а это не позволило отдать своевременные распоряжения об отправке оборудования через Владивосток³³⁵.

Оба завода испытали острый дефицит квалифицированной рабочей силы. Металлический завод был вынужден ходатайствовать перед начальником ГАУ об отправке на предприятие рабочих, возвращаемых с фронта. Хотя они и стали прибывать, но многие из них имели квалификацию. Остальным же требовалась серьезная профессиональная подготовка³³⁶.

---

³³⁴ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 12. Л. 189.

³³⁵ Там же. Л. 191–192 об.

³³⁶ Там же. Л. 192 об.

Аналогичная ситуация сложилась в Нижнем Новгороде, куда во время войны эвакуировалось большое число предприятий. Как результат образовался огромный спрос на рабочую силу. На Сортовском заводе сказался кризис в снабжении сырьем. Особенно ощущался недостаток чистых чугунов для выплавки пушечной стали. Использование других марок чугунов резко повышало процент брака. Сложно было получить и нужное количество инструментальной стали ³³⁷.

Все же совместные усилия предприятий «Группы Царицынского завода» и Главного артиллерийского управления позволили переломить почти безнадежную ситуацию. С октября 1916 года поставки 3-дюймовых орудий стали входить в установленный график. Однако стабилизация длилась непродолжительное время. С марта 1917 года, то есть сразу же после Февральской революции, наметилась устойчивая динамика сокращения производства 3-дюймовых орудий на заводах группы, пока в августе и сентябре 1917 года оно не упало до нулевой отметки (табл. 7).

Таблица 7

**Сдача орудий «Группой Царицынского завода»
приемщикам ГАУ в 1917 году ***

Месяц	План сдачи	Число фактически сданных орудий с затворами (без лафетов)	Число фактически сданных лафетов
Январь	150	102	75
Февраль	150	244	59
Март	150	109	50
Апрель	150	105	61
Май	150	69	75
Июнь	150	11	55
Июль	150	4	46
Август	150	0	60
Сентябрь	–	0	30
<i>Итого</i>	1 200	644	511

* Составлено по: ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 427. Л. 167 ; Д. 305. Л. 33.

³³⁷ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 12. Л. 190.

Всего за период действия контракта РАОАЗ с ГАУ от 17 августа 1915 года предприятиями «Группы Царицынского завода» было произведено 1 442 орудия с затворами и 840 лафетов, вместо 2,5 тысяч орудий. В работах бывших генералов ГАУ Е.З. Барсукова и А.А. Маниковского, изданных в СССР в 1920–1930-х годах утверждается, что «Группа Царицынского завода» произвела в 1916–1917 годах 2 033 полевых орудия³³⁸.

Надо учитывать, что бывшие артиллерийские генералы включали в состав группы Коломенский завод, который никогда не фигурировал ни в тексте контракта, ни в других документах «Группы Царицынского завода». Хотя этот завод являлся составной частью Коломенско-Сормовского объединения. Цифра в 2 033 орудия говорит о том, что после ликвидации группы в августе 1917 года сдача орудий в счет контракта продолжалась.

Это подтверждают квитанции артиллерийских приемщиков о сдаче 3-дюймовых орудий в 1918 году в счет контракта РАОАЗ с ГАУ от 17 августа 1915 года. По всей видимости, участие в их производстве принял и Коломенский завод. Однако после августа 1917 года «Группы Царицынского завода» как единой организации уже не существовало.

Фактически контракт РАОАЗ с ГАУ не был выполнен в оговоренный сторонами срок. Падение уровня производства 3-дюймовых орудий было напрямую связано с общим нарастанием кризисных явлений в промышленности России, что стало остро проявлять себя с весны 1917 года. В тот период под угрозу были поставлены поставки вооружений и боевого снаряжения для действующей армии. На предприятиях, работавших на оборону, обозначился резкий дефицит топлива и сырья.

Командование русского артиллерийского ведомства сообщало в своем письме руководствам предприятий «Группы Царицынского завода», что в ГАУ «в значительном количестве поступают с разных мест телеграммы и заявления о край-

---

³³⁸ См.: Барсуков Е. З. Подготовка России к мировой войне ... ; Маниковский А. А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. Т. II. М. ; Л., 1930.

не критическом положении заводов из-за недостатка топлива и материалов»³³⁹.

Главное артиллерийское управление, в частности, осветило ухудшение положения Сормовского завода в начале 1917 года. Так, расход передельного чугуна на нужды производства составил на заводе за февраль 1917 года 48,8 тысяч пудов, в то время как предприятие получило лишь 2,4 тысячи пудов. Запасов передельного чугуна на заводе оставалось только на один месяц, после чего неминуемо должно было прекратиться производство качественной стали. За этим следовало прекращение производства орудий, тяжелых снарядов, взрывателей, орудийных щитов, осей и т. д. Опасения подтвердились – с марта 1917 года производство 3-дюймовых орудий поползло вниз.

Одинаково тяжелое положение складывалось на заводе с наличием прокатных заготовок. Сормовскому заводу ежемесячно требовалось 60–70 тысяч пудов этих изделий металлургии. В феврале 1917 года завод не получил ни пуда, а на складах имелся запас лишь в 6 тысяч пудов. Снабжение предприятия коксом также принимало катастрофический характер. При потребности в 18 тысяч пудов кокса в месяц, приход в феврале составил 3,5 тысячи пудов, а израсходовано было 9,5 тысяч пудов. Завод был вынужден приступить к закупкам антрацита, использование которого вместо кокса так же влекло за собой прекращение выпуска качественной стали. Все это усугубляло уже имевшуюся со второй половины 1916 года ситуацию, когда резко сократилось снабжение цехов завода сырой и полусырой сталью: потребности завода покрывались к весне 1917 года менее чем на 25–30 %³⁴⁰.

Главное артиллерийское управление сообщало и о положении завода Русского акционерного общества соединенных механических заводов (так стало называться АО «Г.А. Лесснер»). В конце апреля 1917 года правление бывшего завода Лесснера заявило артиллерийскому ведомству о катастрофическом сокращении запасов топлива на заводе. На пути к предприятию не было ни одной

³³⁹ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 299. Л. 72 об.

³⁴⁰ Там же. Л. 72 об.

цистерны и ни одного вагона с топливом. «Оказание помощи со здешних запасов, – говорилось в заявлении петроградских предпринимателей, – невозможно за полным отсутствием таковых»³⁴¹.

Таким образом, полностью проявили себя предвоенные опасения по поводу отрыва столичной промышленности от топливного комплекса Юга России. Это же было свидетельством того, что частные производители вооружений не успели до начала боевых действий развернуть собственную топливно-сырьевую базу, к чему они стремились накануне войны.

Только завод бывшего общества Лесснера оказался наиболее подготовленным для выполнения заказа ГАУ. К весне 1917 года предприятие сдавало затворы со значительным опережением графика. На 1 марта 1917 года завод уже предъявил артиллерийским приемщикам 2 034 затвора при плане на этот период в 1 600 затворов, опережая график на 434 затвора. Но далее последовал обвал – с марта по сентябрь предприятие сдало лишь 116 затворов и их общее число равнялось 2 150 штукам. До контрактных 2,5 тысяч затворов завод тогда не дотянул. Это произошло в силу указанных выше причин. Однако в самом конце лета 1917 года правление завода Лесснера заявило, что «в настоящее время затворное дело вновь наладилось»³⁴².

Задержки в производстве напрямую зависели от сложной внутривластной обстановки в стране. В докладе руководства завода Лесснера прямо указывалось, что эти задержки были связаны с «исключительно революционным временем» и требованиями о 8-часовом рабочем дне³⁴³.

В результате произошло снижение производительности труда на предприятии. Все же ранней осенью 1917 года завод Лесснера из остающихся по контракту 350 затворов сумел большую часть сдать приемщикам, а меньшая часть находилась в последней стадии обработки, что само по себе означало фактическое выполнение предприятием Лесснера своей задачи по контракту.

---

³⁴¹ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 299. Л. 73.

³⁴² Там же. Д. 12. Л. 239.

³⁴³ Там же. Л. 239.

Еще одна причина трудностей была связана с нехваткой на предприятиях кассовых средств. Для решения этой проблемы в августе 1917 года правление РАОАЗ обратилось к товарищу (заместителю) председателя Особого Совещания по обороне П.И. Пальчинскому. Правление сослалось на постановление Временного правительства о выдаче авансов поставщикам, исполнявшим государственные заказы, и ходатайствовало о выдаче дополнительного аванса по контракту с ГАУ.

Речь шла именно о дополнительном авансе, так как при заключении контракта РАОАЗ уже получило аванс в размере 30 % суммы заказа. Теперь, по причине трудностей с кассовой наличностью на заводах Группы, правление общества просило выдать еще 30 %, или 6,9 млн рублей ³⁴⁴.

Данное обращение в Особое Совещание имело место 11 августа 1917 года. В этот день правление РАОАЗ обратилось с заявлением к начальнику Главного артиллерийского управления. В заявлении говорилось, что заводы «Группы Царицынского завода» отступили от «предложенной программы исполнения заказа и, вследствие разнообразных причин, перешли с разрешения ГАУ к сдаче отдельных частей системы»³⁴⁵.

Впредь, исходя из средней цены за один орудейный комплект в 9 228 рублей 60 копеек, правление РАОАЗ просило ГАУ уплачивать заводам следующие суммы: Сормовскому заводу – 4 767 рублей 9 копеек за ствол, заводу Лесснера – 550 рублей 5 копеек за затвор и Металлическому заводу – 3 911 рублей 46 копеек за лафет. Выплаты могли производиться только после предъявления квитанций артиллерийских приемщиков ³⁴⁶.

Как видно, Царицынский орудейный завод здесь не фигурировал и своей доли из «средней цены» не получал. Таким образом, именно 11 августа 1917 года «Группа Царицынского завода» как единая организация прекратила свое существование, но сдача орудий продолжалась.

³⁴⁴ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 12. Л. 231.

³⁴⁵ Там же. Л. 237.

³⁴⁶ Там же.

Заказы Морского министерства

Важной стороной деятельности «Группы Виккерс» являлись поставки вооружений. Прежде всего, речь идет о поставках морских орудий в соответствии с контрактом от 7 сентября 1913 года, подписанным между РАОАЗ и Морским министерством. Но поскольку Царицынский оружейный завод только вступил в стадию строительства, то заказ для исполнения был передан учредителями Общества на заводы «Виккерса» в Англию. В тот же период в Англии исполнялся также заказ на одну зенитную 40-миллиметровую пушку.

Первые из заказанных пушек начали прибывать в Россию до начала войны. Зачастую доставлялись они в Россию на тех же пароходах, которые везли и оборудование для Царицынского завода. Транспортировку орудий страховала британская страховая фирма «Лесли и Годвин» в Ллойд Банке.

В довоенный период стал рассматриваться вопрос о передаче для исполнения «Виккерсу» через РАОАЗ еще одного крупного заказа русского военно-морского ведомства. Речь шла о двенадцати 12-дюймовых орудиях. В тот период у предпринимателей «Группы Виккерс» возникло опасение, что этот выгодный заказ уйдет их постоянному конкуренту – «Шнейдер-Крезю». Руководство «Виккерса» стало требовать от своих русских партнеров «усиленной работы» и просило ежедневно информировать его о предпринятых действиях. Чтобы облегчить правлению РАОАЗ задачу получения контракта, «Виккерс» предложил изготовить пушки по низкой цене ³⁴⁷.

Усилия партнеров увенчались успехом. В самом начале войны – 12 августа 1914 года – Морское министерство заключило с РАОАЗ контракт на сумму 1,2 млн рублей (см. табл. 7). Эти пушки должны были изготавливаться по русским чертежам с использованием новейших затворов фирмы «Виккерс». Но еще до войны, для согласования технических вопросов, в Англию выехал за-

---

³⁴⁷ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 196. Л. 135–136.

меститель начальника Артиллерийского отдела ГУК генерал-майор Е.А. Беркалов³⁴⁸.

Сам Е.А. Беркалов одновременно являлся акционером и кандидатом в члены правления РАОАЗ. В декабре 1913 году ему было предложено возглавить технический комитет общества. В Англии Беркалов посетил заводы «Виккерса» в Шеффилде. Вернувшись в Россию, он дополнительно посетил 16 русских артиллерийских заводов, где ознакомился с организацией конструкторских служб (чертежных контор). В результате в Царицыне были организованы две чертежные конторы. Чертежную контору орудий возглавил военный инженер Н. Хватов, а чертежную контору строительных чертежей, установки станков и оборудования – К. Васильев-Васильков.

Надо сказать, что благодаря миссии Беркалова русское военно-морское ведомство рассчитывало получить из Англии такие орудия, которые без всяких переделок и приспособлений можно было установить на линкорах «Андрей Первозванный», «Иоанн Златоуст», «Император Павел I» и «Евстафий». Все они имели однотипные башенные установки главного калибра, разработанные на Петербургском Металлическом заводе³⁴⁹.

Англичане разработали графики поставки орудий, согласно которым все двенадцать орудий должны были прибыть в Россию в промежуток времени с 1 апреля по 15 ноября 1915 года³⁵⁰. Каждая пушка должна была изготавливаться «Виккерсом» по цене 77,5 тысяч рублей и испытываться девятью выстрелами на полигоне фирмы. Из суммы контракта в 1,2 млн рублей 930 тысяч причитались фирме «Виккерс»³⁵¹.

---

³⁴⁸ Евгений Александрович Беркалов – известный русский и советский конструктор тяжелой артиллерии. Автор знаменитой «формулы Беркалова», которая использовалась при расчете орудий. В 1930-х годах был арестован. В период 1938–1939 годов Е. А. Беркалов вместе с другими оружейниками трудился в одной из «шарашек» в подмосковном поселке Болшево (см.: *Симонов Н. С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е гг.: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996. С. 113–114).

³⁴⁹ *Амирханов Л. И.* Морские пушки на железной дороге. СПб., 1994. С. 35.

³⁵⁰ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 200. Л. 10.

³⁵¹ Там же. Л. 18.

Война внесла свои коррективы в графики. Только осенью 1915 года русский военно-морской приемщик на заводах «Виккерса» старший лейтенант Б.Д. Яшнов принял первые два 12-дюймовых орудия. К этому времени почти все пушки уже должны были находиться в России, но приемка на английских заводах велась вплоть до конца 1916 года³⁵².

В итоге все 12 орудий были изготовлены, но нет точных сведений о прибытии всей партии в Россию. Они должны были следовать к месту назначения через Архангельский порт. Но, как и в случае с оборудованием, их прибытие тормозило закрытие навигации на Белом море. Большая проблема в начале войны возникала и в связи с отсутствием соответствующих портовых подъемных механизмов в Архангельске.

Например, осенью 1915 года «Виккерс» ожидал указаний из России относительно отправки нескольких орудий, в том числе 12-дюймовых. Ожидал он их и в начале 1916 года, но начальник Артиллерийского отдела ГУК вице-адмирал В.К. Гирс продолжал отдавать распоряжения задержать отправку до открытия навигации на Белом море³⁵³. То есть они скапливались в Англии.

Но и прибытие орудий в Архангельск не всегда означало их скорой доставки к месту назначения. В конце февраля 1916 года экспедиторская контора «Книп и Вернер» (постоянный партнер РАОАЗ) подробно описала свои злоключения с пароходом «Айсланд» (позже он получил имя «Семен Челюскин»). Среди его груза находилась одна 12-дюймовая пушка «Виккерса». Прибыв в Архангельск, «Айсланд» встал под разгрузку. Неожиданно был получен приказ оказать помощь застрявшим во льдах судам. После их освобождения из ледового плена пароход получил предписание следовать в порт поселка Экономия недалеко от Архангельска.

Но в Экономии, в отличие от Архангельского порта, отсутствовал механизм для выгрузки пушки. Контора «Книп и Вернер» была вынуждена обратиться к военным властям Архангельска и

---

³⁵² ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 200. Л. 165, 177, 179, 181, 183, 185, 187, 191, 197.

³⁵³ Там же. Д. 93. Л. 14–15.

района Белого моря с запросом о начале выгрузки орудия. Ответ был лаконичным, но неопределенным. Лишь спустя месяц «Книп и Вернер» сумела переправить пушку на имя РАОАЗ в Петроград ³⁵⁴.

12 августа 1914 года вместе с контрактом на поставку двенадцати 12-дюймовых орудий РАОАЗ подписало с военно-морским ведомством еще один контракт. Он касался изготовления и поставки одного 16-дюймового орудия. Возможность изготовить на заводе «Виккерса» это самое крупное в мире морское орудие появилась в начале 1914 года. Тогда министерство сделало в РАОАЗ запрос по этому поводу ³⁵⁵.

В апреле 1914 года правительство России выдало Обществу разрешение изготовить пушку в Великобритании. Главное управление кораблестроения отправило в РАОАЗ чертежи орудия. В свою очередь генерал-майор Е.А. Беркалов должен был согласовать со специалистами «Виккерса» все вопросы изготовления 16-дюймовой пушки наряду с вопросами изготовления 12-дюймовых орудий ³⁵⁶.

В мае 1914 года правление РАОАЗ телеграфировало британскому партнеру о скором подписании контракта и посоветовало приступить к работам ³⁵⁷. Прибывший в Англию генерал-майор Беркалов, исходя из соображений секретности, просил руководство «Виккерса» при переписке с РАОАЗ маскировать истинный калибр орудия. Действительно, в письмах и телеграммах фирмы оно получило маркировку «орудие калибром 15 дюймов типа А». Некоторое время правление РАОАЗ находилось в замешательстве, не зная, о чем идет речь, пока от «Виккерса» не последовали разъяснения ³⁵⁸.

В июне 1914 года РАОАЗ получило от морского ведомства 98,3 тысячи рублей в виде первого платежа за орудие, что составило одну треть от общей суммы заказа. У Общества при этом имелись поручительства Международного и Учетно-Ссудного банков с их гарантиями выполнения данного контракта.

³⁵⁴ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 93. Л. 16, 18.

³⁵⁵ Там же. Д. 99. Л. 1.

³⁵⁶ Там же. Л. 5.

³⁵⁷ Там же. Л. 16.

³⁵⁸ Там же. Д. 200. Л. 89.

Банки выдали и еще одно поручительство, позволявшее РАОАЗ не вносить залог Морскому министерству в размере 10 % от суммы заказа³⁵⁹.

Однако с началом войны выяснилось, что данные поручительства были подписаны Ф.А. Пфейфером и А.И. Вебером. Эти лица по своим паспортам являлись подданными Германии и Баварии. Как посчитали в Морском министерстве, данное обстоятельство лишило их силы³⁶⁰.

Правления Международного и Учетно-Ссудного банков выдали новые поручительства. На сей раз там стояли подписи А.И. Вышнеградского и Е.Г. Шайкевича. Еще два дня спустя ими же было подписано и поручительство по залогу³⁶¹.

С течением времени изготовление орудия стало затягиваться. Согласно контракту оно должно было прибыть в Россию не позднее 15 мая 1915 года. Однако только в декабре 1915 года правление РАОАЗ известило начальника артиллерийского отдела ГУК о полученных из Англии заверениях в том, что пушка «в ближайшее время будет изготовлена»³⁶².

После этого дело опять встало до октября 1916 года, когда приемщик на заводах «Виккерса» подполковник А. Борисов и русский вице-консул в Шеффилде А.П. Хилл выдали фирме удостоверение о приемке орудия³⁶³.

Но 16-дюймовое орудие оставалось в Англии, не пройдя испытаний выстрелами. Потребовалось еще восемь месяцев, чтобы необходимые испытания прошли на полигоне «Виккерса». И только 16 августа 1917 года «Виккерс» телеграфировал правлению РАОАЗ: «Вчера произведено девять выстрелов из 16-дюймовой пушки. Требуемая баллистика получена. Пушка и установка крайне удовлетворительны»³⁶⁴.

---

³⁵⁹ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 99. Л. 22, 37–38.

³⁶⁰ Там же. Л. 69–69 об.

³⁶¹ Там же. Л. 102–103.

³⁶² Там же. Л. 115.

³⁶³ Там же. Д. 200. Л. 189.

³⁶⁴ Там же. Д. 11. Л. 238.

Хотя дальнейшие сведения о судьбе этого орудия отсутствуют, есть все основания полагать, что в Россию оно так и не прибыло. Зато известно, что намечавшийся осенью 1914 года договор фирмы с морским ведомством на поставку 16-дюймовых снарядов для 16-дюймовой пушки так и не был заключен ³⁶⁵.

12 августа 1914 года РАОАЗ заключило еще один контракт с Морским министерством на поставку четырех 8-дюймовых орудий, которые также производились на заводах «Виккерса» (табл. 8).

Таблица 8

Заказы Морского министерства на морские орудия *

Калибр орудия	Количество орудий (шт.)	Конечные сроки поставки	Сумма по контракту (руб.)
16-дюймовое	1	15.05.1915	295 000
12-дюймовое	12	15.11.1915	1 224 000
8-дюймовое	4	01.04.1915	220 000
<i>Итого</i>	17	–	1 739 000

* Составлено по: ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 85. Л. 29, 33.

Весьма важным был заказ на двадцать 40-миллиметровых противоаэропланых (зенитных) пушек, которые в России не производились. Вопрос об этом заказе возник после изготовления «Виккерсом» одной такой пушки, прибывшей из Англии в августе 1914 года. В этом месяце уже велись переговоры между «Виккерсом» и РАОАЗ о поставке этих орудий для нужд морского ведомства. Министерство выразило желание закупить двадцать орудий с лафетами, одну тысячу патронных лент с ящиками и сто тысяч патронов к зенитным орудиям ³⁶⁶.

Контракт между РАОАЗ и Морским министерством был заключен 14 ноября 1914 года на поставку зениток со всем оговоренным боевым снаряжением. Общая сумма контракта равнялась 980 тысячам рублей (табл. 9). В ноябре того же 1914 года дого-

³⁶⁵ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 215. Л. 211.

³⁶⁶ Там же. Д. 90. Л. 4.

вор был передан «Виккерсу». Все орудия и снаряжение необходимо было отгрузить на пароходы в Англии не позднее 15 апреля 1915 года³⁶⁷. И как всегда РАОАЗ выступало в роли посредника.

Таблица 9

Заказ Морского министерства на зенитные пушки *

Наименование изделия	Количество (шт.)	Цена (руб.)
40-миллиметровая пушка	20	215 000
Патронная лента	1000	15 000
Патроны	100 000	750 000
<i>Итого</i>		980 000

* Составлено по: ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 90. Л. 4.

Кстати, в годы Первой мировой войны возникли большие трудности в деле сношения русских и английских партнеров. Сказались отсутствие надежной телеграфной связи и препятствия со стороны военной цензуры. В такой ситуации партнеры прибегли к дипломатическим каналам. Часть переписки стала вестись через русское посольство в Лондоне. Правление РАОАЗ отправляло телеграммы для «Виккерса» на имя посла графа А.К. Бенкендорфа³⁶⁸.

15 апреля 1915 года истек срок, когда все 20 зениток с боевым снаряжением должны были отправиться из Великобритании. Правление РАОАЗ требовало у фирмы указать причины срыва сроков контракта. В начале мая Балинский через Бенкендорфа снова обращался к Баркеру. Так вопрос перешел на лето 1915 года, и лишь в июне первые 4 зенитки для Морского министерства были отправлены в Россию³⁶⁹.

После этого вновь наметилась задержка. Кроме того, осенью возник вопрос о закупке у «Виккерса» запасных стволов для 40-миллиметровых пушек, так как ствол одного из прибывших ору-

³⁶⁷ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 90. Л. 13–13 об.

³⁶⁸ Там же. Л. 45, 46, 50.

³⁶⁹ Там же. Л. 47, 50, 100.

дий вышел из строя во время испытаний. В соответствии с английской практикой к 40-миллиметровой зенитке обычно всегда прилагался запасной ствол. Русские заказчики этого не знали³⁷⁰. В итоге был закуплен всего лишь один ствол и отправлен в Кронштадт.

Приемка второй партии зениток по контракту с Морским министерством растянулась до поздней осени 1916 года. Каждое из орудий прошло испытания на полигоне «Виккерса» двадцатью пятью выстрелами вместо ста контрактных. Боеприпасы предпочли экономить. В ноябре 1916 года «Виккерс» сдал русским приемщикам все зенитки и боевое снаряжение по контракту за исключением 7 тысяч из 100 тысяч патронов. Остаток обещали отправить «в ближайшее время»³⁷¹.

Заказы Военного министерства

Через правление РАОАЗ с фирмой «Виккерс» заключались только контракты с Морским министерством. Если заказ исходил от Военного министерства, то руководство «Виккерса» само подписывало договор с русским ведомством. Однако РАОАЗ получало за это определенное вознаграждение. Кроме того, русское АО должно было, хотя и формально, дать «Виккерсу» свое согласие на заключение подобного рода сделок. Все переговоры военного ведомства с британцами велись через Ф. Баркера и П.И. Балинского. *То есть в заключении контрактов с военным ведомством все равно принимали участие представители «Группы Виккерс».*

Первым заказом Военного министерства был заказ на поставку такого же количества зениток, как и Морскому министерству. Активнейший участник «Группы Виккерс» инженер П.И. Балинский информировал правление РАОАЗ о получении «Виккерсом» 5 ноября 1914 года заказа на изготовление двадцати 40-миллиметровых зениток и боевого снаряжения к ним

---

³⁷⁰ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 90. Л. 55.

³⁷¹ Там же. Л. 43, 114.

(72 тысяч патронов, патронных лент, ящиков к ним и приборов для снаряжения лент)³⁷².

«Виккерс» заключил контракт с Главным артиллерийским управлением (ГАУ). Его сумма составила 931,2 тысячи рублей (табл. 10). В духе соглашения между РАОАЗ и «Виккерсом» от 1 сентября 1913 года Общество через П.И. Балинского получило от Военного министерства первые 465,6 тысяч рублей (то есть 50 % от суммы контракта) для передачи их «Виккерсу», но и РАОАЗ получило свои проценты. Инженер Балинский перечислил 36,5 тысяч рублей на текущий счет РАОАЗ в Международном банке³⁷³.

Таблица 10

**Заказ Военного министерства фирме «Виккерс»
на зенитные пушки ***

Наименование изделия	Количество (шт.)	Цена (руб.)
Зенитка с полевой установкой	4	17 200
Зенитка с морской установкой	16	86 000
Автомобиль к пушке	16	120 000
Патронная лента	640	9 600 **
Ящик к патронной ленте	320	
Патроны	72 000	540 000
Прибор для снаряжения лент	20	3 600
<i>Итого</i>		931 200

* Составлено по: ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 90. Л. 37.

** За ящики и патронные ленты.

Сразу же после начала войны начались переговоры об изготовлении британской фирмой 22-секундных дистанционных трубок. 16 октября 1914 года по положению Военного совета между «Виккерсом» и ГАУ был заключен договор о поставке 1 миллиона трубок. Поставки намечались с апреля 1915 года по 120 тысяч штук ежемесячно³⁷⁴.

³⁷² ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 90. Л. 37.

³⁷³ Там же.

³⁷⁴ Сидоров А. Л. Экономическое положение России ... С. 33.

РАОАЗ опять напрямую не участвовало в заключении договора, но оказало содействие в его реализации. В частности, в конце октября 1914 года Общество закупило у ГАУ для фирмы «Виккерс» одну 3-дюймовую пушку для испытания в Англии заказанных дистанционных трубок. Таким же образом на заводы «Виккерса» были отправлены детальные чертежи трубок, да и сам Балинский выслал на адрес фирмы четыре русские трубки «нового образца»³⁷⁵. РАОАЗ и здесь установило надежную связь с «Виккерсом» через графа А.К. Бенкендорфа.

В тот же период времени велись переговоры о заказе «Виккерсу» 2 миллионов 3-дюймовых снарядов, но возникала проблема снаряжения их порохом. П.И. Балинский, опираясь на инструкции начальника Хозяйственного управления ГАУ генерала Смысловского, предложил руководству «Виккерса» войти в контакт с пороховой фирмой Нобеля из Глазго. Балинский совершенно резонно замечал в своей телеграмме Баркеру, что «снаряды без пороха бесполезны»³⁷⁶.

Вопрос о порохе был поставлен жестко. При отсутствии перспектив на его получение никакого заказа «Виккерсу» на снаряды вообще бы не последовало, так как в самой России во время войны дефицит пороха был огромен.

Проявив инициативу, инженер Балинский встретился в Петрограде с представителем компании «Нобель Эксплоузивс». Тот пообещал выделить для «Виккерса» 1 тысячу тонн пороха. При этом Балинский посоветовал «Виккерсу» поторопиться, поскольку американские конкуренты делали русским более выгодные предложения по поставке снарядов³⁷⁷.

В итоге проблема благополучно разрешилась. В самом конце 1914 года «Виккерс» принял заказ Военного министерства на 2 миллиона 3-дюймовых снарядов (табл. 11). Вместе с ними фирма обязалась отправить в Россию 2 тысячи

³⁷⁵ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 215. Л. 153, 210.

³⁷⁶ Там же. Л. 209.

³⁷⁷ Там же. Л. 210.

150 тонн бездымного пороха, что само по себе говорило о состоявшемся соглашении с компанией Нобеля. За поставляемые «Виккерсом» снаряды и порох для РАОАЗ причиталось вознаграждение в количестве 6,5 % от подрядной стоимости снарядов ³⁷⁸.

Наряду с этим британская фирма получила от русского военного ведомства заказ на изготовление и поставку пяти 12-дюймовых осадных гаубиц и четырех тысяч фугасных снарядов к ним (см. табл. 11). И в этом случае для РАОАЗ предусматривалось вознаграждение, но уже в количестве 11 % от суммы заказа с вычетом стоимости русского пороха для фугасов ³⁷⁹.

Примерно в тот же период П.И. Балинский от имени «Виккерса» предложил ГАУ для тяги гаубиц приобрести 143 трактора с повозками и принадлежностями. Их доставку в Россию обещали начать с февраля 1915 года ³⁸⁰.

Но, вероятно, соглашения в этом случае не последовало.

По имеющимся сведениям, которые приводятся американским историком Эдвардом Гольдштейном со ссылкой на архив фирмы «Виккерс», можно привести точное число прибывших в Россию орудий только по контракту с Морским министерством от 7 сентября 1913 года. Так, 14-дюймовых орудий в Россию прибыло лишь 11 из 36, 8-дюймовых прибыло 29 из 30, а 130-миллиметрового орудия – 57 из 101 ³⁸¹.

До начала войны в Россию была доставлена одна зенитка. Вероятней всего и все 40 позже заказанных Морским и Военным министерствами 40-миллиметровых зенитных орудий тоже прибыли. Не было доставлено одно 16-дюймовое орудие, а 8- и 12-дюймовые орудия прибыли лишь частично. То же можно сказать о порохе, снарядах, патронах, дистанционных трубках и другом снаряжении.

---

³⁷⁸ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 10. Л. 93–94.

³⁷⁹ Там же.

³⁸⁰ Там же. Л. 102.

³⁸¹ *Goldstein E.R.* Vickers Limited and the Tsarist Regime. P. 568.

Артиллерийские заказы Военного министерства фирме «Виккерс»*

Наименование изделия	Количество	Цена	Начало поставки
22-секундная дистанционная трубка	1 млн штук	–	апрель 1915
3-дюйм мовый снаряд	2 млн штук	55 шиллингов 11,5 пенсов за снаряд	–
Бездымный порох	2 150 тонн	–	–
12-дюймовая осадная гаубица	5 штук	147,5 тыс. фунтов стерлингов	–
Фугасный снаряд	4 тыс. штук	282 тыс. фунтов стерлингов	–

* Составлено по: *Сидоров А. Л.* Экономическое положение России ... С. 33 ; ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 10. Л. 93–94.

Проекты организации новых частных военных заводов

Самым крупным нереализованным проектом «Группы Виккерс» был проект строительства в России мощного *частного ружейного завода*. Инициаторами этого проекта в марте 1915 года выступили П.И. Балинский и Я.И. Утин. Идея создания завода возникла вследствие проявившего себя в ходе боевых действий огромного дефицита винтовок в русской армии. ГАУ настаивало на том, чтобы потребность в винтовках обеспечивалась их внутренним производством.

Прежде всего было решено строить казенный ружейный завод. Его производительность рассчитывалась на выпуск 600 тысяч винтовок в год. Но этого количества было явно недостаточно. Военный совет в апреле 1915 года признал необходимым и строительство частного завода такой же производительности. Балинский пообещал ГАУ построить именно такое предприятие в течение года и оснастить его оборудованием американской фирмы «Пратт энд Уитни»³⁸².

³⁸² *Сидоров А. Л.* Экономическое положение России ... С. 141.

Предприниматели сразу же приступили к делу. По поручению РАОАЗ фирма «Виккерс» начала заключать контракты на поставку оборудования для ружейного завода. К тому периоду фирма «Пратт энд Уитни» уже находилась в составе американской компании Niles-Vement-Pond. Контракт с американцами на сумму 700 тысяч фунтов стерлингов (6,6 млн рублей) «Виккерс» подписал 1 июля 1915 года в Лондоне ³⁸³.

Однако этим дело не ограничилось. Спустя три дня «Виккерс» подписал с компанией Niles-Vement-Pond еще два контракта. Первым был договор на поставку оборудования для инструментальной мастерской завода на сумму 49 тысяч фунтов стерлингов (463,6 тысяч рублей). Вторым – контракт на поставку шестимесячного запаса инструментов на сумму 16,8 тысяч фунтов стерлингов (158,6 тысяч рублей). То есть суммарно поставки оборудования и инструментов должны были обойтись для РАОАЗ в 765,8 тысяч фунтов стерлингов (7,2 млн рублей). В эту сумму вошла и доставка всего заказанного из порта Нью-Йорка ³⁸⁴. То есть для оплаты импорта требовалась довольно крупная сумма в иностранной валюте, но в России ощущался острый дефицит валютных средств. Для их получения «Группа Виккерс» начала финансовую операцию. РАОАЗ переводило рублевые средства на счет «Виккерса» в петроградском отделении банка «Лионский Кредит», а «Виккерс» производил их продажу с целью выручки иностранной валюты. Взносы за ружейное оборудование осуществлялись РАОАЗ, по крайней мере, до поздней осени 1916 года, так как в октябре продажа «Виккерсом» рублей через «Лионский Кредит» все еще продолжалась ³⁸⁵.

Несмотря на все усилия, планы предпринимателей в отношении строительства частного ружейного завода не осуществились. Русское правительство сочло цену, которая была заявлена за каждую планировавшуюся к производству винтовку, неприемлемой ³⁸⁶.

---

³⁸³ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 378. Л. 6–8.

³⁸⁴ Там же.

³⁸⁵ Там же. Д. 427. Л. 90.

³⁸⁶ Сидоров А. Л. Экономическое положение России ... С. 141–142.

Помимо этого, «Виккерс» рассчитывал наладить еще и *производство самолетов* на одном из заводов в Риге. Об этом в начале 1916 года фирма консультировалась с РАОАЗ. Данный проект намеревался финансировать Петроградский Международный банк, который, в свою очередь, рассчитывал на поддержку Bank of England³⁸⁷.

Сама фирма только начала выпускать самолеты. В 1917 году некоторое количество самолетов «Виккерс FB-19» было отправлено в Россию, но они получили неблагоприятные отзывы русских военных. По утверждению известного авиационного специалиста В.С. Пышнова, на малых высотах и без вооружения самолет «Виккерса» демонстрировал большую маневренность, но как боевой самолет он оказался неудачным³⁸⁸.

«Группа Виккерс» в период «красногвардейской атаки на капитал»

С начала 1916 года под давлением различного рода обстоятельств наметился переход Царицынского оружейного завода РАОАЗ в ведение казны. На первом этапе процесса приобретения завода Морским министерством руководством РАОАЗ был составлен проект договора, который 1 апреля 1916 года был представлен в специально образованную по этому поводу комиссию под председательством начальника Артиллерийского отдела ГУК вице-адмирала В.К. Гирса. Этот проект, помимо основного пункта о приобретении завода, предусматривал для морского ведомства «право пользования патентами и техническим содействием фирмы “Виккерс” в деле изготовления пушек»³⁸⁹.

Однако вопрос о приобретении завода решался крайне медленно, и к концу 1916 года предприятие все еще оставалось в руках предпринимателей «Группы Виккерс». В этот период в РАОАЗ рассчитывало получить заказ Морского министерства на двенад-

---

³⁸⁷ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 437. Л. 119–120.

³⁸⁸ *Жирнов Е.* Оружейники главного калибра. С. 71.

³⁸⁹ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 13. Л. 116.

цать 14-дюймовых орудий, производиться которые должны были уже непосредственно в Царицыне. Общество начало по этому поводу консультации с фирмой на предмет расчета сроков исполнения ожидавшегося заказа. Кроме того, у «Виккерса» просили направить в Царицын специалистов в области производства крупнокалиберной артиллерии «для работы и наблюдения за работой»³⁹⁰.

Как и ожидалось, 20 октября 1916 года Главное управление кораблестроения запросило правление РАОАЗ о возможности принятия Царицынским заводом наряда на производство и обновление (ремонт) артиллерийских орудий. Рассмотрев свои возможности, правление РАОАЗ в самом начале 1917 года дало положительный ответ на запрос министерства. Однако правление все же обратилось к «Виккерсу» с просьбой изготовить в Англии восемь труб, необходимых для производства 14-дюймовых пушек, и поставить их к 1 июня 1917 года ³⁹¹.

Несмотря на намерение правительства приобрести завод, предприниматели не оставляли идей его частной эксплуатации. В августе-сентябре 1917 года деловая пресса опубликовала отчеты о состоявшемся 8 августа общем собрании акционеров РАОАЗ. В состав правления был избран глава Коломенско-Сормовского объединения А.П. Мещерский. 2 сентября 1917 года петроградские газеты дополнительно осветили планы руководителей АО Коломенского машиностроительного завода и АО «Сормово» по совместному приобретению Царицынского завода ³⁹².

Все же, учитывая возможность приобретения Царицынского завода в казну, русские предприниматели настаивали на дальнейшем участии «Виккерса» в частном промышленном производстве. Международный и Учетно-Ссудный банки предложили британской фирме 2,5 млн рублей наличными и 2 млн рублей в акциях Коломенского и Сормовского обществ. По сути, английской фирме была предложена компенсация за возможную утерю ее участия в будущих прибылях Царицынского завода.

---

³⁹⁰ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 10. Л. 136.

³⁹¹ Там же. Л. 127, 140, 204.

³⁹² Голиков А. Г. Российские монополии в зеркале прессы. М., 1991. С. 129.

Правда, спустя короткое время петроградские банки в своем письме руководству фирмы аннулировали свое предложение ³⁹³.

Кстати, обращает на себя внимание общая сумма, предложенная банками. Она составила 4,5 млн рублей, что почти в точности равнялось сумме, выраженной в акциях РАОАЗ, предъявленных представителями «Виккерса» на первом общем собрании Общества 9 ноября 1913 года (44,5 тысячи акций по 100 рублей каждая – 4,45 млн рублей) ³⁹⁴.

Но правительство не оставляло планов приобретения Царицынского завода. 28 сентября 1917 года Временное правительство высказалось за образование Межведомственного совещания для рассмотрения вопроса об оценке предприятия. Его возглавил 2-й помощник морского министра капитан 1-го ранга С.А. Кукель. В состав совещания вошли исполняющий обязанности товарища (заместителя) министра финансов Н.И. Лазаревский, генерал-лейтенант И.Н. Вознесенский и генерал-контроллер Департамента военно-морской отчетности М.В. Разумовский. Правление РАОАЗ в совещании представлял А.П. Мещерский. Работа Межведомственного совещания продолжалась с 29 сентября по 25 октября 1917 года ³⁹⁵.

В распоряжении совещания имелись материалы комиссии генерала Беляева и отзывы особой экспертной комиссии профессора Радцига. Обе комиссии посетили Царицын в конце 1916 года. Рассмотрев все документы, совещание оценило покупку завода приблизительно в 50 млн рублей ³⁹⁶.

После Октябрьской революции вопрос о приобретении завода государством был временно заморожен до весны 1918 года, хотя при этом новый режим продолжал придерживаться мнения о необходимости выкупа завода. Народный комиссариат по морским делам особо отмечал, что «вопрос о необходимости приоб-

³⁹³ Goldstein E. R. Vickers Limited and the Tsarist Regime. P. 568.

³⁹⁴ См.: ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 4. Л. 103–104.

³⁹⁵ Там же. Д. 14. Л. 80.

³⁹⁶ Там же. Л. 84, 88.

речения Завода Государством дебатировался при всех режимах, и всякий раз решался благоприятно»³⁹⁷.

В марте 1918 года морской комиссариат после своего переезда в Москву начал консультации с Высшим советом народного хозяйства (ВСНХ) по вопросу управления Царицынским заводом и составления сметы на его приобретение. В конце марта проекты были утверждены председателем Комитета хозяйственной политики ВСНХ Ю.М. Лариным³⁹⁸.

Завод путем выкупа с 1 июля 1918 года должен был окончательно перейти в собственность государства. Общая стоимость сметы составила 63,7 млн рублей плюс 483,6 тысячи фунтов стерлингов. Сумма распределилась следующим образом:

I. Приобретение завода:

а) Русскому акционерному обществу артиллерийских заводов за приобретаемое имущество Царицынского оружейного завода – 43,1 млн рублей.

б) Русскому акционерному обществу артиллерийских заводов для расплаты с кредиторами Царицынского оружейного завода – 1,3 млн рублей плюс 220,4 тысяч фунтов стерлингов.

в) Русскому акционерному обществу артиллерийских заводов для расплаты с кредиторами Царицынского оружейного завода, которые не были включены в продажный баланс до 1 июля 1917 года, – 263,2 тысячи фунтов стерлингов.

г) Русскому акционерному обществу артиллерийских заводов ассигнование до полного расчета за Царицынский оружейный завод согласно условиям продажи – 3,5 млн рублей.

II. Зачет выданной Обществу казной суммы на эксплуатацию завода с 20 сентября по 20 декабря 1917 года – 6,1 млн рублей.

III. Эксплуатация Царицынского завода с 20 декабря 1917 года по 1 июля 1918 года – 7,6 млн рублей.

IV. Приспособление и устройство Царицынского оружейного завода на прием эвакуируемой части оборудования Обуховского завода – 2 млн рублей³⁹⁹.

---

³⁹⁷ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 565. Л. 33.

³⁹⁸ Там же. Д. 13. Л. 115.

³⁹⁹ Там же. Д. 604. Л. 3–4.

К тому времени РАОАЗ, Коломенское и Сормовское акционерные общества по-прежнему возглавлял А.П. Мещерский.

4 апреля 1918 года смета на приобретение и эксплуатацию завода была внесена на рассмотрение Главного морского хозяйственного управления. С этой даты и начался процесс сложных согласований в различных инстанциях. Окончательно вопрос о приобретении Царицынского завода должен был решить Президиум ВСНХ 26 апреля 1918 года. Затем решение должен был утвердить Совет народных комиссаров (СНК), после чего ожидался отпуск денежных средств на приобретение предприятия ⁴⁰⁰. Этого не произошло.

7 мая 1918 года Царицынский Совдеп получил телеграмму за подписью Ю.М. Ларина о *национализации Царицынского оружейного завода* ⁴⁰¹. Вопрос о выкупе завода уже не стоял, но не был решен и вопрос о ведомственной принадлежности предприятия. В силу этого *завод продолжал находиться в ведении РАОАЗ*.

В Царицыне тем временем шли работы по подготовке к прибытию на завод части Обуховского завода, который эвакуировался из Петрограда. Одновременно производились и различные ремонтные работы. Для проведения всех мероприятий правлением РАОАЗ была составлена новая смета по эксплуатации завода и приспособлению его под оборудование Обуховского завода. Требовалось от 8 до 9,6 млн рублей. Смету отправили сначала в морской комиссариат, а затем и в ВСНХ ⁴⁰².

Но пока средства не были выделены, Царицынский завод продолжал работы, делая при этом долги Народному Банку, местному Совдепу и ряду предприятий. К началу июня деньги не поступили. К тому же стало известно, что наркомат по морским делам распорядился задержать движение грузов с Обуховского завода в Царицын. Работы по подготовке к их приемке также

⁴⁰⁰ См.: ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 13. Л. 115–115 об.

⁴⁰¹ Баррикадцы. Кн. 1. С. 98.

⁴⁰² ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 565. Л. 9.

следовало прекратить ⁴⁰³. Никакой ясности в отношении настоящей и будущей деятельности предприятия не было.

Неопределенность усилилась после того, как член правления РАОАЗ Г.В. Снегоцкий получил устное распоряжение помощника морского наркома о вывозе с завода всех ценных материалов и ферросплавов в направлении Самара – Уфа. Вскоре было названо точное место эвакуации – Паратовский завод (недалеко от Казани). Помощник морского комиссара А.С. Максимов распорядился произвести расчет рабочих и служащих, оставив лишь небольшой штат для охраны заводского имущества и работ по ликвидации предприятия ⁴⁰⁴.

Не имея для этого средств, директора правления РАОАЗ А.П. Мещерский и Г.В. Снегоцкий вновь обратились в ВСНХ с просьбой о выделении 1 млн рублей для выплаты рабочим и служащим и погашения задолженности завода Народному Банку и Совдепу. В довершении всего, *в середине июня 1918 года последовало предписание еще и наркомата труда о закрытии Царицынского завода* ⁴⁰⁵.

Нарком труда А.Г. Шляпников в это время находился в Царицыне. 15 июня 1918 года он получил телеграмму от А.И. Рыкова о решении СНК закрыть оружейный завод «по стратегическим соображениям». Рыков приказал Шляпникову рассчитать рабочих и служащих из имевшихся в его распоряжении средств ⁴⁰⁶.

В тот же период стала проясняться судьба 8-миллионной сметы. СНК отказался выделить деньги. Причиной было решение Морского комиссариата не эвакуировать в Царицын оборудование Обуховского завода. Правление РАОАЗ также было информировано о том, что 8-миллионная смета в правительстве не прошла и что Царицынский завод в собственность морского ведомства не перешел ⁴⁰⁷.

---

⁴⁰³ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 565. Л. 12.

⁴⁰⁴ Там же. Л. 35 об., 37.

⁴⁰⁵ Декреты Советской власти. Т. 2. М., 1957. С. 614.

⁴⁰⁶ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 565. Л. 36.

⁴⁰⁷ Там же. Л. 35 об.

Вопрос о выделении средств стал претерпевать изменения. Управление делами СНК РСФСР в лице В.Д. Бонч-Бруевича уже настаивало на выделении денег для расчета работников и покрытия долгов завода. Правда, смету при этом сократили с 8 до 5,3 млн рублей. Однако для расчета рабочих и служащих неоставало еще 1 млн рублей ⁴⁰⁸.

Но вопрос о деньгах не находил своего разрешения. Главной причиной тому были разногласия между ВСНХ и морским комиссариатом. ВСНХ ставил условием проведения сметы переход завода в его ведение, а морской комиссариат считал, что военный завод должен быть в его ведении ⁴⁰⁹. Перейдя в наступление, Народный комиссариат по морским делам 25 июля 1918 года принял постановление о принятии Царицынского оружейного завода в свое ведение ⁴¹⁰.

К решению вопроса о деньгах в очередной раз подключился ВСНХ. Президиум ВСНХ поручил находившимся в Царицыне наркомам А.Г. Шляпникову и И.В. Сталину разобрать все дело на месте и произвести выплаты рабочим и служащим. После отъезда Шляпникова все дело «свалилось» на Сталина. Со своей стороны морское ведомство решило отпустить заводу 400 тысяч рублей ⁴¹¹. В июле 1918 года наркомат выделял дополнительные средства, что и обеспечило ему перевес в споре с ВСНХ по поводу ведомственной принадлежности завода, но временно.

У двух центральных ведомств единодушие вызвало только решение о закрытии Царицынского завода. Но в Царицыне эта идея спровоцировала резкую реакцию со стороны председателя местного исполкома Я.З. Ермана. В своей телеграмме Л.Д. Троцкому и А.И. Рыкову он назвал решение о закрытии предприятия «грубой ошибкой» и потребовал немедленного распоряжения центра о пуске завода на полный ход. В тот период там уже ремонтировались бронепоезда, бронеавтомобили, пулеметы и т. д. ⁴¹²

⁴⁰⁸ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 565. Л. 8–8 об.

⁴⁰⁹ Там же. Л. 9.

⁴¹⁰ Там же. Д. 604. Л. 86.

⁴¹¹ Там же. Д. 563. Л. 84, 90.

⁴¹² Там же. Л. 91.

Демарш Ермана чуть было в корне не изменил все дело – председатель ВСНХ А.И. Рыков стал колебаться. Своей телеграммой он известил Шляпникова об отмене решения о закрытии завода и расчете его работников. Но Шляпников этой телеграммы не получил, так как уже выехал из Царицына. Директор Царицынского завода П.В. Филиппов, тщательно пытавшийся установить связь со Шляпниковым и прояснить ситуацию, обратился за инструкциями в правление РАОАЗ в Москву⁴¹³.

Но и в РАОАЗ тоже ничего не знали, пока 27 июня 1918 года на завод не пришло распоряжение наркомвоенмора Л.Д. Троцкого, где говорилось о предписании Рыкова рассчитать всех рабочих и служащих Царицынского завода, а долги предприятия покрыть. Но усилия Ермана и колебания Рыкова не пропали даром. Речи о полном закрытии завода уже не шло. Был найден компромисс, устроивший и центральные и местные власти. Рыков распорядился рассчитать работников, но при этом приказал открыть на заводе ремонтные мастерские, для работы в которых вновь было необходимо набрать квалифицированных рабочих. Деньги для расчета предписывалось получить в Царицыне у И.В. Сталина или его заместителя. Сам Сталин такие распоряжения получил непосредственно от Л.Д. Троцкого и А.И. Рыкова⁴¹⁴.

Финансирование ремонта местной артиллерии возлагалось целиком на местные власти, работы по оборудованию завода были прекращены, а ценные материалы эвакуировались. Администрация предприятия руководила организацией охраны, противопожарными мероприятиями и складированием строительных материалов на территории завода. Из денежных средств, выделенных И.В. Сталиным, проводились расчеты с предприятиями-поставщиками и местными властями. С точки зрения военно-стратегических интересов советской власти на Юге России, решение о неполном закрытии Царицынского завода и организации на нем исключительно ремонтных работ представляется вполне целесообразным.

---

⁴¹³ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 563. Л. 110.

⁴¹⁴ Там же. Л. 116, 120, 123, 125.

В целом, можно констатировать, что после Октябрьской революции особых «красногвардейских атак» на англо-русскую «Группу Виккерс» не последовало. Правление РАОАЗ функционировало вплоть до начала 1919 года. Оно продолжало отвечать за отправку в Царицын производственного оборудования, ранее заказанного за границей. Это было необходимо в силу проблем военно-экономического и политического характера, стоявших перед Советской Россией в конце 1917 – начале 1918 года. Речь шла о растущей угрозе широкомасштабного немецкого наступления.

Итак, *иностранное оборудование для Царицынского завода после Октябрьской революции продолжало поступать*. Правда, к существовавшим ранее трудностям в деле вывоза этих грузов из Архангельска добавились новые. Российское экспедиторское акционерное общество (бывшая экспедиторская контора «Книп и Вернер») постоянно информировало об этом правление РАОАЗ.

Например, в начале декабря 1917 года оно доложило о прибытии из Англии четырех пароходов, на борту которых находилось 72 единицы оборудования для Царицынского завода. Этот груз был задержан таможней под предлогом отсутствия разрешения на его ввоз в Россию. В самом начале 1918 года два парохода из Англии доставили 334 единицы оборудования. Но отправить груз по назначению не удалось, так как не был подан специальный подвижной состав для его транспортировки. Кроме того, в Архангельске стало известно о закрытии станции Царицын для приема грузов ⁴¹⁵.

В конце января 1918 года в Архангельске уже скопилось свыше тысячи тонн оборудования для Царицына, которое прибыло из Англии в числе других грузов *на девятнадцати пароходах*. Часть его была реквизирована в обход таможни специально созданной Чрезвычайной комиссией по разгрузке Архангельского порта ⁴¹⁶.

В стремлении навести порядок Российское экспедиторское акционерное общество было вынуждено обратиться за помощью в Народный комиссариат по морским делам. Наркомат потребовал

⁴¹⁵ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 427. Л. 136, 138.

⁴¹⁶ Там же. Д. 53. Л. 323, 327.

от своего уполномоченного в ЧК по разгрузке порта принятия срочных мер по скорейшей отправке грузов на Царицынский завод⁴¹⁷.

Проблемы с транспортировкой иностранного оборудования возникали и на пути из Архангельска в Царицын. Иногда это было связано с проявлением откровенного произвола со стороны местных хозяйственных властей. Так, в апреле 1918 года правление РАОАЗ запросило срочного вмешательства Артиллерийского отдела ГУК по одному из случаев незаконного изъятия предметов оборудования для Царицынского завода. Речь шла о частях английского парового молота, реквизируемых по приказу комиссара ремонтных мастерских Николаевской железной дороги⁴¹⁸.

Возникавшие трудности говорили в первую очередь о том, что поставки оборудования, организованные фирмой «Виккерс», не прерывались, несмотря на смену политического режима. В итоге по характеру своего оборудования для производства крупнокалиберной артиллерии Царицынский оружейный завод создал серьезную конкуренцию крупнейшему Пермскому пушечному заводу. Пермский завод по сравнению с Царицынским заводом (с 1923 года – завод «Баррикады») выглядел «старой калошей». Это сравнение было сделано в 1925 году управляющим Пермским заводом А. Кивгилой, который прежде полтора года проработал директором Царицынского завода⁴¹⁹.

Приход к власти большевиков не повлек и прекращения фирмой «Виккерс» поставок в Россию вооружений. Ответственность за их прием и вывоз из Архангельска по-прежнему лежала на РАОАЗ и Российском экспедиторском акционерном обществе. Они производили все экспедиторские расходы и дебетировали их на счет фирмы «Виккерс» в РАОАЗ по статье «поставка орудий». Поставки осуществлялись, по крайней мере, до мая 1918 года. Например, в марте 1918 года пароход «Ормистон» доставил из Великобритании четыре 130-миллиметровых пушки и четыре ящика затворов⁴²⁰. В апреле-мае пароход «Спиталь» доставил еще три 130-миллимет-

---

⁴¹⁷ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 603. Л. 62.

⁴¹⁸ Там же. Л. 140.

⁴¹⁹ *Поликарпов В. В.* От Цусимы к Февралю ... С. 396.

⁴²⁰ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 560. Л. 3–4.

ровых орудия ⁴²¹. Это далеко не полные сведения о поставках в Советскую Россию вооружений фирмы «Виккерс».

Поставки орудий производились в полном соответствии с заключенными ранее контрактами. Очевидно, что они не подпали под действие принятого 20 декабря 1917 года (2 января 1918 года по новому стилю) декрета СНК «Об аннулировании договоров и контрактов, заключенных военным и морским ведомствами на поставку боевого снаряжения армии и флота». Там говорилось об аннулировании всех договоров и контрактов «отдельных лиц, акционерных обществ, военно-общественных организаций и других контрагентов, заключенных Военным и Морским ведомствами на поставку предметов боевого снабжения армии и флота»⁴²².

Впрочем, из текста также следовало, что декрет применялся «в тех случаях, когда Особое Совещание по обороне постановляет аннулировать заказы»⁴²³. Видимо, существовавшее тогда Особое Совещание по обороне не приняло в данном случае никаких запретительных мер.

Не прекращали своей работы в России и специалисты «Виккерса». До середины апреля 1918 года они продолжали исполнять свои обязанности на Царицынском оружейном заводе. Во главе инструментального цеха стоял инженер А. Джеффри, обязанности заведующего артиллерийским цехом исполнял инженер В. Гутчинсон. При заводе постоянно находился представитель «Виккерса» Ф. Блекборн. Только в апреле 1918 года они покинули Царицын и выехали в Москву ⁴²⁴.

Поставки английского оборудования, вооружений и работа инженеров «Виккерса» в России соответствовали в тот период интересам советской власти. Именно в первой половине 1918 года на различных уровнях военного и политического руководства страны Царицынский завод стал рассматриваться в контексте тех мер, которые должны были противодействовать ожидавшемуся наступлению германских войск.

⁴²¹ ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 567. Л. 182.

⁴²² Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 553–554.

⁴²³ Там же. С. 554.

⁴²⁴ Там же. Д. 603. Л. 97.

Советское руководство, допуская сдачу Петрограда, начало проводить в жизнь мероприятия по эвакуации стратегически важных военных производств Петроградского района на линию Волги. На эти предприятия должна была возлагаться задача по обеспечению боевого снабжения армии для отпора немцам. С началом Гражданской войны в России связи с фирмой «Виккерс» были временно прерваны. Однако *уже с марта 1921 года «Виккерс» стал активно поддерживать заключение торгового договора между Великобританией и Советской Россией*⁴²⁵.

---

⁴²⁵ РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 3. Д. 1243. Л. 33.

Глава 4

«ВИККЕРС» И СОВЕТСКАЯ ИНДУСТРИЯ

О национализации

Традиционно приоритет в создании доктрины государственной экономики отдавался большевикам. На самом деле, стремление к контролю и государственному регулированию не было даже специфически российской чертой. В первой половине XX века «идею регулируемого, сознательно организуемого хозяйства можно без преувеличения назвать центральной, определяющей основные направления в развитии экономической мысли многих стран»⁴²⁶.

Идея участия государства в делах народного хозяйства прочно привилась в России, где имелись *глубокие исторические корни этатизма*, где государственный фактор играл всегда большую роль в развитии экономики страны. Особую роль в усилении государственного влияния на отечественную промышленность сыграла необходимость решения задач поздней индустриализации конца XIX – начала XX века. Отмечая необходимость вмешательства в хозяйственную жизнь страны этого времени, инициатор нового правительственного курса С.Ю. Витте убеждал, что задачи индустриализации в тот период и не могли выполняться иначе как искусственными государственными методами ⁴²⁷.

К началу XX века в России определилось две группы сторонников монопольного положения государства в хозяйственном комплексе страны (прежде всего в военной и ресурсных отраслях). Одна из них была представлена так называемыми «государственниками» – правыми политиками и экономистами. Наиболее яркими представителями этого направления были лидер

---

⁴²⁶ *Мау В. А.* Революция и экономическая политика // Российская Империя, СССР, Российская Федерация: история одной страны? М., 1993. С. 60.

⁴²⁷ *Витте С. Ю.* Конспект лекций о государственном и народном хозяйстве. СПб., 1912. С. 431.

правых в III и IV Государственных думах Н.Е. Марков и редактор журнала «Новый экономист» П.П. Мигулин.

В резком повышении цен на продукцию военной и ресурсных отраслей они видели сговор крупных предпринимателей (прежде всего зарубежных). В качестве наиболее эффективного противодействия этому Марков и Мигулин предлагали установить прямой контроль государства над деятельностью стратегических отраслей промышленности. Они призывали к контролю над производством и ценами. В дальнейшем, по мере появления технических возможностей, не исключалось и введение государственной монополии на торговлю или даже производство определенных видов продукции ⁴²⁸.

Сторонники этого направления имели широкую поддержку в обществе. Об свидетельствует хотя бы факт возникновения в Государственной думе в 1910 году довольно большого объединения депутатов, недовольных усилением позиций иностранного предпринимательства в России и дебатировавших вопрос о введении государственного ограничения на его участие в российском народном хозяйстве ⁴²⁹.

Интересно, что аналогичные выступления в этот период имели место и в законодательных собраниях других стран, в частности в английском парламенте. Например, сторонники преобладания государства в нефтяной промышленности, возглавляемые с 1911 года первым лордом адмиралтейства Уинстоном Черчиллем, приняли в мае 1914 года законопроект, согласно которому правительство Великобритании приобрело контрольный пакет (более 50 %) акций Англо-Персидской нефтяной компании.

В обоснование принятия этого решения У. Черчилль заявлял, что поскольку преобладавшие на британском нефтяном рынке корпорации («Стандарт Ойл» и «Ройял Датч Шелл») принадлежат иностранцам, то они будут завышать цены и ставить свои

---

⁴²⁸ О таких предложениях по нефтяной промышленности см., напр.: Государственная Дума. 4-й созыв. Стенографические отчеты. Сессия первая. Ч. II. СПб., 1913. С. 57–76.

⁴²⁹ Национализм и иностранные капиталы // Экономист России. 1910. № 13. С. 13–14.

коммерческие преимущества выше английских стратегических интересов⁴³⁰. Английский политик выдвигал аргументы, явно сходные с высказываниями российских «государственников».

Другая группа сторонников усиления позиций государства в промышленности возникла в рамках социалистической идеологии с ее требованиями обобществления. Российские идеологи этого направления рассматривали проникновение иностранного капитала в отечественное народное хозяйство как следствие острой конкурентной борьбы международных финансово-промышленных монополий за источники сырья, сферы приложения капитала, рынки сбыта.

При этом деятельность иностранных монополий вела, по их мнению, к хозяйственному закабалению страны и не отвечала интересам широких народных масс. Число сторонников этой группы особенно возросло во время массовых забастовок рабочих в 1903–1905 годах. Так, в Бакинском районе революционное движение приобрело особый размах^{431а}. Во время этих выступлений профсоюзы, выдвинув требования рабочего контроля и участия рабочих в управлении нефтяной отраслью, добились в декабре 1904 года заключения первого в истории России коллективного договора. Весьма символично, что среди инициаторов знаменитых бакинских стачек был один из главных создателей советской государственной экономики И.В. Сталин, выступавший тогда под псевдонимом «Коба», что по-турецки значит «неукротимый»^{431б}.

---

⁴³⁰ *Тьюгендхэт К., Гамильтон А.* Нефть. Самый большой бизнес. М., 1978. Более подробно см.: *Jones G.* The British Government and the Oil Companies, 1912–1924: the Search for an Oil Policy // *Historical Journal.* 1977. Sept. Vol. 20. P. 647–672.

^{431а} В те годы Баку был центром революционного движения Юга России. Именно там находилось знаменитая подпольная типография «Нина», откуда расходились по всей стране революционные агитационные материалы, в том числе ленинская газета «Искра». Как точно подметил Д. Ергин, «система доставки нефти превратилась в прекрасное средство подпольного распространения пропаганды» (*Ергин Д.* Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М., 1999. С. 141). С Баку, помимо Сталина, были тесно связаны судьбы многих руководителей большевиков: К. Ворошилова, М. Калинина, С. Кирова, И. Косиора, Л. Красина, А. Микояна, С. Орджоникидзе и многих других.

^{431б} *Берия Л. П.* К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье. М., 1949. С. 31, 57, 65.

Впоследствии, анализируя опыт введения рабочего контроля, лидер российских социал-демократов В.И. Ленин неоднократно характеризовал эту меру как первый шаг к социализму, отмечая ее роль в подготовке национализации промышленности.

Выделяя две группы сторонников обобществления отрасли, нельзя не видеть принципиального различия в основах их идейных программ. Если экономисты-государственники, обосновывая необходимость вмешательства государства в экономику, полагали, что это ведет к совершенствованию механизма существующей капиталистической системы, то социалисты расценивали экономическую деятельность государства как меру, ведущую к социализму.

Тем не менее само по себе совпадение этих двух столь разных течений по вопросу о контроле со стороны государства ресурсных отраслей свидетельствует о положительном отношении широких кругов российского общества к мерам по огосударствлению отрасли и экономики в целом.

Позиции сторонников монополии государства в промышленности чрезвычайно усилились в годы Первой мировой войны, когда особенно остро, вследствие структурного кризиса, ощущалась дезорганизация всей экономики. Главной причиной этого стало значительное увеличение спроса на продукцию прежде всего военной и металлургической промышленности.

И вновь в обществе становятся все более популярными призывы к введению государственной монополии в военной отрасли. В правительство с подобными требованиями обращаются представители казанского дворянства, председатели поволжских биржевых комитетов, технические специалисты и т. п.⁴³² В 1915 году с предложением государству выкупить акцизные отрасли промышленности выступили М.И. Туган-Барановский, М.И. Фридман, А.И. Шингарев и др.⁴³³

---

⁴³² Монополистический капитал в нефтяной промышленности России, 1914 – 1917 : документы и материалы. Л., 1973. С. 39, 41–43, 239–242 и др.

⁴³³ Девятый очередной съезд представителей промышленности и торговли. Пг., 1915. С. 6–7, 12.

В этих условиях принятие правительством в 1915–1916 годах ряда мер по регулированию военного и топливного снабжения страны, поставивших фактически под контроль со стороны государства распределение военных ресурсов и минерального топлива между потребителями, выглядело вполне естественной для военного времени экономической мерой.

Деятельность этого комитета ограничивалась в основном распределительными функциями, не решала задачи увеличения производства, а, следовательно, не способствовала и преодолению дефицита. Более того, совмещение частнопредпринимательского и государственного механизмов перераспределения продукции вело к расцвету коррупции и дезорганизации экономики, к дальнейшему нарастанию затруднений.

Февральская революция положила начало новому витку усиления государственного контроля за деятельностью предприятий. Путь выхода из сложившегося тяжелого экономического положения новая власть видела в дальнейшей централизации хозяйственного управления. В частности, Временное правительство сформировало Главный экономический комитет, сконцентрировавший широкую сеть снабженческих органов в руках государства.

Несмотря на принятые меры, новое правительство показало неспособность справиться с кризисом. Характеризуя отношение иностранных бизнесменов к сложившейся ситуации, известный российский предприниматель С.С. Тагианосов указывал: «Еще в конце лета 1917 года... нарастающее настроение не в пользу Временного правительства стало беспокоить промышленников, вследствие чего представители и владельцы отдельных фирм на местах, а в Центре представители крупных банков стали переговариваться между собой о возможных переменах, устраивая совместные совещания и ища выход из создавшейся политической ситуации»⁴³⁴.

На этих совещаниях было решено «в случае захвата власти большевиками – вывести валюту и ценности за границу – и оставить на местах и в центре своих ответственных служащих, кото-

---

⁴³⁴ УФСБ ВО. Печатный фонд. Д. 132. С. 13–14.

рые могли бы принять ряд мер к возможному охранению имущества фирмы. Тогда же им за это охранение было намечено обещать выдачу вознаграждений после реставрации, так как считалось, что власть большевиков будет недолговечной»⁴³⁵.

Дальнейшее ухудшение экономической ситуации привело к тому, что в крупных промышленных центрах развернулось мощное забастовочное движение, возглавляемое лидерами рабочих организаций и большевиками. Как и в 1905 году, стачечная борьба сопровождалась выдвижением лозунгов об установлении рабочего контроля на производстве.

Приход большевиков к власти означал новый этап огосударствления в экономической политике. Еще в апреле 1917 года лидер РСДРП(б) В.И. Ленин декларировал позицию партии в отношении высокоразвитых синдицированных отраслей: «Наше предложение должно быть непосредственно практическим: вот эти уже созревшие синдикаты должны быть переданы в собственность государству. Если Советы хотят брать власть, то только для таких целей. Больше ее не для чего им брать»⁴³⁶. Этот тезис был включен в материалы программы партии ⁴³⁷.

В самые первые дни социалистической революции большевики приняли ряд мер в этом направлении. Декрет о земле уничтожил частную собственность на землю и ее недра, создав основу для дальнейшего обобществления. Однако от тезиса первоочередного огосударствления ведущих отраслей большевикам пришлось отказаться.

Не последнюю роль в изменении позиции большевиков сыграло и то обстоятельство, что национализация собственности иностранных промышленников могла привести к ухудшению и без того непростого международного положения еще молодой

---

⁴³⁵ УФСБ ВО. Печатный фонд. Д. 132. С. 13–14.

⁴³⁶ Ленин В. И. Доклад о текущем моменте 24 апреля (7 мая) // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31. М., 1969. С. 357.

⁴³⁷ См.: Ленин В. И. Письма о тактике // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31. М., 1969. С. 142 ; *Его же*. Задачи пролетариата в нашей революции (Проект платформы пролетарской партии) // Ленин В. И. Там же. С. 168–169.

советской власти. Дело в том, что, как свидетельствует предшествующая мировая практика подобных обобществлений, национализация иностранного имущества, проводимая во время войны, означала в основном захват собственности стран-военных противников.

Таким образом, национализация выглядела бы как враждебная мера по отношению прежде всего к Англии и Франции, имевшим значительные интересы в российском народном хозяйстве. О том, что опасения большевиков были не напрасными, говорит реакция западных государств на принятый 28 января 1918 года Декрет об аннулировании иностранных займов. В ноте дипломатических представителей союзных и нейтральных стран, в частности, говорилось, что они считают подобные декреты как бы несуществующими ⁴³⁸.

Преждевременное выдвигание лозунга национализации могло препятствовать установлению советской власти. Политика большевиков в тот период заключалась в следующем: продолжать выдвигание максимальных требований по коллективным договорам с тем, чтобы усилить позиции рабочего контроля на предприятиях, привлекая рабочих и средний технический персонал на свою сторону для содействия установлению советской власти.

В сложившейся обстановке экономического и политического кризиса тактика большевиков была успешной – к весне 1918 года возникли реальные предпосылки для установления советской власти на всей территории страны. На повестку дня встали практические производственные вопросы, для решения которых правительство предприняло ряд шагов по организации управления промышленностью. Казалось, учреждение организационных управленческих структур и стремление государства получить контроль над торговлей стали решительным шагом на пути запланированного огосударствления промышленности.

---

⁴³⁸ Документы внешней политики СССР (далее – ДВП СССР). Т. 1. М., 1959. С. 98.

Однако обсуждение в ВСНХ вопроса национализации показало эволюцию взглядов центрального большевистского руководства в отношении сроков ее проведения. Ленин, полностью отказавшись от своего раннего тезиса об «обязательной и быстрой» национализации, стал склоняться на сторону тех, кто говорил о ее несвоевременности ⁴³⁹.

Столкнувшись со значительными экономическими трудностями, большевистское руководство стало склоняться к тому, чтобы, не форсируя национализации, привлечь иностранный капитал к делу восстановления народного хозяйства ⁴⁴⁰.

В тезисах по установлению экономических отношений с Германией (15 мая 1918 года) говорилось: «Насколько эти мероприятия, как огосударствление или национализация, которые более или менее последовательно проводились всеми нейтральными странами ⁴⁴¹, являются временного характера, зависит от того, каким путем, т. е. насколько быстро и легко, будут сглажены хозяйственные последствия войны. Возобновление всемирно-торговых сношений есть необходимая предпосылка быстрого и полного излечения экономических ран, нанесенных войной. Восстановление экономического организма страны немыслимо без совместной работы с другими народами... Ни одна группа стран не имеет теперь возможности сама быстро и легко восстановить разрушенное после войны хозяйство, без взаимной широкой помощи. Россия как нейтральная страна, не только имеет право, но и обязана в целях возобновления и восстановления своего народного хозяйства вновь установить экономические сношения с Центральными державами, продолжать и развивать их с союзниками»⁴⁴².

В планах развития связей с США (12 мая 1918 года), в программе международного сотрудничества, принятой 26 мая 1918 года

---

⁴³⁹ Победа Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник воспоминаний (А. И. Микоян). М., 1958. С. 340–341.

⁴⁴⁰ ДВП СССР. С. 676–677.

⁴⁴¹ В отношении России в данном контексте подразумевалась национализация внешней торговли.

⁴⁴² ДВП СССР. С. 676–677.

I Всероссийским съездом совнархозов, также поддерживалась заявленная в цитированных тезисах линия на улучшение экономических отношений с капиталистическими странами. Во всех этих документах проводилась ленинская идея о необходимости предоставления концессий в деле восстановления народного хозяйства.

Вместе с тем на местах вопрос о национализации промышленности (в том числе иностранных предприятий) считался делом решенным. Например, решение о национализации нефтяной промышленности приняли бакинские власти. Здесь основную роль в принятии окончательного решения сыграл И.В. Сталин.

В тот период Сталин, назначенный правительством ответственным за заготовку продовольствия, был фактически главным представителем советской власти на Юге России. Впоследствии участники этой «Бакинской национализации» признавали его решающую роль в этих событиях: «Нужно сказать, что если центр постановил сдерживать Совнарком, то это благодаря тов. Сталину. Сталин, сидя в Царицыне, дал распоряжение все захватить в свои руки. На этом основании нефтяная промышленность была национализирована»⁴⁴³.

Уступив нажиму Баку, СНК РСФСР принял Декрет о национализации нефтяной промышленности в масштабах всей страны. Таким образом, точка зрения Сталина и его сторонников одержала верх, результатом чего стало декретирование 20 июня 1918 года национализации российской нефтяной промышленности. Руководители Бакинской коммуны и Сталин, руководствуясь прежде всего политическими интересами, считали, что стабильность и эффективная работа советской власти возможны лишь в результате смены собственности, через огосударствление.

На основании этого они ратовали за быстрейший переход средств производства из частных рук в полное распоряжение советских органов. Предшествующее развитие российской промышлен-

---

⁴⁴³ Более подробно о решающей роли Сталина в принятии Декрета о национализации нефтяной промышленности см.: *Косторниченко В. Н.* Иностраный капитал в советской нефтяной промышленности (1918–1932 гг.). Волгоград, 2001.

ленности, тесно связанное с притоком иностранного капитала, они считали тогда чем-то искусственным, лишенным реальной почвы.

В какой-то степени национализация устраивала и крупных промышленников. Так, главный директор нобелевской фирмы в Баку Лесснер писал 11 июня 1918 года Нобелю в Петроград: «Режим большевиков очень недолгий... благодаря сильному вздoroжанию материалов и сильному повышению ставок коллективного договора... расходы фирм сделались непосильными, мы считаем, что введенная национализация нас устраивает лучше, ибо все крупные и совершенно непроизводственные расходы оплачиваются не из нашего кармана, а из кармана правительства»⁴⁴⁴.

Директор нобелевской корпорации фактически признает, что проведение национализации способствовало разрешению финансового и продовольственного кризиса, приведшего к катастрофическому положению бакинской нефтяной промышленности. Кроме того, будучи уверенным в преходящей власти большевиков, руководство крупнейших иностранных фирм, на базе которых происходило обобществление, стремилось увеличить свой ресурсный капитал за счет концентрации на своих складах имущества подлежащих расформированию малых предприятий.

События, связанные с обобществлением нефтяной промышленности, оказали влияние и на другие процессы, происходившие в политической жизни всей России. Решение о социализации отечественной нефтяной отрасли в значительной степени подтолкнуло правительство к принятию 28 июня 1918 года общего Декрета о национализации всей крупной промышленности России. Это окончательно привело к сворачиванию программы сотрудничества с иностранным капиталом^{445а}. После принятия этих декретов ведущие западные государства в июле 1918 года практически пре-

---

⁴⁴⁴ Дубнер А. С. Бакинский пролетариат в годы революции (1917–1920). Баку, 1931. С. 62.

^{445а} Более подробно см.: Шишкин В. А. Советское государство и страны Запада в 1917–1923 гг. Л., 1969. С. 72–73, 80; Ганелин Р. Ш. Советско-американские отношения в конце 1917 – начале 1918 г. Л., 1975. С. 200.

рвали переговоры с советским правительством на предмет экономического сотрудничества⁴⁴⁵⁶.

Тем самым они выражали свое несогласие с экономическими принципами, провозглашенными советским государством. Руководство Запада вполне обоснованно видело в национализации предприятий иностранных собственников откровенный вызов международному праву, сложившейся системе мировых экономических отношений. В отличие от редких предыдущих случаев национализации, имевших место в мировой практике в годы войн, советская социализация предусматривала системное огосударствление средств производства, представляя собой не подлежащий пересмотру базовый принцип существования нового государства.

При этом проведение обобществления не предусматривало никаких различий между отечественными и иностранными собственниками. Руководители западных компаний видели в подобном обращении с частной собственностью опасный прецедент в отношении иностранной собственности и в других странах, стремившихся следовать советскому примеру национализации.

Стремясь противостоять распространению советского примера и защитить свои интересы, зарубежные компании, пострадавшие от декрета большевиков, обращались к правительствам своих стран с просьбой оказать давление на советское руководство в вопросе восстановления прав собственности.

Однако государственное вмешательство было малоэффективным. Военная поддержка Белого движения странами Запада и интервенция не достигли желаемого результата. Не принесла успеха и экономическая блокада⁴⁴⁶.

---

⁴⁴⁵⁶ Исключение составляла Германия, вынудившая Советскую Россию подписать Брестский договор и нуждавшаяся в российских нефтяных поставках для продолжения войны. Так, 27 августа 1918 г. в добавлении к Мирному договору между Россией и Центральными державами советская сторона была вынуждена согласиться на предоставление Германии одной четвертой части добываемой в Баку нефти и вырабатываемых нефтепродуктов в обмен на поставки Германией угля из оккупированного немецкими войсками Донецкого бассейна (ДВП СССР. С. 443).

⁴⁴⁶ См.: *Шишкин В. А.* Советское государство и страны Запада в 1917–1923 гг. Гл. II–III. С. 104–240.

Возникшее «патовое» противостояние не устраивало ни страны Запада, ни Советскую Россию, оказавшуюся в международной изоляции. Необходимость возобновления экономических связей во многом была обусловлена ситуацией, сложившейся в отечественной промышленности.

К осени 1920 года стало очевидным стремительное ухудшение состояния народного хозяйства страны. Можно выделить следующие причины столь катастрофического кризиса, заставившие советское руководство вернуться к идее широкого привлечения иностранного капитала в промышленность:

- огромный дефицит на капиталы, возникший из-за полного прекращения осуществляемых в предшествующий период зарубежных инвестиций и чрезвычайная скудость государственных вложений;
- низкий процент обновления основных фондов предприятий и накопившийся за годы войны и революции износ оборудования, его устарелость;
- дефицит необходимых материалов, оснастки, оборудования вследствие резкого уменьшения импорта и недопоставок со стороны разрушенных за предыдущие годы российских промышленных предприятий, приводивший в ряде случаев к остановке производства;
- недостаток в квалифицированных кадрах, покинувших производство во время войны и т. п.

Тяжелое положение промышленности во многом характеризует общую экономическую ситуацию, сложившуюся в экономике страны. Исходя из ее анализа, советское руководство стремилось к быстрому восстановлению разрушенного хозяйства. Оно стало предпринимать шаги в направлении восстановления отношений с развитыми государствами Запада. В 1921 году советское правительство признало законными требования иностранных собственников. Но оно выдвинуло при этом свои контрпретензии на возмещение странами Антанты ущерба, нанесенного в годы Гражданской войны.

С одной стороны, это свидетельствовало о признании советским государством приоритета норм международного права, а с другой –

создавало опасную для развитых западных стран модель последующих государственных экспроприаций иностранной собственности. Тем не менее заявление руководства Советской России открывало возможности для переговоров по вопросу об иностранной собственности.

Советские предложения были поддержаны главой английского правительства Дэвидом Ллойд-Джорджем. Исходя из того, что «большевиков нельзя победить силой оружия», он призывал расширять с ними экономические связи, считая, что таким образом можно добиться реставрации в России прежнего порядка ⁴⁴⁷.

Британский премьер выступил одним из главных инициаторов проведения Генуэзской конференции, посвященной урегулированию спорных экономических и финансовых вопросов между советским правительством и западными странами. Позиция английской делегации на начавшихся в апреле 1922 года в Генуе переговорах во многом определялась стремлением возглавить процесс экономического восстановления хозяйства России, что, в свою очередь, диктовалось и интересами крупных английских фирм (в том числе и интересами «Виккерса»).

В Генуе, касаясь вопроса о национализации, британская сторона учла советское заявление о невозможности реституции прав иностранных владельцев. Англичане предложили другой подход – любая нация может передать в собственность государства частную собственность иностранных граждан, но при этом обязательно должна быть выплачена полная компенсация ⁴⁴⁸.

При этом во внимание принималось, что приемлемой формой компенсации могла стать концессия, предоставленная советским государством бывшим владельцам на льготных условиях.

Против британских предложений выступили представители Франции и Бельгии, не подписавшие меморандум и фактически

---

⁴⁴⁷ Виноградов К. Б. Дэвид Ллойд Джордж. М., 1970. С. 329.

⁴⁴⁸ Как отмечает Паррини, провозглашенный принцип уже имел место в мировой практике, в основном применяясь при разрешении споров относительно конфискованной за годы войны собственности воюющих государств. См.: *Parrini. C. Heir to Empire: United States Economic Policy, 1916–1923.* Pittsburgh, 1969. P. 152.

сорвавшие заключение соглашения о концессии. Они требовали либо возвращения собственности, либо полной компенсации национализированного имущества. Во многом победа франко-бельгийской оппозиции объяснялась их неофициальной поддержкой со стороны США. Действуя в кулуарах конференции, американские чиновники высказывались в пользу франко-бельгийской позиции, что в конечном итоге привело к срыву Генуэзской конференции и соглашения с советским правительством.

Дальнейшие переговоры относительно претензий иностранных государств к Советской России были перенесены в Гаагу. 12 июля 1922 года британская делегация заявила о том, что единственно возможной формой компенсации является лишь возвращение собственности бывшим владельцам⁴⁴⁹.

Тем самым было положено начало выработке единого подхода западных государств к вопросу о национализированной собственности. Заключительный акт Гаагской конференции гласил: «Конференция обращает внимание всех представленных здесь Правительств на желательность того, чтобы все Правительства не поддерживали своих подданных в их попытках приобрести в России имущество, ранее принадлежавшее иностранным подданным и конфискованное после 1 ноября 1917 г. без согласия их владельцев или концессионеров, – при условии, чтобы всеми Правительствами, принимавшими участие в Гаагской конференции, было на это обращено внимание всех не представленных здесь Правительств и чтобы никакое решение не было принято иначе, как совместно с этими Правительствами»⁴⁵⁰.

В сентябре 1922 года находившийся в Советской России известный английский инженер Дж. Леон⁴⁵¹ предложил советскому правительству свой план урегулирования отношений с бывшими владельцами.

---

⁴⁴⁹ Внешняя политика СССР: Сборник документов. Т. II (1921–1924 гг.). М., 1944. С. 70–71.

⁴⁵⁰ Там же. С. 200.

⁴⁵¹ В дореволюционное время он участвовал в организации ряда британских акционерных обществ и имел богатый опыт в финансовых делах, связанных с российской нефтяной промышленностью.

В обосновании своего проекта англичанин признавал право советского государства на национализацию. Исходя из существующих международных норм, он отмечал обязательную необходимость государственных выплат за национализированную собственность. Дж. Леон, разделяя компенсацию для русских и иностранных граждан, подчеркивал, что «в то время, как русские будут пользоваться коллективно всеми доходами и выгодами от национализации предприятий в виде уменьшения налогов, акцизов, пошлин и т. д., иностранный владелец национализированного имущества этими привилегиями пользоваться не может»⁴⁵².

Поэтому для иностранных подданных он предлагал особый вариант компенсации, который реализовывался в форме облигационного займа. Несмотря на то что вопрос об иностранной собственности не находил приемлемого для западной стороны разрешения, «Виккерс» предпринял попытку установить деловые отношения с советским правительством. Руководство фирмы считало, что власть большевиков укрепилась, и стремилось к продолжению сотрудничества, которое сложилось в предвоенный и предреволюционный период.

Была выбрана следующая тактика – фирма стремилась закрепить в любой сфере народного хозяйства Советской России (не обязательно в военной), с тем чтобы использовать это проникновение для получения компенсации за конфискованную собственность.

В 1920-х годах «Виккерс» выдвигал концессионные проекты на участие в развитии различных отраслей народного хозяйства СССР (табл. 12), но они не были приняты советской стороной.

Наиболее близко к заключению концессионных договоров с советским правительством «Виккерс» подходил в конце 1922 года в связи с заключением концессионного договора правительства РСФСР со смешанным АО «Руссгерторг» на ведение экспортно-импортных операций. Концессия была утверждена СНК РСФСР 19 октября 1922 года. Ранее правительство Советской России вошло в соглашение с консорциумом крупнейших германских заводов (в том числе заводы «Феникс» и «Рейншталь»), находившимся под контролем концерна «Отто Вольф».

⁴⁵² ГАРФ. Ф. Р-8350. Оп. 1. Д. 1112. Л. 6.

**Концессионные предложения фирмы «Виккерс»
в 1923–1925 годах ***

Год подачи	Содержание предложения
1923	Постройка завода по самолетостроению, поставка оборудования по производству авиамоторов, организация воздушного сообщения по линии Кушка – Кабул
1923	Постройка элеваторов
1924	Постройка заводов для производства аэропланов и гидропланов
1925	Предоставление товарных и товарно-подрядных кредитов

* Составлено по: ГАРФ. Ф. Р-8350. Оп. 1. Д. 1062–1065.

Согласно договору, было учреждено АО «Руссгерторг» с капиталом в 300 тысяч рублей золотом, вносимых на паритетной основе правительством РСФСР и «Отто Вольф». Обществу была предоставлена концессия с правом открытия по всей территории России отделений, проведения под контролем Наркомвнешторга импортных операций (преимущественно изделий металлообрабатывающей промышленности) и экспорта российского сырья⁴⁵³.

Позже этот договор признавался Главным концессионным комитетом при СНК СССР «одним из крупнейших событий 1922 года в области концессионного дела»⁴⁵⁴.

Иностранной стороной, представленной в смешанном обществе, был германский концерн «Отто Вольф». Установление деловых отношений с этим концерном, по мнению советских концессионных органов, являлось необходимым шагом «с точки зрения привлечения иностранных средств и опыта к нашей внешней торговле и завязывания связей с торговым миром»⁴⁵⁵.

⁴⁵³ Внешняя политика СССР : Сб. документов. Т. II (1921–1924 гг.). М., 1944. С. 636.

⁴⁵⁴ Иностранные концессии в СССР (1920–1930-е гг.) ... С. 213.

⁴⁵⁵ Там же. С. 182.

Но здесь «Отто Вольф», как и вся германская экономика, столкнулся с нехваткой денежных средств. По этой причине, в целях налаживания поставок товаров в Советскую Россию и организации производства на советских предприятиях, «Отто Вольф» стал искать финансовой поддержки у «Виккерса».

В Торговом представительстве РСФСР в Берлине с представителями обеих иностранных фирм начались переговоры, которые развивались довольно успешно. В июле 1923 года советский торгпред в Германии Б.С. Стомоняков сообщил в Москву о планах складывавшегося консорциума «Виккерс-Отто Вольф». Стомоняков даже стал настаивать на создании смешанного общества с участием консорциума и предоставления ему промышленных концессий в России ⁴⁵⁶.

Финансирование будущих операций возлагалось преимущественно на «Виккерс», при этом складывавшийся англо-германский альянс заявил о своей готовности инвестировать в Советскую Россию 2 млн фунтов стерлингов из собственных средств. Помимо этого «Виккерс» обещал мобилизовать для промышленных целей средства Английского банка (Bank of England), президентом правления которого состоял один из представителей семейства Виккерсов.

Однако вопрос не получал своего положительного разрешения по причине возникшего разногласия между «Виккерсом» и советским правительством. В Москве настаивали на паритете в руководстве и прибылях будущего торгово-промышленного общества, а «Виккерс» требовал гарантий на ежегодный заказ в размере 200 тысяч фунтов стерлингов для своих планировавшихся концессионных предприятий в СССР. Несмотря на разногласия, торгпред Стомоняков просил у центра предоставить ему право самостоятельно подписать договор. Но альянс «Виккерса» с «Отто Вольф» вскоре распался, а после отказа СНК предоставить концессию крупному английскому предпринимателю Лесли Уркарту «Виккерс» решил вообще прекратить переговоры ⁴⁵⁷.

⁴⁵⁶ Жирнов Е. Оружейники главного калибра. С. 72.

⁴⁵⁷ Там же.

В итоге «Отто Вольф», не достигнув соглашения с английской финансирующей группой в составе концерна «Виккерс» и Английского банка, оказался не в состоянии исполнить свои кредитные обязательства как перед советским правительством, так и перед «Руссгерторгом». Деятельность «Руссгерторга» по логике советской стороны теряла всякий смысл, так как эта концессия перестала быть средством обеспечения кредитов, возможность получения которых стала невозможной в силу разрыва отношений с английской финансирующей группой.

Кстати, невзирая на проведенную в Советской России национализацию иностранной собственности, фирма «Виккерс» даже в 1924 году не теряла надежд возвратиться на Царицынский оружейный завод в качестве одного из его совладельцев, либо получить за него денежную компенсацию⁴⁵⁸.

Однако из этой затеи тоже ничего не получилось.

Оборонная промышленность

Тем не менее сотрудничество с фирмой «Виккерс» имело место. Так, в хорошо известной для «Виккерса» военно-промышленной сфере участие фирмы в 1920–1930-х годах выразилось в поставках в СССР образцов танков. Следует подчеркнуть, что к 1932 году танковый парк СССР состоял в основном из машин, произведенных заводами «Виккерса» (позже заводами объединенной военно-промышленной группы «Виккерс-Армстронг») (табл. 13).

Военно-промышленная группа «Виккерс-Армстронг» (образована в 1927 году) предоставила Советскому Союзу проекты своих танков и модели, послужившие основой для новых советских разработок. Так, в феврале 1931 года в СССР на основе закупленного у концерна 6-тонного танка «Виккерс» под руководством конструктора М.А. Зигеля был создан и принят на вооружение легкий танк Т-26. Эта машина выпускалась также в моди-

---

⁴⁵⁸ См.: Cambridge University Library – VHD / 1219. P. 40.

фикации Т-26РТ и предназначалась для поддержки действий пехоты во время боя. Танк использовался в боевых действиях на реке Халхин-Гол. Всего к 1941 году было выпущено 11 тысяч танков Т-26 разных модификаций. На модернизированном варианте танка Т-26 (легкий танк ТММ-1) устанавливалось по 2 пулемета системы «Виккерс»⁴⁵⁹.

Таблица 13

Советский танковый парк к 1932 году *

Количество и марки танков	Производитель
20 танков «Карден-Ллойд» марки VI	«Виккерс-Армстронг»
1 танк «Фиат» типа 3000	«Фиат» (Италия)
20 танков «Рено»	«Рено» (Франция), захвачены во время гражданской войны
16 танков «Русский Рено»	«Рено» (Франция), модифицированы в СССР
70 легких (6-тонных) танков	«Виккерс»
40 танков «Виккерс» марки II	«Виккерс-Армстронг»
2 танка «Кристи М 1931»	«Ю.С. Уил Трак Лейер» (США)
8 средних танков марки А	Возможно, «Виккерс-Армстронг»
25 танков марки V	«Виккерс», захвачены во время гражданской войны

* Составлено по: *Sutton A. C. Western Technology and the Soviet Economic Development, 1930–1945. Stanford, 1968. P. 214.* Авторами были внесены лишь некоторые изменения.

Подобным же образом в Советском Союзе было налажено производство плавающих танков. Родоначальником этих амфибий являлся танк «Виккерс-Карден-Ллойд» (А.4), разработанный и построенный «Виккерс-Армстронг» в 1931 году. Год спустя в СССР под руководством конструктора Н.А. Астрова по образцу английской машины построили опытный плавающий танк Т-33, который в свою очередь лег в основу других советских танков-амфибий – Т-37 и Т37А⁴⁶⁰.

⁴⁵⁹ *Карпенко А. В. Обозрение отечественной бронетанковой техники (1905–1995 гг.). СПб., 1995. С. 177–178.*

⁴⁶⁰ Там же. С. 191.

Выпуск этих машин был организован на Сталинградском тракторном заводе им. Ф.Э. Дзержинского, Омском механическом заводе им. В.И. Ленина и на базе Челябинской тракторной технической школы ⁴⁶¹.

Необходимо отметить, что Экономическое управление ОГПУ отмечало тогда низкое качество советских танков. В том числе речь шла и о танках, созданных по закупленным образцам группы «Виккерс-Армстронг». Так, у танка Т-26, выпускавшегося заводом им. К.Е. Ворошилова в Ленинграде, перегревался мотор, обрывались клапана и лопались рессоры. Несмотря на попытки внести в оригинальную конструкцию «Виккерса» более 3 тысяч изменений, улучшения ходовых качеств так и не добились ⁴⁶².

Зато вполне успешно развивалось производство стрелкового оружия по ранее приобретенным у «Виккерса» патентам. Так, Россия в свое время получила право на производство пулемета системы «Максим». Только в 1914–1917 годах Тульским оружейным заводом было изготовлено 27,9 тысяч пулеметов ⁴⁶³. В СССР эта модель претерпела несколько модификаций, осуществленных советскими конструкторами.

Тепловозостроение

Можно заметить определенное влияние фирмы «Виккерс» в отечественном тепловозостроении. В 1921 году профессор Д.Б. Самойленко-Гольдман предложил профессору Я.М. Гаккелю разработать модель локомотива с авиационным двигателем. В свою очередь, Гаккель признал такую систему невыгодной, выдвинув предложение создания дизель-электровоза.

---

⁴⁶¹ *Sutton A. C.* Western Technology and the Soviet Economic Development, 1930–1945. P. 243.

⁴⁶² *Симонов Н. С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы ... С. 86.

⁴⁶³ Там же. С. 51

Первый проект оказался неудачным. По решению Госплана при ВСНХ был образован комитет по изучению и проектированию дизель-электровозов во главе с профессором Н.Л. Шукиным. В состав комитета вошли известные ученые и инженеры Д.В. Вульф, Я.М. Гаккель, Г.О. Графтио, В.Ф. Миткевич и другие.

В сентябре 1921 года Гаккель представил на рассмотрение комитета проект тепловоза с двигателем «Виккерса» мощностью 1 000 л. с. Это был проект самого мощного в мире тепловоза. Об этом проекте председатель Госплана Г.М. Кржижановский доложил В.И. Ленину, который дал распоряжение о немедленном выделении средств на его постройку. Части тепловоза строились различными российскими предприятиями, а в качестве первичного двигателя был установлен дизель «Виккерса», построенный фирмой в 1916 году для подводной лодки «Лебедь». В дальнейшем эта модель тепловоза послужила основой для других советских тепловозов ⁴⁶⁴.

Электроэнергетика

Поле своей основной деятельности в России руководство фирмы избрало в основном электротехническую промышленность. С 1917 года «Виккерс» изучал эту отрасль в России, проведя специальное исследование электротехнического рынка. Согласно отчету фирмы от августа 1917 года, Россия сильно нуждалась в получении и производстве оборудования для электростанций – турбин, генераторов и т.п.

В 1919 году «Виккерс» приобрел электротехническую фирму «Метрополитен», которую возглавлял Дадли Доккер. Этот руководитель, восхищенный в свое время германскими успехами в электротехнике, сконцентрировал свои усилия на развитии этой отрасли в Англии. С этой целью он приобрел в 1917 году известную фирму «Бритиш Вестингауз». В свою очередь, инициатор сделки по покупке фирмы «Метрополитен» Дуглас Виккерс счи-

---

⁴⁶⁴ См.: URL: <http://www.150mm.ru/locomotives/diesel/schnel1.phtml>

тал это приобретение чрезвычайно перспективным. «Виккерс» заплатил за приобретение «Метрополитен» огромную по тем временам сумму – 13 млн фунтов стерлингов⁴⁶⁵.

В сентябре 1919 года новое предприятие под названием «Метрополитен-Виккерс Электрикал Экспорт Компани» (MVEEC) начало наступление на мировых электротехнических рынках, открыв свои офисы в Брюсселе, Бомбее, Калькутте, Йоханнесбурге, Мельбурне и Сиднее.

В годы Гражданской войны в России и интервенции «Метрополитен-Виккерс» попытался проникнуть и на Русский Север. Так, в 1919 году городские власти Архангельска пригласили фирму к участию в тендере на поставку двух турбин и двух котлов для муниципальной электростанции. Стоимость заказа оценивалась на сумму не менее 2,5 млн рублей (свыше 500 тысяч фунтов стерлингов). Однако английское правительство возразило против заказа под тем предлогом, что не может выделить тоннаж для доставки грузов, не предназначенных для военных целей. В итоге архангельский муниципалитет передал заказ американцам, гарантировавшим доставить электрическое оборудование в течение шести месяцев со дня заказа⁴⁶⁶.

Проникновение «Метрополитен-Виккерс» в Советскую Россию во многом обеспечивалось усилиями бывших специалистов «Бритиш Вестингауз», долгое время работавших в России. Особенно стоит отметить Ричардса и Саймона, которые «обладали хорошим знанием страны и верили в стабильность положения новой республики»⁴⁶⁷.

Благодаря их усилиям компания заключила ряд контрактов на поставку в СССР электротехнического оборудования, подготовку советских инженеров в Манчестере, техническую помощь и т. п. Только патентов на электрооборудование было продано в межвоенный период на огромную сумму в 5 млн фунтов стерлингов.

---

⁴⁶⁵ *Scott J. Vickers: A History. London, 1962. P. 140–142.*

⁴⁶⁶ *White C. A. British and American Commercial Relations with Soviet Russia, 1918–1924. The University of North Carolina Press, 1992. P. 78.*

⁴⁶⁷ *Dummelow J. 1899–1949. Manchester, 1949. P.74.*

Электротехническая отрасль России за время революций и Гражданской войны в значительной степени сохранила свое оборудование. Вся отрасль включала в себя 32 завода, из которых 26 были в рабочем состоянии и лишь 6 не работали. Зарубежный специалист Б.У. Бари в своем отчете в октябре 1921 года отмечал, что российская электротехническая промышленность была в сравнительно хорошем техническом состоянии. Вместе с тем требовалась серьезная модернизация предприятий. В значительной мере это было связано со ставкой большевиков на приоритетное развитие электроэнергетики как базиса всей социалистической экономики ⁴⁶⁸.

Советское правительство разработало самый грандиозный проект 1920-х годов – план ГОЭЛРО (Государственная комиссия по электрификации России), реализацией которого руководил Г.М. Кржижановский. План был одобрен на VIII Всероссийском съезде Советов. В своей речи В.И. Ленин вывел свою знаменитую формулу: «Коммунизм – это есть Советская власть плюс электрификация всей страны». План ГОЭЛРО фактически являлся первым единым государственным планом развития народного хозяйства страны, предусматривавшим создание целой системы тепловых и гидроэлектростанций, призванных создать энергетический фундамент для промышленности, индустриализации сельскохозяйственного производства и развития железнодорожного транспорта.

Изначально планировалось построить 100 электростанций. Однако впоследствии план строительства был сокращен. Основным стержнем плана являлось строительство 20 тепловых электростанций и 10 гидроэлектростанций общей мощностью 1,7 млн киловатт. Строительство было рассчитано на 10–15 лет, при этом к концу периода общая годовая выработка электроэнергии намечалась 8,8 млрд киловатт-часов против 2 млрд киловатт-часов, выработанных в России в 1913 году, и 0,4 млрд киловатт-часов – в 1920 году при составлении плана ГОЭЛРО.

«Только тогда, – писал В.И. Ленин, – когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и

---

⁴⁶⁸ Sutton A.C. Western Technology and the Soviet Economic Development, 1917–1930. Stanford, 1968. P. 185–186.

транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно»⁴⁶⁹.

Реализация плана ГОЭЛРО давала толчок росту промышленной продукции на 80–100 % по сравнению с дореволюционным уровнем. С 1921 года развернулись работы по электрификации страны. Однако во многом первые действия оказались неудачными. Так, например, начало строительства Свирской электростанции в течение полугода не могло продвинуться дальше нулевого цикла⁴⁷⁰.

За это время было заготовлено лишь небольшое количество строительных материалов. Советская Россия на тот момент не обладала достаточными финансовыми, техническими и кадровыми ресурсами. В силу этого особое значение стали приобретать контакты с передовыми иностранными фирмами, работавшими в области электроэнергетики. В частности, исключительно важную роль в этом крупнейшем народнохозяйственном проекте сыграл «Метрополитен-Виккерс».

«Метрополитен-Виккерс» пришел на следующий год после первых неудач в строительстве электростанций в Советской России, оказывая помощь в технических поставках, передаче технологий и обучении персонала. *К концу 1925 года 40 % поставок всего импортного оборудования по плану ГОЭЛРО выполнялись фирмой «Метрополитен-Виккерс».* К маю этого же года британская фирма поставила в СССР оборудования на сумму свыше 670 тысяч фунтов стерлингов⁴⁷¹.

Следует отметить, что к тому времени СССР был крупнейшим мировым импортером электротехнического оборудования. Импорт возрос с 7,6 тысяч тонн (оцениваемых в 14 млн рублей) в 1925/1926 хозяйственном году до 26,5 тысяч тонн (оцениваемых в 45 млн рублей) в 1927/1928 году⁴⁷².

---

⁴⁶⁹ Ленин В. И. Доклад ВЦИК и СНК о внешней и внутренней политике 22 декабря 1920 г. // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42. М., 1970. С. 159.

⁴⁷⁰ Sutton A. C. Western Technology and the Soviet Economic Development, 1917–1930. P. 201.

⁴⁷¹ Jones G., Trebilcock C. Russian Industry and British Business ... P. 90.

⁴⁷² Sutton A. C. Western Technology and the Soviet Economic Development, 1917–1930. P. 200.

80 % этого импорта приходилось на электротехническое машинное оборудование, что непосредственно было связано с поставками «Метрополитен-Виккерс». Приводимая ниже таблица 14 красноречиво показывает роль британцев в оснащении крупнейших электростанций Советского Союза, сооружаемых по плану ГОЭЛРО.

Таблица 14

Техническая помощь и оборудование, предоставленные по плану ГОЭЛРО, 1920–1930 годы *

Проект	Консультанты или руководители на строительстве плотин или электростанции	Поставки оборудования, генераторы и трансформаторы	Турбины или котлы
Свирская станция	«Дж. Уайт», «Дж. Купер», «Карлсрадс Меканиска», «Ваттенбиггнадсбиран»	«Метрополитен-Виккерс», «Электросила» (техпомощь «Дженерал Электрик»)	«Веркстаден-Кристинегамм»
Волховская станция	АСЕА	АСЕА, «Электросила»	АСЕА, «Метрополитен-Виккерс»
Нижегородская станция	«Томсон-Хаустон»	«Метрополитен-Виккерс»	—
Днепрогэс	«Х. Купер», «Сименс АГ»	«Дженерал Электрик», «Электросила» (техпомощь «Дженерал Электрик»)	«Ньюпорт Ньюз», «Метрополитен-Виккерс»
Шатурская станция	«Метрополитен-Виккерс»	«Браун-Бовери», «Эресте Брун. Машинен Фабрик» (Чехословакия)	«Браун-Бовери»
Штеровская станция	(в 1930 году в процессе строительства)	«Метрополитен-Виккерс»	«Метрополитен-Виккерс»
ЗАГЭС	—	«Электросила» (техпомощь «Дженерал Электрик»)	—

* Составлено по: *Sutton A. C. Western Technology and the Soviet Economic Development, 1917–1930. P. 204.* ; *Morell G. W. Britain Confronts the Stalin Revolution: Anglo-Soviet Relations and the Metro-Vickers Crisis. Ontario, 1995. P. 73–74.*

Проект	Консультанты или руководители на строительстве плотины или электростанции	Поставки оборудования, генераторы и трансформаторы	Турбины или котлы
Иваново-Вознесенская станция (ИВГРЭС)	«Крупп»	«Метрополитен-Виккерс»	«Метрополитен-Виккерс»
МОГЭС	–	«Метрополитен-Виккерс» «Дженерал Электрик»	«Метрополитен-Виккерс»
Челябинская станция	–	«Метрополитен-Виккерс» «Дженерал Электрик»	«Метрополитен-Виккерс»
Зуевская станция	(в 1930 году в процессе строительства)	«Метрополитен-Виккерс»	«Метрополитен-Виккерс»
Златоустовская станция	–	«Метрополитен-Виккерс» «Дженерал Электрик» «Вестингаус»	«Метрополитен-Виккерс»
НИГРЭС	–	«Метрополитен-Виккерс» «Дженерал Электрик»	«Метрополитен-Виккерс»
Бакинская станция («Красная звезда»)	–	«Метрополитен-Виккерс»	«Метрополитен-Виккерс»
Беловская станция	–	–	«Метрополитен-Виккерс»
Ореховская станция	–	«Метрополитен-Виккерс»	«Метрополитен-Виккерс»
Саратовская станция	–	–	«Ратье» (Франция)

Как видно, «Метрополитен-Виккерс» выполнял огромную часть работы при оснащении оборудованием электростанций в различных районах СССР. Перечень наиболее важных заказов, полученных компанией в тот период, включал 3 турбогенератора для электростанции «Красный Октябрь» (Ленинград), все распределительные устройства и трансформаторы для Шатуры и Нижнего Новгорода, турбогенераторы высокой мощности для МОГЭС (Москва), Баку, Челябинска и Иваново-Вознесенска, генераторы

средней мощности для Штеровки и 3-го Хлопкотреста, турбогенераторы малой мощности для Иркутска, Новосибирска и т. д., все распределительное оборудование для Волхова, оборудование для железной дороги Москва – Мытищи, оборудование для бакинских нефтяных промыслов и т. п.⁴⁷³

Итогом прямого сотрудничества компании с СССР стало то, что в 1926 году вступила в строй первая советская гидроэлектростанция – Волховская ГЭС. К 1927 году работали уже пять новых электрических станций: Каширская, Шатурская, «Красный Октябрь» (Ленинград), Кизеловская и Балахнинская. В сооружении трех из них «Метрополитен-Виккерс» принял непосредственное участие. В марте этого же года началось строительство самой крупной Днепровской гидроэлектростанции мощностью 560 тысяч киловатт, в оснащении которой англичане также принимали участие. В 1932 году Днепрогэс был введен в эксплуатацию.

На предприятиях «Метрополитен-Виккерс» в СССР с 1923 по 1933 год работало 350 британских специалистов. Кроме того, фирма нанимала значительное количество советского персонала по различным специальностям. За этот же период компания осуществила программу подготовки советских инженеров на своем заводе «Треффорд-Парк» в Манчестере⁴⁷⁴.

В 1920-х годах компания тесно работала с Государственным электротехническим трестом (ГЭТ) и «Ленмаштрестом». «Метрополитен-Виккерс» поставлял в СССР продукцию, которая соответствовала самым высоким мировым стандартам. В 1922 году компания разработала новые распределительные устройства и прерыватели, которые были установлены в Советской России до 1924 года. Значительные успехи были достигнуты в рабочей скорости генераторов. Так, *в 1926 году в СССР был установлен мировой рекорд мощности на генераторе производства «Метрополитен-Виккерс».*

⁴⁷³ Bank for Russian Trade Review. Март 1929 года. С. 15.

⁴⁷⁴ *Morell G. W.* Britain Confronts the Stalin Revolution: Anglo-Soviet Relations and Metro-Vickers Crisis. Ontario, 1995. P. 30–31.

Фирма «Метрополитен-Виккерс» фактически заложила фундамент крупного советского турбостроения, подписав договор технической помощи с «Ленмаштрестом» (Ленинград). Согласно контракту, предусматривавшему расходы в 30 тысяч фунтов стерлингов в год, было налажено производство мощных гидротурбин, ранее в стране не выпускавшихся.

Договор между «Метрополитен-Виккерс» и «Ленмаштрестом» был заключен 28 февраля 1927 года сроком на 5 лет. Этим договором можно проиллюстрировать общую схему оказания иностранной технической помощи советской промышленности в период 1920–1930-х годов. Необходимость его заключения была вызвана возрастающим в СССР спросом на турбины больших мощностей, что и поставило перед советскими заводами вопрос о привлечении иностранной технической помощи.

Договор дал «Ленмаштресту» исключительное право на постройку паровых турбин и конденсационных устройств по технологии фирмы на территории Советского Союза. «Метрополитен-Виккерс» обязался предоставлять по запросу треста в его распоряжение подробно разработанную проектно-техническую документацию и сведения производственно-технического характера. Фирма также передала «Ленмаштресту» все свои права, изобретения и патенты (как имевшиеся у нее к моменту подписания договора, так и применявшиеся на заводах фирмы во время действия договора) в области производства турбин и конденсационных устройств⁴⁷⁵.

По истечении срока договора, «Ленмаштрест» сохранял за собой право безвозмездно пользоваться всеми чертежами и расчетами, полученными от англичан. Однако за пользование патентами, вплоть до истечения их срока (но не свыше 5 лет после окончания срока договора), советский трест должен был производить в пользу фирмы определенное процентное отчисление. В целях детального ознакомления с производством фирмы «Ленмаштрест» командировал своих инженерно-технических работников на заводы «Метрополитен-Виккерс» в Великобританию.

---

⁴⁷⁵ ГАРФ. Ф. Р-8350. Оп. 1. Д. 283. Л. 78 об. – 79.

Советские специалисты получили свободный доступ во все мастерские, лаборатории, отделы, технические и конструкторские бюро турбинного завода «Метрополитен-Виккерс». Фирма обязалась сообщать этим лицам все сведения по турбостроению и, по требованию советского контрагента, командировать своих специалистов на заводы «Ленмаштреста»⁴⁷⁶.

За техническое содействие «Ленмаштрест» взял на себя обязательство выплатить англичанам твердо установленную сумму, помимо производства определенного лицензионного отчисления со стоимости турбин и конденсационных устройств, построенных по чертежам и данным английской фирмы. Кроме этого, предусматривалось поштучное отчисление за право пользования патентами. Срок действия договора составлял 5 лет, однако была предусмотрена его автоматическая пролонгация еще на 1 год, если ни одна из сторон не заявит о своем желании его прекращения⁴⁷⁷.

В ходе выполнения договора с «Метрополитен-Виккерс» на заводах «Ленмаштреста» было налажено турбиностроение. Это позволило тресту выполнить ряд заказов на турбины со стороны «Югостали», «Гипромеза», МОГЭС, Маловишерского комбината, «Челябстроя», «Электротока» и других организаций⁴⁷⁸.

Следует согласиться с известным американским исследователем Энтони Саттоном в том, что все советские электрические станции использовали западные технологии, большинство из которых поступало в рамках соглашений с «Метрополитен-Виккерс».

Процесс передачи технического опыта состоял из нескольких этапов.

На первом этапе имели место реконструкция и модернизация старого оборудования, в основном установленного в дореволюционное время при помощи иностранных фирм.

На втором этапе обращалось особое внимание на импорт новейшего оборудования и его установку под наблюдением иностранных специалистов.

⁴⁷⁶ ГАРФ. Ф. Р-8350. Оп. 1. Д. 283. Л. 79.

⁴⁷⁷ Там же.

⁴⁷⁸ Иностранные концессии в СССР (1920–1930-е гг.) ... С. 523.

На третьем этапе ставилась задача замены иностранного машинного оборудования на отечественное.

С этой целью осуществлялось масштабное техническое проектирование возводимых объектов электроэнергетики. Такой комбинированный подход имел определенного рода изъян, поскольку возникали трудности в состыковке подходов отечественных и западных инженеров.

Однако в любом случае подобная практика позволяла советским специалистам активно осваивать передовой зарубежный опыт в электроэнергетике. Применение новейших достижений вывело отрасль в одну из самых передовых, превратив ее в настоящий базис всей советской экономики. За период с 1923 по 1933 год было построено 56 крупных электростанций, десять из которых имели мощности, превышающие 100 тысяч киловатт. К 1930 году около 90 % всех построенных советских объектов в электроэнергетике были оснащены импортными котлами, турбинами и генераторами ⁴⁷⁹.

Нефтяная промышленность

Влияние англичан на состояние других отраслей также было значительным. Так, например, участие фирмы «Метрополитен-Виккерс» в строительстве электростанций в Баку и Грозном (где в те годы была сконцентрирована практически вся отечественная нефтяная промышленность) позволило широко внедрять в практику отечественной нефтепромышленности глубинные электрические насосы, без которых невозможно было развитие передового тогда вращательного бурения.

Но присутствие «Виккерса» в советской нефтяной отрасли не ограничилось только участием в электрификации нефтепромыслов. Фирма непосредственно участвовала в поставках нефтяного оборудования и передаче технологий. В 1924 году руководитель крупнейшего советского треста «Азнефть» А.П. Серебровский и представи-

---

⁴⁷⁹ *Morell G. W.* Britain Confronts the Stalin Revolution ... P. 17.

тели «Грознефти» посетили в Англии предприятия «Виккерса». Оборудование, производимое фирмой, произвело на них большое впечатление. В итоге было заключено крупное соглашение на поставку в СССР партии нефтедобывающего оборудования⁴⁸⁰.

Хотя в основном Советский Союз в 1920-е годы покупал американское нефтяное оборудование, соглашение с «Виккерсом» способствовало внедрению в СССР новой эффективной технологии вращательного бурения.

Весомым был вклад «Виккерса» в развитие отечественной нефтепереработки. До революции уровень ее развития был крайне низок: преобладающим продуктом отечественной нефтеперерабатывающей отрасли являлся мазут. Накануне Первой мировой войны на него приходилось 65–70 % от общего выхода. На втором месте находился керосин, занимавший 22–23 % переработки. Производство наиболее ценных легких нефтепродуктов (бензина, лигроина, газолина) было незначительным, составляя всего 2–3 %⁴⁸¹.

Мазутно-керосиновый характер отрасли во многом объяснялся тем, что, во-первых, добываемая бакинская нефть, составлявшая более 90 % от общего дореволюционного производства, в основном содержала довольно низкий процент легких фракций; во-вторых, в стране имелся огромный спрос на мазут вследствие получившего широкое распространение его использования в качестве котельного топлива.

Так, в начале XX века Россия потребляла его больше, чем вся Западная Европа. Видный ученый Д.И. Менделеев сравнивал подобное применение с «сжиганием под котлами ассигнаций». С точки зрения открывавшихся перед нефтяной отраслью перспектив (использования в двигателях внутреннего сгорания, в химической промышленности и т.п.) это выглядело нерациональным. Другим негативным следствием мазутной ориентированности отечественной нефтепромышленности явилось слабое развитие

⁴⁸⁰ Jones G., Trebilcock C. Russian Industry and British Business ... P. 93.

⁴⁸¹ Пробст А. К. Основные проблемы географического размещения топливного хозяйства СССР. М. ; Л., 1939. С. 68.

российского нефтээкспорта. Причинами были малая емкость внешнего рынка низкокачественных нефтепродуктов и плохая окупаемость их продаж.

В годы Первой мировой и Гражданской войн положение нефтеперерабатывающего сектора еще более ухудшилось, что было связано, прежде всего, с фактической ликвидацией экспорта и ухудшением положения с вывозом.

К началу 1920-х годов нефтеперерабатывающая промышленность представляла собой сеть маломощных предприятий в основном кустарного типа, оснащенных устаревшим оборудованием. Переработка ограничивалась прямой перегонкой, при этом основным типом инсталляции были кубовые батареи⁴⁸². Свидетельством примитивности применяемой техники был высокий уровень потребления самими нефтеперерабатывающими предприятиями производимого нефтетоплива, составлявший примерно 12 % общего выхода⁴⁸³.

Технологическое отставание российской отрасли от мирового уровня стало особенно проявляться в 1920-е годы, когда в мировой нефтепереработке начали осуществляться значительные новации, в частности, широкое использование получил крекинг. Лидерство в применении новой технологии, бесспорно, держали американские компании, ведущие разработку крекинга еще с 1860 года и имевшие к началу 1920-х годов более 2,5 тысяч патентов в этой области⁴⁸⁴.

Опыт начала 1920-х годов убедительно показал перспективность крекинга, позволявшего повысить качество и увеличить количество получаемого из нефти бензина.

Использование крекинга имело для экономики СССР огромное значение. Во-первых, оно позволяло за счет продажи имевшего большой спрос на мировом рынке крекинг-бензина резко уве-

---

⁴⁸² УФСБ ВО. Печат. ф. Д. 194. С. 195–196, 198.

⁴⁸³ *Пробст А. К.* Основные проблемы географического размещения топливного хозяйства СССР. С. 69.

⁴⁸⁴ *Sutton A. C.* Western Technology and Soviet Economic Development, 1917–1930. P. 35.

личить доходы от нефтяного экспорта. Во-вторых, крекинговая переработка разрешила бы проблему увеличения производства наиболее ценных легких нефтепродуктов из бакинской нефти, бедной бензиновыми фракциями (исключение – Биби-Эйбатское месторождение). В-третьих, использование крекинга давало возможность создавать нефтепродукты с антидетонирующими свойствами, что было важно для развития отечественного автомобилестроения, тракторостроения и особенно авиации ⁴⁸⁵.

Видный специалист Ю.К. Максимович считал внедрение этой технологии главным вопросом развития нефтяной индустрии второй половины 1920-х годов: «Из всех основных проблем, стоявших и стоящих перед нефтяной промышленностью СССР, в наиболее угрожающем состоянии находится крекинговая проблема. Неразрешенность этой проблемы для СССР грозит сорвать нефтяную пятилетку в части выработки светлых продуктов – бензина и керосина, ударив тем самым по наиболее важным участкам хозяйственной политики – экспорту и коллективизации сельского хозяйства»⁴⁸⁶.

Для внедрения этой технологии советское правительство приняло решение о закупке крекинговых установок за рубежом и о привлечении иностранных фирм и специалистов в деле отладки приобретенного оборудования. В середине 1924 года А.П. Серебровский, находясь в США, обсуждал с руководством американской компании «Синклер Ойл» вопрос о закупке американского нефтеперерабатывающего оборудования на сумму 25 млн долларов ⁴⁸⁷.

Однако сделка не состоялась. На пути из Соединенных Штатов в Москву А.П. Серебровский остановился в Лондоне и провел успешные переговоры с компанией «Виккерс» на предмет приобретения крекинга.

В начале 1925 года, после проведения детальных обсуждений, представитель «Виккерса» в Москве Лоусон Ломакс заключил соглашение на поставку трех крекинговых систем. Две из них

⁴⁸⁵ УФСБ ВО. Печат. ф. Д. 132. С. 187, 190.

⁴⁸⁶ Там же. Д. 194. С. 202.

⁴⁸⁷ *Jones G., Trebilcock C. Russian Industry and British Business ...* P. 93–94.

предназначались для бакинских месторождений и одна для грозненских. Дешевизна продукции сыграла решающую роль в подписании контракта ⁴⁸⁸.

Заказ других крекингowych установок зависел от итогов работы системы фирмы «Виккерс». Лишь после длительной наладки оборудования удалось получить некоторые позитивные результаты, что послужило основанием для расширения закупок импортных крекингowych установок аналогичного типа. Большинство специалистов считало, что «крекинговое дело» в Советской России запоздало на 2–3 года, что привело к значительным экономическим потерям ⁴⁸⁹.

Председатель Научно-технического совета нефтяной промышленности И.Н. Стрижов отмечал: «Что составляют три маленькие установки, заказанные Виккерсу? В сравнении с нашими возможностями и нашими потребностями в бензине для экспорта – это есть капля в море. Три установки были заказаны в 1925 г. Надо было 10 заказать в 1926 г., 50 – 1927 г., 100 – 28 г. и т. д. Вот тогда мы бы имели бензин, имели бы сотни миллионов рублей валюты»⁴⁹⁰.

Задержка во многом объяснялась тем, что среди специалистов долгое время не было единой точки зрения относительно предпочтительности той или иной зарубежной системы крекинга. Так, И.Н. Стрижов был сторонником системы Дженкинса, И.Н. Аккерман настаивал на покупке установок Кросса, А.Н. Саханов выступал за заказ системы Винклер-Кох ⁴⁹¹.

В конечном итоге было принято решение закупить несколько перспективных установок разных зарубежных фирм с целью определения наиболее приемлемой для бакинской и грозненской нефти технологии крекинга. Впоследствии предполагалось на базе наилучшего варианта освоить собственный выпуск крекингowych установок. Лишь 13-я по счету система пе-

---

⁴⁸⁸ УФСБ ВО. Печат. ф. Д. 132. С. 186.

⁴⁸⁹ Там же. С. 187, 188, 189, 190.

⁴⁹⁰ Там же. С. 190.

⁴⁹¹ Там же. Д. 194. С. 203.

реработки, закупленная у чикагской фирмы Гревера, смогла удовлетворить большинство специалистов ⁴⁹².

Строительство крекинговых заводов началось в 1926 году. Их размещение определялось некоторыми специфическими свойствами крекинг-бензина, делающего продолжительное его хранение в складских резервуарах и дальнюю перевозку затруднительными и вызывающими потери и порчу продукта. Исходя из этого, нефтеперерабатывающие заводы размещали, как правило, не в местах добычи нефти, а в центрах потребления моторного бензина в специально выбранных пунктах внутри СССР, а для экспорта – на месте налива морских судов ⁴⁹³.

В строительстве и оборудовании нефтеперерабатывающих заводов, ориентированных на внутреннее потребление, отечественные специалисты принимали большее участие. Так, например, над проектом грозненского крекингового производства, выполняемого в сотрудничестве с немецкими фирмами «Борман», «Пинч» и «Доббс», трудились А.Н. Саханов и В.П. Тиличев. Кроме того, советские инженеры работали над отладкой и модернизацией крекингового завода фирмы «Виккерс», возводимого в Грозном ⁴⁹⁴.

Первые советские системы крекинга сооружались как бы «в наименее ответственных местах» и предназначались для производства нефтепродуктов, потребляемых внутри страны. О приоритете развития производства экспортных нефтепродуктов говорит следующий факт. Во второй половине 1928 года две крупнейшие американские фирмы – «Форд» и «Дженерал Моторс» – обратились к советскому правительству с предложением организовать в СССР крупносерийное производство грузовых автомобилей. Однако предложение не было принято. Одной из главных причин отказа было то, что появление большого количества автомобилей сократило бы возможности экспорта нефтепродуктов ⁴⁹⁵.

⁴⁹² УФСБ ВО. Печат. ф. Д. 132. С.182.

⁴⁹³ Там же. С. 187.

⁴⁹⁴ Там же. Д. 132. С. 187.

⁴⁹⁵ РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 6. Д. 367. Л. 2–3.

Последовательность действий по реструктуризации нефтяной отрасли с помощью иностранного капитала выглядела таким образом: сначала закупалось наиболее перспективное в техническом отношении оборудование, затем происходили его промышленная отладка и эксплуатационное освоение, а после на базе лучших образцов разрабатывалась собственная техника и технология переработки.

Выбранная стратегия по привлечению иностранного капитала в отрасль в целом оказалась удачной. В кратчайшие сроки была модернизирована отечественная нефтеперерабатывающая промышленность. В предшествующий период эта отрасль основывалась на архаичных способах переработки.

Несмотря на некоторые успехи в экспериментальном применении ряда новых разработок, техническое обновление отрасли собственными силами заняло бы весьма длительный срок. Как показали расчеты специалистов, каждый год задержки с внедрением нового западного оборудования приводил к серьезным финансовым издержкам ⁴⁹⁶.

Зарубежные технологии и оснащение позволили получать ряд новых по тем временам продуктов (крекинг-бензин и т. п.). Это в значительной степени способствовало тому, что в общем нефтяном производстве доля наиболее ценных светлых нефтепродуктов выросла с 4,0 % в 1913 году до 10,1 % в 1927/1928 году и 15,1% в 1932 году ⁴⁹⁷ (табл. 15).

Возросла и глубина переработки – объем наиболее ценных бензина, газаolina и лигроина увеличился примерно в 11 раз (для сравнения: производство требующего неглубокой переработки мазута превзошло дореволюционные показатели всего в 2 раза). Кроме того, модернизация отрасли дала возможность выпускать особые сорта смазочных масел (брайт-стоков), вырабатываемых из особых сортов бакинской нефти ⁴⁹⁸.

---

⁴⁹⁶ УФСБ ВО. Печат. ф. Д. 132. С. 186–189, 190–193 ; Д. 194. С. 193–197.

⁴⁹⁷ *Пробст А. К.* Основные проблемы географического размещения топливного хозяйства СССР. С. 134.

⁴⁹⁸ УФСБ ВО. Печат. ф. Д. 132. С. 219–220 ; Д. 194. С. 194.

Все это стало возможным в результате коренной модернизации этого сектора производства, что было сделано за счет освоения иностранных технологий, закупок по импорту западных нефтеперерабатывающих заводов и оборудования.

Таблица 15

**Общий выход переработанных нефтепродуктов
в России и СССР в 1913, 1927/1928, 1932 годах
(в тысячах тонн) ***

	1913 г.	1927 / 1928 г.	1932 г.
Всего переработано	6 577,8	8 738,2	19 949,0
В том числе:			
Бензино-лигроиновые фракции	262,6	881,8	2 881,4
Керосин	1 552,8	1 912,0	3 560,3
Смазочные масла	429,6	331,1	680,0
Мазут	4 127,3	4 095,9	8 469,5

* Составлено по: *Кафенгауз Л. Б.* Эволюция промышленного производства России (последняя треть XIX в. – 30-е годы XX в.). М., 1994. С. 178 ; Нефтяная промышленность СССР в цифрах: Стат. справочник. М., 1935. С. 60–61.

Увеличение объема нефтепродуктов высокого качества быстро оправдало капиталовложения в отрасль, повысив размеры валютных поступлений от нефтеэкспорта. Уже к началу 1928 года нефтяная промышленность стала крупнейшей экспортной отраслью СССР, доходы от международной торговли нефтепродуктами стали определенной компенсацией за резкое снижение поступлений от хлебного экспорта во второй половине 1920-х годов.

В тот период получение валютных средств стало важнейшей задачей экономической политики правительства, поскольку без закупок современного оборудования за рубежом невозможно было восстановить промышленность.

Весьма впечатляет динамика роста нефтеэкспорта, достигшего к 1932 году цифры в 6 106 тысяч тонн и, соответственно, превысившего уровень 1913 года в 6,4 раза. При этом струк-

тура советского нефтеэкспорта в начале 1930-х годов (в сравнении с другими ведущими нефтедобывающими государствами) вовсе не свидетельствует о его сугубо сырьевом характере (табл. 16).

Таблица 16

Удельный вес СССР в мировом экспорте отдельных нефтепродуктов в 1932 году *

Страны	Бензин	Керосин	Смазочные масла	Мазут и газойль	Сырая нефть	Всего
СССР	16,4	21,0	15,7	10,2	2,1	9,1
США	32,8	35,7	60,7	23,3	15,4	23,6
Венесуэла	–	–	–	2,6	65,6	25,4
Голландская Вест-Индия	15,5	–	5,0	35,9	4,4	17,7
Румыния	13,6	24,0	3,3	9,8	0,6	7,7

* Источник: *Бронштейн В., Розенблум В.* Нефтяная эпопея «Ойл». М., 1935. С. 252, 254–255, 257, 259–260.

Рост отечественного нефтеэкспорта в эти годы был обусловлен в основном успешным развитием нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности, в модернизации которой «Виккерс» сыграл значительную роль.

Взаимодействие с компанией «Виккерс» в нефтяной отрасли, использование западного научно-технического и организационного опыта осуществлялось в эти годы в следующих формах:

1. Крупные заказы на Западе на новейшее нефтяное оборудование. Первоначально они производились по усмотрению ведущих отечественных специалистов (А.И. Манчо, Б. Джевандширом, А.П. Серебровским и др.), с 1925 года осуществлялись специально созданной при ВСНХ комиссией. К концу рассматриваемого периода произошло сокращение закупок, что стало результатом импортозамещающей политики советских хозяйственных органов, поощрявших развитие отечественного нефтяного машиностроения.

2. Договоры о технической помощи. Они сыграли решающую роль в освоении отечественными нефтяниками передовых западных технологий в разных секторах нефтяной промышленности (в бурении скважин, добыче, переработке сырья и т. п.), получив наибольшее распространение во второй половине 1920 – начале 1930-х годов.

3. Командировки российских специалистов за рубеж с целью изучения иностранного научно-технического и организационного опыта в области нефтяной промышленности. На первом этапе (середина 1920-х годов) на 4-месячную и 6-месячную стажировки за рубеж в массовом порядке направлялись как инженеры, так и низший технический персонал (рабочие и мастера). Затем командировки предоставлялись преимущественно ведущим специалистам и руководителям отрасли.

4. Экспертизы и консультации, проводимые иностранными компаниями и инструкторами для советских нефтяных предприятий. В 1922–1932 годах с помощью наиболее квалифицированных западных специалистов (они зачастую приглашались в СССР) проводились оценки различных отечественных и зарубежных проектов и патентных разработок, оптимизировались организация и управление производством, осваивались на месте промышленные технологии, осуществлялись отладка оборудования, обучение персонала и т. п.

В эти годы при выработке стратегии и поиске наиболее рациональных форм использования иностранного капитала определялась и оптимальная очередность его привлечения в тот или иной сектор нефтяной промышленности. Так, если вначале иностранный капитал привлекался в основном в промышленное хозяйство, то в последующем он направлялся в большей степени на строительство нефтеперерабатывающих производств.

С расширением производства качественных нефтепродуктов стало возможным реально осуществить курс на индустриализацию народного хозяйства. До этого нельзя было сколько-нибудь серьезно говорить о промышленном развитии собственного тракторостроения, автомобилестроения, судостроения и т. п. Кроме

того, особую роль модернизация нефтепереработки сыграла в обеспечении безопасности государства: улучшение качества топлива открыло дорогу массовому строительству танков, современного военного флота и авиации.

Таким образом, в своей экономической политике советское правительство отделило нефтепромышленности особое место. Нефтяной отрасли была предназначена роль своего рода инструмента, при помощи которого осуществлялась модернизация ключевых секторов промышленности, индустриализация советской экономики в целом.

Глава 5

ПРОЦЕСС ПО ДЕЛУ «МЕТРОПОЛИТЕН-ВИККЕРС»

Тревожные звонки

В 1927 году руководитель компании «Виккерс» Дуглас Виккерс принял решение продать часть акций «Метрополитен-Виккерс» американской компании «Дженерал Электрик». В результате этого «Виккерс» хотя и потерял контрольный пакет акций, но продолжал сохранять участие в делах электротехнической фирмы.

На тот же 1927 год пришелся разрыв дипломатических отношений между СССР и Великобританией. Разрыв был напрямую связан с обществом АРКОС (All Russian Cooperative Society Limited) – детищем Л.Б. Красина. 12 мая 1927 года британские власти провели в лондонском офисе АРКОСа обыск, в ходе которого были обнаружены документы, свидетельствовавшие якобы о том, что его сотрудники занимались шпионажем в пользу советского правительства ⁴⁹⁹.

27 мая 1927 года правительство Великобритании заявило о разрыве дипломатических отношений с Советским Союзом. В свою очередь, последовала ответная реакция советского правительства. В частности, она выразилась и в том, что «неопределенность и тревожность политических отношений заставляли нас из осторожности избегать таких длительных сделок с английскими фирмами, от которых зависело бы наше плановое строительство»⁵⁰⁰.

Но англо-советским разрывом дело не ограничилось. Выступая с Политическим отчетом ЦК на XV съезде ВКП(б) 3 декабря 1927 года И.В. Сталин сосредоточил внимание на общем резком ухудшении отношений Советского Союза с капиталистическим миром ⁵⁰¹.

---

⁴⁹⁹ См.: Внешняя политика СССР : Сб. документов. Т. III (1925–1934 гг.). – М., 1945. С. 126–132.

⁵⁰⁰ Год работы Правительства (Материалы к отчету за 1927/1928 г.) ... С. 5.

⁵⁰¹ См.: Политический отчет Центрального Комитета 3 декабря // *Сталин И.* Сочинения. Т. 10. М., 1949. С. 288.

Несмотря на разрыв англо-советских отношений и стремление советского правительства «избегать длительных сделок с английскими фирмами», фирма «Метрополитен-Виккерс» в 1927 году не только не прекратила своей работы в Советском Союзе, но и выполнила ряд крупных советских заказов, выданных через тот же АРКОС и «Волховстрой».

Таблица 17

**Работы, выполненные «Метрополитен-Виккерс»
на территории СССР в 1927 году ***

Объект	Выполненные работы
6 районных понижающих подстанций «Волховстроя» в Ленинграде	Установка распределительных устройств и 4 синхронных конденсаторов по 5 000 кВт каждый
Повышающая подстанция при 5-й Государственной электростанции в Ленинграде («Красный Октябрь»)	Установка распределительного устройства открытого типа
Районные электрические подстанции в Ленинграде	Установка электрического оборудования третичных подстанций
Баку и Грозный	Технические работы, связанные с установкой 40 комплектов электрического оборудования для бурения нефтяных скважин
Белгородская электрическая станция в Баку	Начата работа по установке турбогенератора в 20 000 кВт
1-я Государственная электрическая станция в Ленинграде	Закончены работы по установке турбогенератора в 30 000 кВт
Златоустовская электрическая станция	Закончена работа по переделке, монтажу и испытанию турбогенератора в 5 000 кВт, доставленного фирмой «Виккерс» еще в 1916 году
Штеровская районная электрическая станция и 5 подстанций в Антрацитовом районе Донбасса	Закончена работа по пуску всего трансформаторного оборудования
Штеровская районная электрическая станция	Закончена работа по сборке и пуску двух турбогенераторов по 10 000 кВт. Ведется эксплуатация этих агрегатов под временным наблюдением инженера «Метрополитен-Виккерс»

* Источник: РГАЭ. Ф. 5240. Оп. 18. Д. 2292. Л. 1–2.

Не прекратила своей работы в СССР и фирма «Виккерс». Более того, как свидетельствовал ответственный работник «Грознефти» И.Н. Аккерман, после разрыва советско-английских отношений фирма «Виккерс» твердо заявила, что «этот разрыв не отразится на выполнении ею принятых на себя обязательств, и она сохранит свое доброжелательное отношение к СССР»⁵⁰².

Однако вскоре ряд иностранных фирм, работавших в Советском Союзе, были прямо или косвенно вовлечены в громкие «экономические» процессы. Первым следует считать процесс по «Шахтинскому делу», состоявшийся в Москве 18 мая – 5 июля 1928 года. По делу проходил целый ряд представителей старой технической интеллигенции («спецов»), обвиненных в контрреволюционной деятельности и вредительстве, а также сотрудники германских фирм АЕГ и «Кнапп». В результате судебного разбирательства группа советских инженеров была приговорена к расстрелу, а вот двух германских инженеров оправдали, а одного осудили на один год условно⁵⁰³.

Приговоры четко говорили о направленности судебного дела против «спецов». Но одним из неблагоприятных эффектов «Шахтинского дела» стало то, что крупная германская строительная фирма «Юлиус Бергер» приостановила переговоры по поводу своего участия в сооружении Волго-Донского канала и концессии на Волжское пароходство⁵⁰⁴.

Спустя некоторое время органы ОГПУ заинтересовались «Виккерсом». 17 августа 1930 года начальник Закавказского ГПУ С.Ф. Реденс подписал обвинительное заключение по делу Азербайджанской нефтяной промышленности. В нем прямо говорилось о вредительской деятельности фирмы «Виккерс» и ее филиалов в нефтяной и военной отраслях промышленности Советского Со-

⁵⁰² УФСБ ВО. Печат. ф. Д. 194. Л. 69.

⁵⁰³ См.: Булатов В. В., Новиков М. В. Германский концерн АЕГ и развитие советской электротехнической промышленности слабых токов в 1920-е – 30-е гг. // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения. Вып. 6. Волгоград, 2004. С. 228.

⁵⁰⁴ См.: Концессии в жилищном строительстве, коммунальном и транспортном хозяйстве России и СССР: документы и материалы. Т. IV / под ред. проф. М. М. Загорюлько. Волгоград, 2006. С. 484.

юза. «Виккерсу» инкриминировали также экономический шпионаж в пользу английского правительства⁵⁰⁵. Тем не менее во время этих разбирательств к ответственности привлекли только советских «спецов», а английских специалистов не тронули.

Для «Метрополитен-Виккерс» эти процессы были всего лишь тревожными звонками. А вот что действительно должно было вызвать у руководства фирмы серьезные опасения, так это процесс по делу так называемой «Промпартии». Процесс проходил в Москве 25 ноября – 7 декабря 1930 года. Активные участники «Промпартии», то есть представители старой технической интеллигенции, обвинялись в том, что они являлись шпионской и военной агентурой международного капитала в СССР, были связаны с белогвардейской эмиграцией и действовали по прямому указанию французского Генерального штаба, готовя военную интервенцию и вооруженное свержение советской власти⁵⁰⁶.

Среди арестованных 28 сентября 1930 года лидеров «Промпартии» числился известный ученый, директор Московского теплотехнического института профессор Леонид Рамзин. Арестован был также председатель топливного отдела Госплана СССР Виктор Ларичев.

В ходе судебного процесса профессор Рамзин признался в организации работы по срыву пятилетнего плана и индустриализации страны, в подготовке интервенции против СССР. По его словам, на эту работу активное влияние оказывали сотрудники компании «Метрополитен-Виккерс» – менеджер фирмы Филипп Нэш и директор фирмы известный банкир Герберт Лоуренс. Л.К. Рамзин показал, что в Лондоне для него якобы была организована встреча, где присутствовали Филипп Нэш, Герберт Лоуренс, инициатор «русского проекта» фирмы Джон Саймон, а также сам лорд Уинстон Черчилль.

Кстати, в 1933 году англичане утверждали, что в момент этой встречи, якобы имевшей место в Англии, полковник Лоуренс на самом деле находился в Индии⁵⁰⁷.

---

⁵⁰⁵ УФСБ ВО. Печат. ф. Д. 132. С. 96, 186–187, 294 и т. д.

⁵⁰⁶ См. Примечания: *Сталин И.* Сочинения. Т. 13. М., 1952. С. 385–386.

⁵⁰⁷ Arrest of Employees of the Metropolitan-Vickers Company at Moscow. London, 1933. P. 17.

Представители «Метрополитен-Виккерс» в СССР не придали особого значения обвинениям, прозвучавшим на процессе «Промпартии». Они полагали, что в любом случае советское правительство не пойдет на какие-либо преследования английских специалистов из-за опасения контрмер со стороны Великобритании. Тем не менее в «Метрополитен-Виккерс» обратили внимание на слежку, которая велась за ними сотрудниками ОГПУ. В частности, инженеры А. Монкхаус и Л. Торнтон подозревали, что советская спецслужба пыталась внедриться в среду английских специалистов через привлекательных женщин-сотрудниц ОГПУ, работавших в качестве технического персонала британской компании в Советском Союзе⁵⁰⁸.

Проявляла себя активность ОГПУ также в арестах и допросах советских служащих, работавших в штате «Метрополитен-Виккерс» или сотрудничавших с фирмой. Так, Л. Торнтон насчитал 46 таких лиц, которые были арестованы в тот период. Наиболее известным из них был Г.И. Ефремов, считавшийся одним из главных организаторов «Промпартии». Ранее он руководил монтажными работами на предприятиях «Метрополитен-Виккерс» и в свое время прошел шестимесячное обучение в Манчестере на заводе фирмы. По приговору суда он был расстрелян.

Активизация деятельности ОГПУ следовала тогда в русле политики усиления борьбы против «остатков умирающих классов» и организации «обороны против капиталистического окружения». К «остаткам умирающих классов» относилась старая техническая интеллигенция вроде профессора Рамзина или Ефремова, которые, кроме всего прочего, имели тесные связи с иностранными фирмами.

Правда, в 1931 году ситуация, казалось, стала меняться. В своей речи на совещании хозяйственников 23 июня 1931 года И.В. Сталин напомнил, что «года два назад дело обстояло у нас таким образом, что наиболее квалифицированная часть старой технической интеллигенции была заражена болезнью вредитель-

⁵⁰⁸ *Morell G. W.* Britain Confronts the Stalin Revolution ... P. 37.

ства... Что касается интервенционистских упований буржуазной интеллигенции, то надо признать, что они оказались, – пока, по крайней мере, – домиком, построенным на песке. В самом деле, шесть лет сулили интервенцию и ни разу не попытались интервенировать. Пора признать, что нашу прозорливую буржуазную интеллигенцию просто водили за нос. Я уже не говорю о том, что само поведение активных вредителей на известном судебном процессе в Москве должно было развенчать и действительно развенчало идею вредительства»⁵⁰⁹.

И уже к середине 1931 года успешный ход хозяйственного строительства создал в стране, по мнению Сталина, принципиально новую обстановку. «Новая обстановка, – продолжал он, – должна была создать и действительно создала новые настроения среди старой технической интеллигенции... Было бы неправильно и недialeктично продолжать старую политику при новых, изменившихся условиях. Было бы глупо и неразумно рассматривать теперь чуть ли не каждого специалиста и инженера старой школы, как непойманного преступника и вредителя»⁵¹⁰.

На таком фоне в 1933 году возникло дело «Метрополитен-Виккерс», получившее значительный международный резонанс.

Историографический очерк проблемы

Существуют различные оценки этого инцидента. В отечественной историографии преобладает точка зрения, высказанная еще в советский период. Фирма «Метрополитен-Виккерс» рассматривалась как один из главных организаторов антисоветского заговора, ставящего целью подорвать экономическую мощь советского государства. С этой целью эта фирма вела в СССР экономический шпионаж и вредительскую «контрреволюционную»

---

⁵⁰⁹ Сталин И. В. Новая обстановка – новые задачи хозяйственного строительства. Речь на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. // Сталин И. Сочинения. Т. 13. М., 1952. С. 69, 71.

⁵¹⁰ Там же. С. 71–72.

деятельность. Наиболее ярко эта точка зрения представлена в книге Ф.Д. Волкова, посвященной советско-английским отношениям 1929–1945 годов⁵¹¹.

В зарубежной историографии существует большее разнообразие оценок. Так, например, Дональд Ламмерс рассматривает этот эпизод в контексте англо-советских межгосударственных отношений как противостояние двух правительств. В конечном итоге он считает, что результаты этого судебного процесса стали небольшой, но чрезвычайно важной победой правительства Великобритании. Английские инженеры сравнительно легко отделались по сравнению с тем, что происходило в тот период с советскими гражданами⁵¹².

Тезис Д. Ламмерса в 1971 году продолжила Г. Оуэн. Этот процесс она рассматривает в контексте англо-советских торговых отношений. По ее мнению, стратегия Сталина заключалась в том, чтобы оказать давление на Британию «по всем фронтам». Это наступление И.В. Сталин предпринял после того, как он понял, что в тот период Советский Союз менее нуждался в Великобритании, нежели наоборот. Это было заранее продуманным шагом. После того, как двое сотрудников сознались в совершенном преступлении, считает Оуэн, это создало впечатление того, что судебное разбирательство шло в рамках общепринятого международного права.

Автор также обращает внимание на то, что разбирательство по делу «Метрополитен-Виккерс» затрагивало и внутреннюю политику советского руководства. ОГПУ начало аресты без консультаций с наркомом по иностранным делам М.М. Литвиновым. Эта акция вызвала негативный международный резонанс и показала несогласованность в политике советских ведомств. Как пишет Оуэн, это было тем редким случаем, когда при разбирательстве Сталин выступил против ОГПУ на стороне Наркоминдела, отдав приори-

---

⁵¹¹ Волков Ф. Д. СССР – Англия, 1929–1945 гг.: англо-советские отношения накануне и в период Второй мировой войны. М., 1964.

⁵¹² Lammers D. The Engineers' Trial (Moscow, 1933) and Anglo-Soviet Relations // South-Atlantic Quarterly. 1963. № 62. P. 256–257.

тет сохранению международного имиджа СССР⁵¹³. Причем ошибки в ходе дела дали основания Сталину заменить нежелательного В.Р. Менжинского на Г.Г. Ягоду.

Другой исследователь – Роберт Конквист – подходит к делу «Метрополитен-Виккерс» с точки зрения внутренних событий в СССР. Он считает, что этот процесс был своего рода подготовкой к судебным процессам 1936–1938 годов, в ходе которого отработывались ночные аресты, допросы, абсурдные обвинения, публичные покаяния обвиняемых и т. п.⁵¹⁴

К тезису о международной природе судебного процесса вернулся в 1984 году Джонатан Хаслам. Используя советские источники, Хаслам предположил, что английские инженеры были виновны в промышленном шпионаже. Но меры, предпринятые британским правительством (эмбарго и политические рычаги), успешно убедили Советы, что шестеро английских обвиняемых должны быть скорее высланы из страны, чем заключены в тюрьму по приговору суда. По его мнению, при международном положении 1933 года изоляция была слишком высокой ценой для Сталина⁵¹⁵.

В противоположность Конквисту, в работе Кендалла Бейлиса процесс по делу «Метрополитен-Виккерс» трактуется не как начало «больших чисток», а скорее как конец «десанта» иностранных технических специалистов в советскую экономику, имевшего место в 1928–1931 годах. Бейлис при этом стоит на той точке зрения, что основное значение в деле «Метрополитен-Виккерс» имели не обвинения против иностранных специалистов, а репрессии против дореволюционных «буржуазных» отечественных инженеров⁵¹⁶.

Наиболее крупное исследование по судебному делу «Метрополитен-Виккерс» провел Гордон Морелл. В своей книге, из-

---

⁵¹³ Owen G. The Metro-Vickers Crisis: Anglo-Soviet Relations between Trade Agreements, 1932–1934 // Slavonic and East European Review, 44, 114 (1971). P. 92–112.

⁵¹⁴ См.: Conquest R. The Great Terror: Stalin's Purge of the Thirties. 1973.

⁵¹⁵ Haslam J. The Soviet Union and the Struggle for Collective Security, 1933–1939. London, 1984. P. 19.

⁵¹⁶ Bailes K. Technology and Society under Lenin and Stalin: Origins of the Technical Intelligentsia. Princeton, 1978.

данной в 1995 году в Канаде⁵¹⁷, автор попытался объединить в своем анализе рассматриваемой проблемы как международный, так и внутривнутриполитический аспекты.

Пытаясь уйти от штампов прошлых лет, Морелл обратил внимание на то, что обвинения в адрес *британской фирмы были в некоторой степени не беспочвенны*. В архиве Министерства иностранных дел Великобритании он обнаружил документы, подтверждающие причастность английских спецслужб к промышленному шпионажу на территории СССР через некоторых сотрудников «Метрополитен-Виккерс». К этим спецслужбам относились известная МИ-6 и Промышленная разведка (Industrial Intelligence Service), созданная в 1931 году⁵¹⁸.

В то же время Морелл на момент завершения работы над книгой в 1995 году не имел возможности привлекать российские архивные источники. По его словам, они «остаются закрытыми и находятся под контролем Президентского архива Бориса Ельцина»⁵¹⁹. Саму причину такой недоступности Морелл видел в вовлеченности в судебное разбирательство спецслужб, по крайней мере, двух стран.

Говоря в целом, выводы авторов по судебному процессу «Метрополитен-Виккерс» построены на недостаточном документальном материале и требуют у будущих исследователей привлечения дополнительных источников.

Предыстория

Если быть точными, то, исходя из архивных документов, первые обвинения были выдвинуты не против «Метрополитен-Виккерс», а против «Виккерса» еще в ходе процессов по делам о вредительстве в нефтяной промышленности СССР в 1930–1931 годах⁵²⁰.

Как правило, обвинения в основном выдвигались против «старых спецов», работавших еще до революции и, следовательно,

---

⁵¹⁷ Morell G. W. Britain Confronts the Stalin Revolution: Anglo-Soviet Relations and Metro-Vickers Crisis. Ontario, 1995.

⁵¹⁸ Ibid. P. 5–6, 10, etc.

⁵¹⁹ Ibid. P. 9.

⁵²⁰ УФСБ ВО. Печатный фонд. Д. 132, 194, 303.

принадлежавших некогда к буржуазному сословию. Преследования имели характер политических чисток и ставили своей целью привести к руководству отраслями народного хозяйства политически благонадежных людей. Эти судебные процессы не могли не затронуть в конечном итоге и некоторые иностранные фирмы, такие как «Виккерс».

Речь идет о тех фирмах, которые долгое время работали в России и имели тесные деловые связи с русскими специалистами. Таким же образом и ряд английских инженеров, позже поступивших на службу в «Метрополитен-Виккерс», работали в России еще до начала Первой мировой войны и революции.

К их числу принадлежали два инженера – Аллан Монкхаус и Лесли Торнтон. В 1914 году британское посольство в России, учитывая их опыт пребывания в стране и техническую подготовленность, дало им распоряжение остаться для работы на русских предприятиях, производивших боеприпасы. После падения самодержавия Торнтон отправился в Мурманск, где консультировал английскую разведку, используя свое знание страны.

Знания Монкхауса о военной промышленности России также оказались востребованными. Временное правительство привлекало его для работы в народном ополчении. Какое-то время после Октябрьской революции он продолжал работать на производстве боеприпасов. Однако в декабре 1917 года его арестовали по обвинению во вредительстве. Защищаясь, А. Монкхаус утверждал, что этика инженера не позволяла ему совершать подобные действия. А уничтожение военных предприятий он объяснял необходимостью препятствовать их захвату наступающей германской армией ⁵²¹.

После заключения Брест-Литовского мира, прекратившего военные действия России против Германии и ее союзников, официальные британские лица в Москве заявили, что присутствие английских специалистов на территории страны более не отвечает интересам Великобритании. В марте 1918 года Монкхаус вместе с другими 60 английскими инженерами выехал во Владивосток, а оттуда в Канаду, где принял участие в подготовке так назы-

---

⁵²¹ *Morell G. W.* Britain Confronts the Stalin Revolution ... P. 19.

ваемых «Сионистских батальонов». Эти вооруженные формирования набирались из числа евреев, входивших в Русскую общину Нью-Йорка, для ведения боевых действий против Турции на территории Палестины⁵²².

После возвращения в Лондон в июле 1918 года, Монкхаус был допрошен сотрудниками английского Военного министерства о ситуации в России. С этого момента он формально был включен в кадровый состав британской армии. Его обязанностью была подготовка отчетов для различных государственных деятелей Великобритании. Как указывает Гордон Морелл, возможно эти деятели были связаны с разведслужбами. Содержание его отчетов было посвящено анализу политической ситуации в России⁵²³.

В 1919 году Монкхаус вернулся в Россию в качестве переводчика британской военной разведки в Архангельске. Во время своего пребывания на Севере, Монкхаус имел контакты и с командным составом Белой армии. Реально оценивая ситуацию, он считал, что у белогвардейцев было мало шансов удержать власть в регионе после ухода англичан.

Когда эти эпизоды стали предметом разбирательства на судебном процессе по делу «Метрополитен-Виккерс» в 1933 году, МИД Великобритании выступил с соответствующими разъяснениями. Форин Офис утверждал, что функции военной разведки и секретной разведывательной службы отличаются, из чего проистекало, что на советской территории деятельности по сбору информации разведывательного характера Монкхаус не вел⁵²⁴.

Другой инженер «Метрополитен-Виккерс» – Лесли Торнтон – никогда, в отличие от Монкхауса, официально не состоял в разведывательных службах (хотя и сотрудничал с ними). У него было интересное происхождение. Он родился в Санкт-Петербурге, а его отец до революции был владельцем знаменитой на всю Россию трикотажной фабрики.

⁵²² *Morell G. W. Britain Confronts the Stalin Revolution ...* (footnote № 20).

⁵²³ *Ibid.* P. 20 (footnote № 22).

⁵²⁴ *Morell G. W. Britain Confronts the Stalin Revolution ...* P. 21.

Торнтон и Монкхаус были тесно связаны с русскими «старыми» специалистами, отмечая их отличную профессиональную подготовку по сравнению с «красными» инженерами. Монкхаус также был в хороших отношениях с руководством 150 научно-исследовательских центров Ленинграда. Он встречался с академиком И.П. Павловым, президентом Академии наук СССР А.П. Карпинским и др. Среди знакомых Торнтон и Монкхаус были известные в Советском Союзе инженеры электроэнергетической отрасли Г.О. Графтио и А.В. Винтер. Те также с уважением относились к британским инженерам, поддерживая с ними постоянные контакты.

Такого рода тесные связи и давали некие основания советским спецслужбам обвинить англичан в проведении целенаправленного промышленного шпионажа.

Арест

Субботним вечером 11 марта 1933 года 20 сотрудников ОГПУ прибыли в Перловку, поселок под Москвой, где находились жилые дома сотрудников фирмы «Метрополитен-Виккерс». После предъявления ордеров на обыск и арест они задержали Монкхауса и Торнтон, которых тут же допросили. Дом был подвергнут тщательному обыску, после чего было изъято большое количество документов. Одновременно с английскими инженерами были арестованы два русских шофера и две русские женщины – служащие фирмы.

Позже Аллан Монкхаус вспоминал, что обыск проводили вежливые молодые сотрудники ОГПУ, однако весьма плохо подготовленные в профессиональном отношении. Они плохо знали английский язык и слабо разбирались в технических вопросах. В ходе обыска их начальник хотел изъять детские рисунки, на которых ребенок Монкхауса изобразил паровоз, и его налоговую декларацию, начинавшуюся обращением к английскому королю. В то же время они не арестовали светокопии чертежей энергетических объектов, которые могли бы вполне по-

служить, по словам Монкхауса, доказательством промышленного шпионажа⁵²⁵.

Утром 12 марта свидетели ареста сотрудники «Метрополитен-Виккерс» Баккель и Берк отправились заявить о случившемся в посольство Великобритании, после чего поехали на московскую квартиру своих коллег Макдональда и Кушни. Но прислуга сообщила им, что оба инженера рано утром также были арестованы. На квартире было изъято некоторое количество документов. Обыск и изъятие документов последовали также в офисе компании, который находился в здании «Электроимпорта»⁵²⁶. Подобным образом были произведены обыски в ленинградском офисе компании. Правда, там никого не арестовали⁵²⁷.

Сотрудники «Метрополитен-Виккерс» заверяли британских дипломатов в Москве, что изъятые документы частично содержали деловую информацию секретного характера о деятельности фирмы. Остальные же представляли собой сугубо личные бумаги. Однако ни в тех, ни в других не было ничего, что могло бы привлечь внимание компетентных органов.

Между тем английские дипломаты находились в неведении, была ли имевшая место акция проведена с ведома Наркомата по иностранным делам. Они попытались это выяснить, но безуспешно. В воскресенье Наркоминдел не работал. А вот ОГПУ работало.

В этот день – 12 марта – органы госбезопасности выпустили официальное сообщение, неприятно насторожившее сотрудников британского посольства. Там сообщалось о деле по обвинению неких должностных лиц во вредительстве в сельском хозяйстве. Из общего количества обвиняемых 35 человек было приговорено к расстрелу, 22 человека получили по 10 лет лишения свободы, а 11 человек – по 6 лет. Приговор был приведен в исполнение практически немедленно⁵²⁸. Эта процедура проходила по но-

⁵²⁵ *Morell G. W. Britain Confronts the Stalin Revolution ...* P. 100–101.

⁵²⁶ *Arrest of Employees of the Metropolitan-Vickers Company at Moscow.* London, 1933. P. 2.

⁵²⁷ *Ibid.* P. 22.

⁵²⁸ *Ibid.* P. 2.

вым юридическим нормам, вне рамок традиционной общепринятой судебной практики.

Все же советнику посольства удалось связаться с одним из ответственных работников НКВД СССР, который заявил, что по причине выходного не может предпринять ничего конкретного и сможет доложить об инциденте только на следующий день. Советнику ничего не оставалось делать, как привлечь внимание своего советского коллеги к факту высокой деловой репутации английской фирмы в СССР. Он также напомнил об опасениях посольства «по поводу неблагоприятных последствий, которые будут вызваны в Англии массовым арестом британских подданных, работающих в компании, которая сотрудничала в СССР больше, чем какая-либо другая. При этом аресты произошли как раз во время обсуждения новой торговой сделки»⁵²⁹.

В понедельник нарком по иностранным делам М.М. Литвинов отказался встретиться с британским послом Эсмондом Овеем, сославшись на занятость. Это вызвало у англичан предположение, что в дело был замешан «серьезный политический аспект». Наконец пришло официальное заявление из НКВД, где говорилось о причинах, вызвавших арест шестерых британцев – Монкхауса, Торнтон, Кушни, Макдональда, Грегори и Нордвелла, а также советских граждан-сотрудников «Метрополитен-Виккерс» (более 20 человек). Их обвинили во вредительской деятельности на ряде объектов в СССР. Однако для Монкхауса и Нордвелла меру пресечения изменили. Их выпустили под подписку о невыезде, а послу Великобритании было разрешено посещать арестованных в тюрьме.

Возможно, молчание М.М. Литвинова в тот момент объясняется тем, что тот ожидал инструкций от высшего руководства страны по этому вопросу. Надо сказать, что позиция самого И.В. Сталина до сих пор не совсем ясна. Вскоре после ареста инженеров «Метрополитен-Виккерс» он получил письмо от некоего господина Барнеса (возможно, это был корреспондент *The New York Herald Tribune* П.Б. Барнес), где выражалось беспокойство по поводу бе-

---

⁵²⁹ Arrest of Employees of the Metropolitan-Vickers Company at Moscow. London, 1933. P. 2.

зопасности американских граждан в СССР, возникшее в связи с арестом английских инженеров⁵³⁰.

Сталин, явно пытаясь сгладить острые углы конфликта, положил в основу своего ответа тезис об отсутствии в Советском Союзе проявлений национальной ненависти или недружелюбного отношения к иностранцам. Высказав общую благодарность в отношении американских специалистов, Сталин опять сосредоточился лишь на «интернациональной» стороне вопроса. Он заявил, что англичане из «Метрополитен-Виккерс» были «привлечены к ответственности не как англичане, а как люди, нарушившие, по утверждению следственных органов, законы СССР. Разве русские не так же привлечены к ответственности?»⁵³¹.

Но 20 марта, то есть в тот день, когда И.В. Сталин ответил Барнесу, о привлечении кого-либо к ответственности говорить было еще рано, поскольку шло следствие, и решение суда по этому делу было вынесено лишь спустя месяц – 19 апреля 1933 года. На основании этого можно сделать вывод, что Сталин тогда не имел полной информации об этом инциденте. Видимо, именно по этой причине, говоря в своем ответном письме Барнесу о нарушении англичанами законов СССР, он и сделал оговорку – «по утверждению следственных органов».

Кроме того, как утверждали некие британские официальные лица, Сталин «выразил одному из своих соратников (возможно М.И. Калинину или К.Е. Ворошилову) досаду в отношении тех, чьей обязанностью было учитывать возможную негативную реакцию со стороны мирового общественного мнения»⁵³².

Можно согласиться с критикой Герберта Морелла тезиса исследовательницы Г. Оуэн о том, что Сталин был инициатором дела «Метрополитен-Виккерс». Ее версия выглядит недоказанной документально и требует обоснования. Как представляется, для выяснения степени участия Сталина в

---

⁵³⁰ См.: *Сталин И. В.* Ответ на письмо г-на Барнес. 20 марта 1933 г. // *Сталин И.* Сочинения. Т. 13. М., 1952. С. 258.

⁵³¹ Там же.

⁵³² *Morell G. W.* Britain Confronts the Stalin Revolution ... P. 68.

деле «Метрополитен-Виккерс» необходимо обратиться к сталинскому архиву.

«Метрополитен-Виккерс» и истоки «бондианы»

Дело получило огромный международный резонанс. Не последнюю роль в этом сыграли статьи тогда еще начинающего корреспондента агентства Рейтер в Москве Яна Флеминга. В своей статье он связал аресты английских инженеров с крупными неполадками турбин на Днепрогэсе, фактически поддержав советские обвинения. Без каких-либо консультаций с руководством компании «Метрополитен-Виккерс», он передал информационному агентству British Broadcasting Company (BBC) свою статью, ментально разошедшуюся по всему свету.

В ответ компания «Метрополитен-Виккерс» выступила с протестом против подобной интерпретации произошедшего инцидента. Фирма заявила, что обвинения в умышленном повреждении турбин не соответствовали действительности и такого рода дефекты, о которых сообщалось советской стороной, могли быть вызваны только очень интенсивными и продолжительными механическими и химическими воздействиями.

Пытаясь прояснить ситуацию, Флеминг обратился за консультациями к Джеральду Коку, инженеру фирмы «Индастриал Стил Лимитед», входившую в состав концерна «Виккерс». Д. Кок, который имел выход на Энтони Виккерса и хорошо знал содержание советских претензий, так и не дал однозначного ответа⁵³³.

МИД Великобритании попытался замять дискуссию по статье Флеминга, считая ее несвоевременной накануне процесса. Дипломаты полагали, что материал публикации позволит советским органам обоснованно выдвинуть против арестованных британцев обвинения во вредительстве на Днепрогэсе.

Некоторые биографы известного впоследствии писателя Яна Флеминга поднимали вопрос о роли молодого британского журна-

---

⁵³³ *Morell G. W. Britain Confronts the Stalin Revolution ... P. 73.*

листа, связанной с его позицией по делу «Метрополитен-Виккерс». Вплоть до конца жизни создатель популярнейшего на Западе литературного и кинематографического персонажа Джеймса Бонда был вынужден в своих биографических эссе обращаться к обстоятельствам написания своей статьи.

Сюжет с арестом англичан получил отражение в его творчестве. Так, создавая литературный образ Эндрю Бонда – отца Джеймса Бонда – он «назначил» его представителем «Метрополитен-Виккерс» в СССР, определив место его проживания в поселке Перловка под Москвой.

По Я. Флемингу, время этого назначения пришлось на период невыдуманного судебного разбирательства над «Метрополитен-Виккерс». После процесса Эндрю Бонд, получив повышение, был назначен руководством компании начальником отдела. Весьма символично, что Ян Флеминг, родоначальник сериала о «супершпионе», начал свою литературную карьеру со статьи о процессе, на котором речь шла о шпионской деятельности британских спецслужб.

Судебный процесс и его последствия

Процесс положил начало и стремительному возвышению А.Я. Вышинского – другой знаковой фигуры. В период процесса он был прокурором РСФСР. В июне 1933 года, уже после процесса, он получил должность заместителя прокурора СССР, а в 1935 году был назначен прокурором Союза ССР. Главный инженер «Метрополитен-Виккерс» А. Монкхаус давал Вышинскому достаточно высокую оценку в сравнении с другими представителями компетентных советских органов, с которыми ему пришлось столкнуться в ходе следствия и процесса. Он обратил внимание хотя бы на такой факт, что Вышинский читал лондонскую «Таймс» и другие иностранные газеты. Монкхаус даже предположил, что Вышинского за стенами московского суда могли принимать «за эрудированного, культурного человека из числа старых интеллигентов»⁵³⁴.

---

⁵³⁴ *Morell G. W. Britain Confronts the Stalin Revolution ... P. 101.*

Накануне процесса правящие круги Великобритании стремились оказывать давление на советское правительство и судебные органы с тем, чтобы добиться освобождения английских специалистов из-под стражи. В марте-апреле 1933 года английские дипломаты и официальные лица неоднократно заявляли о тяжелых последствиях, которые может иметь для англо-советских отношений пребывание британских инженеров за решеткой⁵³⁵.

20 марта 1933 года английское правительство перешло к действиям. Заместитель министра иностранных дел Э. Иден заявил в палате общин, что из-за этого инцидента Великобритания вынуждена прервать переговоры о заключении нового англо-советского торгового соглашения. Оно планировалось к подписанию до 17 апреля 1933 года – сроку истечения старого торгового договора. И уже 6 апреля 1933 года, буквально накануне начала судебного процесса, палата общин большинством голосов приняла законопроект об эмбарго на советский экспорт в Англию. Однако эти меры не привели к отмене судебного разбирательства.

12 апреля 1933 года в Москве начался открытый процесс по делу «Метрополитен-Виккерс». Заседания специальной сессии Верховного суда СССР проходили в Колонном зале Дома Союзов. В судебном заседании председательствовал член Верховного суда В.В. Ульрих. В составе судебной коллегии были три специалиста в области электроэнергетики.

В начале заседания секретарь суда А.Ф. Костношко зачитал 70-страничное обвинительное заключение. В документе подробно говорилось о вредительской деятельности подсудимых в «Мосэнерго», на Зуевской, Челябинской, Златоустовской, Иваново-Вознесенской и Бакинской электростанциях. В обвинении были представлены признательные показания Макдональда и Торнтона, а также ряда советских служащих, проходивших по делу.

В основном обвиняемые проходили по различным пунктам 58-й статьи Уголовного кодекса СССР, которая включала в себя широкий спектр преступлений, от взяток до шпионско-вредительской деятельности. По документам следствия, обвиняемые занимались

---

⁵³⁵ См. например: *Волков Ф. Д.* СССР – Англия, 1929–1945 гг. ... С. 62–65.

шпионажем с целью сбора секретной информации об оборонной мощи СССР, организовывали и устраивали диверсии и саботаж на советских предприятиях (наносили повреждения турбинам, моторам и т. д.).

В основу обвинений в шпионаже были положены показания Лесли Торнтон. Он заявил, что руководство шпионскими операциями на территории СССР осуществлялось британской разведкой через К.С. Ричардса, занимавшего пост директора Электротехнической экспортной комиссии «Метрополитен-Виккерс» в Лондоне⁵³⁶.

Необходимо отметить, что деятельность К.С. Ричардса в России началась еще в годы Первой мировой войны, куда он отправился по приказу бывшего тогда министра по боеприпасам Дэвида Ллойд-Джорджа в качестве советника по вопросам производства боевых припасов. В начале 1918 года Ричардс получил специальное задание – передать от британского посольства в Петрограде 1 млн рублей генералу Юденичу, командующему белогвардейскими силами на Северо-Западе. Однако по причине изменения ситуации миссия стала невыполнимой. С мая 1918 по ноябрь 1919 года он служил офицером военной разведки в Мурманске и Архангельске⁵³⁷.

Как показал Торнтон, в соответствии с инструкциями «Интеллидженс Сервис» (британской разведслужбы) Ричардс отдавал ему и Макдональду указания о проведении разведывательных мероприятий в Советском Союзе. Именно признания Макдональда и Торнтон стали основанием для вынесения обвинительного приговора как в отношении их, так и в отношении остальных британских и советских сотрудников «Метрополитен-Виккерс» (всего 27 человек).

Судебное разбирательство в Москве по вопросу о шпионаже получило неоднозначную оценку в самой Великобритании. Некоторые политические деятели Англии вынуждены были признать виновность арестованных инженеров. Так, видный юрист Стаффорд Криппс заявлял, что не существует никакого оправдания осуществлению политического давления против СССР в связи с процессом «Метрополитен-Виккерс»⁵³⁸.

⁵³⁶ Волков Ф. Д. СССР – Англия, 1929–1945 гг. ... С. 66.

⁵³⁷ Morell G. W. Britain Confronts the Stalin Revolution ... P. 20–21.

⁵³⁸ Волков Ф. Д. СССР – Англия, 1929–1945 гг. ... С. 63.

Поскольку суд вызвал повышенный интерес мировой общественности, перед советской юстицией встала задача продемонстрировать свою беспристрастность. Приговор в отношении английских специалистов выглядел как никогда мягким по сравнению с приговорами, выносимыми по аналогичным делам. По решению суда Торнтон был приговорен к трем годам лишения свободы, а Макдональд – к двум годам. Монкхаус, Грегори, Нордвелл и Кушни были выдворены из СССР.

Реакция правящих кругов Великобритании последовала незамедлительно. 19 апреля 1933 года правительство Джеймса Рамсея Макдональда, после консультаций с монархом, издало указ, согласно которому с 26 апреля вводилось эмбарго на ввоз около 80 % советских товаров: леса, хлеба, нефти и т. д.⁵³⁹

Правда, в список запрещенных на ввоз в Великобританию товаров не был внесен лен. Англичане стремились поддерживать эту традиционную тогда для России отрасль и боялись разорения льнообрабатывающих фабрик в Шотландии и Северной Ирландии, работавших на русском сырье.

Действия правительства нашли отклик в британской прессе. Ряд изданий консервативной направленности призывали к открытой военной интервенции против СССР. В частности, журнал «Эйрплейн» от 26 апреля 1933 года призывал послать авианосцы на Балтику и уничтожить бомбардировкой форты в Кронштадте, крепости и заводы вокруг Ленинграда. Одновременно несколько авианосцев предлагалось направить также в Черное море и взорвать форты Севастополя, разрушить официальные здания, заводы и доки в Одессе, Ростове-на-Дону и в некоторых других местах⁵⁴⁰.

На эмбарго советское правительство ответило симметрично. Нарком снабжения и внешней торговли СССР А.И. Микоян издал приказ, запретивший советским внешнеторговым организациям выдавать заказы английским предприятиям и производить какие-либо закупки в Великобритании, а «Совфрахту» было запрещено фрахт судов, плавающих под английским флагом⁵⁴¹.

---

⁵³⁹ Известия. 20 апреля 1933 года.

⁵⁴⁰ Волков Ф. Д. СССР – Англия, 1929–1945 гг. ... С. 69.

⁵⁴¹ Там же. С. 67.

Вполне естественно, что такая ситуация была крайне невыгодна обеим сторонам торговых отношений. 23 мая 1933 года нарком М.М. Литвинов через «неофициальные каналы» информировал правительство Великобритании, что советское правительство желало бы положить конец торговой войне⁵⁴².

Действуя по своей инициативе, директор «Метрополитен-Виккерс» Феликс Поул в июне 1933 года встретился с Литвиновым в посольстве СССР в Лондоне. Эта встреча положила начало двусторонним переговорам, касающимся судьбы осужденных английских инженеров и восстановления нормальных торговых отношений. В ходе встречи М.М. Литвинов сообщил о готовности советского руководства пересмотреть вынесенный приговор с учетом принесенных Торнтоном и Макдональдом извинений. Советское правительство готово было освободить инженеров в случае отмены Великобританией экономических санкций против СССР.

В итоге оба инженера были освобождены 1 июля 1933 года. Вместе с англичанами был выпущен из-под стражи и ряд советских сотрудников «Метрополитен-Виккерс». В этот же день – 1 июля 1933 года – правительство Великобритании отменило эмбарго на ввоз советских товаров. В свою очередь Народный комиссариат снабжения и внешней торговли СССР отменил запрет, введенный в ответ на эмбарго.

Весьма показательно, что *во время событий, связанных с арестом английских инженеров, компания «Метрополитен-Виккерс» не прекращала работы на территории СССР, а после того как инцидент был исчерпан, возобновила свою деятельность в полном объеме.*

Подводя итог урегулированию инцидента, связанного с арестом сотрудников фирмы «Метрополитен-Виккерс», следует отметить, что обстоятельства прекращения конфликта свидетельствуют о том, что советское правительство не было заинтересовано в обострении отношений с Великобританией, а сам процесс скорее всего был вызван причинами внутривнутриполитического характера.

---

⁵⁴² Morell G. W. Britain Confronts the Stalin Revolution ... P. 64.

ПРИЛОЖЕНИЕ

А. ДОКУМЕНТЫ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИРМ «ВИККЕРС» И «МЕТРОПОЛИТЕН-ВИККЕРС» В РОССИИ И СССР

№ 1. Памятная записка учредителей Русского акционерного общества артиллерийских заводов в Совет Министров по вопросу о сооружении в России частного оружейного завода
г. Санкт-Петербург 22 марта 1913 г.

Вопрос о сооружении частного оружейного завода в России, по-видимому, находится в следующем положении.

Ряд заседаний различных комиссий выяснил, что разбиравшиеся в них по этому делу вопросы, за исключением трех, имеют сравнительно второстепенную важность и относятся, скорее, к техническим сторонам первого заказа орудий на сумму около 15 миллионов рублей. Договориться по этим вопросам обеим сторонам, как Правительству, так и предпринимателям, предоставляется полная возможность при заключении окончательного договора по заказу. Главные же вопросы, подлежащие обсуждению и решению в Совете Министров, суть следующие:

1) Где должно строить частный оружейный завод – в центре России или в Петербурге? Считает ли Правительство возможным предоставить решение этого вопроса самим предпринимателям?

2) Согласно ли Правительство предоставить новому оружейному заводу преимущественное право на получение заказов на орудия среднего и большого калибров (надобность в которых представится в будущем Правительству), непосредственно после удовлетворения, по каждому из этих заказов, потребности казенных заводов: Обуховского, Пермского и Петербургского Оружейного?

При обсуждении этого вопроса необходимо иметь в виду ниже следующее положение дела. Предприниматели группы Виккерс испрашивают преимущественное право на получение будущих заказов непосредственно после удовлетворения требований казенных заводов; группа Шнейдер такого права не просит. Причина такого разли-

чия заключается в том, что в силу постановления Совета Министров от 28 ноября 1912 года группа Шнейдер это право уже получила и притом без всякого обязательства сооружения ею нового оружейного завода. Если предположить, что группа Виккерс будет вынуждена отойти от этого дела, то группа Шнейдер право преимущественных заказов уже имеет и, как выше сказано, без всякого обязательства с ее стороны. Если же допустить, что группа Виккерс не отойдет от дела и, в силу получения теперь 15-миллионного заказа, согласится строить новый оружейный завод, то группа Шнейдер, выждав окончания исполнения этого первого заказа, выступит с претензией на получение преимущественных заказов, и тогда группа Виккерс, конечно, вынуждена будет ликвидировать свое дело.

3) Согласно ли Правительство для поощрения предпринимателей, обязующихся построить в России новый частный оружейный завод, дать им имеющийся в настоящее время у Правительства заказ на орудия большого, среднего и малого калибров, в сумме приблизительно 15 миллионов рублей, и ввиду обязательной, крайне необходимой срочности выполнения этого заказа разрешить выполнить его частью за границей, частью в России на вновь сооружаемом заводе.

Если Совет Министров нашел бы возможным разрешить эти три основные вопроса немедленно, то на выработку детальных условий договора по первому заказу и на подписание его Совет Министров мог бы уполномочить Морское Министерство как наиболее заинтересованное в этом вопросе, ибо преимущественную часть заказов предполагается дать по смете Морского Ведомства^{С)} 543.

^{С)} *Примечание документа.* Этот вопрос был поднят самим Морским Министерством и объявлен предпринимателям в Комиссии генерала Вернандера официально, то есть, что Правительство в настоящее время заказ на сумму приблизительно 15 миллионов рублей вынуждено дать для выполнения или вновь возникающему заводу или за границу иностранным заводам. Предприниматели обсуждали этот вопрос в целом ряде комиссий и пришли по всем почти пунктам к соглашению. Министерству этот заказ нужно выполнить срочно, и оно откладывать его не может.

Государственный архив Волгоградской области (ГАВО).

Ф. И-34. Оп. 1. Д. 1. Л. 13-13 об. Копия с копии.

⁵⁴³ Подписи под документом отсутствуют.

**№ 2. Записка Управляющего Делами Совета Министров
представителю фирмы «Виккерс» в России П.И. Балинскому
с приглашением явиться к Председателю Совета
Министров В.Н. Коковцову**

г. Санкт-Петербург

25 апреля 1913 г.

Его Высоко[благород]ию П.И. Балинскому

Управляющий делами Совета Министров, по поручению Председателя Совета Министров, имеет честь просить Вас прибыть в качестве представителя фирмы Виккерс к Статс-Секретарю Коковцову (Мойка, 45), в Пятницу 26 сего Апреля, в 9 час[ов] вечера, для выслушания предложений Правительства по вопросу об условиях образования Акционерного Общества для устройства и эксплуатации в одной из внутренних губерний России артиллерийского завода ⁵⁴⁴.

ГВАО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 4. Л. 5. Копия с копии.

**№ 3. Контракт Главного управления кораблестроения
Морского министерства с учредителями
Русского акционерного общества артиллерийских заводов
на постройку в городе Царицыне орудийного завода
и поставку орудий**

г. Санкт-Петербург

7 сентября 1913 г.

Тысяча девятьсот тринадцатого года Сентября седьмого дня, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного Особого Журнала Совета Министров 8 Апреля и 13 Мая, по приказанию Товарища Морского Министра, Начальником Отдела Общих Дел Главного Управления Кораблестроения Генерал-Майором Сергеевым заключен настоящий контракт с Учредителями Русского Общества Артиллерийских Заводов на:

Постройку названным Обществом в гор[оде] Царицыне Артиллерийского Завода и

---

⁵⁴⁴ Подпись под документом отсутствует.

Выполнение Обществом заказа Морского Министерства на 14-[дюймовые], 8-[дюймовые] и 130-мм орудия в числе, указанном во втором отделе условий, согласно технических условий, выданных Учредителям Общества Артиллерийским Отделом Главного Управления Кораблестроения.

Для краткости и удобства Учредители Русского Общества Артиллерийских Заводов в дальнейшем изложении контракта будут называться «Контрагентами».

ОТДЕЛ I

Постройка артиллерийского завода контрагентами

Пункт 1. Контрагенты обязуются построить и оборудовать в гор[оде] Царицыне Артиллерийский Завод не позже, как к 1 Сентября 1915 года в той последовательности, которая оговорена ниже.

Завод должен быть оборудован для выделки ежегодно, в одну дневную смену, не менее двенадцати орудий в 16 [дюймов] и пятидесяти орудий калибром от 5 [дюймов] до 8 [дюймов] включительно.

Постройка других отделов артиллерийских заводов для различных производств предоставляется усмотрению Контрагентов.

Пункт 2. Контрагенты обязуются войти в соглашение с фирмою «Виккерс и К^о» в Англии, относительно предоставления заводу Контрагента полного содействия, в течение срока действия настоящего договора, к установлению выделки орудий на заводе Контрагентов в России, причем Русское Правительство получает право командировать на заводы фирмы в Англии своих агентов (офицеров и инженеров, находящихся на действительной службе) для подробного ознакомления с фабрикацией орудий и положением техники орудийного дела на ее заводах.

Пункт 3. Сроком договора считается время с 1 Августа 1913 года по 1 Января 1926 года.

Пункт 4. Контрагенты обязуются, по требованию Русского Правительства, устанавливать и применять на их заводе всякое нововведение и усовершенствование в деле выделки орудий, каковое будет применено на заводе Виккерса в Англии или на казенных русских заводах.

Пункт 5. Контрагенты обязуются в течение договорного срока сообщать и передавать Русскому Правительству все по орудию делу патенты фирмы Веккерса, за исключением составляющих секрет Английского или иного Правительства и переданных фирме Веккерса для выполнения их заказов подлежащим Правительством, на тех же условиях, на которых они получают их сами, и притом не только вводить их на их заводе, но и передавать на казенные заводы по требованию Правительства.

Пункт 6. Ко времени подписания настоящего контракта Контрагенты обязуются представить Правительству надлежаще засвидетельствованное извлечение из договора учреждаемого ими Общества.

Пункт 7. Контрагенты обязуются изготовлять орудия как по чертежам Правительства с новейшими затворами Веккерса, так и полностью по чертежам этой фирмы, но Правительство имеет право требовать от Контрагентов изготовления для нужд Русского Государства орудий других систем, чертежи и условия изготовления которых Правительство сообщит Контрагентам и которые Контрагенты, в силу патента, не имеют права готовить для других государств, ни на своем заводе, ни за границей.

Контрагенты обязуются принимать в течение срока действия настоящего контракта заказы на орудия таких систем, право изготовления которых будет предоставлено приобрести от патенто-держателя Контрагентам за счет Правительства, или же будет приобретено последним непосредственно и засим передано Контрагентам.

Русское Правительство имеет право пользования, по особому соглашению, патентами на орудийные части, принадлежащими как Контрагентам, так и фирме Веккерса, и может изготовлять по ним изделия на казенных заводах в России для своей надобности, передача же на частные заводы права пользования патентами Контрагентов может последовать не иначе как по соглашению с Контрагентами.

Пункт 8. Контрагенты обязуются не готовить, как на их заводах, так и за границей для других Государств, орудий по чертежам Русского Правительства.

Пункт 9. Контрагенты обязуются соблюсти следующие частичные сроки постройки орудийного завода:

а) приступить к постройке завода не позже, как до 1 Октября 1913 года;

б) окончить оборудование механической и скрепляющей мастерских к 1 Февраля 1915 года;

в) окончить оборудование отжигательной и металлургической мастерских к 1 Сентября 1915 года.

Как выполнение вышеуказанных сроков, так и окончательная готовность оборудования завода к изготовлению орудий в числе, предусмотренном п[унктом] 1 настоящего контракта, удостоверяется специальной комиссией, назначаемой распоряжением Правительства.

Пункт 10. Контрагенты обязуются при получении дальнейших заказов Морского и Военного ведомств подчиняться всем утвержденным и имеющим воспоследовать по этим ведомствам постановлениям касательно технической стороны изготовления артиллерийских изделий, а также наблюдения за изготовлением этих изделий и приема их в казну.

Пункт 11. Сверх заказа на орудия, даваемого Контрагентам Морским Министерством одновременно с подписанием сего Контракта, Правительство обеспечивает Контрагентам, в пределах условленной производительности сооружаемого ими завода, заказы в течение 10 лет, начиная с 1 Января 1916 года, на требующиеся Правительству артиллерийские орудия в тех размерах, в коих орудия эти не могут быть изготовлены казенными заводами: Обуховским, С.-Петербургским орудийным и Пермским, и притом последним в его расширенном размере, согласно плану переустройства, а также существующими частными заводами, причем эти последние могут получить заказ лишь в пределах, не превышающих их нынешней производительности, определяемой высшим годовым размером полученных сими заводами казенных заказов на артиллерийские орудия в течение периода времени с 1 Января 1911 года по 8 Апреля 1913 года; кроме того, передача заказов частным заводам производится по ценам, не превышающим заявленных на те же орудия Контрагентами.

Если подлежащие предоставлению Контрагентам, согласно вышеприведенным основаниям, заказы не могут быть ими выполнены с соблюдением установленных Правительством сроков, то соответствующая их часть может быть передана другим заводам по усмотрению Правительства. Цены на эти орудия будут определяться каждый раз по особому соглашению, но если соглашение не будет достигнуто, то заказ не предоставляется Контрагентам.

В случае постройки Контрагентами других отделов завода, кроме орудийного, они будут приглашаться к поставке по конкурсу орудий мелких калибров и соответствующих артиллерийских изделий наравне с другими заводами, изготовляющими такие же орудия и изделия и тем же порядком, т.е. по конкурсу.

Пункт 12. Последующие заказы на орудия, кроме обусловленного настоящим контрактом, могут быть даны заводу Контрагентов лишь по выяснении, что на сооружаемом ими заводе действительно установлено производство орудий соответствующих калибров из русских материалов.

ОТДЕЛ II

Условия первого заказа на артиллерийские орудия

Пункт 1. По настоящему контракту Морское Министерство дает Контрагентам, а Контрагенты обязуются выполнить заказ на:
а) тридцать шесть 14-[дюймовых] орудий в 52 кал[ибра] длиной;
б) тридцать 8-[дюймовых] орудий в 50 кал[ибров] длиной;
в) сто одно 130-мм орудие в 55 кал[ибров] длиной по цене:
СТО ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЯТЬ ТЫСЯЧ (185.000) рублей за 14-[дюймовое орудие];

ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТЬ ТЫСЯЧ (55.000) рублей за 8-[дюймовое орудие];

ДВАДЦАТЬ ТРИ ТЫСЯЧИ (23.000) рублей за 130-мм орудие.

Всего на сумму ДЕСЯТЬ МИЛЛИОНОВ ШЕСТЬСОТ ТРИДЦАТЬ ТРИ ТЫСЯЧИ (10.633.000) рублей.

Пункт 2. В цену орудий входит стоимость запасных частей и принадлежностей по ведомости казенных заводов для соответствующих орудий.

Пункт 3. Орудия должны быть изготовлены по чертежам Морского ведомства, по техническим условиям, полученным Контрагентами от Артиллерийского Отдела Главного Управления Кораблестроения и снабжены затворами Викакса, общие и детальные чертежи которых должны быть представлены Контрагентами на утверждение Главного Управления Кораблестроения не позже 15 Октября 1913 года.

1 Декабря 1913 года Контрагенты обязуются представить детальное техническое описание всего хода отливки болванок хромоникелевой стали, их обработки и фабрикации скрепленных цилиндрами орудий.

Рассмотрение чертежей будет произведено в 2-недельный срок, причем к началу рассмотрения для дачи необходимых разъяснений должен прибыть инженер завода Викакса.

Пункт 4. Все части орудий, кроме кожухов, должны быть приготовлены из хромоникелевой стали, причем прочность их должна быть не ниже таковой, указанной на чертеже.

Пункт 5. Прочность и устройство затворов 14-[дюймовых] орудий должны удовлетворять условиям скорости действия ими при открывании и закрывании двигателями, а также указанные затворы и затворы 8-[дюймовых] и 130-мм орудий должны открываться и закрываться вручную с усилиями, не превосходящими таковых у принятых Морским ведомством на службу орудий.

Пункт 6. Наблюдение за изготовлением орудий, испытание материалов для них, а также прием их будут поручены приемщику Морского ведомства и будут производиться по техническим условиям, полученным Контрагентами из Артиллерийского Отдела.

Пункт 7. Завод, на котором будет производиться изготовление орудий, должен дать приемщику все средства и инструменты, необходимые для приема.

Для приемщика должна быть отведена на заводе бесплатно удобная для занятий комната и, кроме того, предоставлено бесплатно как ему, так и состоящим при нем браковщикам приличное для проживания вблизи завода помещение.

Пункт 8. Испытание орудий стрельбою будет производиться на Морском Полигоне за счет Морского ведомства, за исключе-

нием первого орудия каждого калибра, из которого 15 выстрелов могут быть сделаны на Заводском Полигоне заводскими снарядами (с весом и чертежом ведущего пояса одинаковыми с таковыми Морского ведомства) и зарядами Морского ведомства без особой за вышеуказанные 15 шт[ук] снарядов платы Контрагентам.

Испытание стрельбою будет производиться по правилам, предусмотренным техническими условиями, полученным Контрагентами из Артиллерийского Отдела.

Пункт 9. Уплата денег за орудия будет производиться следующим порядком: $\frac{1}{3}$ при подписании контракта; $\frac{1}{3}$ по сдаче орудий на заводе и по представлении удостоверения приемщика, что орудия удовлетворяют всем техническим условиям приема орудий для флота, и последняя $\frac{1}{3}$ – после испытания их на Полигоне, получения удовлетворительных при этом результатов и по представлении в Отдел Общих Дел приемных квитанций порта или корабля.

В обеспечение выдаваемого вперед первого платежа Контрагенты представляют ручательство С.-Петербургского Учетно-Судного и С.-Петербургского Международного Коммерческого Банков.

Перед производством второго платежа Контрагенты должны представить страховой полис на соответственные орудия в сумме первых двух платежей с передаточной надписью на имя Морского Министерства.

Пункт 10. Доставка орудий с завода Контрагентов в Царицыне на Морской Полигон и с Морского Полигона к месту назначения должна производиться распоряжением Контрагентов на их платформах, причем Морским Министерством будет произведена уплата за доставку как по железным дорогам, так и по водным путям. Нагрузка орудий на платформы и баржи будет производиться за счет Контрагентов, выгрузка же на Полигоне, или вообще в месте назначения, за счет Морского Министерства.

Пункт 11. Контрагенты обязуются за их счет производить в С.-Петербурге приведение в порядок, шлифовку и исправление повреждений при испытаниях орудий.

Пункт 12. Из числа заказываемых орудий, 24 14-[дюймовых орудия] Контрагенты изготовляют на заводе фирмы Виккерс с дос-

тавкой означенных орудий за их счет и с оплатой пошлиной на пароходе к набережной (фоб) одного из русских портов по указанию Морского Министерства; из этого же порта по железным дорогам – на Морской Полигон и к месту назначения орудия будут доставляться за счет казны, но на платформах Контрагентов. Для выполнения этого Контрагенты заблаговременно должны озаботиться заказом за их счет и получением необходимого числа платформ.

Пункт 13. К 1 Сентября 1914 года первая пушка должна быть доставлена к набережной порта, указанного Морским Министерством, затем доставка должна продолжаться равномерно по два орудия в месяц и закончиться доставкой на Морской Полигон этих 24 14-[дюймовых] пушек к 1 Сентября 1915 года.

Пункт 14. Морское Министерство имеет право командировать в Англию на завод фирмы Виккерса за счет Контрагентов двух приемщиков: одного – для постоянного наблюдения за фабрикацией орудий и приема их, другого – по мере надобности.

Пункт 15. Остальные 12 орудий 14-[дюймового] калибра должны быть изготовлены в России на заводе Контрагентов с тем, чтобы первое орудие было доставлено на Морской Полигон к 15 Августа 1915 года, второе к 15 Ноября 1915 года, а затем по два орудия ежемесячно.

Пункт 16. Все заказанные контрактом 30 шт[ук] 8-[дюймовых] орудий и 101 шт[ука] 130-мм орудий должны быть изготовлены в России на заводе Контрагентов, причем доставка их на Морской Полигон должна начаться с 15 Июля 1915 года и производиться равномерно ежемесячно от одного до двух 8-[дюймовых] и от одного до семи 130-мм орудий и быть законченной к 1 Января 1917 года.

Пункт 17. Для 12 14-[дюймовых] орудий, а также для всего количества заказываемых 8-[дюймовых] и 130-мм орудий Контрагенты имеют право получать с завода Виккерса орудийные части в грубом виде и вполне принятые по металлу на означенном заводе, с оплатой их пошлиною.

Пункт 18. Испытание орудий на Морском Полигоне будет производиться в двухнедельный срок, за исключением первого орудия, на испытание которого предоставляется месячный срок.

Время, сверх указанных сроков употребленное на испытание на Полигоне, будет приниматься в расчет при учете опоздания в доставке орудий, заменяющих забракованные.

Пункт 19. Забракованные орудия считаются как бы не доставленными в срок и не предъявленными к приему, причем как платежи по ним, так и расходы по их провозу, выгрузке и испытанию возмещаются Контрагентами казне.

Пункт 20. При несоблюдении вышеуказанных сроков доставки орудий из причитающегося Контрагентам платежа согласно положению о подрядах и поставках будет удержан штраф в 0,5 % в месяц с полной стоимости недоставленных в срок орудий.

Пункт 21. В случае просрочки в доставке орудий к вышеуказанным срокам более трех месяцев Морское Министерство может отменить заказ, в этом случае выданные Контрагентам платежи за непринятые в казну орудия возвращаются Контрагентами Морскому Министерству с начислением 6 % годовых.

Выполнение орудий по настоящему контракту, за исключением предусмотренного этим контрактом, должно быть произведено Контрагентами на принадлежащем им заводе в России и не может быть передаваемо кому-либо ни в целом, ни в части.

При исполнении настоящего контракта, во всех случаях, о которых в нем упомянуто или не упомянуто, обоюдно поступать на точном основании правил, изложенных в положении о казенных подрядах и поставках [в] ч[асти] 1 т[ома] X Св[ода] Зак[онов] изд[ания] 1900 года и изданных к нему продолжениях, а также соответственных постановлений по Морскому и Военному ведомствам.

Контрагенты обязуются отпечатать настоящий контракт в Типографии Морского Министерства за свой счет на установленной гербовой бумаге по сумме подряда и представить его в Отдел Общих Дел Главного Управления Кораблестроения вместе со 100 копиями, отпечатанными также за их счет, из которых одну, оплаченную гербовым сбором в 1 руб. 25 коп. с каждого листа, а остальные на простой белой бумаге.

В письменных сношениях по настоящему контракту с правительственными учреждениями и должностными лицами Контрагенты подчиняются установленным правилам о гербовом сборе.

Контракт этот с обеих договаривающихся сторон хранить свято и ненарушимо, для чего подлинный иметь в Отделе Общих Дел Главного Управления Кораблестроения, а Контрагентам выдать засвидетельствованную с него копию.

На подлинном написано:

К сему договору руку приложили и копию с оного получили Учредители Русского Общества Артиллерийских Заводов А. Вышнеградский и С. Хрулев.

Подписал: Начальник Отдела Общих Дел Генерал-Майор Сергеев.

Скрепил: За Делопроизводителя Капитан I ранга Гаврилов.

Верно: За Делопроизводителя Капитан I ранга.

ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 4. Л. 30-39. Копия с копии.

№ 4. Докладная записка учредителей

Русского акционерного общества артиллерийских заводов
Председателю Совета Министров В.Н. Коковцову по поводу
переустройства Пермского сталелитейного пушечного завода

г. Санкт-Петербург

1913 г.

*Его Высокопревосходительству Господину
Председателю Совета Министров*

Ваше Высокопревосходительство,

Приступая к осуществлению предприятия, Учредители Общества озаботились получением от Правительства гарантии, которая обеспечивала бы производительность вложенных в предприятие капиталов и возможность существования Общества. Предложение соорудить в Царицыне пушечный завод Учредители сделали лишь после того, как Совет Министров в заседании от 8 Октября 1912 года постановил не сдавать казенные пушечные заводы в аренду частным предпринимателям, ни иностранным, ни русским. Постановлением же Совета Министров от 8 Апреля 1913 года Правительство обеспечило Обществу в течение 10 лет заказы на орудия в тех размерах, в коих орудия эти не могут быть

изготовлены казенными заводами: Обуховским, С.-Петербургским Орудийным и Пермским, а также существующими частными заводами, причем эти последние могут получать заказы лишь в пределах, не превышающих их действительной производительности на 8 Апреля 1913 года.

Таким образом, Царицынскому заводу в деле изготовления пушек большого калибра надлежало считаться единственно с Обуховским заводом, а после переустройства Пермского казенного завода также и с сим последним. Вот при каких условиях возникло Общество, и эти условия являлись в достаточной степени гарантирующими жизнеспособность нового предприятия.

Ныне же начинают выясняться обстоятельства совершенно иного характера. Оказывается, что фирма Виккерс совершенно исключена Горным Департаментом из списка конкурирующих на переустройство Пермского завода фирм. Предложение же фирмы Крезо-Шнейдер переустроить Пермский завод и затем остаться техническим его руководителем за вознаграждение с каждой изготовленной пушки признается Горным Департаментом вполне соответствующим целям Правительства.

Таким образом, если бы предложение Крезо-Шнейдер было принято, то казенный Пермский завод, руководимый фирмой Крезо, по существу будет находиться в аренде у сей последней, что противоречило бы постановлению Совета Министров от 8 Октября 1912 года. И в то время как Русское Общество Артиллерийских Заводов, затратив на устройство предприятия миллионы, будет нести громадный риск, фирма Крезо, не затратившая никакого капитала на устройство завода (на это тратит деньги Государство), будет получать от Пермского завода обеспеченный доход. Правительство будет снабжать заказами Пермский завод, Царицынский же завод останется без заказов и в конце концов должен будет ликвидироваться. Между тем, отдавая предпочтение перед прочими предпринимателями Русскому Обществу Артиллерийских Заводов и заключая именно с этим Обществом договор на постройку завода и изготовление орудий, Правительство тем самым отдавало предпочтение фирме Виккерс, признав качество изготавливаемых этой фирмой пушек наивысшим. Если же осуще-

ствится предположение Горного Департамента и фирме, избранной для переустройства Пермского завода, будет поручено также и дальнейшее руководство этим заводом, и этой фирмой будет не фирма Виккерс, а другая, то окажется, что фирма, выдержавшая конкуренцию и признанная наилучшей, будет поставлена в менее выгодные условия, чем фирма, в свое время такой конкуренции не выдержавшая и услуги которой вследствие сего Правительством были отвергнуты. Вряд ли такое решение вопроса справедливо и соответствует интересам государственной обороны.

Путем привлечения фирмы Виккерс к техническому руководству Царицынским заводом Правительство рассчитывало получить возможность изготавливаемые ныне орудия снабдить затворами Виккерса и воспользоваться для своих заводов всеми патентами и усовершенствованиями, достигнутыми этой фирмой в деле изготовления орудий, в особенности же в деле применения хромоникелевой стали. Но, конечно, если руководство Пермским заводом будет поручено фирме Крезе, то фирма Виккерс никогда не передаст ни своих патентов, ни своих усовершенствований Пермскому Заводу, ибо техническое руководство этим заводом будет в руках уже не казны, а частной французской фирмы, которой английская фирма не может сообщать своих секретов и усовершенствований.

В силу вышеизложенного Правление Русского Акционерного Общества Артиллерийских Заводов позволяет себе почтительнейше ходатайствовать перед Вашим Высокопревосходительством о защите прав Общества, которые окажутся несомненно нарушенными, если фирма, привлеченная к переустройству Пермского завода, будет и в дальнейшем принимать участие в делах этого завода в качестве технического его руководителя⁵⁴⁵.

ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 4. Л. 17-19. Копия с копии.

---

⁵⁴⁵ Подписи под документом отсутствуют.

№ 5. Письмо Отдела общих дел Главного управления кораблестроения учредителям Русского акционерного общества артиллерийских заводов с объяснением причин отказа произвести первый платеж по контракту от 7 сентября 1913 года

г. Санкт-Петербург

17 сентября 1913 г.

В[есьма] Срочно

Учредителям Общества по постройке Артиллерийских заводов в г. Царицыне

Отдел Общих Дел, при отношении своем от 9 Сентября с[его] г[ода] за № 6629, препроводил на ревизию Департамента Военной и Морской Отчетности две ассигновки на сумму 3.544.333 руб. 33 коп. для выдачи первого платежа по контракту с Вами от 7 Сентября с[его] г[ода] на поставку 14-[дюймовых], 8-[дюймовых] и 130-мм орудий.

Департамент Военно-Морской Отчетности оставил эти ассигновки без утверждения ввиду невыполнения Вами необходимых для платежа нижеследующих условий контракта.

Рассматривая соглашение Ваше с фирмой Виккерса, Департамент отмечает:

1) Что соглашением этим обеспечивается полное техническое содействие фирмы Виккерс по постройке Обществом завода и изготовлению на нем орудий, но права на командирование агентов Правительства на завод фирмы Виккерс и К°, для подробного ознакомления с фабрикацией орудий и с положением техники орудийного дела, упомянутым выше соглашением не устанавливается. Равным образом соглашением с фирмой Виккерс не установлена и обязанность этой фирмы уведомлять Русское Общество для сообщения Русскому Правительству о всех нововведениях, усовершенствованиях и патентах в деле выделки орудий, каковые применяются ныне и будут применены на заводе Внккерса в Англии и должны быть введены на заводе Русского Общества по требованию Правительства. Наконец, соглашением с фирмою Виккерс не выговорено право переусту-

пить патенты названной фирмы Русскому Правительству на тех же условиях, на которых Русское Общество получит их само от фирмы Виккерс.

Таким образом, необходимо признать, что выписка из соглашения с фирмой Виккерс не удовлетворяет существенно необходимым условиям контракта от 7 Сентября с[его] г[ода], причем выписка эта, представленная учредителями в виде частного письма, не засвидетельствована, вопреки требованию п[ункта] 6 отд[ела] I вышеупомянутого контракта, надлежащим порядком, т. е. не предъявлена для засвидетельствования ни нотариусу, ни русскому консулу по месту заключения соглашения с фирмой Виккерс.

2) Что выдача учредителям Русского Общества, при подписании контракта, первого платежа в размере $\frac{1}{3}$ общей стоимости заказанных по договору от 7 Сентября с[его] г[ода] орудий может быть произведена лишь по обеспечении выдаваемой вперед суммы первого платежа, для какового обеспечения Контрагенты обязаны, на основании п[ункта] 9 отд[ела] II вышеупомянутого контракта, представить ручательство СПбургского Учетно-Судного и СПбургского Международного Коммерческого Банков. Однако такого поручительства Банков учредителями Общества не представлено.

3) Кроме того, из представленной вышеупомянутыми Банками, на основании ст[атьи] 1 дополнительного договора с Русским Обществом от 7 Сентября с[его] г[ода], письменной гарантии об уплате Обществом неустойки в 1 миллион рублей усматривается, что Банки гарантируют уплату Обществом неустойки в 1 миллион рублей лишь в том случае, если Общество «не закончит с постройкой и оборудованием завода к 1 Сентября 1915 года» (п[ункт] 9 лит[ера] «в» отд[ел] I основного контракта), между тем Русское Общество, согласно ст[атьи] 1 дополнительного договора, обязалось представить гарантию Банков в уплате той же неустойки и в случае неокончания оборудованием механической и окропляющей мастерских на срок 1 Февраля 1915 года (п[ункт] 9 лит[ера] «б» отд[ел] I осн[овного] контр[акта]).

Отдел Общих Дел просит Вас озаботиться представлением в Отдел документов, как то требуется Департаментом Военной и

Морской Отчетности для возможности производства 1-го платежа по названному контракту.

Начальник Отдела Общих Дел,
Генерал-Майор

(подпись)

За Делопроизводителя,
Капитан 1-го ранга

(подпись)

ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 4. Л. 69-70. Копия с копии.

**№ 6. Соглашение между Акционерной компанией
«Форж де Шатиллон, Комментри и Нэв-Мэзон» и фирмой
«Виккерс» о патентах полковника Иосифа Альберта Депорта**

г. Париж

23 сентября 1913 г.

Между нижеподписавшимися

Акционерной Компанией Форж де Шатиллон, Комментри и Нэв-Мэзон, с капиталом в 18.500.000 франков, Правление каковой находится в Париже по улице де ля Рошфуко в доме № 19, в лице директора этой Компании, Главного Горного Инженера Леона Леви, с одной стороны,

и английской Компанией Виккерс Лимитед, Правление которой находится в Лондоне, в доме «Виккерса», Бродвей, Вестминстер (в Англии), в лице ее представителя на сей предмет Франка Баркера, директора вышеупомянутой Компании, с другой стороны, было обсуждено и установлено следующее соглашение:

Компания Виккерс Лимитед удостоверяет, что она участвовала вместе с другими фирмами и компаниями в конкурсе, объявленном Русским Правительством на постройку Орудийного Завода для надобностей Русского Правительства. Для этой цели Компания Виккерс образовала группу, состоящую из нее, Компании Металлического Завода и русских Банков, и ныне будет учреждено Русское Общество с капиталом в пятнадцать миллионов рублей для сооружения Завода и организации предприятия. Так как Компания Виккерс Лимитед и ее группа полу-

чила на упомянутом конкурсе концессию на постройку завода, то настоящий контракт имеет целью установить условия, на которых Компания Форж де Шатиллон, Комментри и Нэв-Мэзон передаст Компании Виккерс Лимитед исключительное право для России на патенты и чертежи, относящиеся к дальнобойной пушке Депорта.

Компания Форж де Шатиллон, Комментри и Нэв-Мэзон удостоверяет со своей стороны, что вследствие условий, существующих в России до сего последнего времени, она не могла взять в этой стране патенты на изобретение, о коих идет речь, но что в настоящее время она занята получением патентов на имя изобретателя, полковника Иосифа Альберта Депорта, начальника Орудийного Отдела Компании. Но настоящее соглашение не зависит от выдачи патентов.

Объяснив эти обстоятельства, стороны устанавливают следующие пункты соглашения.

I

Компания Виккерс Лимитед сим удостоверяет, что ее группа получила на вышеупомянутом конкурсе концессию на постройку Орудийного Завода для надобностей Русского Правительства, а Компания Форж де Шатиллон, Комментри и Нэв-Мэзон передает отныне названной Компании Виккерс Лимитед, принимающей это предложение, исключительное право для России на патенты, которые могут быть выданы в этой стране на имя полковника Иосифа Альберта Депорта на дальнобойные пушки системы Депорта, причем эта передача распространяется и на ныне исполняемые Компанией Форж де Шатиллон, Комментри и Нэв-Мэзон проекты и чертежи, относящиеся к патентам Депорта. Эти передачи включают право применения их ко всем калибрам и получения от Компании Форж де Шатиллон, Комментри и Нэв-Мэзон всех сведений, относящихся к деталям конструкции.

Компания Виккерс Лимитед категорически обязуется не вывозить из России те пушки, которые ею будут изготовлены.

Со своей стороны Компания де Шатиллон, Комментри и Нэв-Мэзон за себя и за своих лицензиатов обязуется не ввозить в Россию пушки Депорта, которые составляют предмет настоящего соглашения.

Перечень патентов, обнимаемых настоящим соглашением, будет установлен письмом, имеющим быть впоследствии отправленным Компанией де Шатиллон, Комментри и Нэв-Мэзон Компании Виккерс Лимитед. Отправление этого письма последует после извещения о выдаче патентов.

II

В вознаграждение за передачу прав, выговоренных в § I, Компания Виккерс Лимитед обязуется платить Компании Форж де Шатиллон, Комментри и Нэв-Мэзон шесть процентов от стоимости всех заказов, которые названная Компания Виккерс Лимитед получит на пушки на колесах всех калибров для сухопутной службы, к которым будут применены патентованные приспособления Депорта или их чертежи.

За пушки на колесах всех калибров для сухопутной артиллерии, к которым эти приспособления не будут применены, эти платежи будут уменьшены до двух процентов (2 %) с первых заказов до пяти миллионов рублей (5.000.000 руб.); до полутора процентов (1,5 %) от заказов до следующих пяти миллионов рублей, затем до одного процента (1 %) с дальнейших заказов.

Эти платежи имеют быть производимы:
половина при получении каждого заказа;
и половина спустя шесть месяцев.

Кроме того, Компания Виккерс Лимитед обязуется дать Компании Форж де Шатиллон, Комментри и Нэв-Мэзон опцион по выпускной цене, на часть, фиксированную в четыреста тысяч рублей (400.000 руб.) капитала Русского Общества, которое будет учреждено, как сказано в предисловии к сему соглашению, каковой опцион действителен в течение одного года со дня выпуска акций; выпускная цена подразумевается такая, по какой акции будут предложены публике путем проспектов.

III

Компания Виккерс Лимитед обязуется извещать письменно Компанию Форж де Шатиллон, Комментри и Нэв-Мэзон о всех заказах на изготовление пушек, к которым будут применены патенты и чертежи настоящего контракта, в течение пятнадцати дней, считая сей срок со дня получения этих заказов. Далее Компания Виккерс Лимитед обязуется ввести специальное счетоводство полученным заказам и исполненным ею поставкам и предоставлять это счетоводство с относящейся к ведению дела корреспонденцией в распоряжение Компании Форж де Шатиллон, Комментри и Нэв-Мэзон каждый раз, когда она того потребует.

IV

Компания Форж де Шатиллон, Комментри и Нэв-Мэзон обязуется предоставлять в распоряжение Компании Виккерс Лимитед, действующей в качестве уполномоченного Русского Общества, все сведения, чертежи, планы и проекты, относящиеся к изобретениям, составляющим предмет сего доклада. Он обязуется передавать Компании Виккерс Лимитед все усовершенствования, которые могут быть сделаны ею в вышеупомянутых изобретениях, точно так же как и Компания Виккерс Лимитед, действующая в качестве уполномоченного Русского Общества, со своей стороны обязуется передавать Компании Форж де Шатиллон, Комментри и Нэв-Мэзон все усовершенствования, которые Русское Общество могло бы сделать в пушках Депорта.

IV-a

Инженеры Русского Общества, так же как и офицеры, и инженеры, уполномоченные Русским Правительством, будут иметь право посещать артиллерийские мастерские Компании де Шатиллона, в которых изготавливают пушки Депорта, и Компания де Шатиллон обязана давать им все определенные сведения относительно пушек.

V

Обе стороны соглашения могут вести судебные процессы, необходимые для защиты в России силы патентов, права на которые передаются настоящим соглашением, и доказывать неосновательность возражений, почерпнутых из патентов или других документов, которые могут быть поставлены в противоречие вышеупомянутым патентам.

Каждая из сторон будет иметь право, уведомив другую сторону о своем намерении заказным письмом, возбудить или вести всякий процесс, как в качестве истца, так и ответчика.

В тех случаях, когда процессы ведутся с обоюдного согласия, расходы, гонорары, равно как и присужденные судом судебные издержки, будут нести или делиться пополам.

Если одна из сторон отказывается вести процесс, то другая сторона, которая самостоятельно возбудила бы или вела таковой, будет нести на себе все последствия, как выгодные, так и невыгодные.

VI

В случае если вошедшим в законную силу судебным решением патенты Депорта будут признаны потерявшими силу, то Компания Виккерс Лимитед, в виду выгод, извлеченных из использования опытности Компании де Форж де Шатиллон, Комментри и Нэв-Мэзон в деле изготовления пушек на колесах, должна будет продолжать производить Компании Форж де Шатиллон, Комментри и Нэв-Мэзон со всех пушек, как предусмотрено выше в § II, платежи, указанные в названном § II.

VII

Компания Виккерс Лимитед обязуется поддерживать силу патентов, права на которые переданы, уплачивая в сроки все ежегодные платежи по этим патентам, равно как и все прочие, относящиеся к ним расходы.

VIII

Срок сего контракта определяется в пятнадцать лет, считая от сего дня.

IX

Разногласия, которые могли бы возникнуть в толковании или исполнении сего контракта, подлежат разрешению Третейского Суда, заседающего в Париже и состоящего из трех членов, один из которых будет избран Компанией Форж де Шатиллон, Комментри и Нэв-Мэзон, другой – Компанией Виккерс Лимитед и третий двумя вышеупомянутыми членами или же, в случае несогласия, Президентом Гражданского Суда Департамента Сены.

Если стороны не назначат своих членов Третейского Суда, то спорный вопрос подлежит решению Парижского Гражданского Суда.

X

Все расходы или сборы, которые могут быть вызваны заключением настоящего договора и впоследствии на публикации, регистрации и на прочие какие бы то ни было цели, будет нести та сторона, которая будет иметь в них надобность.

XI

Компания Виккерс Лимитед будет иметь право передать настоящий договор учреждаемому Русскому Обществу, о коем упомянуто в предисловии к сему договору и которое таким образом заступит место Компании Виккерс Лимитед во всех правах и обязанностях, вытекающих из настоящего контракта, и Компания де Шатиллон не сможет сделать никаких возражений по поводу такой передачи.

Компания Виккерс Лимитед остается, однако, лично обязанной исполнить условие последнего абзаца статьи 2-й относительно опциона, предназначенного в пользу Компании Форж де Ша-

тиллон, Комментри и Нэв-Мэзон на четыреста тысяч рублей (400.000 руб.) акций учреждаемого Русского Общества.

Составлено в двух экземплярах в Париже двадцать третьего сентября тысяча девятьсот тринадцатого года.

К сему соглашению присоединился полковник Иосиф Альберт Депорт, жительствующий в Париже на улице Пуччини, дом № 16, на имя которого будут выбраны патенты, относящиеся к сему соглашению, и который, ознакомившись с сим контрактом, передающим право на вышеупомянутые патенты в России, заявил, что ввиду существования между ним и Компанией Форж де Шатиллон, Комментри и Нэв-Мэзон особых соглашений он специально подтверждает настоящий договор для придания ему возможно полной силы, обязуясь, насколько потребуется, давать все подписи и выполнять все формальности, которые могут оказаться необходимыми.

Составлено в Париже, двадцать третьего сентября тысяча девятьсот тринадцатого года.

Компания Виккерс передает все права и обязанности по вышепрописанному контракту Русскому Акционерному Обществу Артиллерийских Заводов, от коего Компания Виккерс установленный платеж за передачу получила.

Учинено с приложением печати Виккерс Лимитед в Лондоне сего 2-го дня Марта тысяча девятьсот четырнадцатого года ⁵⁴⁶.

ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 4. Л. 71-74. Копия с копии.

---

⁵⁴⁶ Подписи под документом отсутствуют.

**№ 7. Нотариально заверенная копия Соглашения
между фирмой «Виккерс» и учредителями
Русского акционерного общества артиллерийских заводов,
поданная в связи с предъявленными Правительством России
требованиями**

г. Санкт-Петербург

5 ноября 1913 г.

Компания Виккерс Лимитед, именуемая в дальнейшем «Виккерс», с одной стороны, а с другой стороны Учредители «Русского Акционерного Общества Артиллерийских Заводов», именуемого в дальнейшем «Общество», ввиду предъявленных Правительством к Учредителям «Общества» требований заключили, в дополнение к договору сторон от первого сентября сего тысяча девятьсот тринадцатого года⁵⁴⁷, настоящее соглашение, в силу коего условия означенного договора, касающиеся технической стороны дела и патентов, определяются, как ниже следует:

1) «Виккерс» принимает на себя обязанность выработать планы, проекты и чертежи по устройству и оборудованию оружейного завода «Общества», а равно принимает на себя техническое руководство на время постройки означенного завода. При дальнейшем развитии артиллерийского производства, составляющего предмет сего договора, «Виккерс» обязуется снабжать «Общество» всеми необходимыми сведениями в течение пятнадцати лет, на каковой срок заключается настоящий договор.

2) «Виккерс» принимает на себя, в течение пятнадцати лет действия договора с «Обществом», техническое руководство и технический контроль над всем артиллерийским производством «Общества» и техническое заведывание его заводами.

3) «Виккерс» принимает на себя перед «Обществом» полную ответственность за пригодность даваемых фирмой проектов, чертежей и образцов изделий, а равно и за качество и соответствие с казенными требованиями изготавливаемых изделий.

4) «Общество» получает право устанавливать на своих заводах всякое нововведение и усовершенствование в деле выдел-

---

⁵⁴⁷ Соглашение между фирмой «Виккерс» и учредителями РАОАЗ, подписанное в Лондоне 1 сентября 1913 года, здесь не публикуется.

ки орудий, каковое будет применено на заводе «Виккерса», в Англии, и «Виккерс» обязуется сообщать и передавать «Обществу» на условиях, устанавливаемых для каждого отдельного случая, все патенты, технические секреты, сведения, изобретения и усовершенствования, как те, коими обладает эта фирма ныне, так равно и те, коими она будет обладать в течение пятнадцати лет действия сего договора.

Этот пункт не распространяется на те секреты и особые сведения, которые принадлежат Английскому или иному иностранному Правительству и которые переданы фирме «Виккерс» лишь для исполнения заказов означенных правительств.

«Общество» получает право в течение договорного срока сообщать Русскому Правительству и передавать на казенные заводы, по требованию Правительства, на тех условиях, на которых получит их само «Общество», все по орудийному делу патенты фирмы «Виккерс», за исключением, как сказано, составляющих секрет Английского или иного Правительства и переданных фирме «Виккерс» для выполнения заказов подлежащим Правительством.

5) Русское Правительство получает право командировать на заводы фирмы «Виккерс» в Англии своих агентов (офицеров и инженеров, находящихся на действительной службе) для подробного ознакомления с фабрикацией орудий и положением техники орудийного дела на заводах фирмы.

б) «Виккерс» обязуется снабжать «Общество» необходимым техническим персоналом для производства работ, наблюдения и других технических надобностей, причем уплата жалованья и содержание этого персонала падает на счет «Общества».

Исправлено «определяются».

Учредители Русск[ого] О[бществ]а Артиллер[ийских] Заводов В. Иванов, Як. Утин, подпись на английском языке.

По доверенности фирмы Виккерс Лимитед Инженер Петр Иванович Балинский.

Вышенаходящаяся английская подпись по-русски означает: «За Виккерс Л-д Ф. Баркер Директор».

Перевел И[сполняющий] д[олжность] Нотариуса Караль.

Я, нижеподписавшийся, удостоверяю, что предстоящие подписи признаны в присутствии моем, Владимира Ивановича Караль, И[сполняющего] д[олжность] Валериана Эдуардовича Гревс, в конторе его Казанской части, по Невскому проспекту № 24, сделанными собственно, лично мне известными Генерал-Лейтенантом в отставке Виктором Михайловичем Ивановым, живущим – Адмиралтейской части, по Галерной улице № 7, Тайным Советником Яковом Исааковичем Утиным, живущим – Адмиралтейской части, по Морской улице № 48, и Инженером Петром Ивановичем Балинским, действующим на основании в подлиннике мне при сем представленной доверенности, данной ему Акционерным Обществом с ограниченной ответственностью под наименованием Виккерс Лимитед, засвидетельствованной в ИМПЕРАТОРСКОМ Российском Генеральном Консульстве в Лондоне 25 сентября/8 октября 1913 года за № 2358, живущим – Литейной части, по Кировой улице № 16, и лично мне неизвестным Британским подданным Франсисом Баркер, предъявившим в удостоверение самоличности своей за неимением свидетелей национальный паспорт, явленный в ИМПЕРАТОРСКОМ Российском Генеральном Консульстве в Лондоне 28 октября/10 ноября 1913 года за № 6072, живущим – Спасской части, по Михайловской улице № 1. 1913 года Ноября 5 дня. По реестру № 12000. Зачеркнуто: «лично». И.д. Нотариуса Караль (М.П.).

Я, нижеподписавшийся, удостоверяю верность этой копии с подлинником, представленным мне, Владимиру Ивановичу Караль, И.д. С.-Петербургского Нотариуса, в конторе его Казанской части, по Невскому проспекту № 24, вышепоименованным г[осподином] Балинским. При сличении мною этой копии с подлинником, в последнем подчисток, приписок, зачеркнутых слов и никаких особенностей не было, кроме оговоренного. Подлинник оплачен гербовым сбором в один рубль двадцать пять копеек. 1913 года Ноября 5 дня. По реестру № 12004. В сей копии исправлено: «определяются», зачеркнуто: «лично»

И.д. Нотариуса **Караль**

ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 4. Л. 98-100. Копия с копии.

№ 8. Протокол заседания членов Правления
Русского акционерного общества артиллерийских заводов
и представителей фирмы «Виккерс» с изложением отношения
предпринимателей к тексту Соглашения от 5 ноября 1913 года

г. Санкт-Петербург

9 ноября 1915 г.

1913 года Ноября 9 дня, мы нижеподписавшиеся: Яков Исаакович Утин, Виктор Михайлович Иванов, Николай Данилович Лесенко, Михаил Сергеевич Плотников и Константин Павлович Федоров, действующие в качестве членов Правления Русского Акционерного Общества Артиллерийских Заводов, и Франсис Баркер и Петр Иванович Балинский, действующие в качестве представителей Компании Виккерс Лимитед, составили настоящий протокол в нижеследующем:

Принимая во внимание, что подписание сторонами пятого сего Ноября дополнительного к договору сторон от 1 Сентября 1913 года соглашения ⁵⁴⁸ вызвано было единственно и исключительно требованиями, предъявленными к учредителям Общества Морским Министерством, задержавшим выдачу учредителям следуемого им по контракту первого платежа ⁵⁴⁹, и что текст сего соглашения установлен Морским Министерством,

стороны постановили: признать подписанное 5 сего Ноября дополнительное к договору от 1 Сентября 1913 года соглашение, имевшим силу лишь на определенный случай, а именно на предмет предоставления Морскому Министерству.

В. Иванов

Я. Утин

М. Плотников

П. Балинский

Ф. Баркер

Н. Лесенко

К. Федоров

ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 4. Л. 105. Копия с копии.

⁵⁴⁸ См. документ № 7.

⁵⁴⁹ См. документ № 5.

**№ 9. Протокол Первого общего собрания акционеров
Русского акционерного общества артиллерийских заводов**

г. Санкт-Петербург

9 ноября 1913 г.

Собрание состоялось 9 Ноября 1913 года в С.-Петербурге по Невскому проспекту в помещении С.-Петербургского Международного Коммерческого Банка. В собрание явились:

За себя и по доверенности СПБ Компании Металлического Завода Н.Д. Лесенко, владеющий 16.000 акциями с правом на 600 голосов; П.И. Балинский, владеющий 1.050 акциями с правом на 42 голоса; Я.И. Утин, владеющий 100 акциями с правом на 4 голоса; В. Захаров, владеющий 2.500 акциями с правом на 100 голосов; Е.П. Тихомиров, владеющий 5 акциями; Фр. Баркер в качестве представителя Компании Вилкерс, владеющий 41.000 акций с правом на 600 голосов; и по доверенности Э.М. Мейер и К^о, владеющий 11.500 акциями с правом на 460 голосов; В.М. Иванов, владеющий 700 акциями с правом на 28 голосов; П.Л. Жан, владеющий по доверенности А.А. Давидова 700 акциями с правом на 28 голосов и в качестве представителя СПБ Частного Коммерческого Банка владеющий 2.800 акциями с правом на 112 голосов; М.С. Плотников, владеющий 1.050 акциями с правом на 42 голоса; К.П. Федоров, владеющий 1.000 акциями с правом на 40 голосов; А.И. Воронин, владеющий по доверенности Банкирского Дома Лампе и К^о 700 акциями с правом на 28 голосов; представитель СПБ Учетного и Ссудного Банка Ю.И. Рамсейер, владеющий за Банк 35.090 акциями с правом на 600 голосов и по доверенности Н.Н. Лохвицкого и А.Ю. Фишера по 5 акций от каждого; представитель СПБ Международного Коммерческого Банка Е.Г. Шайкевич, владеющий 32.885 акциями с правом на 600 голосов; И.Г. Энгельман, владеющий за себя 100 акциями с правом на 4 голоса и по доверенностям К.И. Турнера и Н.И. Шелькинга по 5 акций от каждого; представитель Банкирского Дома Г. Волков с С[ыновья]ми Н.А. Досс, владеющий 700 акциями с правом на 28 голосов; представитель Московского Банка Ф.В. Крашенинников, владеющий 2.100 акциями с правом на 84 голоса.

Собрание открыто в 11 час. 15 мин. п[о]п[олудни] учредителем Общества Я.И. Утиным, доложившим, что в настоящее Собрание явились лично и через поверенных владельцы всех ста пятидесяти тысяч акций Общества, обладающие 3.288 голосами, и что посему Общее Собрание это должно быть, на основании § 62 Устава, признано законно состоявшимся первым Общим Собранием акционеров Общества. За сим Я.И. Утин предложил избрать Председательствующего в Общем Собрании, коим единогласно избран Я.И. Утин, пригласивший для ведения протокола В.Э. Шварца.

Председательствующим прочитан доклад учредителей о всех действиях их по настоящее время, по выслушании коего и по обсуждении возникавших из сего доклада вопросов Общее Собрание постановило:

1. Единогласно: одобрить все действия учредителей, утвердив все произведенные ими расходы, и принять на счет Общества, согласно ведомости расходов и открытых счетов, сумму в 754.828 руб. 17 коп., из коих 509.771 руб. 32 коп. кредитованы учредителям С.-Петербургским Международным Коммерческим Банком, а подлинный доклад учредителей и поименованные в нем приложения приобщить к сему протоколу.

2. Единогласно: утвердить вступительный баланс Общества в сумме, как в активе, так и в пассиве, 3.754.828 руб. 17 коп.

3. Единогласно: принять к исполнению заключенный учредителями с Морским Министерством 7 Сентября 1913 года договор на изготовление орудий с неустойчивой записью от того же числа.

4. Единогласно: принять к исполнению заключенный учредителями с Компанией Виккерс Лимитед договор с выдачей Компании обусловленного единовременного, в размере трех миллионов рублей, вознаграждения акциями Общества на означенную сумму в количестве тридцати тысяч штук.

5. Единогласно: все поименованные в докладе и приложенных к нему ведомостях выданные учредителями заказы и наряды утвердить, а заключенные учредителями договоры принять к исполнению.

6. Единогласно: избрать Правление в составе десяти членов и предложить Правлению для ближайшего заведывания делами Общества образовать из своей среды, согласно § 32 устава, Комитет.

7. Единогласно: назначить, согласно § 30 Устава, на вознаграждение г[оспод] членов Правления и кандидатов к ним за труды по заведыванию делами Общества, независимо от процентного вознаграждения, которое может причитаться им на основании § 45 Устава, сто восемнадцать тысяч (118.000) рублей в год с распределением этой суммы по усмотрению Правления.

8. Единогласно: поручить Правлению совершить на условиях запродажной записи от 22 марта 1913 года и постановления Царицынской Городской Думы от 23 Июля 1913 года купчую крепость на проданный учредителям Царицынским Городским Общественным Управлением участок земли близ города Царицына.

9. Единогласно: поручить Правлению представить смету расходов на рассмотрение и утверждение ближайшего Общего Собрания акционеров и уполномочить Правление производить расходы до того времени в размере действительной надобности.

За сим Общее Собрание, признав нужным ограничиться ныне избранием двух кандидатов в члены Правления, выбор же третьего отложить до ближайшего Общего Собрания, приступило к выборам членов Правления и Ревизионной Комиссии, причем по произведенной баллотировке избранными оказались:

в члены Правления: 1. П.И. Балинский единогласно.
2. Фр. Баркер единогласно.
3. Г.А. Блох единогласно.
4. А.И. Вышнеградский единогласно.
5. А.И. Звегинцев единогласно.
6. В.М. Иванов единогласно.
7. Н.Д. Лесенко единогласно.
8. М.С. Плотников единогласно.
9. Я.И. Утин единогласно.
10. К.П. Федоров единогласно.

в кандидаты к ним: 1. Н.Э. Брезинский единогласно.
бар[он] 2. Е.Е. Тизенгаузен единогласно.

- в члены Ревизионной Комиссии: 1. А.Ю. Фишер единогласно.
2. Н.Н. Лохвицкий единогласно.
3. К.И. Турнер единогласно.
4. Н.Н. Шелькинг единогласно.
5. Е.П. Тихомиров единогласно.

В заключение Общее Собрание постановило: на вознаграждение Ревизионной Комиссии назначить три тысячи рублей.

Собрание закрыто в 11 час. 35 мин. пополудни.

Председательствующий в Общем Собрании **Як. Утин**.
С. Хрулев. За Учетный Банк и по доверенностям Ю.И. Рамсейер.
Е. Тихомиров. За СПб. Междун[ародный] Банк **Е. Шайкевич**.
Василий Захаров. **Ф. Баркер**. **В. Иванов**. **И. Энгельман**. **П. Балинский**. По доверенности С.П. Част[ного] Комм[ерческого] Банка и г[осподи]на А.А. Давидова **П. Жан**. По дов[еренности] Лампе К^о
А. Воронин. **М. Плотников**. **К. Федоров**. **Н. Лесенко**. Секретарь Собрания Присяжный Поверенный **В. Шварц**.

ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 4. Л. 103-104. Типографская копия.

№ 10. Телеграмма представителя фирмы «Виккерс»⁵⁵⁰
Правлению Русского акционерного общества артиллерийских
заводов по поводу цен на производство в Англии и поставку
12-дюймовых орудий

г. Лондон

31 января 1914 г.

Основательно обсудив, мы находим, что, работая день и ночь, мы могли бы изготовить первые два 12-[дюймовых в] 40 кал[ибров длиной] орудия к Январю 1915 года, а потом два ежемесячно. Я не думаю, что при хорошей работе кто-либо мог сдать орудия скорее. Это орудие будет снабжено самым последним затвором Викакса и автоматической подачной трубкой и будет изготовлено из лучшей хромоникелевой стали Викакса.

⁵⁵⁰ Вероятно, текст этой телеграммы составлен Френсисом Баркером.

Работать в ночное время очень дорого, но несмотря на это и так как мы хотим помочь Затвору⁵⁵¹ и идти навстречу [Русскому] Правительству насколько возможно и доказать, что Виккерс желает содействовать и помогать [Морскому] Министру, мы будем готовы назначить за готовое 12-[дюймовое] орудие, включая испытание первого орудия, запасные части, упаковку и доставку Ф.О.Б. Английский порт – 77.000 рублей за каждое орудие. Мы считаем, что Правительство хочет 14.000 рублей за орудие пошлины, а именно за 44 тонны. Мы считаем за провоз, страховку и расходы Правительства от русского порта до полигона около 3.000 рублей на орудие. Мы предлагаем, чтобы Вы спросили 100.000 рублей за орудие, что оставит Затвору прибыли в 6.000 рублей на орудие.

Причина назначения 100.000 рублей за орудие та, что Креозот⁵⁵² назначил несколько времени тому назад 107.000 рублей за 12-[дюймовое в] 52 кал[ибра длиной] орудие, но мы полагаем, что это не включало пошлину. Затвор лучше бы удостоверился и снесся с нами до того, как мы пошлем окончательную цену, если Вы думаете, что нужно изменить что-нибудь. Нужно объяснить Министру, что хотя он платит 100.000 рублей за орудие, 14.000 рублей из этого Правительство вернет обратно в другом бюджете, за пошлину, так что, в самом деле, он платит только 86.000 рублей.

Мы очень желаем получить этот заказ, и потому Затвор должен усиленно работать и извещать нас ежедневно относительно своих намерений. Мы хотим получить заказ не потому, что он очень выгоден, так как наши цены очень низки, а ради значительных переговоров, чтобы исключить Креозота в этом случае⁵⁵³.

ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 196. Л. 135-136.

---

⁵⁵¹ «Затвор» – телеграфный адрес Русского Акционерного Общества Артиллерийских Заводов.

⁵⁵² Креозот – «Шнейдер-Крезо».

⁵⁵³ Подпись под документом отсутствует.

№ 11. Сопроводительная записка фирмы «Виккерс»
к письму в Морское Министерство, проекту и чертежам
16-дюймового орудия

г. Лондон

23 июня 1914 г.

*Акционерному Обществу Русских
Артиллерийских Заводов
С.-Петербург*

Милостивые Государи,

При сем высылаем Вам письмо, адресованное в Морское Министерство с приложением проекта 15-[дюймового] «А» орудия в 46 кал[ибров длиной]; мы также высылаем Вам и чертежи, за передачу каковых вместе с письмом в Министерство мы Вам будем очень благодарны.

Мы пользуемся случаем объяснить, что орудие это в действительности 16-[дюймовое], но генерал Беркалов в бытность его здесь просил нас держать в секрете действительный калибр орудия и называть его 15-[дюймовым] орудием, поэтому мы его и называем 15-[дюймовым] орудием типа «А».

С совершенным почтением,

За Акц[ионерное] Общество ВИККЕРС

(подпись)

Директор

ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 200. Л. 69. Копия.

№ 12. Телеграмма фирмы «Виккерс»
Правлению Русского акционерного общества артиллерийских
заводов о сдаче первого 130-миллиметрового орудия
приемщику русского Морского министерства

г. Лондон

15 июля 1914 г.

В связи с Вашим письмом за № 2847 от 27 Июня/10 Июля 1914 [года] имеем честь сообщить Вам следующее:

Согласно Вашему письму за № 1683 от 28 Марта/10 Апреля 1914 [года], § 9, первое 130-мм орудие имело быть представлено

к приемке на наших Шеффилдских Заводах 1 Июня 1914 [года] (ст[арого] ст[иля]). Согласно § 11 того же письма, должен был быть дан один месяц для испытания этого орудия, так как оно было первым 130-мм орудием этого заказа.

3/16 Июня 1914 [года] было доложено поручику Яшнову, русскому приемщику, что это первое 130-мм орудие готово к осмотру. Это орудие было изготовлено и готово к осмотру 12 Июня н[ового] ст[иля].

Порох для испытания этого орудия был получен на нашем Полигоне только 14/27 Июня 1914 [года].

Испытание стрельбою было произведено поручиком Яшновым 28 Июня/10 Июля 1914 [года], но мы бы хотели указать, что поручик Яшнов, который надзирал за этим испытанием, не выполнил испытания согласно § 65 и 67 отдела X технических условий, так как он прекратил испытания после того, как выстрелил один уменьшенный и 9 боевых зарядов.

Это орудие ныне на своем пути в Шеффилд с нашего Полигона ⁵⁵⁴.

ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 196. Л. 187. Копия с копии.

№ 13. Сообщение Правления Русского акционерного общества артиллерийских завода фирме «Виккерс» об оплате поставки фирме одного 3-дюймового орудия

г. Петроград

24 октября 1914 г.

Милостивые Государи,

Настоящим имеем честь сообщить Вам, что нами сего числа внесено в Главное Казначейство под квитанцию в депозиты Главного Артиллерийского Управления, согласно прилагаемой при сем копии письма Его Превосходительства П.И. Балинского от 24 Октября 1914 года, за подлежащую

Отпуску Заводу Виккерс 3-[дюймовую] скорострельную пушку с люлькой, но без лафета для испытания дистанционных тру-

⁵⁵⁴ Подпись под документом отсутствует.

бок, заказанных Главным Артиллерийским Управлением через посредство П.И. Балинского Вашей уважаемой фирме 4.450 руб. (четыре тысячи четыреста пятьдесят рублей), каковой суммой мы дебетовали Ваш у нас «счет по оборудованию».

Получение настоящего письма покорнейше просим Вас нам подтвердить.

С совершенным почтением ⁵⁵⁵.

ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 215. Л. 153. Копия с копии.

№ 14. Письмо Правления Русского акционерного общества артиллерийских заводов представителю фирмы «Виккерс» П.И. Балинскому с согласием на принятие фирмой заказа русского Военного Министерства

г. Петроград

1 декабря 1914 г.

Ваше Превосходительство
Милостивый Государь
Петр Иванович,

Настоящим письмом Правление Русского Акционерного Общества Артиллерийских Заводов выражает Вам как представителю Компании Виккерс свое согласие на непосредственное принятие Компанией от Военного Министерства заказов на поставку:

1) пяти 12-дюймовых осадных гаубиц, по цене 29.500 фунтов стерлингов за гаубицу, и четырех тысяч фугасных бомб к этим гаубицам, по цене 70,5 фунтов стерлингов за бомбу, и

2) двух миллионов 3-дюймовых снарядов, по цене 55 шил[лингов] 10,5 пенс[ов] за снаряд, и кроме того двух тысяч ста пятидесяти тонн бездымного пороха для боевых зарядов к этим снарядам, при условии, что Компания Виккерс уплатит Обществу предусмотренное договором с Компанией вознаграждение в следующем раз-

---

⁵⁵⁵ Подписи под документом отсутствуют.

мере: 1) по заказу на гаубицы и снаряды к ним – одиннадцать процентов с суммы заказа за вычетом из нее стоимости пороха для бомб, и 2) по заказу на два миллиона 3-дюймовых снарядов и 2.150 тонн пороха – шесть с половиной процентов с подрядной стоимости снарядов, каковое вознаграждение подлежит выплате соответственно имеемым получаться Компанией платежам от казны.

Получение настоящего письма просим не отказать нам подтвердить.

Примите, Ваше Превосходительство, уверение в совершенном почтении ⁵⁵⁶.

ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 10. Л. 93-94. Копия с копии.

№ 15. Сообщение Заводоуправления
Царицынского орудийного завода в Правление
Русского акционерного общества артиллерийских заводов
о трагической гибели инженера фирмы «Виккерс» Б. Робинсона

г. Царицын

21 июля 1915 г.

*Правлению Русского акционерного общества
артиллерийских заводов*

Милостивые Государи,

Сим имеем честь уведомить Вас о прискорбном случае преждевременной смерти доверенного фирмы Виккерс Б. Робинсона, происшедшей при следующих обстоятельствах.

В Воскресенье 19 Июля с[его] г[ода] Б. Робинсон с семейством инженера Французского Завода В. Рекк поехал на прогулку на другой берег Волги. В то время, когда спутники Б. Робинсона гуляли по берегу, он отделился от них с целью искупаться. Купаясь, Б. Робинсон, по свидетельству находившихся поблизости детей, неожиданно взмахнул руками и начал биться в воде, как утопающий. Пока дети подняли тревогу, на шум которой прибежал

⁵⁵⁶ Подписи под документом отсутствуют.

инженер Рекк и еще один инженер Французского Завода, Б. Робинсон скрылся под водой и более не показывался. Попытки инженера Рекк найти утонувшего не увенчались успехом, поэтому были вызваны рыбаки с сетями, которыми и было извлечено тело Б. Робинсона после 40-минутного пребывания под водой. Тело утонувшего было доставлено на нашем заводском катере в усыпальницу при Французском Заводе, где прибывшим врачом и был засвидетельствован факт смерти.

Немедленно же Заводууправлением было произведено распоряжение к погребению усопшего, каковое и состоится в 2 часа дня 22 Июля. Квартира, вещи и бумаги покойного опечатаны в присутствии Заведующего Дворовым Цехом, Полицейского Чиновника и понятых.

Уведомляя о вышеизложенном, имеем честь покорнейше просить Вас осведомить о смерти Б. Робинсона фирму Виккерс и его родных для полной ликвидации имущества и дел покойного.

С совершенным почтением,

Директор заводов
Секретарь

(подпись)
(подпись)

ГАВО. Ф-34. Оп. 1. Д. 352. Л. 150-150 об. Копия.

**№ 16. Телеграмма фирмы «Виккерс» Правлению
Русского акционерного общества артиллерийских заводов
с объяснением причин задержек с отправкой из Англии
заводского оборудования в Царицын**

г. Лондон

25 января 1916 г.

Ваша 479. Справлялись в Министерстве по Снабжению, которое всячески стремится помочь Русскому Правительству, но в настоящее время английские фабриканты станков настолько завалены работой в связи с выполнением программы тяжелых орудий и оборудованием станков для производства снарядов для нации, что нет возможности, по крайней мере в течение двух месяцев, получить разрешение на выдачу крупных заказов. Нас уве-

ряют, что, несмотря на отсрочку на два месяца, предложенные сроки доставки будут сохранены.

Ваша 473. Генерал Germonius⁵⁵⁷ разрешил Министерству по Снабжению воспользоваться временно Вашими станками за невозможностью отправить их до открытия навигации.

Виккерс

ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 456. Л. 42. Копия с копии.

**№ 17. Телеграмма Заводоуправления
Царицынского оружейного завода фирме «Виккерс»
о возможности получения заказа Морского Министерства
на орудия, производство которых намечено осуществить
непосредственно в Царицыне**

г. Царицын

10 октября 1916 г.

Виккерс, Лондон

Ожидаем в самом скором времени заказ на 12 14-[дюймовых] орудий, имеющих быть изготовленными полностью в Царицыне. Надеемся иметь нашу сталь в Апреле. Просим телеграфировать Ваше мнение относительно возможного срока сдачи, а также когда и кого Вы пошлете для работы и наблюдения за работой. Кроме того, должны быть приняты все технические меры. Наши 708 и 709. Говорили ли Вы с Поречкиным относительно прессы.

Артиллерийский Завод

ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 10. Л. 136. Копия с копии.

---

⁵⁵⁷ Генерал Э.К. Гермониус – начальник Русского правительственного комитета в Лондоне.

№ 18. Запрос Главного управления кораблестроения
в Правление Русского акционерного общества
артиллерийских заводов относительно ремонта и производства
в Царицыне орудий для Морского Министерства

г. Петроград

20 октября 1916 г.

*В Правление Русского Акционерного Общества
Артиллерийских Заводов*

Прошу Правление сообщить, по какой цене, в какой срок и на каких условиях Царицынским орудийным заводом может быть выполнен следующий наряд Морского Министра:

1) на обновление 35 шт[ук] 4-[дюймовых] орудий в 60 к[алибров] дл[инной],

2) на изготовлен[ие] 50 шт[ук] новых 4-[дюймовых] ор[удий] в 60 к[алибров] дл[инной],

3) на обновление 4 [штук] 12-[дюймовых] орудий в 40 кал[ибров] дл[инной],

4) на изготовление 18 [штук] 14-[дюймовых] орудий в 52 кал[ибра] дл[инной],

5) на изготовление 14 [штук] 9,2-[дюймовых] орудий в 50 к[алибров] длин[ной].

При этом сообщаю, что обновленные 4-[дюймовые] орудия должны сдаваться, начиная с мая 1917 года, по 5 орудий ежемесячно; изготовление же новых 4-[дюймовых] орудий должно быть закончено сдачей не позднее 1 июля 1918 года. Сроки же возможности сдачи 14-[дюймовых] и 9,2-[дюймовых] орудий прошу назначить в зависимости от предположений Правления о времени окончания соответственного оборудования завода.

Вице-Адмирал

(подпись)

Делопроизводитель, Капитан

(подпись)

ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 10. Л. 140. Подлинник.

№ 19. Письмо Отдела общих дел Народного комиссариата по морским делам в Правление Русского акционерного общества артиллерийских заводов с сообщением об отпуске средств, необходимых для закрытия Царицынского орудийного завода

г. Москва

15 июня 1918 г.

*Правительственному Правлению Русского Общественного
Артиллерийских Заводов*

Вследствие Вашего ходатайства об отпуске Вам средств, необходимых для закрытия Царицынского Завода, заведующий Хозяйственной частью Морского Комиссариата разрешил отпустить Вам для указанной выше цели 400.000 руб.

Ввиду изложенного Отдел Общих Дел Главного Управления Кораблестроения просит Вас сообщить о следующем: произведи ли уплату указанной суммы в Москве или же перевести в Царицын, и на какой текущий счет Ваш внести эти деньги.

Начальник Отдела Общих Дел
Делопроизводитель

(подпись)
(подпись)

ГАО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 503. Л. 90. Копия с копии.

№ 20. Телеграмма Председателя Исполкома Царицынского Совета Я.З. Ермана Правительству РСФСР о нецелесообразности закрытия Царицынского орудийного завода

г. Царицын

1918 г.

*Председатель Высонархоза*⁵⁵⁸
Москва, Кремль, Троцкому, копия Рыкову
*Морком*⁵⁵⁹. *Деж[урному] ком[иссару] телегр[афа]*

Телеграмму Высонархоза 11765 о закрытии Орудийного Завода в гор[оде] Царицыне считаю глубокой ошибкой. Никогда более

⁵⁵⁸ Высонархоз – Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ).

⁵⁵⁹ Морком – Морской Комиссариат.

работа не была так необходима, как сейчас. Никакими стратегическими соображениями закрытие завода не оправдывается. Прошу срочного разъяснения и немедленного уведомления, что завод должен работать полным ходом. Сейчас ремонтируются броневые поезда, броневые автомобили, оружейные пулеметы и пр.

Председатель Исполкома
Военного Комиссариата
Як[ов] Ерман

ГАВО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 563. Л. 91. Копия с копии.

№ 21. Сопроводительная записка В. Захарова
(Сэра Бэзила Захарова) к меморандуму по Царицынскому заводу,
адресованная директору фирмы «Виккерс» Винсенту Кайяру ⁵⁶⁰

г. Монте-Карло

10 февраля 1924 г.

Мой дорогой Кайяр,

Несколько дней тому назад господин Шайкевич ⁵⁶¹, председатель Совета директоров Петроградского Международного Банка, уверил меня, что если господа Виккерс станут сотрудничать с Сормовско-Коломенским объединением, то мы смогли бы либо вернуть Царицынский завод во владение, либо возместить его стоимость деньгами.

Господин Шайкевич считает, что спустя относительно короткое время Россия будет совершенно открыта для торговой, промышленной и банковской деятельности, и так как его банк имеет множество друзей среди большевиков и советских деятелей, то они смогут получить преимущество.

---

⁵⁶⁰ Авторы выражают искреннюю благодарность британскому исследователю Шону Керни (Sean P. Kearney) за предоставленные копии некоторых документов из архива фирмы «Виккерс», хранящихся в фондах библиотеки Кембриджского университета (Великобритания).

⁵⁶¹ Е.Г. Шайкевич.

Я попросил господина Шайкевича составить памятную записку по этому делу ⁵⁶² и высылаю ее Вам, но, к сожалению, она была составлена кем-то, кто не очень хорошо знает английский язык, и поэтому изложение не четкое.

В действительности речь идет о следующем: Международный Банк и Сормовско-Коломенское объединение передадут свои акции ⁵⁶³ в распоряжение Виккерса и сообщат, каким образом он должен заявить о своих правах [на Царицынский завод], а также подготовят своих советских друзей к тому, как нужно поступить с заявлением Виккерса.

Если Советы заплатят за завод, то каждая из сторон получит свою долю, но если Царицынский завод вернут нам, то каждый из нас будет иметь свою долю в акциях, а Международный Банк предоставит необходимый для эксплуатации предприятия капитал.

Я также думаю, что сейчас Советская Россия признана Италией, Чехословакией, Румынией и т. д. и находится на пороге признания со стороны Англии, а затем и Франции, и что Россия действительно снова становится открытой, а потому я склонился в пользу предложения, исходящего от Международного Банка.

Мой дорогой Кайяр,

Искренне Ваш,

Сэр Бэзил Захаров (подпись)

CAMBRIDGE UNIVERSITY LIBRARY - VICKERS HISTORICAL DOCUMENTS.

VICKERS HISTORICAL DOCUMENT (далее - VHD)/1219. P. 40

(Перевел к.э.н. В.В. Булатов). Копия.

---

⁵⁶² См. следующий документ.

⁵⁶³ То есть акции РАОАЗ, находившиеся у Сормовско-Коломенского объединения и Международного банка.

№ 22. Меморандум по Царицынскому заводу,
составленный Петроградским Международным банком
от имени фирмы «Виккерс»

Февраль 1924 г.

Меморандум

Контрольный пакет акций Царицынской Компании ⁵⁶⁴ был продан в 1917 году Сормовско-Коломенскому объединению при посредничестве Международного Банка. Компания Виккерс Лимитед, наряду с другими держателями акций Царицынского завода, также передала свои акции упомянутого предприятия Сормовско-Коломенскому объединению, получая взамен некоторое количество его акций, помимо некоторой денежной суммы.

Тем не менее для придания большего веса своим требованиям к Советскому Правительству в вопросе владения Царицынским заводом, согласно данным, приведенным в прилагаемой памятной записке, Виккерс Лимитед имеет возможность приобретения через Международный Банк и Коломенско-Сормовское объединение такого количества акций, чтобы обеспечить себе явное большинство.

Очевидно, что при таких условиях Виккерс Лимитед становится бесспорным претендентом на денежные поступления и определенное вознаграждение от [деятельности] Царицынского завода.

С того момента Великой Войны, когда осада и оккупация Петрограда, центра производства военного снаряжения, войсками противника стали вполне реальными, необходимость превращения Царицынского оружейного завода в государственное предприятие стала одним из важнейших пунктов в планах обеспечения обороны страны. Эта идея стала навязчивой у представителей Артиллерийского Отдела Морского Министерства. Она переходила от Имперского Правительства к Временному, а от того к Советскому Правительству, не становясь при этом сколько-нибудь менее важной.

---

⁵⁶⁴ Здесь и далее под Царицынской Компанией имеется в виду РАОАЗ.

Переговоры о приобретении Царицынского завода в казну начались в 1916 году, когда были образованы две особые комиссии для того, чтобы в подробностях изучить завод и его оборудование. Эти переговоры, которые были временно прерваны в конце июля 1917 года, срочно возобновились в конце августа того же года и председателствующему были даны полномочия на заключение сделки и выработку ее деталей. После создания Советского Правительства одним из первых в обеспечении обороноспособности страны встал вопрос приобретения Царицынского завода сразу же после 27 октября 1917 года. Комиссия возобновила свои заседания под председательством Народного комиссара по морским делам и при участии представителей Высшего Совета Народного Хозяйства. 22 марта 1918 года, несмотря на смену режима, было принято решение о покупке Царицынского оружейного завода, а в апреле того же года было должным образом заключена соответствующая сделка. Она приняла форму Соглашения о а) продаже действующего завода со всем его оборудованием и б) передаче заводских земельных участков Морскому Комиссариату. Советское Правительство овладело альтернативным методом по законному приобретению земельных участков.

Завод был продан за 63 млн рублей, которые должны были выплачиваться в течение двенадцати месяцев. Сразу же после того, как соглашение было подписано, завод попал под администрацию и управление покупателя. Это произошло практически в тот самый момент, когда управление заводом, снабжение его материалами и денежными средствами, так же как и все денежные средства, принадлежавшие самому Царицынскому оружейному заводу, полностью перешли в руки ВСНХ, которому поручили это дело. В комиссии участвовали следующие господа: капитан I ранга Пелль, полковник Снегоцкий, полковник Броневский; полковник Филиппов был назначен директором завода, а капитан I ранга Корзун стал заместителем директора.

Одновременно Компания Виккерс Лимитед из Лондона через Компанию Царицынского Оружейного Завода вошла в соглашение с Советским Правительством, подобное тому особому соглашению, которое она заключила с Царицынским оружейным заводом.

По этому соглашению, которое должно было действовать в течение 15 лет, Виккерс Лимитед согласился осуществлять главный технический контроль над производством тяжелых морских орудий (16-дюймовых пушек) и бронебойных снарядов, а также применять свои технологии литья,ковки, закалки, механической доводки, испытания и исправления артиллерийских снарядов.

За эту работу и за использование своих методов и секретов производства Виккерс Лимитед должен был получать установленные комиссионные, а в случае невозможности выполнить какой-либо заказ из-за временной нехватки оборудования, этот заказ должен был выполняться на английском заводе Виккерс Лимитед.

Виккерс Лимитед получал право исключительного участия в оснащении орудийного завода в Царицыне: Виккерс поставил большую часть оборудования Царицынского завода, выплачивал денежные суммы от имени Царицынского завода⁵⁶⁵ и даже поставлял орудия для Артиллерийского Отдела через посредничество Царицынского завода. Большая часть стоимости [орудий] еще не возмещена Артиллерийским Отделом.

Сумма в 63 млн рублей была эквивалентной, во время заключения контракта, 1,6 млн фунтов стерлингов, и это было бы только правильным, если бы она была выплачена Виккерсу и его компаньонам по Царицынскому заводу.

Принимая во внимание,

1) что завод был куплен при режиме, который в настоящий момент еще находится у власти,

2) что государство присоединило к себе завод сразу же после покупки,

3) что в соглашении предусматривалось, что Виккерс Лимитед должен продолжать руководить технической стороной производства тяжелых орудий и снарядов – подобно тому как он соглашался действовать по соглашению с Царицынской Компанией,

4) что заказы на заводское оборудование и тяжелые орудия (через Царицынский завод), которые исполнялись Виккерсом, еще не оплачены, и, наконец,

---

⁵⁶⁵ То есть от имени РАОАЗ.

5) что, если сейчас Советским Правительством с фирмой Виккерс Лимитед заключаются сделки, такие как коммерческие заказы на различные машины и т. д., и необходимо поддерживать постоянные отношения с этой фирмой, то Советское Правительство должно удовлетворить справедливые претензии «Виккерс Лимитед», особенно после того, как представители Правительства признали справедливость этих претензий, заплатив за сам завод.

CAMBRIDGE UNIVERSITY LIBRARY - VHD/1219. P. 41-43

(Перевел к.э.н. В.В. Булатов)⁵⁶⁶. Копия.

№ 23. Ответ директора фирмы «Виккерс» Винсента Кайяра на сопроводительную записку Сэра Бэзила Захарова к меморандуму по Царицынскому оружейному заводу

г. Лондон

16 февраля 1924 г.

*Сэру Бэзилу Захарову, G.C.B., G.V.E.
Отель «де Пари»,
Монте-Карло*

Чтобы ответить на Ваше письмо от 10 февраля, я исследовал вопрос этого Русского Артиллерийского Завода настолько тщательно, насколько это позволило время, и нахожу, что, несмотря на то что мы должны приветствовать возможность вернуть некоторую нашу собственность в России, существуют определенные сложности с общей ситуацией, которую, по моему мнению, Вы сами должны уяснить прежде того, как мы придем к какому-нибудь решению.

Я не хочу писать об этих сложностях и предлагаю просить господина Нормана Робинсона⁵⁶⁷, который по должности основа-

---

⁵⁶⁶ Текст меморандума со значительными сокращениями был опубликован в книге: White, Christine A. *British and American Commercial Relations with Soviet Russia, 1918–1924*. The University of North Carolina Press, 1992. P. 42–43.

⁵⁶⁷ Норман Робинсон – крупный чиновник фирмы «Виккерс», родной брат трагически погибшего в Царицыне летом 1915 года инженера Б. Робинсона (см. документ № 15).

тельно разбирается во всем этом деле с самого его начала, отправиться в Монте-Карло и повстречаться с Вами день-другой, чтобы обсудить ситуацию и донести до нас Ваш совет. Не откажите в любезности сообщить в телеграмме о получении этого письма – согласны ли Вы с моими действиями?

Кайяр (подпись)

CAMBRIDGE UNIVERSITY LIBRARY - VHD/1219. P. 44

(Перевел В.В. Булатов). Копия.

№ 24. Докладная записка к заседанию СНК СССР по вопросу об одобрении договора Ленинградского машиностроительного треста с Акционерным обществом «Метрополитен-Виккерс» (техническая помощь в турбостроении)

Все возрастающий спрос на турбины больших мощностей и отсутствие у наших заводов тех технических достижений в области турбостроения, которые применяются за границей, побудили наши машиностроительные заводы искать у зарубежных фирм технической помощи в этой области.

Ленинградский Машиностроительный Трест вел переговоры с рядом крупнейших европейских фирм («Броун Бовери и К-о», «Первое Брюинское Общество Машиностроительных заводов», «Метрополитен-Виккерс»). Результаты испытания турбин больших мощностей, изготовленных этими фирмами и установленных в СССР, показали, что техническую помощь наиболее желательно получить у одной из двух фирм: «Броун Бовери и К-о» или у «Метрополитен-Виккерс». Наиболее выгодные условия удалось получить у фирмы «Метрополитен-Виккерс», проект договора с которой представляется на одобрение Совнаркома.

Основные условия договора с этой фирмой сводятся к следующему:

1. «Виккерс» передает «Машинострою» исключительное право на постройку на территории СССР паровых турбин и конденсационных устройств по методам «Виккерса» (§ 1).

2. «Машинострой» обязуется в течение всего срока действия договора не получать аналогичной технической помощи ни у одной из иностранных фирм. За Машиностроем сохраняется право изготавливать турбины своей собственной системы до 10.000 квлв. (§ 2).

3. В сроки, установленные в договоре, Виккерс обязуется предоставлять в распоряжение Машинострою подробно разработанные предложения на все запросы, которые будут сделаны Машинострою в области турбостроения, и передавать Машинострою все необходимые ему в связи с полученными запросами проекты, чертежи и др. сведения. Для выполнения принятых Машиностроем заказов Виккерс обязуется передавать ему все технические расчеты и чертежи, причем чертежи должны будут передаваться в таком же виде, в каком они поступают в мастерские заводов Виккерс. Виккерс обязуется также сообщать Машинострою все сведения конструктивного, лабораторного и производственного характера (§ 3).

4. В целях детального ознакомления с методами, применяемыми Виккерсом, Машинострой вправе в течение всего срока действия договора командировать на заводы Виккерса своих инженеров и техников. Командируемые Машиностроем лица получают свободный доступ во все мастерские, технические бюро, лаборатории и конструктивные отделы турбинного завода Виккерса. Виккерс обязуется сообщать этим лицам все сведения, касающиеся турбостроения, включая и сведения секретного характера. По требованию Машинострою Виккерс обязуется командировать на заводы Машинострою своих специалистов (§ 4).

5. Виккерс передает Машинострою все имеющиеся у него к моменту заключения договора права, изобретения и патенты, относящиеся к производству турбин и конденсационных установок. Виккерс обязуется также в течение всего срока действия договора передавать Машинострою все патенты и усовершенствования, которые им будут применяться. В отношении тех приобретаемых Виккерсом от третьих лиц патентов, которые Виккерс, согласно условий покупки, не сможет передать Машинострою, он обязуется оказывать Машинострою всяческое содействие в приобретении их на условиях не худших, чем те, на которых их приоб-

рел сам Виккерс. Особой платы за право пользования патентами Машинострой Виккерсу не уплачивает. Лишь в тех случаях, когда Машинострой получает от Виккерса патент, за пользование которым сам платит, Машинострой уплачивает Виккерсу поштучное лицензионное отчисление в тех размерах, в каких его платит Виккерс (§ 5).

6. За техническое содействие Машинострой уплачивает Виккерсу:

а) 10.000 ф. ст. в следующие сроки: 3.000 ф. ст. не позднее 8 недель, 2.000 ф. ст. по истечении одного года, 2.000 ф. ст. по истечении 2 лет, 2.000 ф. ст. по истечении 3 лет и 1.000 ф. ст. по истечении 4 лет, считая все сроки со дня вступления договора в силу;

б) лицензионное отчисление в размере 4 % со стоимости турбин и конденсационных устройств, выполненных по чертежам и данным Виккерса. Под стоимостью турбин и конденсационных устройств понимаются цены Виккерса на аналогичные машины франко завод-изготовитель Виккерса. Лицензионное отчисление уплачивается в английских фунтах два раза в год – I/X и I/IV за истекшее полугодие. Устанавливается ежегодный гарантированный минимум лицензионного отчисления в размере 1.000 ф. ст.;

в) поштучное отчисление за право пользования патентами (см. выше п. 5) (§ 6 и 7).

7. Срок договора 5 лет. Договор автоматически продляется каждый раз на один год, если за 6 мес. до окончания срока одна из сторон не заявит о своем желании прекратить договор (§ 8).

8. По истечении срока договора за Машиностроем сохраняется право безвозмездно пользоваться всеми чертежами и расчетами, полученными от Виккерса. За Машиностроем сохраняется также право пользоваться всеми патентами, полученными от Виккерса. За пользование этими патентами Машинострой впредь до истечения срока патента, но не более чем в течение 5 лет с момента прекращения договора, уплачивает Виккерсу процентное отчисление на основании нижеследующего расчета: при годовом производстве Машиностроения до 50.000 кв. – 2 %, от 50.000 кв. и до 100.000 кв. – 1 1/2 %, от 100.000 кв. и выше – 1 %. Процентное отчисление исчисляется со стоимости тех тур-

бин и конденсационных устройств, при изготовлении которых были применены патенты Виккерса (§ 8).

9. Споры по договору разрешаются Третейским Судом, суперарбитр которого назначается или Председателем ассоциации Инженеров в Лондоне, или Председателем Всероссийской ассоциации Инженеров в Москве, в зависимости от того, по чьей инициативе созывается Третейский Суд.

Техническая помощь Виккерса, согласно вышеизложенных условий, обойдется Машинострою за 5 лет (срок договора) в 286.000 рублей. Эта сумма исчислена на основании следующих данных.

В течение 5 лет, т. е. до 1931–32 года, Машинострой предполагает построить по методам Виккерса всего 310.000 кв. Лицензионное отчисление (4 %) за 1 кв., считая стоимость 1 кв. в 15 руб. (средняя для Европы цена), составит 60 коп., т. е. лицензионное отчисление за 310.000 кв. составит 186.000 руб.

Помимо лицензионного отчисления Машинострой уплачивает еще 100.000 рублей (10.000 ф. ст.). Отсюда – за техническую помощь Машинострой должен будет уплатить всего 186.000 руб. + 100.000 руб. = 286.000 рублей.

Нижеследующая таблица имеет своей целью показать, как эта сумма в 286.000 руб. будет распределяться по годам.

Годы	Количество предположенных к выпуску кв.	В рублях		Всего в рублях
		Единовременная оплата	Лиценз. отчисл.	
1926/27	–	30.000	–	30.000
1927/28	30.000	20.000	18.000	38.000
1928/29	50.000	20.000	30.000	50.000
1929/30	95.000	20.000	57.000	77.000
1930/31	135.000	10.000	81.000	91.000
<i>Итого</i>	310.000	100.000	186.000	286.000

Зам. Зав. Отделом Проведения Договоров ГKK (Зубкова)

Личный архив М.М. Загоруйко. Ф. 12. Оп. 1. Д. 63. Л. 1-5.

**Б. МАТЕРИАЛЫ
СОВЕТСКИХ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИРМЫ «ВИККЕРС»
В НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР**

1. «Вредительство в крекинг-строительстве»

Исключительно большой удар контрреволюционной вредительской организацией в нефтяной промышленности был нанесен крекинг-строительству.

С большим опозданием в 1925 году в нефт. пр-сти был поставлен вопрос о необходимости расширения переработки нефти с установкой на увеличение выходов бензина для экспорта. Командированная за границу комиссия, вместо того, чтобы остановиться на одной уже широко известной крекинговой установке, благодаря чл. к.-р. организации Манчо, Ростомяна и др., сдала заказ на крекинговые установки английской фирме «Виккерс».

Крекинг «Виккерса» нигде до этого времени испытан в промышленном масштабе не был.

Выдачей этого заказа крекинговое строительство задержалось на 5 лет, а Советский Союз недополучил благодаря этому больших сумм валюты, которые должны были быть получены от вывоза крекингового бензина.

Кроме этого заключение договора с фирмой «Виккерс» дало возможность «Интеллидженс Сервис» командировать в СССР целый ряд агентов, занявшихся на нашей территории шпионажем и насаждением в пром-сти диверсантских групп.

О вредительской работе в крекинг-строительстве проф. СТРИЖОВ показывает:

«...В области крекинга вредительство заключилось в том, что, во-первых, на несколько лет был задержан заказ первых крекинговых установок; во-вторых, были заказаны установки не той системы. Надо было заказать одной из немногих америк. систем, вошедших широко в жизнь, а именно Холмс-Манли, Кросс, Даббс и пр., а были заказаны установки англ. завода “Виккерс”

нигде не испытанные; в-третьих, были задержаны заказы следующих установок; в-четвертых, крекинг-установки ставились не там, где нужно...»

(Показ. от 16.Ш.–30 г.).

Касаясь тех осложнений в народном хозяйстве СССР, которые связаны со СРЫВОМ НЕФТЯНОЙ ПЯТИЛЕТКИ, ЦЕЛИКОМ ЗАВИСЯЩЕЙ ОТ УСПЕХОВ КРЕКИНГ-СТРОИТЕЛЬСТВА, ОБВИНЯЕМЫЙ МАКСИМОВИЧ Ю.К. говорит:

«...Из всех основных проблем, стоявших перед нефтяной промышленностью СССР, в наиболее угрожающем состоянии находится крекинговая проблема. Неразрешенность этой проблемы для СССР грозит сорвать нефтяную пятилетку в части выработки светлых продуктов – бензина и керосина, ударив, тем самым, по наиболее важным участкам хозяйственной политики – экспорту и коллективизации сельского хозяйства. К такому положению с крекинговой проблемой советская промышленность пришла в результате осуществления определенных тенденций, носящих вредительский характер...»

(Л. д. 156).

Обвиняемый РОДНЕНСКИЙ Н.И. по этому поводу говорит:

«...Идя по линии создания затруднения в части получения валюты и выхода СССР на внешний рынок, Московский центр рекомендовал Грознефти крекинг **Виккерса**, нигде до сего времени не испытанный. Заказ был дан без должного критического подхода, так как этого дела в Грозном не знали и своего твердого мнения не имели. Не говоря уже о чуть ли не полуторагодичном запаздывании изготовления аппаратуры и пуска в ход, крекинг оказался непригодным для разложения мазута.

Грознефть лишилась лишних миллионов валюты, и создалось критическое положение с вывозом мазута, что должен был начать перерабатывать крекинг **Виккерса**...»

(Л. д. 411).

Обвиняемый АККЕРМАН И.Н. признает, что:

«...Заказанные **Виккерсу** крекинг-установки были заведомо негодны и было заранее известно, а особенно самому **Виккерсу**, что он не сможет выполнить взятых на себя обязательств. Эти заказы надолго отодвинули развитие в СССР крекинга и принесли очень крупные убытки...»

(Л. д. 922).

Единый фронт, в данном отношении, наркомторговцев с нефтяниками заслуживает большого внимания.

Далее, как показывает АККЕРМАН:

«...Следующим этапом активного вредительства я считал 1928 и начало 1929 года, когда была сделана попытка навязать в большом масштабе аппараты **Дженкинса** и, несмотря на целый ряд протестов, эта идея, хотя и в урезанном виде, была все же осуществлена. Последующая стадия вредительства заключалась в попытках не допустить выдачу заказов на испытанные американские системы, а снова вернуться к **Виккерсу**. Если бы эта попытка удалась, то даже и при удачной в техническом отношении работе аппаратов **Виккерса** развитие крекингового дела было бы все равно сорвано, так как те сроки, которое дает **Виккерс** на изготовление своих аппаратов, – настолько велики, что все программы по развитию крекинга были бы безнадежно сорваны и отодвинуты еще на несколько лет...»

(Л. д. 562, 563).

Обвиняемый ПРОНЯКОВ И.Т. говорит:

«...Результаты 5-летней работы Грознефти в области крекирования свелись к тому, что в 1929 г. снова начинаются разговоры о преимуществах различных систем крекинга, единственная установка **Виккерса** после 3-летнего строительства – бездействует».

(Л. д. 132).

2. «Срыв крекингового строительства»

Сравнительно ограниченные возможности извлечения бензина из бакинских нефтей при громадном и ежегодно увеличивающемся спросе на бензин со стороны внешнего и внутреннего рынка выдвигали вопрос о крекинговом строительстве на первое место, в связи с чем организацией были приняты все меры к поддержке развития в нефтяной промышленности Союза крекинг-процесса. Заказ на два крекинг-завода был передан фирме «Виккерс», не имевшей никакого опыта в нефтеперегонном деле и тем более в строительстве крекингов.

«Вредительская организация и в этом приложила максимум стараний для того, чтобы всячески затормозить у нас развитие крекинг-процесса.

Казалось бы, что первые установки необходимо приобрести уже испытанной конструкции в Америке, однако, мы видим, что, прикрываясь интересами государства, организация всячески противится этому.

Так, в 1924 г. переговоры с американскими фирмами были прекращены на том основании, что фирмы эти за свои установки требуют большую сумму, в то время как в Англии фирма «Виккерс» аналогичные установки предлагает значительно дешевле. При содействии А.И. Манчо и С.П. Гинниса в 1925 г. с фирмой «Виккерса» был заключен договор на поставку крекинг-установок, которые фирма соорудила впервые, не имея в этой области никакого опыта. Установки эти после больших переделок были пущены лишь в 1929 г. и работают далеко не с тем эффектом, который был обусловлен договором.

Такими приемами организация добилась своей цели, так как до конца 1929 г. мы не имели ни одной установки в работе, ни заграничной, ни отечественной, если не считать одну установку «Виккерса» в Баку, работа которой к этому времени только налаживалась. Несмотря на такой печальный опыт, поражает своей дерзостью стремление фирмы «Виккерса» заключить новый договор на дальнейшую поставку установок, каковые, по заверению представителя Нефтетрестов в Лондоне А.Н. Манчо ф. Виккерса, значительно усовершенствованы.

Коснусь в кратких словах крекинг-проблемы. Начиная с 1924 г. спрос на бензин на внешнем рынке неуклонно растет, по характеру же своему почти все сорта бакинских нефтей (за исключением Биби-Эйбатской) бедны бензиновыми фракциями, чем и ограничивается выработка бензина. До некоторой степени этот недостаток натурального бензина мог бы восполнить крекинг-бензин. Я говорю до некоторой степени, так как не думаю, чтобы мы могли на внешнем рынке полностью заменить недостающее количество бензина бензином крекинга. В 1924 г. поднимается вопрос о необходимости производства крекинг-установки».

(Показания обвиняемого Г.С. Сурабекова от 4 июня 1930 г.)

«Главный вредительский смысл сдачи первых заказов “Виккерсу” заключался в том, что вопрос о дальнейших заказах был снят с очереди, в “ожидании результатов”. Когда же результаты, после длительных опытов, оказались неудовлетворительными, то был выдвинут испытанный на трубчатках спор о системе. Тем временем удалось получить кое-какие результаты от установок “Виккерса” (при пониженном выходе бензина, что отвечало установкам организации), и хотя тот факт, что эти результаты были получены работникам Азнефти после отъезда ничего не добившегося персонала “Виккерса”, казалось бы, служил лучшим доказательством несостоятельности фирмы в этой области, все же немедленно был поднят вопрос, чтобы спор о системе разрешить заказом “Виккерсу”. Я лично слышал отстаивание такого мнения от Елина и Эминова.

Когда же все-таки было решено заказать и другие системы, то дело это московские вредит. круги взяли в свои руки (аналогичным с трубчатками методом, через Главгортоп и НТС), и в результате трестам были навязаны заведомо не лучшие и невыгодные по своей производительности крекинги Дженкинса.

Срыв крекингостроительства. Развитие в СССР крекингостроительства имеет громадное значение. Помимо увеличения общего количества вырабатываемого бензина, оно дает еще возможность готовить специально смеси с аптидетонирующими свойствами путем примеси к обыкновенному моторному бензину определенных количеств крекинг-бензина, приобре-

тающего вследствие этого специальную ценность для автомобилизма, в особенности для авиации.

В то же время крекинг-бензин обладает некоторыми специфическими свойствами, делающими продолжительное его хранение в негерметической посуде (каковой являются складские резервуары) и дальнюю перевозку затруднительными и вызывающими потери и порчу продукта. Поэтому наиболее рациональным является районированное производство крекинг-бензина из крекинг-сырья, доставляемого на районный крекинг-завод в натуральном виде, и направление полученного бензина в ближайшие места потребления, причем смешение с натуральным бензином должно делаться также возможно скорее.

Следуя этому принципу, крекинговые заводы, как правило, следует ставить не в местах добычи нефти, а в центрах потребления моторного бензина, т. е. для внутреннего рынка в соответственно выбранных пунктах внутри СССР, а для экспорта – на месте налива морских судов, т. е. для Азнефти в Батуме.

Установки вредительской организации диктовали противоположную тактику: ставить крекинг-заводы в местах добычи нефти – Баку и Грозном, чем сразу достигалось и понижение количества (потери), и удорожание (потери, порча, перевозки), и понижение качества продукта. Но раньше и главнее всего требовалось, конечно, если возможно, задержать вообще самое развитие у нас крекингового дела.

По настоящему крекинговое дело стало развиваться даже и в Америке уже после империалистической войны. Поэтому в первые годы после национализации советская нефтяная промышленность имела большие возможности развить свое собственное крекинговое строительство параллельно с американским и независимо от него.

В Баку были хорошо известны давнишние опыты инженера Квитко, и имелся живой свидетель и, если не ошибаюсь, участник этих опытов В.Ф. Герр. Он и занялся в Азнефти этим делом, войдя в состав, не помню точно, когда, образованной комиссии по крекингу, в которую, кроме Герра, вошли Сурабеков и Эминов.

Дело дотянулось до 1925–26 года, когда подошли установки планового вредительства и саботаж комиссии принял определенные вредительские формы по установкам организации.

Далее, в 1925–26 году молодой инженер УНЗ Кострин произвел чрезвычайно удачные и поучительные опыты с полукрекингом в обыкновенной керосиновой трубчатке, построенной в Баку по его же (совместно с Денисевичем и Нересовым) проектам. Работа Кострина было, однако, перехвачена Герром, проведена им под своим именем, а затем вопрос сдан в крекинговую комиссию, где и похоронен. Кострин же выжит из УНЗ под предлогом командировки за границу в распоряжение Нефтесиндиката, где, насколько я знаю, он вскоре же оказался “не нужен”.

Словом, за несколько лет своего существования крекинговая комиссия не только ничего не сделала для развития советского крекингостроения, что было вполне возможно, но неизменно тормозила это дело, тщательно при этом охраняя свое монопольное право заниматься в Азнефти делами о крекинге. Кроме Герра, Сурабекова и Эмпнова, в первый период в состав комиссии входил, если не ошибаюсь, Константинов, ведущий ту же политику».

(Показания обвиняемого А.В. Булгакова от 26 мая 1930 г.)

«Крекинговое дело запоздало на 2–3 года. Вместо конкретного разрешения задачи, в Москве, в Научно-Техническом совете нефт. пром. и др., велись бесконечные споры о преимуществах одной системы крекинга перед другой. Никто не занялся экономикой этого дела. Ю. К. Максимович делал какие-то подсчеты, но результаты этих подсчетов неизвестны (я лично не видел их).

Насколько мне известно, методы реализации крекингового бензина также не разработаны. Между тем рынок предъявлял спрос на бензин, который не удовлетворялся. Миллионы рублей потеряны в инвалюту».

(Показания обвиняемого Я.П. Рыскина от 24 марта 1930 г.)

«Поскольку развитие экспорта настоятельно требовало ориентации переработки на получение максимальных выходов бензина, необходимо было быстро, учтя большой американский опыт, развивать крекинговое дело в СССР. Благодаря вредительской деятельности, с крекинговым строительством страшно запоздали. Особо существенную роль в этом деле сыграл проведенный

вредителями неудачный заказ крекингов фирме Виккерс, затянувший разрешение крекингового вопроса почти два года. Но и в 27–28 г., несмотря на ряд постановлений высших органов о форсировании заказов на крекинги и соответствующих ассигнований по плану, в НТС все еще продолжались споры о том, какой тип крекинга заказывать, и в этом году еще не было сделано решительных шагов к практическому осуществлению крекингового строительства».

(Показания обвиняемого В.А. Ларичева от 23–24 июня 1930 г.)

«Первым вредительским актом руководителей и специалистов нефтеперегонного дела в СССР по отношению к крекингу было замалчивание важного значения крекинга и сопротивление введению его в СССР. Надо было заказать крекинговые установки еще и в 1923 г., а они были заказаны лишь в 1925 г. и притом так, что они до сих пор не начали хорошо работать.

После национализации нефтяной промышленности в СССР главным нефтяным продуктом экспорта, дающим наибольшие выгоды, сделался бензин. Стало ясно, что надо было всеми способами усилить производство бензина. Одним из таких способов являлся крекинг. В Америке он уже был широко распространен, а у нас этот способ замалчивался.

Вторым вредительским актом в области крекинга был заказ этих первых установок не тех систем, кои надо было заказывать, и не тем фирмам.

Надо было заказать крекинговые установки одной из тех немногих американских систем, кои испытаны на практике, широко вошли в жизнь и оказались выгодными. К числу таковых я отношу: 1) Холмс-Манчи, 2) Кросс, 3) Доббс, 4) Гольф, 5) Дженкинс, 6) Айсос и 7) Эллис.

Заказать установки надо было американским фирмам. Вместо этого в 1925 г. Азнефть заказала две установки и Грознефть 1 установку английской фирме Виккерс и системы тоже “Виккерс”.

Этот заказ был сделан по совету инж. А.И. Манчо и Гинниса. Крекинг Виккерса нигде до того времени испытан в промышлен-

ном масштабе не был. Заводских установок крекинга Веккерса нигде не было. Ясно было, что такой крекинг заказывать было нельзя. А, однако, он был заказан. По своей сути крекинг Веккерса представлял собой украденный, переделанный и испорченный способ Кросса. Отклонения, внесенные Веккерсом в способ Кросса, и были причиной того, что крекинг Веккерса не мог хорошо работать.

В результате крекинг Веккерса в СССР не пошел. С этим делом долго мучились и наши советские инженеры, и английские инженеры, присылаемые Веккерсом.

Третьим вредительским актом в области крекинга была неправильная постановка вопроса и неправильный выбор материала для крекингования. На вопрос – что крекировать? – наши специалисты, подталкиваемые Веккерсом, дали ответ: мазут. Это решение дали И.И. Елин, Эминов, Шибинский, Полляк, Максимович, Саханов и С.Г. Копелянский, и они же особенно восхваляли это решение. Между тем, это было неправильное и вредное решение.

Четвертым вредительским актом в области крекинга было решение одновременно с бензином получить хороший мазут. Это было надувательское решение. Что-нибудь одно – или бензин, или мазут.

Пятым вредительским актом в области крекинга было затягивание дальнейших заказов на крекинг (после первых трех заказанных в 1925 году Веккерсу).

Что составляют три маленькие установки, заказанные Веккерсу? В сравнении с нашими возможностями и нашими потребностями в бензине для экспорта – это есть капля в море. Три установки были заказаны в 1926 г. Надо было 10 заказать в 1926., 50 – в 1927., 100 – в 28 г. и т. д. Вот тогда мы имели бы бензин, имели бы сотни миллионов рублей валюты.

Все вредители нефтеперегонного дела возражали против установки крекинга в Москве. Между тем, именно Москва является идеальным пунктом для крекинга. Из всех городов СССР она имеет максимальное потребление бензина, каковое очень сильно возрастет в недалеком будущем, причем потребуется именно антидетонационный бензин. Для военного ведомства, и в особенности для Управ. Воен. Воздушных Сил, Москва в качестве пункта изготовления антидетонационного бензина и толуола была бы наи-

более приемлемой. Крекинг паровой фазы дает много газа и требует рынка для сбыта этого газа. В этом отношении Москва также является наиболее удобным местом, ибо она более всего нуждается в дешевом хорошем газе.

Итак, теперь в крекинговом деле надо начинать сначала, т. е. с того, с чего надо было начать в 1923 г.»

(Показания обвиняемого И.Н. Стрижева от 13 марта 1930 г.)

УФСБ ВО. Печатный фонд. Д. 132. Л. 186-190

3. «Вредительство в бурении»

ТАУМИН показывает:

«...Буровое оборудование “Виккерса”, в особенности электронасосы грязевые, и сейчас служит притчей во языцех на промыслах и с большим трудом приходится уговаривать мастера взять на буровую такой насос. Первопричиной гибели буровой 8/56 тоже послужил сломавшийся 6" бурильный замок “Виккерса”. “Виккерсу”, специальностью которого было лить пушки и перешедшему по нужде на буровое оборудование, – пришлось платить той же валютой, за которую можно было приобрести гораздо лучшего качества оборудование в Америке...»

(Л. д. 146).

УФСБ ВО. Печатный фонд. Д. 194. Л. 175-176.

4. «Платформа и тактика контрреволюционной вредительской организации»

Идеология к.-р. организации.

Идеология членов к.-р. организации целиком предопределялась социальным происхождением инженерства в нефтяной промышленности и положением этого инженерства в дореволюционном прошлом.

В области идеологических воззрений и настроений к.-р. инженерство в нефтяной промышленности выявило полную непри-

миримость к существующему строю и упорную готовность к активной борьбе во имя подрыва и свержения Советской власти.

Идеология инженерства, участвовавшего в к.-р. шпионско-вредительской организации, заключалась в основном в признании капиталистического строя как единственно приемлемой формы хозяйственной жизни страны.

В большинстве своем члены к.-р. организации в нефтяной промышленности по своим политическим взглядам примыкали к правому крылу кадетской партии. Значительная группа таковых в прошлом являлась активом кадетской партии. Среди членов к.-р. организации имеется значительная прослойка лиц, имевших до революции крупное материальное обеспечение, имения, капиталы в банках, утерянные ими в связи с революцией. Будущее государство к.-р. инженерство мыслило себе в форме неограниченной, или конституционной, монархии либо в форме буржуазно-демократической республики. Наличие большого количества быв. кадровых и белых офицеров, активно сражавшихся в рядах белых армий в гражданской войне, способствовало активной подготовке к вооруженной борьбе против Советской власти. В интересах этого к.-р. организация в нефтепромышленности вела подготовительную работу к предполагаемой интервенции.

Обвин. проф. СТРИЖОВ И.Н. говорит:

«...Старые специалисты, крупные служащие и даже рядовые инженеры, служившие раньше у нефтепромышленных фирм, не сочувствовали новому строю, не верили в прочность Советской власти и думали, что в скором времени вернуться прежние владельцы. Эти общие чувства объединяли членов к.-р. организации, и каждый понимал друг друга с полуслова...»

и далее:

«...Инженеры и крупные служащие нефтепромышленных фирм, оставшиеся в СССР и вошедшие в к.-р. организацию, исполняли директивы, получаемые из-за границы от объединения быв. хозяев, и верили, что в недалеком будущем Советская власть падет и вернуться прежние владельцы, от коих они и получают хорошую награду за исполнение директив. Эти деятели дореволю-

ционной капиталистической промышленности по вполне понятным причинам не могли иметь симпатию к Советскому строю, ибо он лишил их многих благ, коими они пользовались до революции. Они получали хорошее жалование, имели хорошие места, копили деньги, пользовались большими квартирами, автомобилями, дачами и т. д., ездили за границу, пользовались почетом и поклонением на промыслах или на заводах.

Всего этого они лишились.

Ясно, что все их симпатии лежали на стороне дореволюционного порядка и капиталистической промышленности...»

(Показания от 16 марта 1930 г.).

Обвин. ПОЛЛЯК В.С. говорит:

«...Национализация нефтяной промышленности в 1920 году застала меня в Грозном. За исключением небольшого кадра специалистов-иностранцев, уехавших до прихода Советской власти, все грозненские специалисты, в том числе и многие управляющие крупными фирмами, остались на месте и распределены были по разным Отделам и предприятиям Грознефти. Положение специалистов с приходом Советской власти значительно ухудшилось, как в материальном отношении, так и в смысле их роли и авторитета. Введение завкомов на предприятиях в первые времена сильно ограничило административные права специалистов, управляющих, начались столкновения на этой почве, возникали разного рода трения по хозяйственным вопросам и т. д. Настроение административно-технического персонала было тяжелое, и потому отношение к Советской власти не могло быть положительным. К тому же в первое время у большинства были еще надежды, что Советская власть скоро падет...».

(Показания от 2 февраля 1930 г.)

Обвин. инж. ШИБИНСКИЙ А.А. показывает:

«...С приходом Советской власти в Грозный в 1920 году в Грозном производилась национализация нефтяной промышленности. Подавляющее число инженеров было враждебно настроено к Советской власти и к проводимым мероприятиям, так как

последними нарушались их материальные интересы и лишали их прежних прав...»

(Показания от 8 апреля 1930 г.)

Обвин. инж. ЛАРИЧЕВ говорит:

«...Попав в Госплан, я очутился в совершенно иной среде. Здесь я оказался в кругу почти незнакомых мне людей, в большинстве случаев старых специалистов, так или иначе связанных с капиталистическим миром и явно контрреволюционно настроенных...

Попав под влияние контрреволюционно настроенного инженерства Госплана, во мне началось развиваться убеждение, что Советская власть не сможет справиться с огромной задачей громаднейшего строительства...»

(Показания от 6 мая 1930 г.)

Обвин. инж. ИСТОМИН В.К. показывает:

«...В первый период после национализации нефтяной промышленности большинство специалистов, перешедших на работу в Советскую нефтяную промышленность, было настроено антисоветски. Это антисоветское настроение у большинства нефтяников-специалистов вызывалось тем, что новые условия являлись резко отличными от старых капиталистических условий, почему большинство и считало, что советская система является временной и что на сцену новой советской власти должна придти иная система, по существу тоже капиталистическая, но в форме буржуазной демократии. Так лично настроен был и я...»

(Показания от 21 декабря 1929 г.)

Обвин. проф. ЕЛИН И.И. показывает:

«...Приступая к показаниям о моей вредительской деятельности в нефтяной промышленности, я должен сначала остановиться на положении моих личных дел, которое имело место к моменту Октябрьского переворота 1917 года.

К этому времени я был обеспеченным по моим потребностям человеком. Я получал жалование 12.000 рублей в год. У меня были значительные сбережения, скопленные мною за 25 лет служ-

бы в нефтяных фирмах – 19 лет у бывшего Т-ва Шибаева и К^о в Баку и 6 лет у бывш. Т-ва Рагозин и К^о в Константиновке, Ярославской губ. Революция лишила меня почти всего. Мое отношение к революции было отрицательное. То, что не дает человеку житейских благ, а уничтожает уже имевшиеся у него, не может быть приятно обыкновенному человеку. Я, например, всю жизнь боялся нищеты. В положение, близкое к нищете, революция меня поставила. Очень остро переживал я первые годы революции.

Никогда не состоя ни в какой политической партии, но, насколько я разбираюсь в программах прежних партий, меня надо бы отнести к правым кадетам, идеальной формой правления я считал буржуазную республику. С таким отношением к совершившемуся колоссальному перевороту, не оценивая даже в должной мере его грандиозности и значения, я поступил в 1918 году на службу главного Нефтяного К-та...»

(Показания от 18 февраля 1930 г.)

Обвин. инж. РОДНЕНСКИЙ Н.И. показывает:

«...Про отношение к Советской власти не приходится много говорить: принадлежность большинства к кадетской партии определяла мирозерцание каждого, и не было такого моста, какой можно было бы перекинуть для совместной продуктивной работы, не могло быть временного перемирия с Советской властью...»
(Л. д. 199).

Бывший штабс-капитан царской армии инж. АККЕР-МАН И.Н. признает, что:

«...Я, несмотря на 12 лет, прошедшие со времени Октябрьской революции, и то, что Советская власть поддерживается абсолютным большинством всей страны, оставался контрреволюционером и желал ее падения. Не убедили меня в прочности и законности Советской власти ни крушение всех контрреволюционных движений, поддерживаемых капиталистами всего мира и пытавшихся с оружием в руках или путем заговоров добиться ее падения, ни быстрое восстановление и дальнейший рост всей мощи страны после годов разрухи, вызванных империалистической войной и кон-

трреволюцией. В результате этого я был вовлечен во вредительскую контрреволюционную организацию специалистов Грознефти, активно в ней работал и думал таким путем добиться падения Советской власти...»

(Л. д. 877).

Позиция «аполитичного» инженерства довольно удачно характеризует инж. ТАУМИНА И.М., который показывает:

«...Еще одно и, может быть, это и есть основа беспартийности – аполитичности. Можно подбрасывать уголь и в топку советского паровоза, но душой всегда находиться на подножке. В тот момент, когда паровоз терпит крушение, ты прыгаешь с подножки и затем подбегаешь к новому начальнику поезда и говоришь: “Извольте, я к вашим услугам – беспартийный специалист”...»

(Л. д. 85).

В составе членов к.-р. организации имеются и люди с законченными монархическими взглядами.

О себе обвиняемый МЕЛЬНИЦКИЙ Ю.В. показывает:

«...Отречение Николая, переход власти к временному правительству, образование советов я понял сначала не как революционное глубокое движение, а как переворот, уверенный, что скоро все успокоится, и только сомневался в том, будет ли у нас царь Михаил с конституционным правительством или будет буржуазная республика.

Для меня стало ясно, что временное правительство не сумеет удержать власть в своих руках, я думал, что настало время железной диктатуры, в особенности после июльского выступления большевиков в Ленинграде, и поэтому искренно огорчился, когда узнал о провале авантюры **Корнилова**...»

(Л. д. 55).

И далее:

«...Долгое время был уверен, что большевики продались немцам, что там одни “жиды”, что опираются они на выпущенных из тюрем уголовных преступников, на латышей и китайцев, что занимаются они только грабежами и насилиями. Что, вообще гово-

ря, партия большевиков была выдумана охранкой только для того, чтобы внести раскол в партии эс-деков...»

(Л. д. 56).

Обвиняемый АККЕРМАН И.Н. показывает:

«...По окончании корпуса был монархистом, в силу полученного в корпусе воспитания. Из корпуса перешел в Мих. Артилл. училище, где проникся более либеральным духом в пределах конституционной монархии. 3 года службы в армии опять заставили сделать поворот к идеологии кадетского корпуса. Пребывание в академии не оказало влияния на изменение идеологии. В начале войны монархический дух особенно усилился, позже, под влиянием неудач на фронте, оставаясь монархистом, я считал необходимой смену династии и введение ответственного министерства...»

Воспринял я революцию вначале с радостью, но потом, когда увидел, что она углубляется и намечается переход к республиканскому строю, что ставится под вопрос победоносное окончание войны, стал относиться к ней отрицательно...

Июльское восстание я принял резко отрицательно, так как оно совпало с наступлением на фронте, и я принял его за предательство. Корниловщину я принял с надеждой, что она, введя диктатуру и укрепив министерство, прогнав Керенского и разогнав Совет рабочих депутатов, позволит довести страну до учредительного собрания...»

(Л. д. 375).

Особую роль в форсировании и деятельности к.-р. вредительской организации в нефтепромышленности играла кастовость и замкнутость горных инженеров, составлявших большинство членов к.-р. организации. Именно кастовость и замкнутость инженеров-горняков облегчали дальнейшее расширение организации и ее активную вредит. работу.

Проф. СТРИЖОВ следующим образом характеризует это:

«...Про горных инженеров именно можно сказать, что это была “каста”. Они имели большие привилегии, и за них держались. Горный инженер, раз кончал Горный Институт, сразу зачис-

лялся на казенную службу и, если шел на частную службу, считался лишь откомандированным и ему шли чины и ордена, как на казенной службе...

И если в довоенное время инженер, вышедший из привилегированного учебного заведения, чувствовал себя членом определенной замкнутой касты, он еще больше держался за свои кастовые привилегии после революции.

Революция отняла земли, фабрики, заводы, дома, капиталы, но она не отняла дипломы инженеров.

Это – все, что осталось у инженеров, и за это, а также за все, что с этим связано, инженеры сильно цеплялись. Ясно, что почти все старые кастовые инженеры не сочувствовали новому строю и сделались членами к.-р. вредительской организации.

На это их толкали экономические интересы. Им было выгодно возвращение старого порядка, и они очень желали, чтобы он вернулся. Кастовая замкнутость инженеров облегчала к.-р. вредительскую работу, требовавшую также замкнутости.

Переход инженерных каст в контрреволюционные был естественный и понятный...»

(Показ. от 1/VI–30 г.).

УФСБ ВО. Печатный фонд. Д. 194. Л. 46-52.

5. «Противодействие электрификации»

«Перехожу к электрификации, или, иначе говоря, к ликвидации паровой энергии, заменяя ее значительно более дешевой электрической.

Еще в первый момент национализации нефтяной промышленности руководителями ее была намечена сплошная электрификация промыслов, которая должна была начаться с первых же дней. Руководство этим делом было возложено на меня, и я в осуществление указаний вредительской организации тормозил это дело. Для лучшего уяснения, как это можно было проводить, я несколько слов скажу о том, как состояло дело в отношении электрификации промыслов. Промысла крупных и части средних фирм

еще нефтепромышленниками были переведены на электрическую энергию с уничтожением паровой, часть же средних и почти все мелкие фирмы остались еще на паровой энергии. В первый период после национализации новых электромоторов нельзя было иметь, надо было обходиться теми, какие были налицо. Весь запас электромоторов сосредоточен был, таким образом, на промыслах бывш. крупных фирм; эти электромоторы, которых и в запасе имелось достаточное количество, надо было перебрасывать на промысла, где работали еще паровые машины.

Как я уже указывал в предыдущих своих показаниях, одной из установок, принятых вредительской организацией, было сохранение имущества бывших крупных фирм на бывших их промыслах. Эту линию не трудно было проводить, так как чувствовалось, что и многие из промысловых работников, и не только инженеров, но и других служащих, были заражены этой идеей, по крайней мере в первое время после национализации. Таким образом, переброска электромоторов с одних промыслов на другие задерживалась, она, если и проводилась, то далеко не в достаточной мере. Приводимая далее таблица показывает, как происходила замена паровых машин электромоторами.

Годы	Паровые машины		Электромоторы	
	Количество	±	Количество	±
1920–21	273	–	765	–
1921–22	337	+64	1.015	+250
1922–23	371	+34	1.330	+315
1923–24	363	–8	1.654	+324
1924–25	307	–56	1.990	+336
1925–26	213	–94	2.626	+636
1926–27	119	–94	3.113	+487
1927–28	27	–92	3.480	+360

Как показывают цифровые данные таблицы, число паровых машин в первые два года не только не уменьшилось, но даже увеличивалось, и только начиная с 1923–24 года наступил перелом, и в дальнейшем из года в год число их быстро уменьшается.

Таким образом, в первые два года после национализации дело электрификации промыслов затормозилось. Причастным к этому делу я считаю, главным образом, себя».

(Показания обвиняемого В.Н. Делова от 19 июня 1930 г.)

УФСБ ВО. Печатный фонд. Д. 132. Л. 102-103.

6. «Связь с границей»

Переходя к вопросу шпионской деятельности, проводимой английской фирмой Виккерс, приводим нижеследующие показания обвин. члена вред. организации инж. АККЕРМАНА:

«...После разрыва дипломатических сношений СССР с Англией, так как фирма Виккерс торжественно заявила, что этот разрыв не отразится на выполнении принятых ею на себя обязательств и она сохранит свое доброжелательное отношение к СССР, – ее представители по-прежнему продолжали приезжать в СССР, вести свою шпионскую и вредительскую деятельность и подготавливать интервенцию...»

(Л. д. 923).

Обвин. инж. ПОКРОВСКИЙ И.В., говоря о военном шпионаже фирмы Виккерса в СССР, по заданию «Интелидженс-Сервис», показывает:

«...Интелидженс-Сервис и Английское консервативное правительство использовали заказ крекингов Виккерсу, чтобы среди технического персонала, посланного от Виккерса, как для переговоров, так и для монтажа оборудования, разместить своих агентов-шпионов, среди которых был Ломакс и, сужу по сообщению мне Аккермана, еще один из англичан по фамилии ЛИИ...

...Шпионская организация с ее участником Ломакс проводила свою работу по собиранию и передаче сведений, касающихся не только положения нефтепромышленности, но и также связанных с военными целями, обслуживающими подготовку интервенции. В чем главным участником из вредителей был АККЕРМАН...»

(Л. д. 1866).

Обвиняемый инж. АККЕРМАН И.Н. в части военно-го шпионажа и связи с фирмой ВИККЕРС-АРМСТРОНГ показывает:

«...Я признаю себя виновным в том, что, участвуя в шпионско-вредительской организаций специалистов нефтяной промышленности, имел еще связь со шпионско-вредительской организацией, действовавшей за рубежом, давал ей информацию о положении дел в СССР, направлялся и руководился ею в этой моей деятельности. Связь эта осуществлялась через аппараты фирмы Виккерс и ее служащих в лице Ломакса, Барнета и Игнатова, а также близко стоявшего к этой фирме русского эмигранта Нахимова. В близких отношениях с Ломаксом, Ли и Тиссеманом находились Покровский, Ханбеков, Бондаренко, Максимович и Лидский...»

(Л. д. 925).

УФСБ ВО. Печатный фонд. Д. 194. Л. 69-70.

В. АНГЛИЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА ПО ПОВОДУ АРЕСТА СОТРУДНИКОВ ФИРМЫ «МЕТРОПОЛИТЕН-ВИККЕРС»

1.

**Сэр Э. Овей Сэру Джону Саймону.
Телеграмма. Москва, 12 марта 1933 г.**

В субботу 11 марта, около 9.30 вечера, отряд агентов ГПУ в количестве около 20 человек прибыл в Перловку, под Москвой, где находятся два жилых дома компании Метро-Виккерс. В это время в одном из домов обедали господ Монкхаус (Monkhouse), Торнтон (Thornton), Баккелль (Buckell) (все они являются служащими компании Метро-Виккерс), Вуд (Wood) (служащий Ingersoll-Rand Company) и некий латыш Г-н Берк (Burke), тоже служащий компании Метро-Виккерс, находился с женой в верхних помещениях того же дома. Внезапно в гостиную вошли около шести вооруженных сотрудников милиции, предъявили ордера на обыск и арест и спросили господ Монкхауса и Торнтон, которых они проводили в их комнаты для допроса, попросив остальных оставаться на

своих местах. Весь дом был тщательно обыскан. Обыск продолжался до 2 или 2.15 ночи. Милиционеры забрали большое количество документов, в каждом случае составляя протокольный список в качестве отчетного документа. Милиция покинула дом около 2.15 ночи, забрав с собой арестованных Монкхауса и Торнтонна.

Милиция также забрала, по-видимому в Москву, двух русских шоферов, русскую женщину-секретаря и русскую женщину-машинистку, которые также работали в компании.

Сегодня утром господа Баккелль и Берк прибыли в британское посольство, чтобы сообщить о случившемся. После беседы с г-ном Стрэнгом (Strang) они отправились в московскую квартиру своего коллеги г-на Кушни (Cushny) и узнали от прислуги, что в эту квартиру в 8.30 утра тоже приходила полиция, которая арестовала г-на Кушни и г-на Макдональда (Macdonald), еще одного представителя компании, который временно жил с Кушни, и забрала некоторое количество документов. После этого господа Баккелль и Берк последовали в офис компании в Электроимпорт и узнали от сторожа, что подобный обыск произошел и там рано утром. Беглый осмотр показал, что из офиса также были забраны документы.

Г-н Роден (Rhoden), один из монтажников компании, также обедал вечером в Перловке, но он еще до обыска покинул дом, чтобы успеть на поезд в Англию.

2.

Сэр Э. Овей Сэру Джону Саймону. Телеграмма. Москва, 12 марта 1933 г.

Ссылка: моя последняя телеграмма.

Господа Баккелль и Берк уверяют меня, что все бумаги компании, как изъятые, так и нет, относятся к деятельности компании (и таким образом могут содержать секретную информацию о ценах и т. д.) или представляют собой частную переписку служащих с родственниками в Англии и личные дневники, в которых также не содержится ничего предосудительного.

Одним из возможных объяснений арестов является то, что компанию могут обвинить в подкупе российских инженеров.

Разумеется, представители компании всегда были чрезвычайно корректны в своем поведении и даже намеренно избегали контактов с посольством. Ни одна финансовая или какая-либо другая сделка, даже частного характера, не заключалась между представителями компании и членами посольства.

Нам не представляется возможным выяснить, была ли эта акция осуществлена с ведома или без ведома Комиссариата иностранных дел.

Сегодня у Комиссариата иностранных дел выходной, но я дал инструкцию советнику связаться с главой Комиссариата, попросить у него объяснение арестов и разрешение связаться с арестованными.

В настоящее время я пытаюсь через генерального консула выяснить, не было ли подобных обысков и арестов в офисе компании в Ленинграде.

Пожалуйста, передайте телеграммой ваши инструкции и/или сообщите о мерах, принятых в Лондоне.

3.

**Сэр Э. Овей Сэру Джону Саймону.
Телеграмма. Москва, 12 марта 1933 г.**

Сегодня ОГПУ выпустило коммюнике, в котором сообщается, что дело должностных лиц, обвиненных в сельскохозяйственном саботаже, было рассмотрено коллегией ОГПУ 11 марта. Тридцать пять человек было приговорено к расстрелу, двадцать два к 10 годам и восемнадцать к 6 годам лишения свободы. Как сообщается в коммюнике, приговоры приведены в исполнение.

4.

**Сэр Э. Овей Сэру Джону Саймону.
Телеграмма. Москва, 12 марта 1933 г.**

Ссылка: моя сегодняшняя телеграмма (№ 2).

Советник посетил М. Гельфанда⁵⁶⁸ сегодня днем и сообщил ему о моих инструкциях получить информацию о неприятном ин-

---

⁵⁶⁸ Представитель Наркомата иностранных дел.

циденте, произошедшем прошлой ночью. Советник кратко описал ситуацию с арестами и изъятием документов, принадлежащих служащим компании. М. Гельфанд заявил, что ничего не знает о случившемся и подробно записал основные факты.

Ему сообщили, что я желал бы как можно быстрее получить информацию о следующем:

По какому обвинению произведены аресты.

Где находятся арестованные.

Могут ли арестованные связаться или встретиться с каким-либо членом посольства, консулом или с кем-либо из своих коллег.

М. Гельфанд заявил, что, поскольку сегодня выходной, он не может ничего предпринять немедленно, но он сейчас же составит сообщение об инциденте и сделает необходимые запросы, как только будет возможно завтра утром.

Советник обратил внимание М. Гельфанда на высокую репутацию компании, ее значение как пионера англо-советской торговли, большой объем работ, проведенных компанией в последние десять лет, и на то, что до сих пор компания поддерживала хорошие отношения с советскими властями. В таких обстоятельствах посольство Великобритании не может скрыть опасений по поводу неблагоприятных последствий, которые будут вызваны в Англии массовым арестом британских подданных, работающих в компании, которая сотрудничала с СССР больше, чем какая-либо другая, притом что эти аресты произошли как раз во время обсуждения новой торговой сделки.

5.

Сэр Э. Овей Сэру Джону Саймону. Телеграмма. Москва, 12 марта 1933 г.

Ссылка: моя сегодняшняя телеграмма (№ 2).

Данное дело является более серьезным, чем посещение милицией офисов «Лена Голдфилдс», когда ни один англичанин не был арестован, а приговор английскому управляющему был сведен к штрафу.

Хотя правительство Его Величества, очевидно, признает право любого независимого правительства арестовывать подозре-

ваемых в преступлениях, право, которое оно оставляет и за собой, Великобритания впервые столкнулась со случаем, когда аресты происходят в стране, где господствует террор. Не представляется возможным, чтобы советское правительство могло представить убедительные доказательства каких-либо противоправных действий со стороны представителей компании. Вполне возможно, что были какие-то незначительные подарки, которые впоследствии были ошибочно квалифицированы как «взятки».

Учитывая, что советское правительство до сих пор не освободило заключенных, я позволю себе предложить, рискуя навлечь на себя обвинение правительства Его Величества, в том, что предрешаю дело, когда еще не исчерпаны юридические средства его разрешения, позволю себе предложить, чтобы советского посла в Лондоне открыто предупредили, что, если его правительство желает поддерживать дружеские отношения с правительством Его Величества, оно не должно попадать под влияние чрезмерного усердия полицейских органов и возводить необоснованные и фантастические обвинения против дружественной и уважаемой британской компании. В противном случае для любого британского подданного будет, очевидно, невозможно вести дела с Россией, и заключение каких-либо торговых договоров станет бессмысленным.

6.

Сэр Р. Ванситтарт

(от имени министра Сэру Э. Овею (Москва)).

**Телеграмма. Министерство иностранных дел
Великобритании, 13 марта 1933 г.**

Ссылка: ваши телеграммы от 12 марта (№ 2, 4 и 5): арест служащих Метро-Виккерс.

Сейчас вам следует потребовать *немедленного* ответа на вопросы, перечисленные в вашей телеграмме (№ 4). Вы должны сообщить советскому правительству, что этот инцидент произвел здесь самое негативное впечатление и, если ситуация не будет немедленно исправлена, это безусловно приведет к ухудшению торговых переговоров.

Сообщите советскому правительству, что арестованные британские подданные имеют самую высокую репутацию и мы уверены, что они не совершали ничего противозаконного.

Вам следует знать, и вы можете использовать эту информацию, как считаете нужным, что никакие обвинения наших подданных в «заговорах» или других противоправных действиях не встречаются здесь никакого доверия и этот инцидент лишь будет играть на руку тем, кто считает, – вполне обоснованно, как теперь подтвердило само советское правительство, – что если уважаемое британское подданные не могут жить в России и заниматься здесь торговлей без того, чтобы не подвергаться таким бессмысленным опасностям и унижениям, то не стоит заниматься торговлей вообще.

7.

**Сэр Э. Овей Сэру Джону Саймону.
Телеграмма. Москва, 13 марта 1933 г.**

Ссылка: моя телеграмма от 12 марта (№ 1).

Из шести других русских служащих компании (кроме арестованных, согласно моему вчерашнему сообщению) еще был арестован бухгалтер Кисляков, одна женщина, по нашим данным, болеет, информации об остальных четырех нет.

Кроме того, русский монтажник Олейник, который 24 февраля выехал из своего дома в Полтаве и направился в Москву, но до сих пор не приехал, и сведений о нем нет. Жена его ищет.

Г-н Баккелль послал телеграфные запросы десяти британским монтажникам компании, находящимся на различных заводах по всей стране. Никаких ответов от них получено не было. Отсутствие связи с ними при данных обстоятельствах не представляется странным.

8.

**Сэр Э. Овей Сэру Джону Саймону.
Телеграмма. Москва, 13 марта 1933 г.**

Ссылка: моя телеграмма от 12 марта (№ 4).

Не получив до 2 часов никакой информации, я попросил встречи с М. Литвиновым, который ответил, что очень занят и сможет

встретиться со мной завтра. Поэтому я встретился с М. Крестинским. Крестинский сообщил, что запросы прокурорам были направлены, но до сих пор никаких сведений от них не поступало. Однако, как только сообщение будет получено, он мне немедленно позвонит. Я сообщил ему, что мое правительство желает как можно скорее выяснить три вопроса, о которых упоминал г-н Стрэнг (см. мою телеграмму № 4). Далее я спросил, могут ли арестованные быть отпущены под залог или каким-либо другим образом. Я передал Крестинскому слова г-на Стрэнга о впечатлении, которое эти аресты произвели в Англии, и выразил надежду, что после изучения изъятых документов прокуратура выяснит, что здесь произошло недоразумение. Я заметил, что советские законы отличаются от британских. Тридцать пять русских были только что казнены по обвинениям, не предусматривающим смертную казнь в Англии. Английскому обывателю будет совершенно непонятно, как те же самые власти арестовали хорошо известных своей репутацией британских подданных на основании обвинений, суть которых не раскрыта и по истечении 36 часов. Это вызовет негативную реакцию не только в правительстве Его Величества, но и среди людей в целом, особенно среди тех, кто рассматривает возможность торговых переговоров с СССР. Могут ли британские подданные работать в СССР в подобных условиях? В заключение я вновь выразил надежду на то, что советские власти обнаружат свою ошибку.

9.

Сэр Э. Овей Сэру Джону Саймону
Телеграмма. Москва, 13 марта 1933 г.

Ссылка: моя последняя телеграмма.

Отсутствие большой надежды на то, что Комиссариат иностранных дел признает, что была допущена ошибка, хотя они, возможно, на самом деле не знали о случившемся, задержка с разъяснениями по этому делу и отказ г-на Литвинова встретиться сегодня со мной позволяют предположить, что в дело замешан серьезный политический аспект.

Дженерал Электрик Компани оф Америка серьезно обеспокоены по поводу своего положения.

10.

**Сэр Э. Овей Сэру Джону Саймону.
Телеграмма. Москва, 13 марта 1933 г.**

Ссылка: ваша телеграмма от 13 марта (№ 6).

Как вы видите из моей телеграммы (№ 8), я выполнил многие ваши указания еще до того, как их получил. Я, как мог, старался предвосхищать инструкции, полагая, что я должен принять все меры, чтобы этот кризис не перешел в очень серьезную стадию, пока советское правительство не скомпрометировало себя безвозвратно. Я считал, что этим людям следует как можно скорее осознать всю критичность ситуации, иначе она усугубится еще больше и выходить из нее будет гораздо труднее. В следующей телеграмме я показал, что все мои усилия были тщетны и советское правительство попало именно в такую ситуацию.

Если не будет открытого суда, то разбирательство, очевидно, будет проходить в форме секретных допросов. В таких случаях, как я понимаю, подсудимым не сообщают точных обвинений против них, хотя им иногда сообщают, по какой статье их обвиняют (в данном случае это, по-видимому, обширная статья 58 Уголовного кодекса, при этом существует условие, что посетители не могут упоминать даже суть дела).

11.

**Сэр Э. Овей Сэру Джону Саймону.
Телеграмма. Москва, 13 марта 1933 г.**

До того, как я закончил составлять предыдущую телеграмму, г-н Стрэнг получил по телефону приглашение встретиться с г-ном Гельфандом в Комиссариате иностранных дел в 12.30 ночи. Г-н Гельфанд сделал устное сообщение, суть которого я передам в своей следующей телеграмме. После этого г-н Стрэнг позвонил мне, как было условлено. Я спросил, не может ли

г-н Гельфанд подойти к телефону, чтобы я прочитал ему предупреждения, содержащиеся в вашей телеграмме от 13 марта (№ 6). Он спросил, не могу ли я повторить это завтра г-ну Литвинову. Я отказался, попросив его самого донести это сообщение со всей надлежащей серьезностью, и заявил, что должен получить ваши инструкции, прежде чем встретиться с г-ном Литвиновым по столь важному делу. Затем я задал г-ну Гельфанду следующие дополнительные вопросы, на которые он не смог ответить сразу, но обещал сделать это завтра:

В какой тюрьме находятся заключенные и в каких условиях?

Будет ли суд, и если да, то будет ли он публичным? Если суда не будет, то ограничится ли дело простым допросом и будет ли этот допрос секретным?

В виду заявления, что посетители, приходящие к заключенным, «не могут ни коим образом упоминать суть дела», имеют ли заключенные право на юридическую защиту, будь та защита английской или советской?

Кто проводит допрос и кто был ответственен за арест?

Я также спросил, не предусмотрена ли по советским законам смертная казнь по тем обвинениям, которые предъявлены заключенным. Г-н Гельфанд ответил, что по тем обвинениям предусматриваются более мягкие наказания.

12.

Сэр Э. Овей Сэру Джону Саймону. Телеграмма. Москва, 13 марта 1933 г.

Передаю заявление, о котором я упоминал в своей последней телеграмме:

«Расследование, проведенное работниками внутренних дел по поводу серии неожиданных поломок, которые произошли на крупных электростанциях в Москве, Челябинске, Зуево, Златоусте, показало, что эти поломки явились результатом вредительской деятельности группы преступных элементов, которые оказались среди служащих Комиссариата тяжелой промышленности. Своей целью эта группа ставила разрушение электростанций

СССР и выведение из эксплуатации заводов, зависящих от этих станций. Расследование показало, что в этой вредительской деятельности активное участие принимали некоторые служащие компании Метрополитен-Виккерс, работающие в СССР по договорам о технической помощи, заключенным с этой компанией в отношении электрических предприятий СССР. Арестованы более двадцати советских граждан, а также британские подданные Монкхаус, Торнтон, Кушни, Макдональд, Грегори и Нордуолл. Следственные органы посчитали возможным изменить меру пресечения для Монкхауса и Нордуолла, которые уже отпущены на свободу под подписку о невыезде за пределы Москвы. Арестованные находятся в Москве. Посещение заключенных представителем посольства будет позволено в присутствии работников следственных органов и при условии, что в разговоре с заключенными не будет упоминаться суть дела, расследование по которому еще не закончено».

13.

Сэр Э. Овей Сэру Джону Саймону. Телеграмма. Москва, 14 марта 1933 г.

После ареста в Перловке около 2.15 ночи 12 марта г-н Монкхаус был доставлен в Лубянскую тюрьму в Москве.

По прибытии он предупредил представителей власти, что если его арест был произведен милицией самостоятельно, то это серьезная ошибка, которая будет иметь серьезные последствия.

Его первый допрос начался в 8 часов утра и продолжался без перерыва в течение 19 часов, т.е. до 3 часов ночи 13 марта. Еду заключенному давали не прерывая допроса.

Ему не сообщили, по какой статье его обвиняют, однако призывали полностью во всем сознаться. Первые вопросы касались «политического и экономического шпионажа». Он признал, что действительно сделал своей практикой посещать Лондон два или три раза в год, чтобы информировать свою страну о состоянии дел компании в СССР, об общем положении дел в стране и о перспективах заключения последующих договоров. Очевидно, эта

информация основывалась на разговорах с инженерами компании и другими инженерами в разных частях СССР. Ему объяснили, что такие действия являются шпионажем, поскольку запрещено получать политическую и экономическую информацию от лиц, которые не уполномочены официально ее давать. Г-н Монкхаус должен был подписать заявление о своей вовлеченности в то, что допрашивающие назвали шпионажем, однако прибавил от себя заметку, что занимался этим исключительно в интересах своей компании.

Ему представили список из двадцати пяти турбин, поставленных компанией, которые вышли из строя. Г-н Монкхаус признал это. Вина за это частично лежала на самих русских, а частично действительно объяснялась техническими ошибками компании. Поставляемые машины были нестандартного типа и обычно представляли собой новые разработки, на которых, кстати, настаивали сами русские. В таком случае естественно, что с некоторыми машинами возникли проблемы. Однако в каждом подобном случае компания быстро предпринимала меры по устранению неполадок. Г-на Монкхауса отвели обратно в камеру приблизительно в 3 ночи 13 числа, где он оставался до 7.30 утра. В 7.30 он был подвергнут второму допросу, который продолжался около 17 часов с одним часовым перерывом. Первые вопросы касались некоторых электромоторов, поставленных компанией, состояние которых было признано неудовлетворительным. Этот факт объясняется теми же причинами, что и описанный выше случай с турбинами. Затем последовали вопросы о счетах компании, такие вопросы задавались и во время первого допроса.

Около 11 часов следователи быстро его покинули, но в 12 часов вновь вернулись. Г-на Монкхауса спросили, не хочет ли он еще что-нибудь сказать. По словам следователей, он до сих пор ни в чем не сознался. Ему сообщили, что, если он и дальше будет упорствовать в признании вины, с ним будут обращаться, как с преступником. В этот момент следователи вдруг изменили свое поведение и сообщили г-ну Монкхаусу, что уверены, что он честно отвечал на вопросы, и Менжинский дал указание его освободить. Однако с него спросили подписку о невыезде за пределы Москвы, на что г-н Монкхаус согласился. Во все время с ним обращались крайне вежливо. На-

чальник группы допросчиков и начальник тюрьмы проводили его к закрытому автомобилю, который доставил его домой в Перловку. Его тюремная камера была теплая, чистая и, насколько это возможно, удобная. За все время ему не разрешали видеть своих коллег.

С г-ном Нордвеллом, которого под охраной доставили в тюрьму из Макеевки и продержали в заключении в течение 10 часов в понедельник 13 марта, обращались подобным же образом, однако его не допрашивали с такой интенсивностью.

14.

Сэр Р. Ванситгарт (от имени Министра)

Сэру Э. Овею (Москва).

**Телеграмма. Министерство иностранных дел
Великобритании, 14 марта 1933 г.**

Ссылка: ваши телеграммы от 13 марта (№№ 8, 9, 11 и 12): арест служащих Метро-Виккерс.

В связи с намечающимся на завтра парламентским разбирательством, пожалуйста, сообщите точные ответы г-на Литвинова на три вопроса, упомянутые в вашей телеграмме от 12 марта (№ 4).

Как мы понимаем, вы обратили внимание г-на Литвинова на то, что для англо-советских отношений совершенно неприемлемо, когда по каким-то внутренним соображениям британских поданных судят по обвинениям в предательстве.

15.

Сэр Э. Овей Сэру Джону Саймону.

Телеграмма. Москва, 14 марта 1933 г.

История Донецкого дела против немцев, которое произошло до моего приезда в Москву, может представлять интерес как прецедент.

Как я понимаю, те аресты и допросы происходили подобным же образом, хотя о них не было известно в Москве в течение нескольких дней. Германское правительство настаивало на участии в деле немецкого адвоката. В этом немецкому правительству было отказано, хотя немецкий адвокат присутствовал на суде; он

большую часть времени находился в отделении для репортеров. Суд проходил в Верховном Суде в Москве, и обвиняемые имели право только на ту защиту, которая была официально предоставлена советской стороной. Заявления, сделанные осужденными немцами, не приобщались к делу против них, заявления же от других лиц против заключенных приобщались к делу.

16.

**Сэр Э. Овей Сэру Джону Саймону.
Телеграмма. Москва, 15 марта 1933 г.**

Ссылка: моя телеграмма от 13 марта (№ 10).

Как я понимаю, общественное мнение в Англии серьезно встревожено. Если разбирательства по делу затянутся, возможность дальнейшей работы Метрополитен-Виккерс будет казаться невозможной, и опыт компании удержит другие английские фирмы от заключения договоров с СССР. Как я понимаю, советское правительство должно компании около 1.500.000 фунтов в дополнение к контрактам о технической помощи на пять лет, каждый из которых оценивается в 30.000 фунтов. Я категорически возражаю против панического свертывания работы компании в СССР, т. к. это позволит русским говорить о том, что компания не выполнила своих обязательств, и отказаться выплатить эту значительную сумму. Прекращать же или не прекращать дальнейшую работу – должны решать сами руководители компании.

17.

**Сэр Э. Овей Сэру Джону Саймону.
Телеграмма. Москва, 14 марта 1933 г.**

Ссылка: моя телеграмма от 13 марта (№ 11).

Не получив ответов на мои вопросы, я сегодня воспользовался возможностью позвонить г-ну Рубину и задать эти вопросы ему:

Так как представителю посольства предоставлена возможность посетить заключенных в Лубянской тюрьме, можно считать, что ответ на первый вопрос получен.

Что касается возможности суда, г-н Рубинин заявил, что на этот вопрос ответить не может. Я довольно жестко предупредил его об ухудшении ситуации, если ответ на этот вопрос не будет получен. Позже г-н Рубинин позвонил мне и сообщил, что «суд будет» и что я могу передать это сообщение от имени Комиссариата иностранных дел. На вопрос об открытости суда он отказался отвечать даже во время второго разговора, заявив только, что это будет зависеть от результатов допросов и это могут решить судебные власти. На мой вопрос: «Кто? Действительно ли ГПУ будет решать вопрос об открытости суда?», – он ответил уклончиво, что существует несколько видов суда и что он вообще плохо разбирается в юридических делах. Несмотря на его намеки на неуместность моих вопросов, я настоял на том, чтобы он постарался как можно скорее ответить на этот вопрос, разъяснение которого представляет для моего правительства большую важность в решении одного из самых серьезных затруднений в наших отношениях за долгое время. Я категорически заявил, что советское правительство, по-видимому, не осознает всю важность данного вопроса и мое правительство по крайней мере имеет право хотя бы знать ситуацию во всех подробностях.

Что касается третьего вопроса, мне было заявлено, что по закону заключенные не имеют право на юридические консультации, каковы бы ни были результаты допросов. В случае суда им будет предоставлен юрисконсульт, однако ни в коем случае не британский. Тогда я спросил, каким образом будет назначаться русский юрисконсульт.

18.

**Сэр Э. Овей Сэру Джону Саймону.
Телеграмма. Москва, 14 марта 1933 г.**

Продолжение моей последней телеграммы:
(Это представляет собой лишь теоретическую важность).

4. Ответ на четвертый вопрос получен в ответе 2.

Из своего разговора с г-ном Рубининым я понял, что советское правительство даже еще не начало осознавать ту серьез-

ность, с которой правительство Его Величества относится к этому инциденту. Такое отношение, по-видимому, основано на абсолютной уверенности советской стороны в том, что Советская Россия может быть только потерпевшей стороной.

19.

**Сэр Э. Овей Сэру Джону Саймону.
Телеграмма. Москва, 14 марта 1933 г.**

Ссылка: моя телеграмма от 13 марта (№ 12).

В связи с полученным разрешением посетить заключенных я проинформировал Комиссариат иностранных дел, что желал бы посетить их лично, в сопровождении г-на Уолтона. Выясняя по телефону обстоятельства будущей встречи, я узнал еще одно условие: беседа должна происходить только на русском языке – практика ОГПУ, о которой мне ранее не сообщали. Благодаря Комиссариату иностранных дел и не без некоторых трудностей нам удалось добиться исключения из этого правила, и в 8 часов вечера посещение состоялось. Всех заключенных по очереди вводили в комнату, где был я и еще 4 представителя власти. Ранее меня ознакомили с очень строгими правилами беседы в таких случаях, с этими правилами, по-видимому, ознакомили и всех заключенных. Т.о. разговор с каждым из них получился довольно отвлеченным. Я, главным образом, спрашивал, хорошо ли к ним относятся (на что всегда получал утвердительный ответ), не должен ли я достать для них какие-нибудь особые продукты, табак или другие предметы (на что мне неизменно отвечали, что все это могут доставить работники тюрьмы). Их здоровье в общем было удовлетворительно, мне пообещали, что заключенным будет разрешено совершать прогулки. Я спросил, не желают ли они, чтобы я передал что-либо их родственникам. Я записал и передал по телеграфу сообщения женам Торнтон, Кушни и Грегори и матери Макдональда. Каждому заключенному обещали позволить написать (под цензурой) письмо семьям.

Я спросил, достаточно ли и хорошо ли они спят. Ответы в общем были утвердительными. Что касается Торнтон и Кушни, которых допрашивали до позднего времени, представители влас-

ти заверили меня, что им была предоставлена возможность выступить на следующий день.

Я выразил заключенным надежду, что скоро вновь их увижу, и пожелал каждому удачи.

20.

**Сэр Э. Овей Сэру Джону Саймону.
Телеграмма. Москва, 14 марта 1933 г.**

Ссылка: моя последняя телеграмма.

Хотя в общем заключенные находились в хорошем состоянии, сосредоточенное выражение лиц Торнтона и Кушни дало мне определенное убеждение, что они «прошли через это». Они явно боялись говорить и ограничивались односложными ответами.

Я сам находился в затруднительном положении, поскольку не имел права сообщать заключенным о том, кто из их коллег находится на свободе, а кто нет. Я даже не мог упоминать о том, что об арестах известно в Англии. Грегори знал, что арестован не один он, однако, очевидно, полагал, что об арестах не известно в Англии, и выразил желание написать письмо своей жене и объяснить, что едет в Москву, чтобы она не волновалась, не получая от него никаких сообщений.

Хотя я был принят с чрезвычайной любезностью, подобострастие, которое демонстрировали несчастные заключенные, и абсолютно искусственная атмосфера сдержанности произвели на меня тяжелое впечатление.

21.

**Сэр Э. Овей Сэру Джону Саймону.
По телефону. Москва, 15 марта 1933 г.**

Вашу телеграмму от 14 марта (№ 14) я получил лишь сегодня утром.

Я полагаю, что советское правительство считает заявление, сделанное г-ну Стрэнгу и переданное вам в моей телеграмме (№ 12), своим официальным ответом на мои первые три вопроса. Ответы на

мои дополнительные вопросы были переданы вам в моей вчерашней телеграмме (№ 18), из которой вы также можете видеть, что я настаиваю на определенном ответе, будет ли суд публичным или нет. Для выяснения этого вопроса я свяжусь по телефону с Комиссариатом, как только отправлю эту телеграмму, и телеграфирую или позвоню вам по телефону, если получу дальнейшую информацию ко времени парламентских слушаний сегодня.

22.

**Сэр Э. Овей Сэру Джону Саймону.
По телефону. Москва, 15 марта 1933 г.**

Ссылка: последний абзац вашей телеграммы от 14 марта (№ 14).

Основная опасность ситуации, по-видимому, заключается в том, что эти люди не могут видеть себя иначе, как оскорбленной державой, борющейся за свои благородные идеалы против мира политических, финансовых и коммерческих конспираторов. Такие настроения достигли стадии настоящей истерии. Несмотря на мои неоднократные усилия, мне не удалось доказать этим людям, что правительство Его Величества может рассматривать это дело по-другому, а именно как показательный суд, организованный из соображений внутренней политики и основанный на обвинениях, которые не встречают никакого доверия в британском обществе. Эти люди не могут также понять, что внезапные аресты и допросы британских подданных, заключенных в одиночных камерах, без сомнения подорвет дружеские отношения, которые старалось установить правительство Его Величества в течение трех с половиной лет. Методы, санкционированные выпущенным вчера декретом ⁵⁶⁹, по праву можно назвать диктаторскими, однако эти аресты и допросы по бесцеремонности превосходят даже и этот декрет. Три с половиной года настойчивых попыток правительства Его Величества улучшить и консолидировать отношения с этой страной и усилия, направленные на создание твердой базы для торговых переговоров, не могли вызвать такие истерические настроения, которые достигли кульминации в этой атаке на дружественную и уважаемую компанию.

---

⁵⁶⁹ См. № 23.

Желая избежать задержек, неизбежных при официальном обращении к комиссару иностранных дел, я использовал любую возможность, один раз связавшись по телефону с г-ном Гельфандом и дважды с главой компетентного отдела (прося их срочно передать нашу позицию г-ну Литвинову), чтобы донести до них всю серьезность ситуации.

Пожалуйста, телеграфируйте о всех заявлениях, сделанных в Палате Общин.

23.

**Сэр Э. Овей Сэру Джону Саймону.
По телефону. Москва, 15 марта 1933 г.**

Перевод декрета Центрального Исполнительного Комитета, изданного 14 марта 1933 г.:

«В последнее время были раскрыты случаи участия в контрреволюционной вредительской деятельности некоторых государственных служащих. В этой связи Центральный исполнительный комитет СССР объявляет, что полномочия, предоставленные ОГПУ декретом Центрального Исполнительного Комитета от 15 ноября 1923 г., на рассмотрение коллегией ОГПУ дел по саботажу, поджогам, взрывам, порчам промышленного оборудования и другим формам саботажа, а также на применение наказаний по этим преступлениям, должны осуществляться с особой строгостью по отношению к служащим государственных учреждений и предприятий, обвиненных в этих преступлениях».

24.

**Сэр Э. Овей Сэру Джону Саймону.
По телефону. Москва, 15 марта 1933 г.**

Ссылка: моя сегодняшняя телеграмма (№ 22), последнее предложение.

Народный комиссариат иностранных дел сделал телефонное сообщение, суть которого в том, что посол должен понять, что до завершения следствия никакое решение не может быть принято.

«Верховный Суд может принять решение по этому делу только после завершения расследования. Нет оснований предполагать, что суд будет закрытым, поскольку это не является нашей обычной практикой и мы сами заинтересованы в том, чтобы суд был публичным».

25.

**Сэр Э. Овей Сэру Джону Саймону.
Телеграмма. Москва, 15 марта 1933 г.**

Г-н Монкхаус послал телеграфные сообщения монтажникам компании в разных частях страны и попросил их не тревожиться по поводу сообщений прессы об аресте некоторых служащих компании и продолжать работу как обычно.

Он получил сведения от всех них, кроме четырех. Я одобрил его действия и сказал ему об этом.

26.

**Сэр Р. Ванситгарт Сэру Э. Овею (Москва).
Телеграмма. Министерство иностранных дел
Великобритании, 15 марта 1933 г.**

Ссылка: ваши телеграммы от 15 марта (№ 22 и 23): арест служащих Метро-Виккерс.

Г-н Болдуин дал следующий ответ на вопрос о заявлении по поводу ареста московской секретной милицией британских поданных:

«Информация, полученная мной от посла Его Величества в Москве, подтверждает сообщения в прессе о том, что британские подданные Монкхаус, Торнтон, Кушни, Макдональд, Грегори и Нордуолл, работающие в компании Метрополитен-Виккерс, а также более двадцати советских граждан, работающих в этой же компании, были арестованы советской политической милицией по обвинению в порче электрооборудования. Г-да Монкхаус и Нордвелл позже были временно освобождены под подписку о невыезде из Москвы. Другие арестованные до сих пор находятся под

стражей, посол Его Величества посетил их в тюрьме. Здоровье заключенных в общем удовлетворительно, от властей было получено обещание разрешить заключенным прогулки.

Немедленно после получения известия об аресте посол Его Величества в Москве выразил протест Комиссариату иностранных дел, требуя, помимо всего прочего, точный ответ на вопросы: по какому обвинению были проведены аресты и какие возможности будут предоставлены заключенным для защиты. Не получив полных и удовлетворительных ответов на эти вопросы, посол получил указания добиться полной информации от комиссара иностранных дел Литвинова.

Более того, поскольку правительство Его Величества уверено, что для обвинений, по которым произведены аресты, нет никаких оснований, Сэр Э. Овей получил указания донести до советской стороны, в жестких выражениях, всю серьезность, с которой правительство Его Величества рассматривает судебные разбирательства против уважаемых британских подданных, занятых обычной коммерческой деятельностью на благо обеих стран, и предупредить о неблагоприятных последствиях, которые этот инцидент будет иметь для англо-советских отношений. Такое заявление будет завтра сделано и советскому послу в Лондоне».

Советский посол отказался сегодня от встречи, очевидно ожидая указаний из Москвы. Он позвонит сегодня в 11 часов утра, к этому времени я, по-видимому, уже получу отчет о вашей беседе с Литвиновым.

27.

**Сэр Р. Ванситтарт Сэру Э. Овею (Москва).
Телеграмма. Министерство иностранных дел
Великобритании, 16 марта 1933 г.**

Советский посол посетил меня сегодня по моей просьбе. Я сказал, что ему должно быть известно о причине этого приглашения, учитывая вчерашние события в Парламенте. Наше возмущение из-за произвольных арестов и грубого обращения с британскими подданными в СССР растет, будет расти и будет

расти справедливо. В Великобритании распространено мнение, что обвинения против британских граждан надуманы истерическими настроениями; что это не что иное, как театральное представление, и очень неудачное представление, поставленное, чтобы представить в ложном свете неудачи некоторых промышленных предприятий в СССР, сделав из британцев козлов отпущения. Советское правительство может заявлять что хочет, общественное мнение будет воспринимать это дело именно так, как я сказал. Здесь вспомнили о судебном разбирательстве, которое состоялось несколько лет назад, когда несколько русских сознались в заговоре вместе с полковником Лоуренсом в Англии в то время когда полковник Лоуренс уже давно был в Индии. Эти абсурдные заявления стали здесь предметом насмешек. Общественное мнение совершенно правильно настроено на то, что что бы ни произошло британские подданные не должны избираться на роль жертв в этой охоте на ведьм. Мне показалось, что советское правительство ведет себя очень неразумно, оно вряд ли смогло бы сделать больше для создания отрицательного мнения здесь, даже если бы действительно ставило перед собой такую цель. В Великобритании и раньше было много людей, которые выступали против любых торговых отношений с СССР, и своими действиями советское правительство только укрепило подобные мнения. Теперь здесь будут задавать вопрос, какой смысл заключать торговые отношения с СССР, если невинные и уважаемые британские подданные не могут жить и работать в этой стране, не подвергаясь необоснованным унижениям и опасностям? По моему мнению, у этого судебного разбирательства может быть только одно последствие (если советское правительство не поспешит исправить ситуацию и отменить судебное преследование), а именно: британская сторона посчитает в дальнейшем невозможным продолжение торговых переговоров с СССР, и единственным виновником этого будет советское правительство. Где же эта эра здравого смысла, о которой он (советский посол) говорил мне во время первого посещения Министерства иностранных дел?

Посол, который, разумеется, не соглашался со мной во все время разговора, здесь перебил меня и сказал, что не может ни

обсуждать со мной обстоятельства дела, ни принять мое мнение о нем и что его правительство имеет серьезные основания для своих действий.

Я ответил, что и сам не собираюсь обсуждать с ним обстоятельства дела или ожидать, что он примет мою интерпретацию их. Я полностью понимал, что он не уполномочен делать это. Я и не хотел давать ему свою оценку событий. Я хотел только совершенно ясно донести до него и его правительства, как общественное мнение *здесь* смотрит на это дело, и предупредить о последствиях, которые можно избежать только немедленно освободив несчастных заключенных. Я не выражал никаких угроз, я только считал своим долгом открыть глаза советскому правительству и выразил надежду, что посол передаст своему правительству все, что я сказал.

28.

**Сэр Э. Овей Сэру Джону Саймону.
Телеграмма. Москва, 16 марта 1933 г.**

Сегодня утром в прессе появились имена девяти русских служащих компании, которые были арестованы. Восемь из них работают в московском офисе компании, а один – монтажник. В этот список впервые включены секретарь, машинистка и два шофера, арестованные с Монкхаусом 11 марта. Шестеро из списка арестованных женщины.

29.

**Сэр Э. Овей Сэру Джону Саймону.
По телефону. Москва, 16 марта 1933 г.**

Ссылка: ваша телеграмма от 15 марта (№ 26).

Привожу резюме той части моего разговора с Литвиновым, которая касалась неудовлетворительного характера ответов на наши запросы информации:

Я сказал ему, что получил и передал своему правительству ответы его ведомства на мои различные вопросы. Правительство Его

Величества получило эти ответы перед парламентскими разбирательствами, на которых они были признаны неполными и неудовлетворительными. Я получил указания – это известно всем – добиваться от него (Литвинова) более полных разъяснений. Он нашел неуместными мои упоминания о недавней казни 35 советских граждан.

Я объяснил, что мне приходится упоминать это событие в связи с тем, что те должностные лица, которые арестовали британских подданных и в чьей полной власти они находились (этот факт доказан полной неспособностью Литвинова опровергнуть это), были те же самые, которые до этого без какого-либо открытого суда, без применения юридической защиты поспешно казнили 35 советских граждан. Кроме того, эти же лица получили особые указания от Центрального исполнительного комитета ужесточить свою деятельность. При отсутствии определенного заявления от советского правительства нельзя исключить возможность, что арестованных британцев ждет такая же судьба. Т. о. для нас совершенно необходимо получить наиболее ясные разъяснения на этот счет.

Что касается вопроса в моей телеграмме № 4, советская сторона не назвала статью Уголовного кодекса, на которой основаны обвинения. Литвинов заявил, что ничего не знает об этом, и пообещал сделать запросы. Я согласен, что мой вопрос о местонахождении и состоянии заключенных был разрешен моим посещением их. Ответ же на мой второй вопрос (см. № 11) о возможности суда и о его публичности был явно неудовлетворителен. Мне было заявлено, что до завершения расследования никакое решение по этому поводу не может быть принято; такое решение после расследования примет Верховный Суд. Тогда я спросил, кто решает, закончено ли расследование, и кто направляет дело в Верховный Суд? Должно ли ГПУ направлять дело в суд?

Из ответа Литвинова можно ясно заключить, что такого обязательства у ГПУ нет. Эта важная функция принадлежит поверенному, т.е. представителю министра юстиции, который всегда должен находиться в Лубянке. Это лицо, конечно, не присутствует на всех следственных действиях – это физически невозможно – однако все следственные отчеты ему передаются.

Т. о. поверенный решает, передавать ли дело в Верховный Суд. Ни одно решение ГПУ не выполняется без согласия этого лица.

Если он говорит «да», дело идет в Верховный Суд, если нет, то подсудимого судит коллегия – в действительности именно так 35 советских граждан были недавно приговорены к смертной казни.

Я заметил Литвинову, что такое положение дел нельзя считать удовлетворительным и оно полностью оправдало наши настойчивые требования информации. Литвинову нечего было добавивать, кроме того, что таковы законы этой страны.

Что касается второй части его ответа, а именно «нет оснований полагать, что суд будет закрытым», я заявил, что такой ответ также не может считаться ни категоричным, ни удовлетворительным. Он описал мне условия, на которых проводятся такие дела, и было совершенно ясно, что Литвинов лишь выражал свои надежды, сам он не имеет никакого влияния на процедуру суда, как он объяснил.

Затем я спросил его о юридической помощи заключенным в случае суда.

Литвинов, конечно, подтвердил, что участие английского адвоката в судебном разбирательстве исключено.

После этого я спросил, не может ли английский консультант помогать подсудимым и наблюдать за судебным заседанием. Он сначала ответил «нет». Тогда я обратил его внимание на то, что подобное разрешение было дано немецким подсудимым во время рассмотрения шахтинского дела. Имеет ли он в виду, что консультанту запрещено даже присутствовать на суде? Литвинов ответил, что консультант может присутствовать как зритель. Он не смог точно ответить, имеют ли подсудимые право на какую-либо юридическую помощь до и во время суда, кроме той, что определена советской практикой, а именно: подсудимый может выбирать адвоката из коллегии юрисконсультов.

30.

**Сэр Э. Овей Сэру Джону Саймону.
По телефону. Москва, 16 марта 1933 г.**

Ссылка: моя сегодняшняя телеграмма (№ 29).

Позже мне позвонил Рубинин и сообщил, что подсудимых обвиняют по статье 58 УК, кроме того Литвинов узнал от ГПУ,

что через несколько дней документы будут переданы в прокурорский отдел. Я спросил, не означает ли это, что судебные заседания будут проходить особым образом, не так, как я описывал в моей предыдущей телеграмме. По-видимому, этот суд действительно будет проходить особым образом; очевидно, ГПУ или их поверенный решили, что суд будет осуществлять некий трибунал, что это за трибунал – пока не говорится.

Я сказал Рубину, что мое правительство считает такой поворот дела неприемлемым. Позже Рубинин сообщил мне в письме, что прокурорский отдел, о котором идет речь, входит в структуру Верховного Суда.

Что касается вопроса открытости или закрытости суда, я не мог получить никаких определенных сведений от Рубинина, несмотря на всю свою настойчивость, и здесь также выразил свой протест по этому поводу.

Вскоре после этого Рубинин сообщил мне письменно, что «ГПУ решило в ближайшее время передать дело в Прокурорский отдел Верховного Суда, это означает, что дело будет решено судом». Он прибавил уверения, что «суд обязательно будет открытым».

31.

Сэр Э. Овей Сэру Джону Саймону. Телеграмма. Москва, 16 марта 1933 г.

Беседа с г-ном Литвиновым состоялась в 2.30. Я сообщил его превосходительству, что ему, возможно, уже известно от его посла о заявлении, принятом в Палате общин. Он ответил, что что-то об этом слышал из сообщений ТАСС.

Я показал ему копию заявления и сказал, что у меня есть сообщение, которое я должен сделать ему в самых жестких выражениях. Я начал с предположения, что и он, и я одинаково заинтересованы в поддержании хороших отношений между нашими странами и успехе торговых переговоров. Он заметил, что он, вероятно, заинтересован в этом еще больше, чем я. Я указал на то, что в заявлении Палаты общин правительство Его Величества (которое безусловно признает право любого

государства осуществлять свои суверенные права) выразило абсолютную уверенность в несправедливости обвинений. Вопрос заключается не в суверенных правах, а в том, может ли британская общественность и правительство считать СССР страной, в которой можно жить и с которой можно торговать, и может ли британское правительство иметь отношения с этой страной. Лучшее, что сейчас могут сделать следственные органы, это признать, что для обвинений нет достаточных оснований, и освободить заключенных. Я не скрывал от него, что даже в этом случае нашим отношениям нанесен почти непоправимый удар. Здесь совершенно не понимают, с какой серьезностью данное дело рассматривают в Англии. Со своей стороны Литвинов настаивал на суверенных правах своей страны. Он утверждал, что наши заявления представляют собой ультиматум Советскому Союзу, суть которого в том, что правительство Его Величества может вести дела с СССР только при условии, что британские подданные будут освобождены от советских законов, от арестов и судов, что фактически является требованием изменить законы СССР. Никакие угрозы не повлияют на советское правительство, давление лишь усилит его решимость.

В ГПУ работают не дураки, они знали, что делают. Освобождение г-на Монкхауса в действительности было актом доброй воли, а интенсивность допросов продиктована желанием советского правительства ускорить ход дела. Если СССР поддастся внешнему давлению и установит какие-то льготные условия для иностранцев, это окажет неблагоприятное воздействие на советскую общественность. Я возразил, что эти последствия можно было предотвратить, вообще не арестовывая британцев. Мне кое-что известно об общественном мнении в СССР, а именно то, что советские люди запуганы еще больше теперь, когда они увидели, что арестовывают уже не только русских, но и иностранцев.

Литвинов заметил, что в связи с этим делом поднято слишком много шума и сказано слишком много резких слов. Его ведомство делает все возможное, чтобы помочь нам. В заключе-

ние он добавил, что советское правительство всегда намерено способствовать укреплению наших отношений, насколько это возможно без ущерба его достоинству и независимости, к чему я осмелился добавить «и насколько это способствует его собственным интересам». Перед уходом я выразил крайнее сожаление по поводу этого умышленного ущерба нашим отношениям. Я был настроен крайне пессимистично, т.к. мне, по-видимому, предстояло стать послом, который не только открыл отношения с Советским Союзом, но и который закрыл их. Литвинов обвинил меня в излишней нервозности и преувеличении опасности. Я заметил, что, если он думает, что в Лондоне с ним говорили бы с меньшей откровенностью, он ошибается. Ситуация грозила чрезвычайной опасностью.

32.

Генеральный консул, Ленинград, Сэру Джону Саймону. Телеграмма, Ленинград, 12 марта 1933 г.

Ночью 11 марта помещения Метро-Виккерс, Ленинград, [группа опущена] советскими властями, которые забрали некоторые документы, в основном личные письма.

Английский менеджер не арестован, не арестован, по-видимому, и ни один из русских служащих.

Посольство проинформировано.

Если возможно, проинформируйте Ричардса, члена правления компании, – позвоните Harpenden 609.

33.

Сэр Р. Ванситгарт Сэру Э. Овею (Москва). По телефону. Министерство иностранных дел Великобритании, 17 марта 1933 г.

Я полностью одобряю принятые вами меры и ваши сообщения Литвинову; ваши предположения о дальнейших действиях в случае, если предпринятые меры не принесут результата, переданы Кабинету для скорейшего рассмотрения.

34.

**Сэр Э. Овей Сэру Джону Саймону.
Телеграмма. Москва, 19 марта 1933 г.**

Сегодня в 8 вечера консул Его Величества в сопровождении г-на Уолтона посетил заключенных в Лубянке. Разговор состоялся в присутствии прокурора РСФСР, который сейчас занимается этим делом. Заключенных приводили по одному, условия беседы содержали те же ограничения, что и раньше.

Заключенные в основном находились в хорошем состоянии, хотя г-н Торнтон был нервным и подавленным. Г-н Кушни не жаловался на сон, однако страдал от плохого пищеварения; г-н Макдональд сказал, что он устал и переживает; г-н Грегори заявил, что нуждается в тонизирующем средстве. Все сказали, что питание хорошее и им каждый день позволяют получасовые прогулки. До сих пор заключенным не предоставлялась возможность принять ванну, однако тюремное начальство пообещало такую возможность предоставить. Власти также согласились доставить заключенным сигареты, чтение, чистое белье, медикаменты, а также предоставить возможность посылать и получать письма исключительно личного характера.

Г-н Рэпп передал каждому мое личное послание и уверение в том, что я всецело занят их делом. Каждый заключенный, как и в прошлый раз, послал через посольство телеграммы своим близким родственникам. Прокурор проявлял полную готовность удовлетворить личные требования заключенных.

35.

**Сэр Э. Овей Сэру Джону Саймону.
Телеграмма, Москва, 19 марта 1933 г.**

Продолжение моей последней телеграммы:

Состояние г-на Торнтона свидетельствует о сильном изнурении. Он производит впечатление человека, потерявшего способность концентрироваться и впавшего в апатию. Г-н Уолтон, тем временем, сообщает мне о значительной разрядке в общей

атмосфере. Жалуюсь на плохой сон, г-н Макдональд, очевидно, имел в виду постоянное нарушение покоя заключенных. В личных телеграммах заключенные, естественно, ободряют своих родных.

36.

**Сэр Э. Овей Сэру Джону Саймону.
Телеграмма. Москва, 21 марта 1933 г.**

Т.к. г-н Литвинов сообщил, что не может сегодня меня увидеть, я дал советнику указание позвонить личному секретарю Литвинова и передать следующее сообщение: «Посол Его Величества дал мне указание сообщить, что он получил известие от секретаря г-на Литвинова о том, что г-н Литвинов из-за большой занятости не может встретиться с ним сегодня и что он может связаться с секретарем г-на Крестинского, если хочет его увидеть.

Посол Его Величества дал мне указание сообщить вам следующее. Посол Его Величества получил указания, во-первых, сообщить г-ну Литвинову о решении, принятом правительством Его Величества и оглашенном вчера в Палате Общин помощником министра о приостановке переговоров о торговом соглашении, и, во-вторых, сообщить, что в заявлении Палаты Общин намеренно не упоминается о последствиях такого решения, в частности о праве правительства Его Величества запретить ввоз в Великобританию советских товаров. Это сделано в надежде, что возможность освобождения заключенных еще существует.

Посол Его Величества хочет, чтобы вы передали это сообщение г-ну Литвинову как только будет возможно».

37.

**Сэр Джон Саймон Сэру Э. Овею (Москва).
Телеграмма. Министерство иностранных дел
Великобритании, 23 марта 1933 г.**

Г-н Ричардс только что разговаривал со мной по поводу предложения освободить Торнтон, Кушни и Грегори под за-

лог 25.000 рублей за Торнтон и по 15.000 рублей за каждого из остальных. Советский посол интересовался у Сэра Феликса Поула, не получал ли г-н Монкхаус указаний встретиться с государственным прокурором, чтобы организовать это освобождение.

1. Г-н Ричардс считает, что компания, с вашего одобрения и одобрения г-на Монкхауса, должна занять такую позицию: все подозреваемые служащие компании – и русские и англичане – одинаково невиновны, поэтому нецелесообразно заключать какие-то особые соглашения о трех англичанах, оставая в тюрьме г-на Макдональда и русских, поскольку в таком случае может возникнуть впечатление, что компания жертвует своих русских служащих. Кроме того, он считает, что и те три англичанина, которые могут быть освобождены на указанных выше условиях, также разделяют эту точку зрения. В своих решениях компания во многом полагается на ваше мнение. Пожалуйста, телеграфируйте о вашем решении как можно скорее, посоветовавшись с г-ном Монкхаусом. Если компания уполномочит г-на Монкхауса организовать процедуру освобождения трех сотрудников компании, трудностей с требуемой суммой не возникнет.

2. Передайте телеграммой, согласны ли вы на это освобождение и на возможные дальнейшие подобные сделки. Предоставление залога не означает одобрения суда, это должно быть совершенно ясно, а освобождение некоторых заключенных, разумеется, не означает, что оправдано содержание под стражей других.

38.

**Сэр Э. Овей Сэру Джону Саймону.
По телефону. Москва, 24 марта 1933 г.**

Г-н Монкхаус прочитал вашу телеграмму от 23 марта (№ 4). Он полагает, что дело теперь находится полностью в руках правительства Его Величества, которое обсуждает общие детали сделки.

39.

**Сэр Э. Овей Сэру Джону Саймону.
Телеграмма. Москва, 26 марта 1933 г.**

Прошлым вечером г-н Монкхаус подробно отвечал на вопросы государственного прокурора. Его начали допрашивать заместитель прокурора и три других сотрудника в присутствии переводчика. Сам прокурор появился только около 9 вечера, когда допрос уже начался. Допрос состоял из тщательной проверки различных заявлений Монкхауса, сделанных им во время заключения в Лубянке, все заявления были переписаны на русском языке. Допрос закончился в полночь. Сегодня в 6 вечера допрос возобновится.

Отпуская г-на Монкхауса, прокурор заметил, что это беспрецедентный случай, чтобы подследственный находился на свободе во время допросов.

В завершение вчерашнего допроса обсуждался вопрос освобождения сотрудников компании под залог, г-н Монкхаус передал прокурору оригинал и перевод телеграммы, полученной от компании. Прокурор отказался принять этот документ, поскольку он, по его словам, содержал неприемлемые и необоснованные заявления о невинности подследственных и неприемлемости суда. Г-н Монкхаус попытался убедить его освободить заключенных, чьи допросы уже закончились, на тех же условиях, на которых был освобожден сам Монкхаус. Сначала прокурор категорически отказывался обсуждать такую возможность, однако после того, как г-н Монкхаус рассказал ему о настроении в Англии, прокурор пообещал обдумать этот вопрос и попросил Монкхауса подготовить соответствующую ноту и вручить ее ему тем же вечером. Г-н Монкхаус сказал, что обсудит вопрос со своими начальниками и будет действовать в соответствии с их указаниями.

40.

**Сэр Э. Овей Сэру Джону Саймону.
Телеграмма. Москва, 26 марта 1933 г.**

На допросе г-на Монкхауса сегодня вечером государственный прокурор не присутствовал.

Монкхауса спросили, известно ли ему о некоей записи в книгах компании, касающейся облигаций Торгсина на сумму приблизительно 250 рублей. Г-н Монкхаус признал, что ему известно об этой сделке, и после добавил, что не знает ни о каких других операциях, которые можно было бы интерпретировать как взятки. После этого ему было представлено заявление, написанное и подписанное рукой Торнтона, где он перечисляет небольшие подарки и денежные выплаты, сделанные им в течение почти 10 лет. Все пункты в этом списке были совершенно незначительные: костюмы и т. п., предоставленные советским инженерам и техникам, с которыми работала компания. Прочитав заявление, г-н Монкхаус заявил, что ничего не может сказать по этому поводу, кроме того, что рассматривает все эти подарки как личное дело г-на Торнтон.

После этого ему был показан другой список, где фигурировали суммы крупнее. Пока г-н Монкхаус смог ознакомиться только с первым пунктом, где речь идет о приблизительно 2.000 бумажных рублей (прибл. 26 фунтов), которые г-н Торнтон, якобы по его же словам, передал г-ну Макдональду для распределения среди техников и других рабочих на военном заводе в Златоусте «на политический и экономический шпионаж». Следователи утверждали, что эти деньги предназначались для серьезной диверсии на Златоустовском заводе, на что г-н Монкхаус возразил, что на этом заводе компания занималась лишь установкой сравнительно небольшой турбины и здесь не возникло никаких проблем. Следователи заявили, что серьезная авария произошла, но не на заводе Метрополитен-Виккерс. Г-н Монкхаус заявил, что ему ничего не известно ни об аварии в Златоусте, ни о каких-либо сделках с участием названной суммы. Ему кажется невозможным, чтобы такая довольно большая сумма могла быть выплачена из ресурсов компании без его ведома. Г-ну Монкхаусу также показали признание г-на Макдональда в передаче этих денег в Златоусте.

Из папок, представленных г-ну Монкхаусу (в которых он мог видеть только избранные места, остальное было закрыто), очевидно, что г-н Торнтон во время своего заключения написал необыкновенно длинные отчеты о практически всех действиях компании за почти 10 лет ее работы в СССР.

Поскольку государственный прокурор не присутствовал на допросе, дальнейшее обсуждение вопроса освобождения под залог сегодня вечером было невозможным.

Допрос г-на Монкхауса продолжится в 10 утра 28 марта.

41.

**Сэр Э. Овей Сэру Джону Саймону.
Телеграмма. Москва, 26 марта 1933 г.**

Ссылка: моя сегодняшняя телеграмма (№ 7).

Представленные суммы незначительные. Эти признания заключенные могли дать только в таких же тяжелых условиях, в каких находился г-н Монкхаус. Прокуратура утверждает, что у нее есть масса документов с последующими доказательствами, эти документы она представит г-ну Монкхаусу.

42.

**Сэр Э. Овей Сэру Джону Саймону.
По телефону. Москва, 27 марта 1933 г.**

Хотя эти свидетельства были представлены г-ну Монкхаусу, очевидно, с целью запугать его, пресс-служба продолжает уверять иностранных журналистов, что свидетельства против обвиняемых после их обнародования убедят даже самых скептически настроенных.

Представители Комиссариата иностранных дел говорят своим иностранным коллегам, что обвинение предъявлено отдельным людям, а не компании, и они полагают, что обвиняемые действовали по инструкциям «других организаций» в Англии.

Сообщается, что суд начнется 10 апреля.

43.

**Сэр Э. Овей Сэру Джону Саймону.
Телеграмма. Москва, 27 марта 1933 г.**

Следующее сообщение, датированное 27 марта, получено от генерального консула в Ленинграде:

«Двое русских сотрудников компании, арестованные несколько дней назад и сейчас, по-видимому, направленные в Москву: Богданов, шофер; Янович, переводчик. Последний серьезно болен».

44.

**Сэр Э. Овей сэру Джону Саймону.
Телеграмма. Москва, 28 марта 1933 г.**

Ссылка: моя сегодняшняя телеграмма (№ 12).

Вчера председатель Электроимпорта послал за г-ном Монкхаусом и попросил его помочь в подготовке отчета от Электроимпорта по поводу поломок турбин, о которых г-на Монкхауса спрашивали на перекрестном допросе сегодня утром. Этот отчет, очевидно, готовится для государственного прокурора. На встрече с председателем Электроимпорта также присутствовал Долгов (получатель займа в 250 рублей, что является одним из обвинений, предъявленных англичанам). Неизвестно, находится ли Долгов на свободе или он был освобожден только, чтобы помочь в подготовке отчета.

45.

**Сэр Э. Овей сэру Джону Саймону.
Телеграмма. Москва, 28 марта 1933 г.**

Ссылка: моя телеграмма от 26 марта (№ 7).

В кабинете государственного прокурора сегодня утром г-ну Монкхаусу сначала предъявили показание, подписанное им в Лубянке, о серьезных дефектах на некоторых турбинах, установленных компанией. Он заявил государственному прокурору, что хочет исправить это показание, т. к. оно было сделано после 19 часов непрерывного допроса и бессонной ночи. В ответ прокурор попросил г-на Монкхауса не обвинять прокуратуру в нечистоплотных методах. Г-н Монкхаус ответил, что он не обвиняет прокуратуру в нечистоплотных методах, а только хочет сказать, что он был очень утомлен, когда писал это показание, и хотел бы забрать его. Прокурор согласился.

За этим последовал анализ нескольких поломок, которые произошли в течение 6 лет на турбинах, поставленных компанией. Г-н Монкхаус признал эти поломки, но обратил внимание на меры, которые компания принимала всякий раз для их устранения. Государственный прокурор предположил, что эти поломки вызвали остановки на важных промышленных предприятиях. Г-н Монкхаус возразил, что, если подготовить отчет, показывающий, сколько часов турбины компании стояли для ремонта, и количество киловатт-часов, которые турбины давали в год, любой специалист сделает вывод, что турбины работали хорошо.

Затем г-на Монкхауса попросили подтвердить свои показания, сделанные в Лубянке, о поломке некоторых моторов, что он и сделал.

Г-на Монкхауса опять попросили вспомнить что-нибудь о небольших подарках, в которых якобы признался г-н Торнтон. Г-н Монкхаус повторил, что ничего сказать об этом не может. Вновь был поднят вопрос о 2.000 рублей, выданных в Златоусте, и г-н Монкхаус заявил, что ничего об этом не знает и не верит, что это произошло. (У него сложилось впечатление, что передачу этой суммы, которая якобы произошла в Златоусте, пытаются сделать центральным пунктом обвинения. Как бы то ни было ни Электроимпорту, ни Монкхаусу не известно о каких-либо поломках турбин в Златоусте, и они не понимают, какое отношение все это имеет к делу).

Государственный прокурор затем заявил, что у него больше нет вопросов к г-ну Монкхаусу и г-н Монкхаус больше не понадобится до тех пор, пока против него не будет сформировано обвинение, если оно вообще будет сформировано.

Г-н Монкхаус сделал заключительное заявление, в котором обрисовал свои непрерывные усилия для укрепления отношений между его страной и Советским Союзом в течение последних нескольких лет (что могут подтвердить многочисленные комиссариаты и тресты) и в конце отверг предположения, что он когда-либо умышленно действовал против интересов СССР.

46.

**Сэр Э. Овей сэру Джону Саймону.
Телеграмма. Москва, 28 марта 1933 г.**

Ссылка: моя сегодняшняя телеграмма (№ 12).

Из различных вопросов, которые задавались г-ну Монкхаусу, он делает вывод, что обвинение не будет предъявлено Метрополитен-Виккерс как таковой, о чем сегодня утром сказал и государственный прокурор. По мнению г-на Монкхауса, все свидетельствует о том, что обвинения сотрудникам компании будут сходны с обвинениями, предъявленными немцам 4 года назад, а именно: сотрудники компании, арестованные в СССР, и некоторые конструкторы и инженеры компании на заводе в Манчестере действовали по инструкциям некоего лица, который хочет помешать промышленному развитию Советского Союза. По видимому, этим неким лицом, по мнению советской стороны, является г-н Ричардс, который, по их же мнению, действует в сотрудничестве с международной группой. ОГПУ и государственная прокуратура несколько раз говорили г-ну Монкхаусу, что они подозревают г-на Ричардса в сотрудничестве с секретной британской службой.

По мнению г-на Монкхауса, у следствия складывается точка зрения, что вся эта деятельность осуществлялась за его спиной.

47.

**Сэр Э. Овей сэру Джону Саймону.
По телефону. Москва, 29 марта 1933 г.**

Ссылка: моя телеграмма от 28 марта (№ 13).

Типичным примером методов ГПУ является эта история, рассказанная мне сегодня:

В прошлом октябре (это известно г-ну Ричардсу) некие люди просили г-на Кушни провести секретную работу, неизвестную его компании, касающуюся закупки и поставки электрооборудования для советских электростанций. За работу ему предлагали 250 долларов в месяц. Г-н Кушни отказался обсуждать это предложение,

хотя к нему подходили несколько раз. В ноябре представители власти предлагали некоей русской женщине соблазнить г-на Монкхауса и уговорить его сделать эту работу. Она отказалась.

48.

**Сэр Э. Овей сэру Джону Саймону.
По телефону. Москва, 29 марта 1933 г.**

Ссылка: моя телеграмма от 28 марта (№ 12).

Государственный прокурор попросил г-на Нордвелла признать, что он в конце 1931 и начале 1932 г. передал значительные суммы денег в Иваново-Вознесенском районе для вредительских целей. Г-н Нордвелл категорически отверг обвинения, назвав их совершенной ложью. Тогда ему показали якобы признание г-на Торнтонна, из которого следовало, что г-н Торнтон передавал г-ну Нордвеллу деньги с этой целью. Г-н Нордвелл вновь отверг обвинение. После этого к нему ввели советского инженера, которого он знал по Иванову и которого, судя по его виду, привели из тюрьмы. Этот инженер в присутствии г-на Нордвелла признался, что г-н Нордвелл несколько раз передавал ему суммы порядка 2.000 – 3.000 рублей на вредительскую деятельность и он в действительности участвовал в этой деятельности, подробности которой он тут же привел. Инженер сообщил, что получил от Нордвелла инструкции не портить оборудование Метрополитен-Виккерс во время действия гарантии, а обратить свою деятельность на оборудование от других компаний или на то оборудование Метрополитен-Виккерс, гарантия на которое уже закончилась. Г-н Нордвелл отрицал, что такое когда-либо происходило. Тогда инженер призвал г-на Нордвелла во всем сознаться, так же как сделал он.

Прокурор после этого сказал г-ну Нордвеллу: «Вы каким-то образом передали ему шубу». Этот инженер действительно купил шубу за 400 руб. у г-на Тейлора, инженера испытательного отдела компании, который приезжал в Иваново в то время, а теперь находился в Англии. Г-н Нордвелл участвовал в этой сделке как переводчик и посредник при передаче денег. Он сообщил прокурору, что деньги прошли через его личный счет, который нахо-

дится в московском офисе компании. Милиция немедленно проверила счета офиса и выяснила, что г-н Нордвелл ошибся в своих воспоминаниях.

49.

**Сэр Э. Овей сэру Джону Саймону.
Телеграмма. Москва, 29 марта 1933 г.**

Два адвоката, участвовавших в Шахтинском деле, были высланы из страны после суда. Их якобы закрытые консультации с подсудимыми были подслушаны и записаны ГПУ с помощью микрофона. После суда им предъявили эти записи и объявили, что их поведение некорректно, и они должны понести за это наказание.

50.

**Г-н Стрэнг сэру Джону Саймону.
Телеграмма. Москва, 30 марта 1933 г.**

Сегодня вечером представитель пресс-службы Комиссариата иностранных дел прочитал иностранным журналистам коммюнике, суть которого в следующем:

«9-го и 10-го апреля в Верховном Суде будет слушаться дело четырех советских граждан, а также господ Грегори, Макдональда и других» (не *остальных*), «которые обвиняются по статье 58 УК, пункты 6 и 11. Четверо советских обвиняемых: Зорин, инженер Московской электростанции; Витвицкий, главный инженер Челябинского электрозавода (эти двое упомянуты в первоначальном коммюнике ГПУ), Волкновский и Гонзиев (которые до сих пор не упоминались).

Прокурором будет Вышинский, а не Крыленко, как обычно.

Суд будет представлен в следующем составе:

Председатель: Ульрих, член пленума Верховного Суда.

Консультанты: Мартенс, директор Дизельного института, Димитриев, председатель Топливного треста.

Заместитель без права голосования: Еликов, председатель Союза электриков».

51.

**Г-н Стрэнг сэру Джону Саймону.
Телеграмма. Москва, 30 марта 1933 г.**

Ссылка: моя последняя телеграмма (№ 17).

Пункт 6 статьи 58 предусматривает наказание за шпионаж, а не саботаж (который упоминался в первом коммюнике ОГПУ), или дачу взятки (которая упоминалась вместе с саботажем в заявлении государственного прокурора). Пункт 11 предусматривает наказание за сговор с целью совершения каких-либо из многочисленных государственных преступлений, перечисленных не только в статье 58, но и в статье 59. Возможно, но не очевидно, что в данном случае обвинение по 11 пункту подразумевает сговор только с целью шпионажа, без обвинения в каком-либо другом преступлении, указанном в этих двух статьях.

Все еще не известно, предстанут ли перед судом кто-нибудь или все четверо других британцев, кроме Грегори и Макдональда. Будут ли их судить по этим обвинениям или каким-то другим, на этом суде или позже.

Ульрих, который также является председателем Военной коллегии Верховного Суда, председательствовал на суде по делу Штерна⁵⁷⁰.

Пресс-служба Комиссариата иностранных дел указывает, что суд не будет открыт для всех, как было во время слушания дела Промпартии, а будет проходить перед ограниченной аудиторией, как было при разбирательстве дела Штерна.

52.

**Г-н Стрэнг сэру Джону Саймону.
Телеграмма. Москва, 31 марта 1933 г.**

Сегодня утром я устно задал г-ну Рубину следующие вопросы:

Являются ли «другие», упомянутые в коммюнике, британскими гражданами и, если так, каковы их имена?

---

⁵⁷⁰ Советский гражданин Штерн в 1932 г. стрелял и ранил советника германского посольства, приняв его за германского посла.

Получили ли обвиняемые письменные обвинения? Если да, может ли он передать мне их копии?

С какого момента обвиняемые могут встречаться с адвокатами?

Могут ли обвиняемые сами выбрать себе адвокатов, и может ли компания или посольство каким-либо образом участвовать в назначении адвокатов? (Он ответил, что, по его сведениям, выбор адвокатов предоставляется обвиняемым).

Могут ли адвокаты проводить закрытые консультации с обвиняемыми и получить доступ к документам по делу?

Имеет ли иностранный юрисконсульт какие-либо особые права, в отличие от обычных зрителей на процессе, например консультировать обвиняемых или получить доступ к документам? (Он ответил «нет»).

Могут ли представители посольства, посещающие обвиняемых, получить возможность обсуждать с обвиняемыми вопросы дела?

Он пообещал узнать ответы на эти вопросы и сообщить мне.

53.

**Г-н Стрэнг сэру Джону Саймону.
Телеграмма. Москва, 31 марта 1933 г.**

Ссылка: моя сегодняшняя телеграмма (№ 19), пункт 4.

Адвокатов действительно должны назначать сами обвиняемые. Как я понимаю, в Шахтинском деле германское посольство сначала обсудило с коллегией адвокатов, какие члены коллегии наиболее квалифицированы для защиты немецких обвиняемых, которые затем сделали выбор – по одному адвокату для каждого.

Я полагаю, что мне или г-ну Монкхаусу, или нам обоим, следует связаться с коллегией адвокатов и обсудить вопрос защиты обвиняемых, однако мы не можем сделать это без ваших указаний, потому что вполне может оказаться так, что вы предпочтете позволить суду идти нормальным ходом, считая лучшей защитой обвиняемых категорическую позицию правительства Его Величества.

Если, однако, вы ожидаете от нас действий в этом направлении, сообщите как можно скорее, т. к. время дорого.

Как вы понимаете, я не могу узнать мнения заключенных по этому вопросу, т. к. мне нельзя обсуждать с ними вопросы, относящиеся к делу.

54.

Г-н Стрэнг сэру Джону Саймону. Телеграмма. Москва, 1 апреля 1933 г.

Ссылка: моя телеграмма от 31 марта (№ 19).

Сегодня днем г-н Рубинин дал следующие ответы на мои вопросы:

[1] Четверо британских подданных, не упомянутых в коммюнике, входят в состав «других лиц», о которых говорилось в коммюнике. Список слишком длинный, чтобы давать его полностью.

[2] Копии обвинений вручаются обвиняемым не позднее 3 дней до суда. Прокурор не может передавать копии обвинений другим лицам, кроме обвиняемых.

3, 4 и 5. В течение какого-то времени до предъявления обвинений обвиняемым сообщают, что предварительное расследование завершено, и им передаются все материалы дела (не только материалы их собственных допросов). После прочтения материалов обвиняемый может по своему усмотрению внести дополнения. С этого момента заключенные имеют право подать заявление с указанием адвоката, которого они хотят видеть своим защитником. Этот адвокат должен быть выбран из коллегии адвокатов или других лиц, предусмотренных законом. Выбор защитника предоставляется самому подсудимому, который указывает имя своего защитника. Однако компания или посольство могут помогать обвиняемому в его выборе. (Я напомнил ему, что мне нельзя беседовать с подсудимыми по вопросам дела. Он ответил, что узнает, как можно преодолеть эту трудность.) Сразу после назначения адвоката он получает право закрытых консультаций с обвиняемым и свободный доступ к документам дела.

6. Рубинин подтвердил, что иностранный консультант имеет только те права, что и обычные зрители на процессе. (Я спросил, может ли адвокат советоваться с иностранным консультантом. Он ответил, что, очевидно, может, и пообещал уточнить).

7. С момента окончания предварительного расследования посетители могут беседовать с обвиняемыми по вопросам дела. Все встречи с обвиняемыми, за исключением встреч с адвокатом, должны проходить в присутствии официальных лиц.

Здесь Рубинин добавил: «В этой связи прокурор желает пояснить, что во время встреч с обвиняемыми посетителям запрещено каким-либо образом подстрекать обвиняемого к выражению недоверия суду. Я спросил, что он имеет в виду. Он привел в качестве примера «любые советы обвиняемым, что они должны отрицать достоверность показаний, данных ими во время допросов». Он тут же выразил уверенность, что мы и не собирались давать подобные советы.

Я сказал Рубинину, что хотел только пояснить некоторые детали процедуры суда и ни в коем случае не намеревался затрагивать суть проблемы, возникшей между двумя правительствами – вопрос, по поводу которого я, очевидно, ничего не могу сказать.

55.

Г-н Стрэнг сэру Джону Саймону. Телеграмма. Москва, 1 апреля 1933 г.

Г-н Монкхаус озадачен такими объемными «признаниями» г-на Торнтон.

Объяснений тому может быть несколько:

Г-н Торнтон, который родился в России и хорошо знает советские методы ведения дел и историю прошлых советских судов, написал все, что ему продиктовало ГПУ или прокурор, несмотря на абсурдность этих «показаний», имеет намерение на суде отвергнуть каждое слово своих признаний.

В состоянии нервного напряжения он сломался и дал ложные «признания» под воздействием одного из хорошо известных методов ГПУ по давлению на обвиняемых, например угрозы последствий для него и Кутузовой, в случае, если он откажется «сознаться». (Г-н Монкхаус получал такие угрозы – см. его письмо

г-ну Ричардсу от 14 марта). Возможно, его пообещали освободить, если он даст полное «признание», или пообещали обнародовать слухи о его интимной связи с Кутузовой. В Лубянке ГПУ угрожало устроить очную ставку г-ну Монкхаусу и Кутузовой. Г-н Монкхаус не стал возражать, и тогда ГПУ оставило эту затею.

Будучи щедрым человеком, с хорошими отношениями со всеми своими советскими сотрудниками, г-н Монкхаус старался помогать им либо деньгами, либо вещами, что в глазах ГПУ и прокурора послужило основой для обвинений в саботаже или шпионаже. Каждый иностранец, приезжающий в СССР, берет с собой какие-нибудь необходимые вещи для советских друзей и коллег.

Г-н Монкхаус сейчас склонен считать, что власти поняли невозможность доказать, что сотрудники Метрополитен-Виккерс портили оборудование своего же завода и пытаются теперь доказать, что они портили оборудование на других заводах. «Свидетельства» относительно завода в Златоусте (мои телеграммы от 26 марта (№ 8) и 28 марта (№ 13)) и завода в Иваново (моя телеграмма от 29 марта (№ 15)) указывают на это.

56.

Г-н Стрэнг сэру Джону Саймону. Телеграмма. Москва, 1 апреля 1933 г.

Сегодня вечером г-да Монкхаус и Нордвелл были вызваны к государственному прокурору, где им были показаны и зачитаны их обвинения.

Г-н Монкхаус обвиняется (на том основании, что он как представитель компании должен был знать о действиях своих коллег) в следующих четырех преступлениях:

Шпионаж, включая военный шпионаж, и «получение секретной информации о новых строительных заводах».

Сбор информации (г-н Монкхаус не понимает, в чем отличие этого обвинения от первого).

«Диверсионная деятельность» (т. е. порча имущества) в содействии с Кушни и Макдональдом.

Дача взятки. Это обвинение основано на сделке, упомянутой во втором абзаце телеграммы г-на Овея от 26 марта (№ 7).

В обвинениях указывается, что г-н Монкхаус обвиняется по статье 58, пункты 6, 7, 9 и 10.

Обвинения, предъявленные г-ну Нордвеллу, более конкретны. Они сводятся к трем пунктам:

По указанию г-на Торнтон он собирал информацию для проведения военного и экономического шпионажа на Ивгрэсе (где он работал в 1930–31 гг.) и передавал ее г-ну Торнтону.

По указанию Торнтон он участвовал в организации саботажа на Ивгрэсе совместно с советским инженером Ановым (с которым ему устраивали очную ставку – см. телеграмму от 29 марта (№ 15)).

По указанию Торнтон он передал 5.000 руб. и шубу Лобанову в оплату за вредительскую деятельность.

Г-н Нордвелл не помнит, по каким пунктам статьи 58 его обвиняют.

Оба подписались под заявлением, что им были прочитаны обвинения. Оба письменно отвергли справедливость обвинений, хотя относительно 4 пункта г-н Монкхаус признал, что, поскольку эта сделка прошла через книги компании, он должен принять ответственность за нее.

Г-н Нордвелл сказал, что заявления Лобанова – это фантастика, и, когда его спросили, как же он объясняет их, он ответил, что советский инженер и есть настоящий вредитель, а свои заявления он сделал, чтобы испортить англо-советские отношения.

Г-н Монкхаус выразил удивление по поводу обвинений ему и был заверен, что против него имеются все доказательства.

Обвиняемым сообщили, что теперь они могут выбирать защитников из коллегии адвокатов. Обвинения будут официально переданы обвиняемым через два дня.

57.

Г-н Стрэнг сэру Джону Саймону. Телеграмма. Москва, 4 апреля 1933 г.

Сегодня вечером я встретился с Торнтоном и Монкхаусом.

Г-н Торнтон был утомлен: было трудно добиться от него связного рассказа. Его допрашивают с самого дня его ареста до сегодня

няшнего утра, один раз допрос непрерывно продолжался около 21 часа. Его очень утомляли ожидания вызовов к прокурору и постоянная беготня вверх и вниз по лестнице в тяжелом пальто. Ему никогда не угрожали прямо и не предлагали открытой сделки за «признание», однако он постоянно ощущал скрытые намеки с угрозами и скрытые предложения хорошей работы в обмен на удовлетворительные ответы. Ему устраивали очные ставки с г-ном Кушни, Макдональдом и многими русскими, включая Кутузову, иногда неожиданно. Русские давали самые невероятные признания против него; они были либо запуганы, либо сотрудничали с ГПУ. Много раз его намеренно вводили в заблуждение, например:

Ему сказали, что арестованы все британские сотрудники компании, служащие в СССР.

Ему ежедневно показывали бюллетени о состоянии здоровья г-на Монкхауса, чтобы он думал, что Монкхаус по-прежнему в тюрьме.

Следователи читали ему якобы показания Монкхауса, где тот признавал два случая поломок оборудования, поставленного компанией, несколько лет назад (переключатели К 5 и трансформаторы в Шатуре), тогда как на самом деле г-н Монкхаус никогда ничего подобного не говорил.

Экономический шпионаж, в котором признался Торнтон, представляет собой не что иное, как сбор информации о состоянии оборудования, поставленного компанией, общем положении дел в стране и перспективах дальнейшего бизнеса; все это делалось для компании. Акты военного шпионажа, в которых он также сознался, представляют собой три случая сбора информации, которая на самом деле является общеизвестной.

Что касается дачи взяток, он признался в том, что давал небольшие подарки русским сотрудникам. В свои показания он включил список таких подарков за последние 8 лет. У него есть удовлетворительное объяснение передачи денег г-ну Макдональду в Златоусте, которое он представит на суде (телеграмма от 26 марта № 7, абзац 3). Он припоминает, что как-то упоминал об этих деньгах г-ну Ричардсу. Следователь намеренно обманул г-на Монкхауса, сказав, что г-н Торнтон сознался в передаче

этих денег на шпионаж и что это лишь одна из некоторого числа подобных крупных сделок.

Торнтон полностью отверг обвинения в саботаже и никогда не давал показаний о том, что передавал г-ну Нордвеллу деньги на эти цели (о чем Нордвеллу говорил прокурор, см. телеграмму № 15 от 29 марта).

Все время ГПУ безуспешно пыталось заставить его сознаться (1) в сотрудничестве со службой разведки, (2) в получении средств для своей деятельности от консула Его Величества. Секретарь компании Кутузова, которую очевидно запугали, заявила на очной ставке с Торнтоном, что он получил из консульства 50.000 руб. Это заявление, конечно, не имеет под собой оснований.

58.

Г-н Стрэнг сэру Джону Саймону. Телеграмма. Москва, 4 апреля 1933 г.

Ссылка: моя телеграмма от 4 апреля (№ 24).

Г-н Торнтон ошеломлен тем, что произошло на его очной ставке с г-ном Макдональдом.

Г-н Макдональд заявил, что Торнтон дал ему указание организовать экономический и военный шпионаж в Златоусте. Г-н Торнтон признал, что получал от Макдональда информацию о состоянии оборудования Метрополитен-Виккерс там, о возможности продолжения сотрудничества и о состоянии рабочих. Г-н Макдональд заявил, что Торнтон давал ему указания о шпионаже в своем доме под Москвой. Г-н Торнтон все отрицал. Отвечая на вопрос, г-н Макдональд сказал, что сообщал г-ну Торнтону о порче некоторого оборудования, на что г-н Торнтон выразил удовлетворение. Г-н Торнтон, в свою очередь, заявил, что ничего подобного не было. Г-н Макдональд также заявил, что получил от Торнтона 4.500 руб. (прибл. 50 фунтов) «на шпионаж». Отвечая на вопрос, г-н Макдональд признал, что предоставлял г-ну Торнтону сведения о количестве и калибре снарядов, выпускаемых в Златоусте, и план электрической мобилизации. Г-н Торнтон полностью это отверг. Гусев, товарищ Макдональда, на очной ставке дал похожие показания, однако он назвал сумму в 10.000 руб.

Г-ну Кушни показывали обвинение г-на Макдональда в шпионаже, в сотрудничестве с Гусевым на военных заводах в Челябинске, под Челябинском и в Ленинграде. Г-н Кушни также видел окончательный протокол показаний Макдональда, где он признает себя виновным в предъявленных ему обвинениях.

59.

**Г-н Стрэнг сэру Джону Саймону.
Телеграмма. Москва, 5 апреля 1933 г.**

Ссылка: моя телеграмма от 4 апреля (№ 24).

Сегодня вечером г-да Грегори и Кушни сделали заявления в посольстве. Во время допросов ни один не дал признательных показаний. Г-на Грегори допрашивали всего лишь несколько часов, и его очевидное простодушие делает непонятным его продолжающееся заключение. Г-на Кушни допрашивали ежедневно по 12 часов, допросы прекратились лишь совсем недавно.

После неудавшихся попыток заставить г-на Кушни сознаться в своих преступлениях ему сказали, что его обвиняют в шпионаже, порче оборудования, подстрекательстве к неповиновению и сборе информации. По просьбам следователей он несколько раз делал письменные заявления о незначительных общеизвестных вещах, которые следователей не удовлетворяли. Последние предупредили его, что дача признательных показаний находится в его же интересах, т. к. у следствия уже есть достаточно свидетельств против него. Г-н Монкхаус сознался и был освобожден, если Кушни сознается, его тоже освободят, однако может наступить такое время, когда сознаваться будет уже поздно. Подобные приемы допроса постоянно применялись на протяжении всех трех недель.

Г-ну Кушни устраивали очные ставки с тремя лицами, двумя русскими и г-ном Торнтоном. Русские, очевидно стыдясь, заявляли следователю, что г-н Кушни по указанию Торнтонна занимался сбором информации, в том числе о Красной Армии, и давал взятки за получение этой информации, что он занимался порчей оборудования и подстрекал рабочих к забастовкам. Г-н Кушни отверг все обвинения, заявив, что он, возможно, по-

лучал некоторую информацию, которая была общеизвестной, и, возможно, давал деньги взаймы. На очной ставке с Кушни Торнтон сказал, что получал от последнего информацию. Г-н Кушни подтвердил сообщение некоторых сведений, но опять заявил, что эта информация не представляла никакой тайны. Следователь не принял письменное заявление Кушни, после чего Кушни отказался впредь делать какие-либо письменные заявления о шпионаже.

Примерно 10 дней назад г-ну Кушни предъявили показания, подписанные Монкхаусом (которые Монкхаус забрал обратно), где шла речь о поломке моторов, и где Монкхаус заявил, что Метро-Виккерс «бесстыдным образом не выполнила свои обязательства перед СССР». Г-н Кушни не подписался под этими заявлениями, и тогда его начали подробно спрашивать о том, что он знает об этих технических неполадках. (Кушни утверждает, что многие заявления Монкхауса о неисправностях оборудования содержали фактические ошибки). Показания г-на Кушни были оформлены в виде предварительного протокола, но он отказался его подписывать, т. к. смысл его высказываний был в протоколе искажен. На следующий день он подписал протокол, где его показания были записаны уже точно. Больше его серьезно не допрашивали.

60.

Г-н Стрэнг сэру Джону Саймону. Телеграмма. Москва, 7 апреля 1933 г.

Ссылка: моя телеграмма от 4 апреля (№ 24).

Сегодня утром г-н Торнтон сообщил мне о следующем инциденте, который произошел во время его допроса сотрудниками ОГПУ. Этот случай является хорошей иллюстрацией одного из методов, применяемых ОГПУ для выбивания нужных показаний. В течение двух дней следователи пытались заставить его сознаться в том, что он получал деньги от британского консульства и что он является сотрудником службы разведки. Ему сообщили, что Кутузова, секретарь компании, дала соответствующие показания, и пообещали устроить очную ставку с ней. Полагая, что отношения между ними были более близкие, чем между друзьями и кол-

легами, следователи сообщили, что если на очной ставке он отвергнет ее показания, то по статье УК о даче ложных показаний она может понести более суровое наказание, вплоть до смертной казни (что является ложью, так как, по моему мнению, максимальное наказание по этой статье составляет два года заключения). На очной ставке Кутузова, интеллигентная женщина около 40 лет, которая была очень запугана, как и другие русские, с которыми ему устраивали очные ставки, после некоторого колебания дала свои показания. Она подтвердила, что Торнтон получал деньги из консульства, что он служил в разведке и участвовал в саботаже. Г-н Торнтон отверг все ее обвинения.

Монкхаус и Торнтон полагают, что Кутузова, которая была уже достаточно шокирована арестом и допросами в январе, теперь окончательно сломлена под влиянием обычных угроз ее семье.

Г-н Торнтон также вспоминает, что на очной ставке с г-ном Макдональдом (моя телеграмма № 25 от 4 апреля) удивление Торнтона по поводу показаний Макдональда начало очень смущать последнего, после чего следователи посадили их спинами друг к другу. Торнтон говорит, что Макдональд выглядел ужасно.

Документы переведены к.э.н. А.Е. Парфеновым по публикации документов:
Correspondence Relating to the Arrest of Employees of the Metropolitan-Vickers
Company at Moscow. London, 1933.

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДПРИЯТИЙ И БАНКОВ

- 1-я Государственная электростанция 207
3-й Хлопкотрест 192
- А. Виккерс, завод в Австро-Венгрии 81
АЕГ 208
Азнефть 196, 282
Азовско-Донской банк 67, 68
Аламерико 38
Алапаевских горных заводов наследников С.С. Яковлева товарищество 104
Англо-Персидская нефтяная компания 108, 167
АРКОС 206, 207
Армстронг 91
Арроль 111
Артур дю Риетц и К° 114
АСЕА 190
Аэро-Унион (Аэро-Ллойд) 38
Бакинская электростанция 191, 223
Балахнинская электростанция 192
Балтийский судостроительный завод 79
Баррикады 14, 117
Беккер-Ланге 70
Беловская электростанция 191
Белгородская электростанция (Баку) 207
Большое северное телеграфное общество 38, 45
Борман 200
Борунский 45
Братья Нобель, товарищество 107
Браун-Бовери 190, 273
Бритиш Вестингауз 186
- Ваттенбиггнадсбиран 190
Веркстаден-Кристинегамм 190
Вестингауз 191
Виккерс-Армстронг 9, 12, 183, 184, 296
Винге 41
Волжско-Камский коммерческий банк 72

Волховская электростанция 190, 192

Волховстрой 207

Всеобщая компания электричества (Русское общество) 112

Г. Волков, банкирский дом 99, 254

Г.А. Лесснер, АО 72, 81, 83, 84, 125, 127, 131, 132, 133, 138, 139, 140

Гамбург-Америка Лайн 38

Гарриман 45

Герлях и Пульст 112

Гипромез 194

Государственный электротехнический трест 192

Гревер 200

Грознефть 196, 208

Дерулюфт 38

Дерутра 38

Дж. Купер 190

Дж. Уайт 190

Дженерал Моторс 200

Дженерал Электрик 190, 191, 206

Джон Браун 74

Динамо, АО 112

Днепровский завод Южно-Русского Днепровского металлургического общества 112

Днепрогэс 190, 221

Доббс 200

Донецко-Юрьевское металлургическое общество (ДЮМО) 106

Дэви Бразерз 112, 113, 116, 117

ЗАГЭС 190

Зейферт 112

Златоустовская электростанция 191, 207, 223

Зуевская электростанция 191, 223

Иваново-Вознесенская электростанция 191, 223

Ижорский завод 70, 82

Индастриал Стил Лимитед 221

Карлсрадс Меканиска 190

- Каширская электростанция 192
Кита Карафуго Коогии Кабусики Кайша 42
Кита Карафуго Секию Кабусики Кайша 42
Кнапп 208
Книп и Вернер 113, 143, 144
Коломенского машиностроительного завода АО 71, 108, 137, 155, 158
Коломенско-Сормовское объединение 137, 155
Кольчугинской железной дороги АО 103
Копикуз 102, 103, 104, 105
Красный Октябрь, завод 106, 117
Красный Октябрь, электростанция 191, 192, 207
Крезо 70
Крупн 73, 75, 85, 88, 89, 91, 191
Крэвен 111
Кузбасс (АИК «Кузбасс») 38
Кузнецкий (Новокузнецкий) металлургический завод 103
Купер 58
- Л. Болтенгаген, АО 111
Лампе и К^о 99, 254
Лена Гольдфильдс 41, 45, 299
Ленмаштрест 192, 193, 194
Лесли и Годвин 141
Лионский Кредит 153
Ллойд Банк 120, 141
Лодж и Шиплей 112
Людвиг Нобель, АО 72, 84, 108
Люкс, АО 114
- Мазут, товарищество 107
Максим 79, 96
Маловишерский комбинат 194
Метрополитен 186, 187
Метрополитен-Виккерс 11, 187, 189–191, 192–195, 206–207, 209–211, 213–
227, 296–344
Механических, гильзовых и трубочных заводов П.В. Барановского АО 67,
69, 117
Мицубиси 42
МОГЭС 191, 196

Москва-Мьгиши, железная дорога 192

Московский банк братьев Рябушинских 99, 254

Мосэнерго 223

Народный банк 158, 159

Невского судостроительного и механического завода товарищество 70

НИГРЭС 191

Нижегородская электростанция 190

Николаевских заводов и верфей АО (Наваль) 71, 80, 84

Ничиро Гиогио Кабусики Кайша 41, 42

Нобель Эксплоузивс 150, 151

Ноблесснер 67, 72, 83, 84, 102

Нобмазут 107

Норденфельд 96

Обуховский завод 79, 90, 123, 129, 227, 239

Оливье Пиетт 105

Омский механический завод им. В.И. Ленина 185

Ореховская электростанция 191

Отто Вольф 180, 181, 182, 183

Паратовский завод 159

Паухгаммер, АО 111

Пермский сталелитейный пушечный завод 90, 92, 123, 128, 163, 227, 239

Петербургский Международный банк 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 89, 98, 99, 103, 104, 106, 107, 120, 144, 145, 149, 155, 235, 254, 255, 267

Петербургский Учетно-Судный банк 68, 72, 80, 81, 82, 86, 98, 99, 120, 144, 145, 155, 235

Петербургский Частный коммерческий банк 65, 69, 99, 254

Петербургского металлического завода компания 84, 94, 95, 98, 99, 125, 127, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 140, 254

Петроградский оружейный завод 128, 227, 239

Пинч 200

Пратт энд Уитни 152, 153

Путиловский завод 73, 85, 117, 123, 124

Путиловских заводов АО 69, 70, 84

Ратье 191

- Рейншталь 180
Рейсер 45
Рейхеля завод 129
Рено 184
Розенкранца завод 129
Ройял Датч Шелл 167
Российское общество оптических и механических производств 69
Российское экспедиторское АО 162, 163
Руссанглолес 45
Руссерторг 180, 181, 183
Руссголландолес 45
Русский для внешней торговли банк 67
Русский торгово-промышленный банк 67, 68
Русский Уайтхед 78, 81, 83, 84, 102, 106
Русско-Азиатский банк 67, 68, 69, 70, 71, 73, 74, 84, 85, 88
Русско-Балтийское судостроительное общество 69
Русско-Бельгийское металлургическое общество 71
Русское акционерное общество артиллерийских заводов (РАОАЗ) 13, 67, 74, 78, 80, 84, 86, 88, 89, 90, 93, 94, 95, 96, 98, 99, 100, 101, 102, 106, 107, 109, 113, 114, 115, 116, 117, 119, 122, 123, 126, 127, 128, 132, 133, 137, 140, 141, 142, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 154, 156, 161, 229–268
Русское общество для изготовления снарядов и военных припасов 67, 69
Русское общество машиностроительного завода Гартмана 72
Русское общество пароходства и торговли (РОПиТ) 98
Русское судостроительное акционерное общество (Руссуд) 67, 71, 82, 84
Русско-Китайский банк 69
Русснорвеголес 45
Руссуд-Наваль 72, 82, 83, 84, 102, 103, 106
- Саратовская электростанция 191
Сахалиннефть 108
Свирская электростанция 190
Северный банк 69
Сибирский торговый банк 68
Сименс АГ 190
Сименс Бау Унион 58
Симский завод 123
Синарский завод 105
Синклер Ойл 198

Совфрахт 225

Сормово 72, 125, 126, 127, 128, 129, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 140, 155, 158

Сталинградский тракторный завод им. Ф.Э. Дзержинского 185

Сталь АО 70

Стандарт Ойл 167

Стил Пич Тозер 116

Томсон-Хаустон 190

Трефффорд-Парк, завод в Манчестере 192

Тульский оружейный завод 79, 185

Тульских меднопрокатных и патронных заводов АО 70

Уайтхед 79

Углицкий завод 72

Урал-Волга, завод 106

Феникс 73, 180

Феодосийский торпедный завод 81, 106

Фиат 184

Фицнер и Гампер 112

Форд 200

Форж де Шатиллон, Комментри и Нэв-Мезон 94, 243–249

Х. Купер 190

Харьковского паровозостроительного завода АО 71

Царицынский оружейный завод 81, 82, 83, 95, 99, 100, 101, 102, 104, 105, 109, 111, 112, 113, 114, 117, 118, 119, 120, 122, 123, 124, 125, 127, 129, 141, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 163, 164, 183, 229–233, 267–272

Челябинская тракторная техническая школа 185

Челябинская электростанция 191, 223

Челябстрой 196

Черноморский механический завод 72

Шанкс 117

Шатурская электростанция 190, 192

Шеффилдский завод 99, 123, 124, 142

Шихау 78
Шкода 74, 91, 112
Шнейдер 73, 85, 227
Шнейдер-Крезо 74, 75, 85, 88, 89, 91, 92, 141, 239
Штеровская электростанция 190, 207
Шухардт и Шютте 112
Электроимпорт 297, 329
Электросила 190
Электроток 194
Эресте Брун Машинен Фабрик 190
Ю.С. Уил Трак Лейер 184
Югосталь 194
Юлиус Бергер 208

Bank d' Affairs 80
Bank of England 154, 182
Barring Brothers 120
British Broadcasting Company 221
Canadian Vickers 78
Disconto Gesellschaft 74
Electric Boat Co. 78
Nihon-Seiko-Sho 78
Niles-Bement-Pond 153
Placencia de la Almas Co. 78
Samuel Montagu 120
Sociedad Español de la Construcción Naval 78
Societa Anonima Italiana Whitehead 78
Société Française de Torpilles Whitehead 78
Société Générale 80
Société Mecanique de Geneviller 130
Stockholm Vapenfabrik 78
Turkish Docks Co. 78
Vickers-Terni 78
Whitehead Torpedo Co., Fiume 78, 81

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

---

1. Архивные материалы

1. ГАВО (Гос. арх. Волгоград. обл.). – Ф. И-34 (Русское акционерное общество артиллерийских заводов).
2. РГАЭ (Российский гос. арх. экономики). – Ф. 478 (Народный комиссариат земледелия РСФСР).
3. РГАЭ. – Ф. 3429 (ВСНХ РСФСР и СССР).
4. РГАЭ. – Ф. 5240 (Народный комиссариат внешней и внутренней торговли СССР).
5. РГАЭ. – Ф. 7733 (Министерство финансов СССР).
6. ГАРФ (Гос. арх. Российской Федерации). – Ф. Р-5446 (Совет Народных Комиссаров СССР).
7. ГАРФ. – Ф. Р-8350 (Главный концессионный комитет при СНК СССР).
8. Арх. УФСБ ВО (Арх. Упр. Федер. службы безопасности России по Волгоград. обл.). – Печат. ф. – Д. 132 (Азербайджанская нефтяная промышленность).
9. Арх. УФСБ ВО. – Печат. ф. – Д. 194 (Нефтяная промышленность СССР).
10. Арх. УФСБ ВО. – Печат. ф. – Д. 200 (Госплан СССР).
11. Арх. УФСБ ВО. – Печат. ф. – Д. 303 (Нефтеторг).
12. Cambridge University Library (Великобритания). – Vickers Historical Documents / 1219.

2. Опубликованные документы, статьи, выступления и мемуары государственных, военных и политических деятелей

1. XII Съезд РКП(б). Стенографический отчет. – М., 1923.
2. Барсуков, Е. З. Подготовка России к мировой войне в артиллерийском отношении / Е. З. Барсуков. – М. ; Л., 1926.
3. Берия, Л. П. К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье / Л. П. Берия. – М., 1949.

4. Бернштейн, И. Н. Очерк концессионного права СССР / И. Н. Бернштейн ; под ред. М. О. Рейхеля. – М.; Л., 1930.
5. Витте, С. Ю. Конспект лекций о государственном и народном хозяйстве / С. Ю. Витте. – СПб., 1912.
6. Внешняя политика СССР : Сб. документов. – Т. II (1921–1924 гг.). – М., 1944.
7. Внешняя политика СССР : Сб. документов. – Т. III (1925–1934 гг.). – М., 1945.
8. Год работы Правительства (материалы к отчету за 1927/1928 г.) / под общ. ред. Н. П. Горбунова, А. В. Стоклицкого, С. М. Бронского. – М., 1929.
9. Государственная Дума. 4-й созыв. Стенографические отчеты. Сессия первая. – Ч. II. – СПб., 1913.
10. Девятый очередной съезд представителей промышленности и торговли. – Пг., 1915.
11. Декреты Советской власти. – Т. 1. – М., 1957.
12. Декреты Советской власти. – Т. 2. – М., 1957.
13. Документы внешней политики СССР. – Т. 1. – М., 1959.
14. Иностранные концессии в СССР (1920–1930-е гг.) : документы и материалы. – Т. II / под ред. проф. М. М. Загорюлько. – М., 2005.
15. Кафенгауз, Л. Б. Эволюция промышленного производства России (последняя треть XIX в. – 30-е годы XX в.) / Л. Б. Кафенгауз. – М., 1994.
16. Коковцов, В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903–1919 гг. / В. Н. Коковцов. – М., 1992. – Кн. 1. – 447 с. ; Кн. 2. – 457 с.
17. Концессии в жилищном строительстве, коммунальном и транспортном хозяйстве России и СССР : документы и материалы. – Т. IV / под ред. проф. М. М. Загорюлько. – Волгоград, 2006.
18. Крылов, А. Н. Мои воспоминания / А. Н. Крылов. – Л., 1984. – 480 с.
19. Ленин, В. И. Вариант статьи «Очередные задачи Советской власти» / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 36. – М., 1969.
20. Ленин, В. И. Доклад ВЦИК и СНК о внешней и внутренней политике 22 декабря 1920 г. / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 42. – М., 1970.
21. Ленин, В. И. Доклад о текущем моменте 24 апреля (7 мая) / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 31. – М., 1969.
22. Ленин, В. И. Задачи пролетариата в нашей революции (Проект платформы пролетарской партии) / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 31. – М., 1969.
23. Ленин, В. И. Заключительное слово по докладу о мире 26 октября (8 ноября) / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 35. – М., 1974.

24. Ленин, В. И. Письма о тактике / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 31. – М., 1969.
25. Ленин, В. И. Речь на заседании Петроградского Совета Рабочих и Солдатских депутатов 25 октября (7 ноября) 1917 г. // Полн. собр. соч. – Т. 35. – М., 1969.
26. Маниковский, А. А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну / А. А. Маниковский. – Т. II. – М.; Л., 1930.
27. Монополистический капитал в нефтяной промышленности России, 1914–1917 : документы и материалы. – Л., 1973.
28. Нефтяная промышленность СССР в цифрах : стат. справ. – М., 1935.
29. Победа Великой Октябрьской социалистической революции : сб. воспоминаний. – М., 1958.
30. Поливанов, А. А. Девять месяцев во главе военного министерства (13 июня 1915 г. – 13 марта 1916 г.) // Вопросы истории. – 1994. – № 3.
31. Путин, В. В. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России // Российская газета. – Столичный выпуск. – 20 февраля 2012 г. – № 5708 (35).
32. Россия и мировой бизнес: дела и судьбы. Альфред Нобель, Адольф Ротштейн, Герман Спитцер, Рудольф Дизель / под общ. ред. и с предисл. проф. В. И. Бовыкина. – М., 1996.
33. Собрание Узаконений и Распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. – Отдел второй. – Первое полугодие. – Пг., 1916.
34. Сталин, И. В. Новая обстановка – новые задачи хозяйственно-строительства. Речь на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. / И. В. Сталин // Сочинения. – Т. 13. – М., 1952.
35. Сталин, И. В. Ответ на письмо г-на Барнес. 20 марта 1933 г. / И. В. Сталин // Сочинения. – Т. 13. – М., 1952.
36. Сталин, И. В. Политический отчет Центрального Комитета. 3 декабря / И. В. Сталин // Сочинения. – Т. 10. – М., 1949.
37. Сталин, И. В. Речь на Объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 7 января 1933 года / И. В. Сталин // Сочинения. – Т. 13. – М., 1952.
38. Судьбы России. Доклады и записки государственных деятелей императорам о проблемах экономического развития страны (вторая половина XIX в.). – СПб., 1999.
39. Фабрично-заводские предприятия Российской Империи. – 2-е изд. – Пг., 1914.
40. Хромов, С. С. Иностраннные концессии в СССР : Исторический очерк. Документы. – Ч. I. – М., 2006.

41. Arrest of Employees of the Metropolitan-Vickers Company at Moscow. – London, 1933.
42. Bank for Russian Trade Review. – Март 1929 года.

3. Литература

1. «А флот и ныне там...» : Беседа с доктором исторических наук Корнелием Федоровичем Шацилло // Родина. – 1999. – № 7–8.
2. Алиев, Э. Г. Государственно-частное партнерство в железнодорожном деле: историко-экономический аспект / Э. Г. Алиев, Ш. И. Алиев, И. А. Благих. – СПб., 2011.
3. Алхазашвили, Д. Балтика или Черное море? // Родина. – 1998. – № 6–7.
4. Амирханов, Л. И. Морские пушки на железной дороге / Л. И. Амирханов. – СПб., 1994.
5. Ананьич, Б. В. Россия и международный капитал, 1897–1914 / Б. В. Ананьич. – Л., 1970.
6. Баррикадцы / А. К. Воронков, Г. В. Григорьев, Г. Б. Карапетян, А. Ф. Рябец, Г. В. Семенихина. – Кн. 1. – Волгоград, 1989.
7. Бескровный, Л. Г. Армия и флот России в начале XX века. Очерки военно-экономического потенциала / Л. Г. Бескровный. – М., 1986.
8. Бовыкин, В. И. Банки и военная промышленность России накануне первой мировой войны / В. И. Бовыкин // Исторические записки. – 1959. – № 64.
9. Бовыкин, В. И. Коммерческие банки Российской Империи / В. И. Бовыкин, Ю. А. Петров. – М., 1994.
10. Боголепов, М. И. Европа после войны : (Экономический очерк) / М. И. Боголепов. – Пг., 1921.
11. Брин, И. Д. Государственный капитализм в СССР в переходный период от капитализма к социализму / И. Д. Брин. – Иркутск, 1959.
12. Бронштейн, В. Нефтяная эпопея «Ойл» / В. Бронштейн, В. Розенблюм. – М., 1935.
13. Булатов, В. В. Металл и нефть для «русского Веккера» (к вопросу о влиянии военной промышленности на развитие отдельных отраслей народного хозяйства России накануне первой мировой войны) // Геоэкономические и этнокультурные особенности хозяйственного развития Прикаспия и Приазовья в XVIII–XX веках : сб. науч. ст. – Волгоград, 1998.
14. Булатов, В. В. Германский концерн АЕГ и развитие советской электротехнической промышленности слабых токов в 1920-е – 30-е гг.

/ В. В. Булатов, М. В. Новиков // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения. – Вып. 6. – Волгоград, 2004.

15. Бутковский, Вл. Иностраные концессии в народном хозяйстве СССР / Вл. Бутковский. – М.; Л., 1928.

16. Ванаг, Н. Н. Финансовый капитал в России накануне мировой войны / Н. Н. Ванаг. – М.; Л., 1926.

17. Виноградов, К. Б. Дэвид Ллойд Джордж / К. Б. Виноградов. – М., 1970.

18. Волков, Ф. Д. СССР – Англия, 1929–1945 гг.: англо-советские отношения накануне и в период Второй мировой войны / Ф. Д. Волков. – М., 1964.

19. Волобуев, П. В. Выбор пути общественного развития: теория, история, современность / П. В. Волобуев. – М., 1987.

20. Ганелин, Р. Ш. Советско-американские отношения в конце 1917 – начале 1918 г. / Р. Ш. Ганелин. – Л., 1975.

21. Гиндин, И. Ф. Русские коммерческие банки: Из истории финансового капитала в России / И. Ф. Гиндин. – М., 1948.

22. Голанд, Ю. М. Кризисы, разрушившие НЭП. Валютное регулирование в период НЭПа / Ю. М. Голанд. – Изд. 2-е, доп. – М., 1998.

23. Голиков, А. Г. Российские монополии в зеркале прессы / А. Г. Голиков. – М., 1991.

24. Дергачева, Н. П. Концессии / Н. П. Дергачева. – Л., 1925.

25. Донгаров, А. Г. Иностранный капитал в России и СССР / А. Г. Донгаров. – М., 1990.

26. Дубнер, А. С. Бакинский пролетариат в годы революции (1917–1920) / А. С. Дубнер. – Баку, 1931.

27. Дьяконова, И. А. Прямые германские инвестиции в экономику имперской России // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. – М., 1997.

28. Ергин, Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть / Д. Ергин. – М., 1999.

29. Ефремцев, Г. П. История Коломенского завода: 1863–1993 гг. / Г. П. Ефремцев. – М., 1984.

30. Жирнов, Е. Оружейники главного калибра // Деньги: Экономический еженедельник Издательского Дома «Коммерсантъ». – 2006. – 23.01–29.01. – № 3 (559).

31. Жуков, Ю. Н. Нефтяной фактор в политике советской правящей элиты // Нефть страны Советов. Проблемы истории нефтяной промышленности СССР (1917–1991) / под общ. ред. В. Ю. Алекперова. – М., 2005.

32. Загорулько, М. М. Государственно-частное партнерство в военно-промышленном производстве: из отечественного опыта / М. М. Загорулько, В. В. Булатов. – Волгоград, 2008.
33. Загорулько, М. М. Наркомземовские концессии: сельское хозяйство и водные промыслы / М. М. Загорулько, В. В. Булатов. – Волгоград, 2010.
34. Загорулько, М. М. Концессии в годы НЭПа: исторические корни, принципы и механизмы реализации (научно-методические основы исследования) : препринт # WR/2002/16 / М. М. Загорулько, О. В. Иншаков. – Волгоград, 2002.
35. Зворыкина, Ю. В. Государственные и муниципальные концессии в России / Ю. В. Зворыкина. – М., 2002. – С. 11.
36. Иванов, Ю. М. Возможно ли было построение социализма в СССР в XX веке? : Анализ реального строительства социализма и его критика / Ю. М. Иванов. – М., 2009.
37. Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. Очерки. – М., 1997.
38. Иоэльсон, М. Итоги и задачи нашей концессионной политики // Большевик. – 1925. – № 8.
39. История экономики : учебник / под общ. ред. О. Д. Кузнецовой, И. Н. Шапкина. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2007. – 416 с.
40. Карпенко, А. В. Обзорение отечественной бронетанковой техники (1905–1995 гг.) / А. В. Карпенко. – СПб., 1995.
41. Косторниченко, В. Н. Иностраный капитал в советской нефтяной промышленности (1918–1932 гг.) / В. Н. Косторниченко. – Волгоград, 2001.
42. Кошкарева, С. В. Советская концессионная политика на Северо-Востоке страны в 1920–1945 гг. : автореф. дис. ... канд. истор. наук / С. В. Кошкарева. – Петропавловск-Камчатский, 2007.
43. Лившин, Я. И. Монополии в экономике России / Я. И. Лившин. – М., 1961.
44. Лившиц, Р. С. Размещение промышленности в дореволюционной России / Р. С. Лившиц. – М., 1955.
45. Маевский, И. В. Экономика русской промышленности в условиях первой мировой войны / И. В. Маевский. – М., 1957.
46. Мау, В. А. Революция и экономическая политика / В. А. Мау // Российская Империя, СССР, Российская Федерация: история одной страны? – М., 1993.
47. Национализм и иностранные капиталы // Экономист России. – 1910. – № 13.

48. О'Коннор, Т. Э. Инженер революции: Л. Б. Красин и большевики, 1870–1926 / Т. Э. О'Коннор. – М., 1993.
49. Погребинский, А. П. Государственно-монополистический капитализм в России / А. П. Погребинский. – М., 1959.
50. Поликарпов, В. В. Виккерс на Волге (1913–1917 гг.) // Вопросы истории. – 1995. – № 7.
51. Поликарпов, В. В. От Цусимы к Февралю. Царизм и военная промышленность в начале XX века / В. В. Поликарпов. – М., 2008.
52. Пробст, А. К. Основные проблемы географического размещения топливного хозяйства СССР / А. К. Пробст. – М. ; Л., 1939.
53. Рафалович, А. Л. Новая экономическая политика / А. Л. Рафалович // «Экономист». Избранное. – М., 2008.
54. Сидоров, А. Л. Экономическое положение России в годы первой мировой войны / А. Л. Сидоров. – М., 1973.
55. Симонов, Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е гг.: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление / Н. С. Симонов. – М., 1996.
56. Тьюгендхэт, К. Нефть. Самый большой бизнес / К. Тьюгендхэт, А. Гамильтон. – М., 1978.
57. Фролов, В. И. Экономика нефтяного хозяйства / В. И. Фролов. – М. ; Л., 1928.
58. Фролова, А. Смертный грек [Электронный ресурс] // Деньги: Экономический еженедельник Издательского Дома «Коммерсантъ». – Электронные текстовые дан. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru>. – Загл. с экрана.
59. Хромов, П. А. Очерки экономики России периода монополистического капитализма / П. А. Хромов. – М., 1960.
60. Чубарьян, А. О. Брестский мир / А. О. Чубарьян. – М., 1964.
61. Шацилло, К. Ф. Государство и монополии в военной промышленности России. Конец XIX в. – 1914 г. / К. Ф. Шацилло. – М., 1994.
62. Шишкин, В. А. Советское государство и страны Запада в 1917–1923 гг. / В. А. Шишкин. – Л., 1969.
63. Эвентов, Л. Я. Иностраннный капитал в нефтяной промышленности (1874–1917) / Л. Я. Эвентов. – М. ; Л., 1925.
64. Юферева, Е. В. Ленинское учение о госкапитализме в переходный период к социализму / Е. В. Юферева. – М., 1969.
65. Янин, М. Некоторые вопросы концессионной политики // Плановое хозяйство. – Октябрь 1926 г. – № 10.
66. Bailes, K. Technology and Society under Lenin and Stalin: Origins of the Technical Intelligentsia / K. Bailes. – Princeton, 1978.

67. Conquest, R. *The Great Terror: Stalin's Purge of the Thirties* / R. Conquest. – 1973.
68. Dummelow, J. *1899–1949* / J. Dummelow. – Manchester, 1949.
69. Goldstein, E. R. *Vickers Limited and the Tsarist Regime* // *Slavonic and East European Review*. – 1980. – Vol. 58, № 4.
70. Haslam, J. *The Soviet Union and the Struggle for Collective Security, 1933–1939* / J. Haslam. – London, 1984.
71. Jones, G. *The British Government and the Oil Companies, 1912–1924: the Search for an Oil Policy* // *Historical Journal*. – 1977. – Sept. – Vol. 20.
72. Jones, G. *Russian Industry and British Business 1910–1930: Oil and Armaments* / G. Jones, C. Trebilcock // *The Journal of European Economic History*. – 1982. – Spring. – Vol. 11, № 1.
73. Lammers, D. *The Engineers' Trial (Moscow, 1933) and Anglo-Soviet Relations* // *South-Atlantic Quarterly*. – 1963. – № 62.
74. Morell, G. W. *Britain Confronts the Stalin Revolution: Anglo-Soviet Relations and Metro-Vickers Crisis* / G. W. Morell. – Ontario, 1995.
75. Owen, G. *The Metro-Vickers Crisis: Anglo-Soviet Relations between Trade Agreements, 1932–1934* // *Slavonic and East European Review*. – 1971. – 44, 114.
76. Parrini, C. *Heir to Empire: United States economic policy, 1916–1923* / C. Parrini. – Pittsburgh, 1969.
77. Roosa, R. A. *Russian Industrialists During World War I* // *Entrepreneurship in Imperial Russia and the Soviet Union*. – Princeton ; New Jersey, 1983.
78. Scott, J. *Vickers: A History* / J. Scott. – London, 1962.
79. Sutton, A. C. *Western Technology and Soviet Economic Development, 1930–1945* / A. C. Sutton. – Stanford, 1971.
80. Sutton, A. C. *Western Technology and the Soviet Economic Development, 1917–1930* / A. C. Sutton. – Stanford, 1968.
81. Trebilcock, C. *Legends of the British Armament Industry. 1890–1914* // *Journal of Contemporary History*. – 1970. – Vol. 5.
82. Trebilcock, C. *The Vickers Brothers: Armaments and Enterprise, 1854–1914* / C. Trebilcock. – London, 1977.
83. White, C. A. *British and American Commercial Relations with Soviet Russia, 1918–1924* / C. A. White. – The University of North Carolina Press, 1992.

Научное издание

Загорулько Максим Матвеевич,
Булатов Владимир Викторович,
Косторниченко Владимир Николаевич

«ВИККЕРС» В РОССИИ
Материалы для разработки проблематики
иностранного капитала
и государственно-частного партнерства
в военной, нефтяной и электротехнической отраслях
промышленности России и СССР

Монография

Главный редактор *А.В. Шестакова*
Редакторы: *Т.В. Белик, Ю.И. Неделькина*
Верстка *Ю.В. Новиковой*
Техническое редактирование *О.С. Кашук, Е.С. Страховой*
Оформление обложки *Н.Н. Захаровой*

Подписано в печать 12.09 2012 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 21,0.
Уч.-изд. л. 22,5. Тираж 100 экз. Заказ . «С» 144.

Издательство Волгоградского государственного университета.
400062 Волгоград, просп. Университетский, 100.
E-mail: izvolgu@volsu.ru